

Сайид Мухаммад Бакир Худжати

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ КОРАНА

**Перевод с фарси доктора филологических наук
Таджиддина Мардони
Компьютерный набор: Богигуль Каримова**

**Международное издательство «Аль-Хода»
Культурное представительство при Посольстве
Исламской Республики Иран в Республике Казахстан
Институт востоковедения
и письменного наследия
Академии наук Республики Таджикистан
Центр арабских исследований**

Сайид Мухаммад Бакир Худжати
ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ КОРАНА
Перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони
Тегеран 2007

Ответственные редакторы:

Сейтахметова Н.Л.,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

Института философии и политологии МОН Республики Казахстан

Идрисов К.Х., старший научный сотрудник

Института философии Академии наук

Республики Таджикистан

Рецензенты:

Хамидов А.А., доктор философских наук, профессор

Курмангалиева Г.К., кандидат философских наук, доцент

Сайид Мухаммад Бакир Худжати.

Исследование по истории Корана (Перевод с фарси).

Тегеран, 2007. - 264 с.

Книга посвящена исследованию по истории Корана,

что является большим вкладом в современную

коранистику и может служить для решения и

прояснения фундаментальных проблем онтологии ислама.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	5
Предисловие ко второму изданию	6
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Символы и названия Священного Корана.....	13
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Божественное откровение.....	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Нисхождение Священного Корана	21
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Аят.....	34
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Сура.....	44
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
Введения сур и сокращенные буквы Корана	57
Мнения ученых о значениях аббревиатур и смысле зачина или сур.....	60
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Количество букв и слов Корана	70
Число сур и аятов Корана, число слов и букв каждой суры.....	71
Открытие еще одного нового чуда преславного Корана	76
Содержание и темы Корана.	77
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
Составление корана в эпоху Пророка Ислама (с).....	79
I. Возникновение письменности с точки зрения древних исламских ученых.	79
II. Возникновение арабского письма с точки зрения современных исламских и западных ученых.	80
III. Кто принес письменность на Аравийский полуостров или кто здесь изобрел её?	86
IV. Теории современных мусульманских ученых о появлении и трансформации арабского письма и его распространении на Аравийском полуострове.....	89
V. Письменность в Мекке на заре ислама.	91
VI. Письменность в Медине во времена переселения в неё Пророка ислама (С)	92
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	
Неграмотный Пророк	95
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
Писание Священного Корана	102
Каким шрифтом писали Коран во времена Пророка ислама (С)?	107
Письменные принадлежности, обычно использовавшиеся во времена Пророка (С) для записи	
Откровения.....	108
Был ли Коран собран и сведен воедино при жизни Пророка (С)?.....	110
Доводы сторонников собрания и систематизации Корана во времена Пророка ислама (С).	111
Аргументы противников идеи сбора и систематизации Корана во времена Пророка (С).	114
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
Сбор и составление Корана	118
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
Сбор и составление корана после кончины Пророка Ислама (с).....	124
Порядок мекканских и мединских сур по Ибн ан-Надиму, аль-Бука'и, Абулкасиму Умару и Нельдеке.	
Суры, последовательно низведенные в Мекке.	128
Суры, низведенные в Медине.....	130
Последовательность сур, низведенных в Мекке:	131
Последовательность сур, низведенных в Медине:	132
Судьба списка Повелителя правоверных Али (Мир ему!).	137
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	
Сбор и составление корана в период правления Абубакра	142

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Настоящая книга, предлагаемая как широкому кругу читателей, так и специалистам в области исламской культуры и религии, представляет собой не ординарное явление, а подлинное событие в области созидания толерантного межконфессионального диалога. Сегодня издается множество книг, пытающихся, к сожалению, вольно или невольно дискредитировать истинный смысл исламской религии, сутью которой всегда был принцип гуманизма и толерантности.

Автор данной книги, обладающий глубокими знаниями в области феноменологии религии, истории Корана и хадисоведения, раскрывает суть исторического становления исламской религии. Не обойдя вниманием представителей как восточной, так и западной ориенталистики, он с объективно-исторических позиций оценивает вклад известных востоковедов в становление науки коранистики. Отмечая вклад в развитие коранистики Бергштрассера и Нельдеке, он находит точки соприкосновения и понимания в области совместного западно-восточного диалога о религии.

В нашу эпоху глобальных перемен, это особенно важно – реконструировать историю Корана и интерпретировать ее в рамках философии взаимопонимания и взаимоуважения.

Мы выражаем искреннюю признательность автору Сайиду Мухаммаду Бакир Худжати, переводчику – доктору Таджиддину Мардони, редакторам – доктору Сейтахметовой Н.Л., Идрисову К.Х., рецензентам – доктору Хамидову А.А., Курмангалиевой Г.К. за подготовку и оказанную ими консультативную помощь в издании этой книги.

Международное издательство «Аль-Хода».

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

Предисловие ко второму изданию

Хвала Аллаху, который низвел рабу своему Писание, не допустив в нем неверных толкований! Благословение и мир последнему из посланников Его и наилучшему пояснителю Его посланий – Мухаммаду и его пречистому роду!

Вот уже много лет своей жизни большую часть времени я посвящаю чтению и изучению коранических наук и постепенно у меня накопилось множество разрозненных записей об истории Благословенного Корана, часть которых вылилась в форму курса учебных лекций, использовавшихся студентами факультета теологии и исламского просвещения Тегеранского университета. Я не имел намерения опубликовать их, откладывая издание до того момента, когда соберется еще больший объем материала, который позволит восполнить имеющиеся в них пробелы. Однако, как я уже упоминал в предисловии к первому изданию, этот курс лекций с моими рукописными дополнениями каким-то образом попал в руки дорогих мне людей, которые и приняли решение издать их.

Первое издание этих дневниковых записей, весьма далеких от совершенства, при этом вышедшее в свет со значительными типографскими ошибками и опечатками, разошлось столь быстро, что уже за довольно короткое время стало редкостью. Я известил уважаемых издателей, к которым испытывал искреннюю признательность, что, прежде чем переиздавать эту книгу, необходимо устранить многие допущенные в ней ошибки и к тому же внести некоторые исправления и дополнения в отдельные ее разделы. Эти уважаемые и благочестивые люди оказали мне любезность и по одной лишь просьбе вашего покорного слуги воздержались от её переиздания. Затем, связавшись с ними, я вновь выразил пожелание о том, что было бы целесообразнее при последующем издании этой книги включить в неё многие цветные и черно-белые фотоиллюстрации, сделанные с древних и весьма изящных экземпляров Корана, которые я собрал в течение четырех-пяти лет. По всей видимости, осуществление такого моего предложения оказалось не по силам этим людям. Поэтому я и спросил у них дозволения передать книгу другому издателю. Они оказались столь любезны, что, идя мне навстречу и невзирая на вероятные материальные потери, отказались от ее переиздания. Однако в это время некий издатель без моего разрешения и без ведома предыдущих издателей этой книги вдруг предпринял повторное ее издание в том самом старом варианте, изобиловавшем ошибками, хотя в это самое время книга с моего разрешения и с согласия новых издателей уже должна была выйти из печати в Бюро по пропаганде исламской культуры. Я был тогда сильно болен и не мог принять участия в процессе издания и ускорить его. Переиздание и распространение книги, предпринятое без моего ведома, необычайно расстроило меня. Я испытывал чувство стыда и досады и задавался вопросом: как можно выпускать книгу без разрешения и без ведома автора? Ведь автор, возможно, хотел бы внести в нее какие-то поправки, устранить какие-либо допущенные типографические или даже научные погрешности. Несмотря на то, что я испытывал общую слабость и боли в пищеварительном тракте, которые почти полностью лишали меня работоспособности, все же мне удалось внести некоторые исправления в эту книгу и передать ее для переиздания в издательство, сотрудники которого от всей души и изо всех сил трудятся в сфере распространения исламской культуры, и потому оно по праву именуется Бюро пропаганды исламской культуры.

И вот теперь, когда книга, снабженная иллюстрациями старинных и изящнейших экземпляров Корана, полностью издана, я пишу это предисловие, где хочу сказать, что второе ее издание отличается некоторыми особенностями, которые и будут здесь отмечены.

Особенности второго издания

1. Исправления, редакционные правки и дополнения были вызваны типографскими, а местами и научными ошибками. Хотя мое физическое состояние и душевный настрой не позволяли мне выполнить задуманную работу более точно и более полно, залатать бреши и заполнить имеющиеся пробелы, но все же в определенной мере мне удалось сделать это, разумеется, в той мере, в какой позволяло время и душевное состояние.

2. Добавление некоторых образцов цветных и черно-белых иллюстраций, выполненных со старинных и изящно украшенных экземпляров священного Корана, хранящихся в различных уголках мира. Поскольку фотокопии экземпляров Корана, имеющих в Иране, помещены в различных каталогах, то в этой книге мы опубликовали лишь некоторые из них, акцентируя большее внимание на подборе фотоиллюстраций коранических экземпляров, хранящихся в библиотеках других стран, с тем, чтобы они были шире представлены читателям и всем интересующимся этой темой. Эти иллюстрации размещены в книге в двух частях последовательно в порядке приблизительных дат их исполнения в цветном и черно-белом изображении.

3. Составление указателей: а) указателя имен собственных и названий племен и народов, б) указателя географических названий, в) указателя названий сочинений. В составлении и упорядочении этих указателей неоценимое содействие мне оказали свет очей моих Сайид Мухаммад Саид Худжати и Сайид Мухаммад Шариф Худжати (Да удостоит их Аллах тем, что сочтет нужным и пожелает!), хотя по причине юного возраста и недостаточного образования они еще не были готовы к подобного рода занятию. Поэтому в процессе составления указателей я хоть и присматривал за ними, но вместе с тем, допускаю, что небольшие ошибки в них вполне могли проскользнуть. И тем не менее эти указатели в целом могут оказаться в достаточной степени полезными для заинтересованных людей. Тем более что в указателе имен собственных, например, в большинстве случаев зафиксированы полные имена, даты рождения и смерти указываемых лиц, что может служить более или менее точным путеводителем для специалистов и простых читателей, которые захотят ближе познакомиться с этими личностями, их высказываниями и убеждениями, звучавшими в разные века, и узнать об эпохе, в которую они жили и творили.

Целью издания и повторной публикации данной книги является не изложение ее автором самых последних точнейших теорий о проблемах истории Корана, а представление пытливым исследователям, прозорливым ученым и, вообще, всем интересующимся кораническими науками возможности ознакомления со взглядами предшественников на историю священного Корана и оказания содействия вашему покорному слуге в исправлении допущенных им ошибок и недостатков. Выражаю надежду на то, что Всевышний Аллах оградит наш язык и нашу речь от скверны и убережет нашу поступь по дорогам дольного и горнего миров от скольжения и воздарует нам успех в том, чтобы при помощи ясных вдохновляющих знамений Священного Корана одержать победу над врагами ислама и чтобы человеческому обществу под сенью этого божественного Писания удалось бы улучшить свои помыслы, убеждения и поступки и, руководствуясь знамениями этой Божественной Книги, устранить существующие раздоры, причиняющие человечеству боль и страдания и все больше нарушающие жизненный покой и стабильность, чтобы все мирские дела всех человеческих сообществ осеняли только правда и справедливость.

Помоги нам в этом победой скорой, открытием очей наших на прегрешения, защитой своей прочной, властью правды своей, яви нам благоденствие свое, о могущественнейший из владык и тот, кто к рабам своим милостив и милосерден!

**Сайид Мухаммад Бакир Худжати Хусейни.
Шахривар 1360 г. ш. Зи-л-ка'да 1401 г. к.**

ВО ИМЯ ВЛАХА МИЛОСТИВОГО И МИЛОСЕРДНОГО!

Предисловие к первому изданию

Выражаю Господу безмерную благодарность за то, что он возложил на этого низайшего раба своего после многолетних стараний и изысканий в области коранических наук и подготовки набросков по этой теме задачу собрать их воедино и составить книгу, в которой была бы освещена хотя бы часть проблем, связанных с Кораном и его историей, для всех интересующихся этой Божественной Небесной Книгой.

Бесконечно кланяюсь и возношу хвалу свою высокочтимому Пророку Ислама (Да благословит его Аллах и род его!)¹ и его дорогому семейству (Мир им!), благодаря учению которых человеческое общество в самых широких масштабах встало под знамя Корана и ступило на верный путь человеческой жизни и развития.

Книга, предлагаемая вниманию уважаемых читателей, является плодом многолетних трудов, и я не раз собирался опубликовать ее, но поскольку знал, что она имеет некоторые недостатки и требует доработки, то не позволял себе осуществить этот проект. Невзирая на то, что мои дорогие ученики и верные друзья в течение этих лет много раз настоятельно уговаривали меня издать ее, но сердце и какой-то внутренний голос неизменно удерживали меня, и я не осмеливался сделать это. Я искренне хотел, чтобы вначале какой-нибудь масштабный ученый и авторитетный знаток в области проблем коранических наук просмотрел мои наброски, раскритиковал мои ошибки и заблуждения, указал на огрехи и изъяны в них.

Таким образом, после многих лет нерешительности и колебаний, мучивших меня я рассказал о намерении издать эту книгу своему великому учителю, непрекаемому авторитету среди мусульман, крупнейшему и благодетельнейшему ученому, ныне покойному Муртазе Мутаххари (Да освятит Аллах душу его и да осветит его могилу!). Покойный учитель мой, лекции которого по философии я долгие годы имел удовольствие слушать в медресе Хан Мерви, за месяц до своей кончины, вследствие которой он стал невосполнимой потерей для ислама и всех мусульман, очень обязал меня, согласившись взять для просмотра мои рукописные листки. Зная о его большой загруженности своей основной работой, я тем не менее осмелился просить его как можно тщательнее просмотреть их, устранить в определенной мере излишества и, если сочтет нужным, дополнить их. Он сказал, что поскольку эта работа уже переписана начисто, то нет необходимости в чем-то переделывать ее, и добавил, что я, мол, напишу к ней вступительную статью и опубликую ее. Около одного месяца книга находилась в его распоряжении, но покойный уstad в силу своей чрезмерной занятости, за это время, видимо, даже не успел приступить к написанию вступительной статьи. Спустя дней двадцать после кончины великого ученого и непревзойденного учителя мои рукописные листки были возвращены мне его сыном господином Муджтабой Мутаххари (Да поможет ему Аллах!) Таким образом, я лишился возможности быть удостоенным блага его вступительного слова и пояснений.

Поскольку своей скудной философской грамотой я обязан бескрайним научным познаниям этого досточтимого уstadа, то настоящую книгу в качестве скромного дара я посвящаю его светлой памяти и молю Всевышнего Аллаха, чтобы он еще более возвысил степени и положения этого несравненного учителя в райских кушах и восполнил великую потерю, которую понес ислам с уходом его из жизни. Итак, эти разрозненные листки вновь оказались у меня в руках, и, в конце концов, после повторного просмотра текста и исправления грамматических ошибок и опечаток я передал их уважаемым коллегам, работающим в Бюро пропаганды исламской культуры, искренне

¹ Данная формула, по общепринятому принципу, обозначается буквой С в скобках, являющейся начальной буквой формулы на арабском языке, полностью звучащей так: «Салла-л-Лаху алайхи ва алихи ва саллям!»

и от всей души влюбленным в ислам и Коран. Эти энергичные, трудолюбивые и благочестивые люди незамедлительно приступили к набору книги и любезно обязали меня последующим изданием ее.

Несмотря на то, что эти записи нуждаются во множестве доработок, мои душевные недомогания и физическая слабость не позволили мне поработать над ними должным образом. Поэтому, заранее принося всем дорогим читателям свои извинения, прошу принять во внимание мои душевные и умственные переживания и не судить строго. Кроме того, убедительно прошу всех специалистов-исследователей с пониманием отнестись к возможным недочетам и ошибкам в книге и своими замечаниями и пожеланиями оказать содействие в их устранении и исправлении.

Настоящая книга, озаглавленная «Исследование по истории Корана», включает в себя ряд тем, связанных с историей Корана. Если будет угодно Аллаху и книга, понравившись интересующимся коранической тематикой, окажется полезной для них, тогда с помощью Всевышнего Аллаха их вниманию будет предложен и ее второй том.

Прежде чем приступить к рассказу о Коране и его истории, хотелось бы сообщить уважаемым читателям некоторые важные, на наш взгляд, и необходимые сведения о нем.

Священный Коран является единственным среди остальных небесных книг Писанием, избежавшим искажений, излишних добавлений и человеческого вмешательства, и оно будет убережено от этого вечно. Оставаясь прибежищем человеческих устремлений и чаяний, уже в ближайшем будущем это божественное Писание объемлет все человечество сенью своей защиты и своего покровительства. Эта книга, своим внешним и внутренним содержанием на протяжении многих веков притягивающая к себе взоры обитателей этого мира, призывает их не отчаиваться, вселяет в них надежду на победу правды над ложью, добра над злом, справедливости над произволом, света над тьмой.

Действительно, небесная книга мусульман – Священный Коран – с самого начала привлекала внимание своих почитателей, пробуждая в них неодолимую тягу к заучиванию ее, бережному сохранению, проникновению в сущность и постижению смысла ее. Трепетное отношение к Корану не ограничивалось эпохой сподвижников и соратников Пророка ислама Мухаммада (С). На всех этапах истории и на протяжении всех веков существования ислама Коран был светилom, озарявшим исследования и изыскания мусульманских ученых. Со времен возникновения ислама и до настоящей поры приверженцы Корана преподнесли миру необычайно увлекательные и глубокомысленные произведения о Коране и проблемах, с ним связанных, свидетельствующие об их неизбывном интересе к нему. Интерес к Корану не только не ограничивался определенной эпохой и изучение его не только не сокращалось ни в одно столетие, но даже с точки зрения человеческого и научного потенциала никогда не замыкалось лишь в кругах приверженцев Корана и не было их монополией. Напротив, география исследований в этой области стала невероятно обширной, и даже люди, далекие от ислама, с увлечением и энтузиазмом принялись за создание трудов о Священном Коране. Мы можем привести в пример не только разнообразные крупные и глубоко содержательные сочинения мусульманских ученых, написанные о Коране с древних времен по настоящее время, но и работы востоковедов в области исследования Корана и коранических наук, являющиеся подтверждением нашего суждения и свидетельствующие о том, что благодаря им в нашем распоряжении сегодня находится множество ценнейших работ, посвященных комментариям к Корану и кораническим наукам. Причина неугасающего интереса мусульман к Корану и кораническим наукам ясна и очевидна, и сохранившееся письменное наследие не оставляет места каким-либо сомнениям на этот счет. Примечательно то, что начиная с XII века западные ученые тоже увлеклись изучением Корана, а некоторые принялись за это дело с весьма удивительным упорством и целеустремленностью, и такие исследования на Западе ведутся и поныне. Увлеченность востоковедов кораническими науками в современную эпоху достигла такой степени, что поражает умы даже самих мусульманских ученых. В качестве примера можем вспомнить, что в начале двадцатого столетия Мюнхенское научное общество в Германии решило в меру своих сил и возможностей собрать воедино источники и материалы по Корану и кораническим наукам, включая тафсиры и различные комментарии, которые позволили бы любому исследователю более или менее свободно ориентироваться в море информации о Коране, о его символах и тайнах, о спорах, разгоравшихся вокруг них. Общество сочло известного

немецкого востоковеда Г.Бергштрассера наиболее достойным для руководства этой работой и именно ему поручило эту важную функцию. Всю оставшуюся жизнь до самой своей кончины в 1933 году он неизменно продолжал заниматься научной деятельностью уже в данном направлении. Затем общество возложило руководство продолжающейся работой в указанном направлении на доктора Оттопретцеля, и тот обратился в Арабскую научную академию в Дамаске с письмом, в котором, в частности, говорилось: «В целях облегчения процесса ознакомления интересующихся лиц с Кораном и кораническими науками мы намереваемся выписать каждый аят Корана на отдельной странице с включением разнообразных образцов письма, заимствованных из различных списков Корана, что наглядно продемонстрирует разночтения в текстах. Кроме того, мы планируем присоединить к этому в качестве приложений многочисленные тафсиры – толкования к Корану, составленные на протяжении многих веков».

Общество начало свою деятельность с публикации таких важнейших книг по коранистике, как книга «ат – Тайсир» Абу Амира Усмана ибн Саида ад-Дани (ум. 444 /1053), являющаяся одним из авторитетнейших сочинений по рецитации Корана, книга «Аль-Мукни'» о стиле интерпретации Корана в различных исламских центрах и школах и книга «Ан-Нукат» (Обе последние книги также принадлежат ад-Дани), книга «Мухтасар аш-шаваз» Ибн Халавейха (ум. 370/981), книга «Аль-Мухтасаб» Ибн Джинни (ум. 393/1003), текст которой на латинском шрифте был издан среди прочих изданий, предпринятых Мюнхенским научным обществом, книга «Гайат ан-нихайа» о классах чтецов, принадлежащая перу Шамсуддина Мухаммада аль-Джазари (ум. 833/1430), книга «Ма'ани аль-Кур'ан» аль-Фарра (ум. 207/823), некий трактат по истории науки о Коране, написанный на немецком языке и содержащий названия книг о коранистике, находящихся в книгохранилищах разных стран мира.

По всей видимости, мы должны признать «Историю Корана» Теодора Нельдеке одним из наиболее важных трудов, составленных по истории Корана западными учеными. В соответствующих разделах второго тома нашей книги мы еще совершим краткий экскурс в этот труд. Хотелось бы отметить, что те, кто только начинает заниматься изучением истории Корана, полагают, что проблема появления этой Священной Книги очень проста и ясна, тогда как в этой истории существует целый ряд неясных, загадочных, сложных и непостижимых человеческому уму мест, неизбежно вынуждающих всякого исследователя подходить к их рассмотрению с особой предусмотрительностью и осторожностью, и во многих случаях воздерживаться от категорических суждений и заявлений, соблюдая взвешенность и сохраняя осмотрительность.

История Корана переполнена разными явлениями и событиями, тщательное изучение каждого из которых потребует, наверное, труда целой жизни. Проблемы, существующие в этой истории, начиная с момента нисхождения Писания и до времени сбора и объединения его в единый свод вкуче с документальными сведениями и устными сообщениями, которые порой сильно противоречат друг другу, заставляют любого исследователя вдумываться в них глубже и изучать их более скрупулезно в историческом контексте. Если мы захотим только поверхностным взглядом и весьма примитивным способом обозреть историю Корана, то ее можно будет изложить всего лишь на нескольких страницах, которые, конечно, же невозможно выдавать за научное исследование.

Каждый исследователь, видящий напротив себя высочайший пик коранической истории, вначале пугается и его обуревают желание бежать, ибо он начинает представлять себе трудность вопросов, на которые ему не так легко найти ответы. К тому же, попытки, предпринятые в области изучения истории Корана, по сравнению с остальными кораническими науками, весьма малочисленны, незначительны и робки. Даже самих авторов книг по истории Корана можно пересчитать по пальцам. Это – небольшое число мусульманских ученых и несколько востоковедов, которые (в особенности, востоковеды) не смогли проникнуться духом и монадой существа проблемы в силу чуждости им исламского наследия и мусульманской культуры, отчего в своих работах из неких определенных соображений они делали весьма сомнительные выводы, чтобы ввергать затем других в пучину заблуждений и порождать у них сомнения.

Книги, написанные мусульманами о проблемах, связанных с историей Корана, не дают четких ответов на многие вопросы. А востоковеды тем более почти никогда не обременяли, да и поныне не утруждают себя постановкой и решением конкретных задач при исследовании истории Корана

и только сообразно своим личным вкусам и склонностям, основываясь на множестве слабых и недостоверных легенд, строят свои суждения и предположения. Кроме того, во многих отношениях, то есть с точки зрения времени и пространства, способа мышления и оценки духовных ценностей и других параметров, они весьма далеко отстоят от чуждого им Корана. Поэтому в преимущественном большинстве случаев теософские аспекты божественной небесной книги ислама остаются вне их поля зрения и ими не раскрываются. Они воспринимают ее как некую обычную и в то же время полную занимательных преданий книгу в истории человечества и поэтому подходят к ее изучению именно с этой позиции, отчего их исследования сильно расходятся с духом Корана. Они закрывают глаза на метафизические положения Корана, в свете которых необходимо рассматривать исторические события, произошедшие в жизни человечества, и пренебрегают методами мусульманских ученых в критике и анализе известий, хадисов, сообщений и их передатчиков. В результате в преобладающем большинстве случаев из-под их пера выходят довольно слабые работы об истории Корана.

Мы видим, что один из знаменитых востоковедов Артур Джефри в предисловии к книге «Аль-Масахиф» Ибн Абудавуда ас-Сиджистани подвергает довольно резкой критике работы ряда востоковедов по истории Корана, отзываясь о них весьма нелицеприятно. В этом предисловии он пишет: «Что касается методов некоторых исследователей, то они заключаются в том, чтобы собирать беспочвенные и безосновательные мнения, теории, домыслы, догадки, предположения, а также заблуждения и ошибочные представления вместо того, чтобы искать, находить и докапываться до подлинной сути событий и явлений и выводить умозаключения, созвучные той эпохе и месту происхождения, ее потребностям и условиям. Они вглядываются в текст, но не обращают внимания на цель его передатчиков». Затем этот английский востоковед добавляет: «Когда вышло в свет первое издание «Истории Корана» немца Т. Нельдеке, то против него тут же ополчились хадисоведы и мусульманские ученые на Востоке, обвиняя его в клевете и наветах на религию. Они полагали, что западные ученые, избравшие подобные методы исследования, вели их весьма небрежно и с точки зрения науки недобросовестно, тогда как некоторые из них отличались научной добросовестностью, благонамеренностью, и их непредвзятость в научных изысканиях очевидна. Из чтения книг последних выявляется, что они, кроме раскрытия истины, другой цели и не преследовали.

Однако хотелось бы напомнить господину Джефри А., что многие из них в большинстве случаев не могли развить в себе эту непредвзятость и всегда вольно и невольно допускали в отношении Корана и ислама оскорбительные для мусульман суждения и выводы и проявляли в своих работах предвзятость и зломыслие.

Одним из явных недостатков в исследованиях востоковедов, связанных с кораническими науками, является, с точки зрения мусульманских ученых-хадисоведов, то, что в них берется за основу любой текст, который совершенно не рассматривается критически. На таких сомнительных текстах и строятся их исследования. У древних авторов они заимствуют взгляды, которые наиболее соответствуют представляемым ими условиям, совершенно игнорируя то, что эти взгляды нередко выглядят явно противоречивыми или недостоверными. Иногда они пишут свои работы, не отличающиеся научной добросовестностью, преследуя некие далеко идущие корыстные интересы. Именно по этой причине между изысканиями востоковедов и исследованиями, осуществляемыми мусульманскими традиционалистами, хадисоведами и учеными-богословами, возникают расхождения и противоречия. А ведь это проблемы, которые мусульманскими учеными давно решены, для них они общеизвестны и не вызывают никаких разногласий.

Если бы эти востоковеды строили свои исследования на основе веками апробированного метода критики и анализа хадисов, применяемого мусульманскими учеными, и отбирали бы сообщения и хадисы исходя из их мерок и рассматривали их беспристрастно и объективно, то могли бы создать об истории Корана великолепные и образцовые книги, которые содержали бы меньше ошибок и изъянов и были ближе к истине и реальности. Но, к сожалению, в большинстве работ востоковедов содержатся такие недочеты и погрешности, на которые невозможно закрывать глаза и которые свидетельствуют о пренебрежительном их отношении к нормам и правилам исследования, связанного с отбором и передачей хадисов.

В этом кратком дневнике, представляющем теперь небольшую книгу, мы попытались за короткое время, имевшееся в нашем распоряжении, разобраться в сущности разнообразных споров относительно истории Корана с учетом взглядов представителей двух исламских толков (шиитов и суннитов) и вскользь указать на порочность и неверность мнений некоторых востоковедов. Разумеется, мы не можем утверждать, что в настоящей книге охвачены и достоверно изложены все проблемы, связанные с историей Корана, но можем заверить, что мы сосредоточили все свои усилия на том, чтобы дать читателю правильное представление о некоторых проблемах истории Корана. Автор лишь обращается с убедительной просьбой к здравомыслящим исследователям указать на ее недостатки и недочеты, чтобы можно было устранить их, если будет угодно Аллаху, при последующем издании.

**Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Тегеран,
1358 год хиджры по солнечному календарю.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Символы и названия Священного Корана

Божественное Слово – Священный Коран – нарекают самыми разнообразными названиями и символами, которые упоминаются и в самом Священном Коране. Среди этих названий есть несколько пользующихся наибольшей известностью, с чем единодушно соглашается большинство ученых в области коранических наук. Их можно воспринимать как непосредственные названия Корана, а они таковы: Кур'ан, Фуркан, Китаб, Зикр, Танзил.¹

Кур'ан (Чтение). Это название в Коране упоминается в пятидесяти восьми эпизодах. Например: «*Иннаху ла Кур'анун карим*»² («Воистину это – Благородный Коран»), «*Фа иза кара'та-л-Кур'ана фа ста'из би-л-Лахи мин аш-шайтани-р-раджим*»³ («Когда читаешь ты Коран, ищите убежище у Аллаха от шайтана, изгнанного (побиваемого камнями)»). О значении слова «Кур'ан» («Чтение») и корне его происхождения среди ученых нет единого мнения, а существуют различные точки зрения. Аш-Шафи'и утверждает: «Слово «Кур'ан» произошло не от какого-то корня, а возникло изначально вдруг, экспромтом, для обозначения Божественного Слова и потому не восходит к корню «кара'а» («читать»). Иначе все, что можно читать, мы именовали бы «Кораном».

Аз-Заджадж и аль-Лихйани считают, что слово «Кур'ан» производится с хамзой с той лишь разницей, что аз-Заджадж говорит: «Слово «Кур'ан» произведено от корня «кар'» в смысле «собирать», «объединять», и потому слово «кар'» в выражении «*Кара'ту-л-маа фи-л-хаузи*» («Я собрал воду в бассейн») использовано именно в этом смысле. А поскольку Коран является вместилищем плодов предшествующих небесных книг, то потому его так и назвали». Катада также придерживался этого мнения.⁴ Однако аль-Лихйани тоже убежден в том, что слово «Кур'ан» происходит от корня «кар'», но в значении «читать», «приводить последовательно», «декламировать». Поскольку чтец Корана в процессе чтения его как бы последовательно произносит друг за другом буквы и слова его, оттого он и назван Кораном. Поэтому слово «Кур'ан» является причастием страдательного залога и означает «читаемый», «читанный», подобно тому, как слово «*китаб*» («книга») означает «написанное». В таком случае слово «Кур'ан» тоже может означать «читаемое». Это мнение поддерживает и Ибн Аббас.⁵ Аль-Аш'ари говорит: «Слово «Коран» происходит от корня «карн», означающего «добавлять», «присоединять», «сближать». Поскольку буквы, слова, айаты и суры Корана сочетаются друг с другом и каким-то особым образом соединены и связаны между собой, то потому его и назвали Кораном».

Аль-Фарра высказывается так: «Слово «Коран» есть производное от слова «кара'ин», являющегося формой множественного числа слова «карина» («сопряженная», «близкая»), а в силу того, что каждый из коранических айатов сопряжен и скреплен прочной связью с другими айатами, его и именуют Кораном. По этой причине, исходя из двух последних мнений, слово «Коран» не должно произноситься с хамзой».⁶

¹ «Мукаддиматан», с.283; предисловие к «Маджма' аль-байан», т.1, с.16; «Мабахис фи 'улум аль-Кур'ан», с.12,13.

² Сура «Аль-Ваки'а» (Падающее), айат 77.

³ Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), айат 98.

⁴ Предисловие к «Маджма' аль-байан», т.1, с.14; «Аль-Иткан», т.1, с.52.

⁵ Там же.

⁶ Для получения более полной информации о значениях слова «аль-Кур'ан» и производных от этого слова см.: «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.17, 18.

Фуркан (Различение). Это слово употреблено в Коране в семи местах, где два раза под ним подразумевается Книга Моисея (Тора), в двух других местах имеется в виду Коран, когда, например, говорится: «*Табарака-л-лази наззала-л-Фуркана ала абдихи ли йакуна ли-л-аламина назиран*»¹ («Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение (Коран), чтобы он стал предостерегающим увещателем для миров»). В остальных эпизодах оно имеет другие значения. Поскольку Коран является разделительной линией между истиной и ложью и четко определяет эти два понятия, то потому и прозван «*Фурканом*» («Различением»). Этот вариант толкования данного слова Ибн Аббас считает наиболее приемлемым и рациональным.² Некоторые другие полагают, что Коран потому называют Фурканом, что эта небесная книга дарует человеку спасение и удачу и аят «*Йа айюха-л-лазина Аману, ин таттаку-л-Лаха, йадж'алу лакум Фуркана*»³ («О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать [истину и ложь]») служит тому подтверждением, ибо слово «*Фуркан*» в этом аяте употреблено в смысле «спасать».

Китаб (Книга). Слово «*Китаб*» («Книга») употреблено в Коране двести пятьдесят пять раз и в преобладающем большинстве случаев под ним подразумевается Благородный Коран. Основным значением слова «*китаб*» в арабском языке является «собирать вместе», «группировать», и любое письмо потому называют «*китаб*», что буквы, слова в нем как бы собраны вместе, нанизаны друг на друга. По этой же причине Коран назван «Китаб», ибо всевозможные аяты, легенды и умозаключения следуют последовательно и собранно одни за другими. Напомним в качестве примера один аят, в котором употреблено слово «*китаб*», подразумевающее Священный Коран: «*Алиф, лам, ра. Тилька аят аль-китаби ва Кур'анун мубин*»⁴ («Алиф. Лам. Ра. Это – аяты Писания и ясного Корана»). Необходимо отметить, что в числе первоисточников исламской теологии Коран чаще упоминается как Книга. Так, например, говорят, что источниками исламского богословия является Книга (Коран), *сунна, иджма и акль*.

Зикр (Напоминание). Это слово, являющееся исконно арабским, использовано во многих местах в Коране, и в ряде случаев под ним имеется в виду Священный Коран. Например: «*Инна нахну наззална-з-зи-кра ва инна лаху лахафизун*»⁵ («Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его»), «*Хаза Зикрун мубарак*»⁶ («Это – благословенное Напоминание»). Слово «Зикр» употреблено в Коране также и в смысле «упоминание». Например: «*Ва лакад анзална илайкум китабан фихи зикрукум*»⁷ («Мы ниспослали Книгу вам, (о, люди!), в нем упоминание о вас»). Причина прозвания Корана Зикром заключается в том, что Всевышний Господь своими речами напоминает рабам своим об их обязанностях и о своих предписаниях им.⁸

Танзил (Ниспослание). Это слово чисто арабского происхождения неоднократно употреблено в Коране, как, например, в этом аяте: «*Ва иннаху латанзилун рабби-л-аламин*»⁹ («Воистину, это – Ниспослание от Аллаха миров»). Коран поэтому прозван этим именем, что аяты его низводились до Пророка Аллаха¹⁰ постепенно путем Откровения. Слово «*танзил*» в большинстве случаев говорит о последовательном и постепенном нисхождении Корана, тогда как исходящее из того же корня слово «*инзал*» чаще означает единовременное нисхождение Корана.

Таковы наиболее известные и распространенные названия и символы Корана. Однако одна группа ученых считает, что число их гораздо больше. Шейх Тахир аль-Джаза'ири в своей книге «Ат-Тибйан» отмечает, что Харалли¹¹ насчитывает более девяноста этих названий Корана. Ас-

¹ Сура «Аль-Фуркан» (Различение), аят. 1.

² «Мукаддиматан», с. 238; предисловие к Маджма' аль-байан, том 1, с. 14.

³ Сура «Аль-Анфал» (Добыча), аят. 29.

⁴ Сура «Аль-Хиджр», аяты 1, 2.

⁵ Сура «Аль-Хиджр», аят 9.

⁶ Сура «Аль-Анбийя» (Пророки), аят 50.

⁷ Сура «Аль-Анбийя» (Пророки), аят 10.

⁸ Предисловие к Маджма' аль-байан, том 1, с. 14.

⁹ Сура «Аш-Шу'ара» (Поэты), аят 192.

¹⁰ Эта формула восславления Пророка сокращенно передается главным образом буквой «С», с которой в арабском языке и начинается данная формула.

¹¹ Али ибн Ахмад ибн Хасан ат-Туджиби, Абулхасан, известен как аль-Хирали (ум. 647/1250). Уроженец Хиралы - города в округе Мурсий испанской Андалузии. (См.: «Шазарат аз-захаб», том 5, с. 189; «ан-Нуджум аз-захира», том 6, с. 314; «Даират аль-ма'ариф» (Французская энциклопедия, статья «Мурсий», с. 783).

Суйути со ссылкой на книгу «Аль-Бурхан» аз-Заркаши пишет: «Кади Шайзала¹ упоминает пятьдесят пять названий Корана,² включающих следующие: Китаб (Книга), Мубин (Ясный), Кур'ан (Коран), Карим (Благородный), Нур (Свет, Луч), Худа (Праведный путь), Рахма (Милость), Фуркан (Различение), Шифа (Исцеление), Мав'иза (Назидание), Зикр (Наминание), Мубарак (Благословенный), Марфу' (Высокородный), Алий (Высочайший), Хикма (Мудрость), Хаким (Мудрый), Хабл (Вервь), Мутаххар (Очищенный), Сират (Путь), Мустахим (Прямой), Кайим (Драгоценный), Кавл (Сказ), Фасл (Разделение), Наба' (Весть), Ахсан аль-хадис (Лучшее из сказаний), Масани (Святые стихи), Муташабих (Иносказательный), Танзиль (Ниспослание), Рух (Дух), Вахй (Откровение), 'Араби (Арабский), Баса'ир (Знамение), Сухуф (Свитки), Байан (Разъяснение), 'Илм (Знание), Хакк (Истина), Макрума (Благость), Хади (Ведущий), 'Аджаб (Изумительный), Тазкира (Напоминание), 'Урват ал-вуска (Прочная связь), Сидк (Правда), 'Адл (Справедливость), Амр (Веление), Мунади (Призывающий), Бушра (Радующий, Отрадный), Маджид (Преславный), Башир (Приносящий радостную весть), Назир (Предостерегающий), Азиз (Непоколебимый), Балаг (Уведомление), Касас (Повествование).³

Без сомнения, все эти символы не могут быть названиями Корана, ибо в большинстве своем они являются его эпитетами, которые Казий Шайзала и иже с ним спутали с названиями и именами, символизирующими Коран. Разумеется, все эти эпитеты употреблены применительно к самому Корану, но одно лишь их использование еще не может свидетельствовать о том, что они являются названиями Корана.

Какими бы словами и выражениями ни именовали Коран, он состоит из божественных слов и айатов, являющихся по сути чудодейственными и ниспосланными Пророку ислама (Да будет благословенен он и род его) путем Откровения, собранными в свитки и тетради и доведенными до нас в определенной последовательности. Нынешний Коран есть то самое Божественное Слово, которое люди чтят, читают и руководствуются его предписаниями. И никогда какие-либо извращения и искажения, добавления и сокращения, усечения и исправления не находили к нему дороги и не допускались. В этом определении Корана единодушны все исламские ученые.

¹ Абулм'али Азизи ибн Абдулмалик, известен под именем Казий Шайзала (ум.494/1101) – шафиитский богослов, автор книги «аль-Бурхан фи мушкилат аль-Кур'ан». О нем см.: «Шазарат аз-захаб», том.3, с.401; «Вафайат аль-а'йан», том.1, с.318.

² «Аль-Иткан», том.1, с.86.

³ Подробнее об этом см. «Рауз аль-джинан», том.1, с.8-10.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Божественное откровение

Семантический смысл откровения (Вахй). Ранее мы уже говорили, что Коран был низведен Пророку ислама (С) посредством откровения (Вахй). Но поскольку слово «вахй» в Коране или в других книгах имеет множество различных значений, то мы постараемся дать короткое пояснение его семантического значения.

1. Природный инстинкт человека. Примером его является инстинкт, которым наделил Господь мать Моисея (Мир ему!), кормившую его своим молоком, но без колебаний поместившую его в сундук и столкнувшую его в море и спасшую тем самым его от злодейства фараона, охотившегося за младенцами сынов израилевых. На это происшествие есть указание и в Священном Коране, где с использованием глагола, произведенного от слова «вахй» говорится: «*Ва авхайна ила умми Муса ан арзи'ихи ва алкихи фи-л-йамми*»¹ («Мы внушили матери Мусы (Моисея): «Корми его грудью. Когда же станешь опасаться за него, то брось его в реку»).

2. Врожденное свойство животного. Примером этого является Богом данная пчеле способность строить свой улей. Как сказано в Коране: «*Ва авха раббука ила-н-нахли ан иттахиизи мин аль-джибали буйутан ва мин аш-шаджари ва мима йа'ришун*»² («Твой Господь внушил пчеле: «Воздвигай жилища в горах, на деревьях и в строениях»).

3. Вскользь сделанный таинственный знак. Так, Господь сказал о пророке Захарии (Мир ему!) следующее: «*Фа хараджа ала кавмихи мин аль-михраб фа авха илайхим ан саббихуху букратан ва 'ашиййан*»³ («Он вышел из святилища к своему народу и дал им понять: «Воздавайте хвалу по утрам и перед закатом!»). По поводу данного айата пишут, что Захарийа, даже не обращаясь с какой-нибудь речью к своему народу, сумел донести до него свою цель и свое желание.

4. Указание жестами и мимикой. Так сказал некий поэт:

*Назарту илайха назратан фа тахаййарат
Дакаику фикри фи бади'и сифатиха.
Фа авха илайха-т-тарфу инни ухиббуха
Фа асара зака-л-вахйу фи важнатиха*⁴.

Я бросил на нее один лишь только взгляд, и она, изумившись,
Застыла на несколько минут, а мысль моя была о прелестях ее.
Взгляд мой дал понять ей о том, что я полюбил ее,
И это внушение глаз нагнало на нее румянец смущения.

5. Происки и проделки сатаны. В этом значении слово «вахй» употреблено в Коране в следующем айате: «*Ва казалика джа'ална ли кулли набиййин адувван шайатина-л-джинни ва-л-унси йувхи ба'зухум ила ба'зин зухруфа-л-кавли гуруран*»⁵ («И так установили Мы для каждого пророка врагов – шайтанов из людей и джиннов, и те внушают обольщение друг другу красой пустых незначащих речей»). Или в другом месте Корана говорится: «...*Ва инна-ш-шайтина*

¹ Сура «Аль-Касас» (Рассказ), аят. 7.

² Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), аят. 68.

³ Сура «Марйам» (Мария), аят. 11.

⁴ Имя поэта нам неизвестно.

⁵ Сура «Марйам» (Мария), аят. 112.

*лайувхуна ила авлийаихим ли йуджадилукум...*¹ («Воистину, дьяволы внушают своим помощникам препираться с вами»). Разумеется, Откровение Всевышнего Аллаха пророкам (Мир им!) не относится ни к одному из приведенных значений, ибо Откровение (*вахй*) есть воплощение тайной и скрытой связи пророка с Господом, благодаря которой Всевышний ведаёт об истинном положении в миру и среди людей, а божьи пророки доводят Его веления до паствы.

6. Веление чего-либо ангелам, дабы те спешили исполнить его. О таком повелении в Священном Коране говорится: *«Из йув-хи раббука ила-л-малаикати анни ма'акум, фа саббиту-ла-лазина аману...»*² («Вот твой Господь внушил ангелам: «Я – с вами. Укрепите тех, которые уверовали!»)

Обычно возложение исполнения какого-то поручения или приказа на кого-либо в той форме, в какой оно звучит в Коране, подобно возложению на архангела Гавриила высочайшего повеления передать Пророку (С) знамения небесных книг, что и выражено понятием «*вахй*», более близкого по смыслу Откровению Всевышнего Аллаха, доводимого непосредственно им самим до Пророка. В обоих случаях, то есть доведения Всевышним Откровения посредством Гавриила или непосредственно самим Всевышним без чьего-либо посредства, предполагается возложение некоей задачи и выполнение некоей миссии, то есть ангел уполномочен правильно довести до Пророка Божественное Откровение, а Пророк обязан верно донести его до людей. Именно это и подчеркивает аят *«Фа авха ила абдихи ма авха»*³ («Он внушил Его рабу откровение»), ибо он говорит, что Господь велит слуге своему Гавриилу (Мир ему!) - верному хранителю Откровения - передать Пророку то, что Он внушил и велел ему. Понятие «*вахй*» в данном аяте неотделимо от понятия «*танзил*» («низведение», «ниспослание») в следующем аяте: *«Ва иннаху ла-танзилу рабби-л-аламин назала бихи ар-Рух аль-амин ала калбика ли такуна мин ал - мунзирун»*⁴ («Воистину, это – Ниспослание от Аллаха миров Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает»).

7. Обращение Аллаха к Пророкам. В самом Коране говорится, что обращение Всевышнего к людям и общение с ними не может осуществляться кроме как посредством Откровения: *«Ва ма кана ли башарин ан йукаллимаху Аллах илла вахйан»*⁵ («Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством откровения»).

Мы не должны упускать из виду то, что основное семантическое значение слова «*вахй*» – это «быстрый тайный знак». Покойный ныне Мухаддис Куми пишет: «Слово «*вахй*» в арабском языке означает ситуацию, при которой человек поверяет какое-либо свое желание другому человеку неким тайным знаком, и потому «*вахй*» означает тайное или скрытое обращение и внушение. Позднее этим словом стали обозначать любую информацию, тайно и скрытно передаваемую другому человеку, да так, чтобы о ее содержании не проводали иные лица».⁶

Этот момент, составляющий первооснову понятия «*вахй*», имеет отношение к каждому из значений в вышеприведенных примерах. Говоря другими словами, семантика слова «*вахй*» не чужда ни одному употребленному в Коране или, вообще, в речи арабов варианту, подразумевающему краткий и скрытый намек или знак, ибо именно это заложено во всех иных вариантах, где употреблено данное слово. Таким образом, приходим к выводу, что тайная и невидимая связь, установившаяся между Господом Богом и избранными Им созданиями, то есть пророками или ангелами, – в какой бы форме она не осуществлялась - называется «*вахй*», то есть Откровением. Эта связь не ограничивается только ниспосланием небесных книг и писаний пророкам, а производится тремя нижеследующими способами:

1. Внушением идеи и цели сердцу пророка без посредства ангела Откровения.
2. Беседой с пророком из-за завесы, подобно тому, как Господь говорил с Моисеем (Мир ему!) из-за дерева, и Моисей слышал Божественный глас.
3. Повелением ангелу Откровения донести Божественное Откровение от имени Аллаха одному из пророков; ангел же должен донести и сообщить вверенное ему откровение в том же неизмен-

¹ Сура «Аль-Ан'ам» (Скот), аят 121.

² Сура «Аль-Анфал» (Добыча), аят 12.

³ Сура «Ан-Наджм» (Звезда), аят 10.

⁴ Сура «Аш-Шу'ара» (Поэты), аяты 192-194.

⁵ Сура «Аш-Шура» (Совет), аят.51.

⁶ «Сафинат аль-бихар», том.2, с.638. Цитируется со слов аш-Шейха аль-Муфида.

ном и достоверном виде, в каком оно было ему изложено; более того, ангел этот может предстать перед пророком в образе человека или каком-то другом образе. И вот это сообщение ангела тоже называется «вахй».

Указывая на эти три способа, Господь говорит: *«Ва ма кана ли мин башарин ан йукаллимаху илла Аллах вахйиан, ав мин вараи хиджабин, ав йурсила расулан фа йувхийа би изнихи ма йаша'у, иннаху алийун хахим»*¹ («Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством откровения или через завесу. Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения внушает посредством откровения то, что Он желает. Воистину, Он – Возвышенный, Мудрый»).

О низведении Откровения. Пророк ислама, – да благословит Аллах его и род его! – не был первым пророком Божьим, которому низведено было Откровение. До него были и другие пророки, которым тоже низводилось Божественное Откровение. По этому поводу Всевышний в Священном Коране говорит: *«Инна авхайна илайка Кама авхайно ила Нухин ван - набийина яшин бадихи ва авхайна ила Иброхима ва Исмаила ва Исхака ва Йакуба ва - л - асбати, ва Иса ва Аййуба ва Йуниса ва Худа ва Сулаймана, ва атийна Давуда Забуран, ва русулан кад касаснахум алайка мин каб-лу ва русулан лам наксусхум алайка, ва каллама - л - Лаху Муса таклиман»*.² («Воистину, Мы внушили тебе откровение, подобно тому, как внушили его Нуху (Нюю) и пророкам после него. Мы внушили откровение Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исхаку (Исааку), Йакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Йакуба), Исе (Иисусу), Айубу (Иову), Йунусу (Ионе), Харуну (Аарону), Сулейману (Соломону). Давуду (Давиду) же Мы даровали Забур (Псалтирь). Мы отправили посланников, о которых Мы уже рассказали тебе прежде, и посланников, о которых Мы тебе не рассказывали. Аллах вел беседу с Мусой (Моисеем)»).

Конечно же, в этих двух айатах упомянуты имена целого ряда известных пророков племени израилева (Мир им!), а в целом в разных местах Корана приведены имена двадцати шести пророков,³ которым было ниспослано Откровение. Однако были и другие пророки, имена которых в Коране не упомянуты. Как видим, в вышеприведенных двух айатах Господь рассказывает, что подобно тому, как откровение ниспосылалось Пророку ислама (С) оно также низводилось и другим пророкам. Между Откровением, ниспосылавшимся предшествовавшим пророкам, и Откровением, низводившимся Пророку ислама (С), в смысловом аспекте никакого различия не существовало. Однако ниспосылание Откровения Пророку ислама (С) происходило в большинстве случаев через архангела Джабраила (Мир ему!), тогда как другие пророки получали Откровение либо во сне, либо из-за некоей завесы, а иногда через ангела Откровения.

Однажды, когда иудеи спросили Пророка Божьего о том, кто же ниспослал ему этот Коран, он ответил: «Джабраил». Они сказали: «Мы с Джабраилом – враги, потому что он причинил нам много лишений и мучительных страданий и тяжелых невзгод. А поскольку мы враждуем с ним, то не уверуем в Писание, которое он доставил».

В этом айате *«Кул ман кана адувван ли Джibriла фа иннаху наззалаху ала калбика би изни - л - Лахи»*⁴ («Скажи: «Кто был врагом Джабраилу... Ведь он низвел его [Коран] на твое сердце с Господнего соизволения»). Господь говорит своему Пророку: «Скажи иудеям о том, что всякий, считающий себя врагом Джабраила, должен знать, что он низвел Откровение в его сердце по велению и с ведома Всевышнего Аллаха, а не по своей воле».⁵

В Священном Коране имя Джабраила иногда встречается в форме «Джibriл», как мы уже видели, а иногда он именуется Духом верным, как в этом случае: *«Назала бихи - р - рух ал - амин ала калбика»*⁶ («Верный Дух (Джibriл) сошел с ним на твое сердце»). Иногда же он зовется Достойным вестником как в этом айате *«Ва иннаху ла кавлу расулин карим»*⁷ («Это – слова благородного посланца»).

¹ Сура «Аш-Шура» (Совет), аят 51.

² Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аяты 163, 164.

³ Это – Адам, Нух, Идрис, Худ, Салих, Ибрахим, Лот, Исмаил, **Ал-йаса' Зу-л-кифл**, Илийас, Йунис, Исхак, Йа'куб, Йусиф, Шу'айб, Муса, Харун, Дауд, Сулайман, Аййуб, Закария, Йахйа, Исмаил Садик аль-ва'ад, Иса и Мухаммад (Аллах да благословит их всех!)

⁴ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят.97.

⁵ «Кур'ан дар ислам», с.113.

⁶ Сура «Аш-Шу'ара» (Поэты), аят 193-194.

⁷ Сура ат-Такуир, аят.19.

Относительно того, как низводилось откровение Пророку ислама (С), мы можем услышать из уст его самого. Этот рассказ Пророка Господнего приводится в версиях хадисов, передаваемых как шиитами, так и суннитами, и, согласно ему, Харис ибн Хишам как-то спросил досточтимого Пророка (С): «Каким образом низводится до Вас Откровение?» Он сказал: «Иногда до моего слуха доносится звук, похожий на звон колокольчика, и Откровение, снисходившее на меня таким образом, было трудным и тяжелым. Затем эти звуки прекращались, и я запоминал то, что говорил мне Джабраил. Нередко Джабраил являлся мне в образе некоего человека и разговаривал со мной, а я усваивал и запоминал его речи наизусть».¹ В этом хадисе высокочтимый Пророк рассказывает о двух особенностях нисхождения ему Откровения, одна из которых заключалась в том, что его слух заполняли какие-то непрерывные звуки, сравниваемые им со звоном колокольчиков, а другая состояла в том, что Джабраил предстал перед его взором в облике обычного человека. В первом случае Откровение воспринималось им довольно тяжело, отчего Всевышний и сам характеризует в Коране такие Откровения, как «кавлун сакиль», то есть «весомые, тяжелые слова»: *«Инна санулки 'алайка кавлан сакилан»*² («Мы непременно ниспошлем тебе весомые слова»). Однако во втором случае Откровения звучали более или менее, легче и мягче, и до слуха Пророка (С) уже не доносились те странные, незнакомые и несколько пугающие звуки. Напротив, Джабраил (Мир ему!) предстал его взору в образе простого заурядного человека, видимо, для того, чтобы Пророк (С) успокаивался при виде его и в него не вселялись всевозможные страхи, опасения.

Следует отметить, что вместе с тем восприятие Откровений в обоих случаях для досточтимого Пророка (С) было делом не из легких, ибо в те минуты, когда ему снисходило Откровение, в любое время года лоб его обильно покрывался потом, лившимся ручьем. Он и сам говорил о своем состоянии: *«Фа ма мин марратин йууха илайя илла зананту анна нафси тукбаду»*³ («Ни разу не было так, чтобы на меня нисходило Откровение и у меня не возникало бы впечатления, что душа моя вот-вот будет забрана»).

Некоторые современные, да и предшествующие ученые, основываясь на различных научных методах, пытались решить и истолковать проблему нисхождения Откровения, хотя это – проблема неземная, метафизическая. Любые такого рода попытки, по мнению автора этих строк, бессмысленны и бесплодны, ибо они недоступны человеческому пониманию, так как лежат вне сферы человеческого сознания. Поиски объяснения этой проблемы могут внести только сумятицу в людские умы и путаницу в мышление, не развязав ни одного узла проблемы. Поэтому целесообразнее воздерживаться от таких, казалось бы, глубокомысленных, но бесплодных изысканий и дискуссий.

Этим кратким изложением вопросов, касающихся Откровения, мы и ограничимся, отсылая всех интересующихся подобного рода вопросами к соответствующим источникам и исследованиям на эту увлекательную тему.⁴

Краткий рассказ о нисхождении Откровения Пророку ислама (С). Первоначально напомним, что до начала выступления со своей миссией Пророк преимущественно старался избегать общения с людьми и сторонился их, укрываясь от них в тихих и укромных местах, например, в пещере Хира. Периоды его уединения и пребывания в этой пещере были разными, иногда это – одна ночь, а иногда – целый месяц в году, причем он брал с собой лишь небольшие легкие припасы. На протяжении многих лет в периоды пребывания в этой пещере он переживал какие-то удивительные состояния, одухотворенность и какие-то очень светлые чувства захватывали все его тело целиком, и он сам как бы излучал невидимый свет. В такие часы он горел особым желанием вершить добро и благодетельства. Пишут, что когда он удалялся от всякой мирской суеты в пещеру, ночами в ее тиши и покое, он погружался в созерцание своего внутреннего мира, в собственные раздумья и мысли о мироздании. Проливая под сводами пещеры слезы в плаче, он, прежде всего смог воспарить над мирами, углубиться в таинства сотворения души и вселенной, представить их реально в своих видениях, что привело его в итоге к плучению откровения.

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.76; «Бихар аль-анвар», том.6, с.669; «Сахих аль-Бухари», том.1, с.27.

² Сура Сура «Аль-Муззаммил» (Закутавшийся), аят 5.

³ «Аль-Иткан», том.1, с.76. Более подробно о процессе нисхождения Откровения Пророку ислама (С) см.: «Сафинат аль-бихар», том.2, с.638.

⁴ «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.47, 48; см. также другие философские произведения средневековых авторов.

Об истории выступления с пророческой миссией этого благородного человека пишут, что в понедельник семнадцатого дня месяца рамадан или двадцать седьмого месяца раджаб¹ (за двенадцать лет до своей эмиграции в Медину), равного шестому августа или первому февраля 610 года нашей эры, когда по лунному календарю ему исполнилось сорок лет, шесть месяцев и восемь дней, а по солнечному календарю – тридцать девять лет, три месяца и восемь дней, он достиг степени пророчества. В один из таких дней уединения и затворничества, приходящихся на упомянутые даты, к Пророку Господнему (С) спустился Джабраил и прочел ему Божественное послание. Об этом историческом событии, ставшем повторным пунктом в истории человеческого общества, мы знаем из уст самого достославного Пророка (С), который рассказывал: «Пребывал я однажды во сне в пещере Хира, как вдруг предо мной явился Джабраил и, показав листок из шелковой бумаги, на которой было что-то написано, молвил: «Читай!» Я сказал, что не умею читать. Джабраил, сжав и вновь отпустив меня, еще раз велел: «Читай!» Это повторялось трижды. И в последний раз он сказал мне: «Читай!» Я спросил: «А что мне читать?» Он сказал: *«Икра би исми раббика-л-лази халака, халака-н-инсана мин алакин, икра ва раббука-л-акраму-л-лази аллама би-л -калам, 'алламал-л-инсана ма лам йа'лам»*² («Читай во имя твоего Аллаха, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал»). Затем Джабраил удалился и исчез из виду. А я, проснувшись, почувствовал, что словно некая книга начертана на моем сердце. Я вышел из пещеры и спустился было до половины пути по горной тропинке, как мне послышался некий голос, говоривший мне: «О Мухаммад! Ты отныне – Посланник Божий, а я Джабраил». Я продолжил свой путь, но каждый мой шаг сопровождался теперь страхом. Так я дошел до дома».

Хадиджа – супруга Пророка (С) рассказывала: «Когда Пророк вошел в дом, он выглядел бледным, растерянным и усталым. Я спросила его: «Почему ты так бледен?» Досточтимый поведал супруге о случившемся. Хадиджа попросила объяснить тайную сущность этого происшествия Вараку ибн Науфаля – человека мудрого и прозорливого. Варака сообщил ей отрадную весть, сказав, что муж ее отныне является Пророком этого народа. Он попросил ее передать досточтимому слудующее: «Крепись и будь стоек!»

Пишут также, что когда достославный Пророк (С) вернулся из пещеры Хира, то откровения на некоторое время прекратились.³ Между тем время шло, а откровения не поступали ему. Об этом есть хадис, который передает Джабир ибн Абдуллах, утверждающий, что Пророк (С) как-то рассказывал: «После некоторого времени пребывания в уединении в пещере Хира, я оставил ее и направился в долину. С неба мне послышался голос, и я увидел в небе того самого ангела, с которым встречался накануне. Я испугался и поспешил к дому. Когда я пришел домой, то сказал домашним: «Укройте меня!» [Эту просьбу Пророк повторил трижды]. Я лег и меня укрыли. И в этот момент мне снизошли эти айаты: *«Йа аййуха-л мудассиру кум фа анзир, ва раббука фа каббир, фа сийабака фа таххир ва-р-руджза фа ахджур»*⁴ (О завернувшийся! Встань и увещевай! Аллаха своего величай! Одежду свою очищай! Мерзости избегай!)). И отныне откровения стали нисходить непрерывно и до самого конца жизни досточтимого Пророка (С) ему низводились знамения Священного Корана.⁵

¹ Ученые-шииты обычно считают 27-й день месяца раджаб датой призвания Пророка (С) на пророчество.

² Сура «Аль-‘Алак» (Сгусток крови), айаты 1-5.

³ Относительно этого срока, колеблющегося от трех дней до трех месяцев, учеными-богословами высказываются совершенно разные мнения.

⁴ Сура «Аль-Мудассир» (Завернувшийся), айаты 1-5.

⁵ Сокращенное изложение рассказа из «Истории Корана» доктора Рамйара, с.16-23.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Нисхождение Священного Корана

История начала нисхождения Корана. Несмотря на то, что выше мы вкратце уже упомянули эту тему, здесь хотелось бы раскрыть ее несколько шире и подробнее. Среди мусульманских ученых существуют разные и порой противоречивые суждения о том, в какой день и в каком месяце состоялось нисхождение первых откровений Корана. Такие же разные мнения бытуют среди историков и исследователей и по поводу даты начала пророческой миссии Благородного Пророка (С)¹. Ниже мы рассмотрим суждения и высказывания мусульманских ученых относительно начальной даты нисхождения Корана.

Некоторые комментаторы убеждены, что именно на середину месяца ша'абан приходится дата начала нисхождения Корана, и заявляют, что неопровержимым свидетельством тому служит выражение «*лайлатин мубаракатин*» («благословенной ночью») в айатах «*Инна анзалнаху фи лайлатин мубаракатин, инна кунна мунзирин, фиха йуфраку куллу амрин хакимин*»² («Мы ниспослали его в благословенную ночь, и Мы предостерегаем. В ней решаются все мудрые дела»), где речь идет об одной из ночей в середине месяца ша'абан.³

Большинство мухаддисов и комментаторов Корана придерживается того мнения, что начало нисхождения Корана относится к месяцу благословенного поста – рамадану.⁴ Некоторая их часть даже определенно говорит о конкретном дне или ночи недели, когда произошло нисхождение, а другая часть тоже согласна с этой датой, но не говорит ничего ни о ночи, ни о дне нисхождения.

Следует отметить, что в соответствии с ясным указанием айата «*Инна анзалнаху фи лайлатил-кадри*» («Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия)») несомненно, низведение Корана началось в ночь Всемогушества (Лайлат аль-Кадр). Однако и о том, что эта за ночь и на какой месяц она приходится, звучат самые разные мнения.⁵ Некоторые утверждают, что ночь Всемогушества – это ночь самой середины месяца ша'абан. Другие, которых большинство, заявляют, что ночь Всемогушества – это одна из ночей месяца рамадан. Их доводом служит аят «*Шахру рамадан ал-лази унзила фихи-л-Кур'ан*».⁶ («В месяц рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей»). В то же время эти самые же ученые не имеют единого мнения в определении какой-либо одной ночи месяца рамадан в качестве ночи Всемогушества. Поэтому одни из них говорят, что такой ночью является семнадцатая по счету ночь рамадана, имея в виду то, что выражение «*йавма-л-Фуркан*» («день Различения») в айате «*Ин*

¹ По поводу даты призвания на пророчество Пророка ислама (С) среди ученых бытуют самые разнообразные взгляды. Одни считают, что это произошло в субботу восьмого или девятого дня месяца раби'аль-аввал («Тарих аль-Йа'куби», том.2, с.17), другие полагают, что это случилось двадцать седьмого дня месяца рад-жаб («Тарих аль-Хамиси», том.1, с.280-281), а третьи, что это случилось семнадцатого дня месяца рамадан («Тарих Абулфида», том.1, с.115).

² Сура «Ад-Духхан» (Дым), айаты 3,4.

³ «Аль-Байан», том.1, с.224; «Маджма' аль-байан», том.9, с.61.

⁴ См.: «Та'рих ат-Табари», том.2, с.300; «Сират» Ибн Хишам, том.1, с.236; «Та'рих» Абулфида, том.1, с.115; «Та'рих аль-Йа'куби», том.2, с.17; «Маджма' аль-байан», том.9, с.61; «Ат-Тибайн», том.9, с.224; «Джами' аль-байан», том.25, с.107-108; «Мукаддиматан», с.235.

⁵ О Лайлат аль-кадр (Ночи Всемогушества) пишут, что это – одна из ночей середины месяца ша'абан или семнадцатая, двенадцатая, двадцать первая, двадцать третья, двадцать четвертая, двадцать пятая и двадцать седьмая ночь месяца рамадан (См.: «Маджма' аль-байан», том.210, с.518-520). Со слов Ибн Аббаса передают, что выражение «Лайлат аль-кадр» три раза встречается в суре ««Аль-Кадр» (Предопределение)» и что состоит оно из девяти букв, а при умножении трех на девять получается двадцать семь. Может быть, что именно на этом основании Ночью Всемогушества названа двадцать седьмая ночь рамадана (См.: «Аль-Кашкуль шейха аль-Бахай»). Конечно, данное предположение, скорее всего, является плодом воображения, и его нельзя воспринимать как нечто научное, историческое и реальное.

⁶ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят.185.

кунтум амантум би-л-Лахи ва ма анзална ала абдина йавма-л-Фуркан, йавма-т-така ал-джам'ан»¹ («если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два войска») указывает на семнадцатый день рамадана, а ведь Пророк (С) в пятницу утром семнадцатого дня месяца рамадан встретился лицом к лицу с язычниками и сражался с ними.²

Ат-Табари пишет: «Коран был ниспослан Пророку (С) тогда, когда уже минуло восемнадцать ночей рамадана».³ Поэтому временем начала нисхождения Корана должна считаться девятнадцатая ночь рамадана. Однако, по мнению большинства шиитских богословов, ночью Всемогушества является одна из ночей последней декады месяца рамадан,⁴ которая, по наибольшей вероятности и свидетельству множества преданий, должна совпадать с двадцать третьей ночью рамадана, и именно ее следует считать ночью Всемогушества, когда впервые был ниспослан Коран.

Ас-Суйути также приводит весьма любопытный рассказ по этому поводу. Он пишет: «Со слов Ваиля ибн Аска передают, что Пророк (С) рассказывал: «Тора была низведена шесть дней спустя после начала рамадана, Евангелие – до тринадцатого дня рамадана, Псалтырь – до восемнадцатого дня рамадана, а Коран – до двадцать четвертого дня месяца рамадан». Согласно сведениям некоторых других преданий, свитки Ибрахима низведены в самом начале месяца рамадан». Этот хадис он подкрепляет аятом «*Шахру рамадана-л-лази унзила фихи-л-Кур'ан*»⁵ («И месяц рамадан, есть тот, который Господом Коран ниспослан») и аятом «*Ва инна анзалнаху фи лайлати-л-кадри*»⁶ («Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия)»).

Исходя из изложенного ночь Всемогушества, по всей вероятности, – это та самая двадцать третья ночь месяца рамадан, когда Коран враз был ниспослан на дольные небеса, а затем на двадцать четвертый день был низведен на землю и началом его стало веление «*Икра би исми раббика...*»⁷ («Читай [и возгласи] во имя Бога твоего...»). Но тут возникает одна проблема, ибо, согласно убеждению приверженцев суннизма, Пророк (С) выступил впервые со своей пророческой миссией в месяце раби' аль-аввал, а это расходится с датой начала нисхождения Корана в месяце рамадан. Разрешение этой проблемы можно найти в том, что Пророк в месяце раби' аль-аввал, то есть в месяц своего рождения, в своем сне и видении был призван на пророчество, а по истечении шести месяцев – в месяце рамадан – ему уже наяву было ниспослано Откровение.⁸

Нисхождение небесных книг пророкам и нисхождение Священного Корана. Прежде чем приступить к рассмотрению темы постепенного и последовательного нисхождения аятов Корана, полагаем необходимым предварить ее кратким изложением вопроса низведения небесных книг предшествовавшим пророкам.

Мусульманские ученые-богословы единодушны в том, что небесные писания ниспосылались предшествовавшим пророкам целиком и сразу. Несмотря на то, что ас-Суйути пишет о некоем своем современнике, отвергавшем это мнение, сам же он, поддерживая взгляд большинства ученых, писал, что книги древних пророков ниспосылались им одновременно и полностью и аят «*Кала-л-лазина кафару: лав ло нуззила-л-Кур'ану джумлатан вахидатан казалика ли нусаббита бихи фуадака ва ратталнаху тартилан*»⁹ («Неверующие сказали: «Почему Коран не ниспослан ему целиком за один раз?» Мы поступили так, чтобы укрепить им твое сердце, и чтобы ты читал его частями»), только подтверждает эту идею. Со слов Ибн Аббаса, передают рассказ о том, что иудеи или язычники задали Пророку (С) вопрос: «Почему Коран не был ниспослан, подобно Торе, за один раз?» Сам Коран не дает ясного ответа на этот вопрос, храня молчание по этому поводу, и говорит только о ниспослании постепенном и частями. Как говорится в только что упомянутом

¹ Сура «Аль-Анфал» (Добыча), аят 41.

² «Сират» Ибн Хишам, том.1, с.239-240.

³ «Тарих ат-Табари», том.2, с.300.

⁴ «Маджма' аль-байан», том.10, с.518.

⁵ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 185

⁶ Сура «Аль-Кадр» (Могущество), аят 1

⁷ Сура «Аль-'Аляк» (Сгусток), аят 1

⁸ «Аль-Иткан», том.1, с.70-71.

⁹ Сура «Аль-Фуркан» (Различение), аят.32.

айате, Всевышний в ответ им сказал, что Он ниспосылал Коран частями, чтобы упрочить сердце Пророка. Уже в самом этом ответе содержится подспудное подтверждение единовременного нисхождения предшествовавшим пророкам небесных книг. Если бы небесные книги ниспосылались постепенно, то Коран в ответ на вопрос иудеев должен был бы сказать, что постепенное нисхождение Корана происходило таким же образом, каким происходило нисхождение прочих небесных книг. Но мы видим, что Коран безмолвствует на этот счет, тогда как в иных случаях Коран обычно отвечает даже на колкие и дерзкие выпады и бестактные неуместные вопросы. Так, на ироничные и насмешливые вопросы неправедных и враждебно настроенных людей по поводу самого Пророка (С) он дает ясные, не оставляющие места для иронии, ответы. К примеру: «*Ма ли хаза-р-расули йа'кулу-т-та'ама ва йамиши фи-л-асвак*»¹ («Они сказали: «Что это за посланник? Он ест пищу и ходит по рынкам»). У них вызывало удивление, что Пророк, подобно простым обычным людям, потребляет пищу и ходит по улицам и базарам, не сторонясь никого. В ответ на это Всевышний говорит: «*Ва ма арсална каблака мин ал - мурсалин илла иннахум лайа'кулун ат-та'ама ва йамишуна фи-л-асвак*»² («Мы не ниспосылали до тебя посланников, которые не принимали бы пищи и не ходили бы по рынкам»). Или же в следующем айате «*А ба'аса-л-Лаху башаран расулан*»³ («Неужели Аллах отправил посланником человека?») мы видим, что люди в удивлении спрашивают, может ли быть так, чтобы Господь посылал к людям пророком человека обычного, похожего на всех остальных людей? Ответ Всевышнего ясно изложен в следующем айате: «*Ва ма арсална каблака илла риджалан нувхи илайхим*».⁴ («Мы и до тебя отправляли только мужей, которым внушали откровение»). И таким же образом Коран давал ясные и исчерпывающие ответы, задаваемые язычниками или даже людьми Писания, в то время как относительно низведения враз небесных книг предшествующим пророкам, что составляло основной предмет споров для людей Писания, – он ничего не говорит. И это молчание само по себе является ответом, в котором содержится согласие с частью содержания вопросов язычников или иудеев. Конечно, мы знаем, что есть и другие доводы, говорящие в пользу единовременного низведения писаний предшествовавшим пророкам и упоминаемые ас-Суйути и другими авторами в их сочинениях.⁵ Знаем также, что Коран частями и постепенно ниспосылался Пророку Аллаха (С) на протяжении приблизительно двадцати или двадцати трех лет, и это Божественное Писание не было низведено в один раз в таком последовательном и упорядоченном виде, каким мы имеем его сейчас. Его суры и айаты низводились в зависимости от условий, обстоятельств и потребности в них, отрывками по пять или десять айатов или несколько большим или меньшим их числом, а то и по одному айату.

Тут возникает вопрос. Если исходить из того, что самый первый айат суры «Аль-Кадр», а именно «*Инна анзалнаху фи лайлати - л - кадри*» («Мы повелели снизоить [Корану] в ночь ал-Кадра [Всемогущества]») подсказывает о якобы имевшем место единовременном и целостном нисхождении Корана, то как же тогда понимать то, что Коран на протяжении около двадцати или более лет постепенно и отрывочно низводился Пророку ислама? Другими словами, разве слова о единовременном низведении Корана, о котором явно говорится в начальном айате суры «Аль-Кадр», не противоречат утверждению о постепенном и отрывочном его низведении, проистекающем из содержания других айатов и являющемся одной из отличительных особенностей и признаков, обособляющих Коран от других небесных книг? Могут ли эти две противоречащие друг другу и взаимоисключающие идеи найти точки соприкосновения и компромиссное решение?

Покойный ат-Табарси (Да умиротворит его Аллах!), ставя эту проблему при комментировании суры «Аль-Кадр» и в попытке разрешить ее, ссылаясь на Ибн Аббаса, пишет: «Господь Всевышний низвел Коран враз в ночь Всемогущества с небесной скрижали на дальнее небо, а затем Джабраил по частям отрывками в пять или десять айатов или же меньшим или большим числом айатов, и даже в один айат на протяжении около двадцати трех лет от имени Бога

¹ Сура «Аль-Фуркан» (Различение), айат.7.

² Сура «Аль-Фуркан» (Различение), айат.20.

³ Сура «Аль-Исра» (Перенес ночью), айат.94.

⁴ Сура «Аль-Анбийя» (Пророки), айат.7.

⁵ «Аль-Иткан», том.1, с.73.

постепенно доводил его до Пророка (С)».¹ Ат-Табарси, кроме этого, дает еще одно толкование, передаваемое им со слов аль-Мукатилья, который говорил: «Всевышний Господь враз низвел Коран с небесной скрижали на дольнее небо пишущим ангелам, а те ежегодно в каждую ночь Всемогущества передавали ту часть Корана, которую потом в течение года Джабраил понемногу доставлял Пророку. Иными словами, каждый год в месяце рамадан враз ниспосылались айаты, которые постепенно в определенном порядке сообразно необходимости и обстоятельствам уже низводились Пророку (С).² Имам Фахруддин ар-Рази – один из тех ученых, что одобрительно восприняли эту гипотезу. Обе эти гипотезы заслуживают внимания и в то же время подкрепляются содержанием других айатов Священного Корана, то есть мы можем истолковать это так, что дух и устремления Корана ранее проникли уже в сердце Пророка (С) и лишь затем в соответствии с какими-то специфическими требованиями времени и обстоятельств воплощались через Откровение в мир слов и выражений. Такое толкование выглядит наиболее подходящим и приемлемым, если исходить из двух нижеследующих айатов. Айат *«Назала бихи - р - рух ал - амин ала калбика»*³ («Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце») указывает на то, что Джабраил сам низвел Божественный Коран от имени Всевышнего в твое сердце, то есть цели и содержание Корана в один раз были помещены в сердце Пророка (С). Другой айат *«Ва Кур'анан фарак-наху ли такра'аху ала-н-наси ала муксин...»*⁴ («Мы разделили Коран для того, чтобы ты читал его людям не спеша. Мы ниспослали его частями») показывает, что Коран находился в собранном воедино состоянии, и Господь, поделив его на части, постепенно айат за айатом, сура за сурой ниспосылал Пророку (С), дабы он доносил их до людей и чтобы все шире и больше они распространялись среди них. Говоря иначе, прежде чем дойти до Пророка и до людей, Коран был вложен в сердце Пророка (С), которое переполнилось его лучистым сиянием. Но поскольку Коран должен был быть доведен до людей и, проникнув в их души и сердца, занять там прочное место, он ниспосылался и доводился до людей постепенно.

Третья гипотеза, основывающаяся на содержании айата *«Инна анзалнаху фи лайлат ал-кадри»*⁵ («Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия)»), затрагивает проблему начала ниспослания Корана, а сам процесс ниспослания, как уже говорилось, длился на протяжении двадцати с лишним лет. И только потому, что часть Корана была низведена именно в эту ночь, оттого она и получила в Коране название ночи аль-Кадр, то есть Всемогущества Аллаха. Это название является названием частного по имени общего. То есть один айат или одну суру или даже все части Корана можно называть Кораном. Эту гипотезу считает верной аш-Ша'аби – один из известных толкователей Корана.⁶ Другая группа мусульманских ученых выдвинула следующую гипотезу, согласно которой Коран был низведен целиком с небесных скрижалей, а хранители его и ангелы доставляли его частями Джабраилу в течение двадцати ночей. В свою очередь, Джабраил на протяжении двадцати с лишним лет постепенно низводил их Пророку (С). Однако данная гипотеза не вполне приемлема, ибо Джабраил каждый год в месяце рамадан передавал Пророку (С) тот объем Корана, который низводился ему на протяжении всего года. Несмотря на то, что по этому поводу существует предание, рассказанное Ибн Аббасом, сторонники данной гипотезы все же хотели найти некий компромисс между этими двумя нестыкующимися вариантами. Предание Ибн Аббаса зиждется на рассказе ад-Даххака, который гласит: *«Назала-л-Кур'ану джумлатан вахидатан мин инди-л-Лахи мин ал-лавх ал-махфузи ила-с-са-фарати-л-кирами ал-катибина фи-с-самаи-д-дунья, фа наджа-маху-с-сафарату ала Джибрил ишрина лайлатан, ва наджамаху Джибрилу ала-н-набийи ишрина санатан»*⁷ («Коран сошел единым целым от Аллаха с хранимой скрижали к благородным посланцам (ангелам) и писцам в дольном небе, и те, [поделив его на части], низвели их Джабраилу за двадцать ночей, а Джабраил доводил их до Пророка в течение двадцати лет»).

¹ «Маджма' аль-байан», том.10, с.518.

² Там же.

³ Сура «Аш-Шу'ара» (Поэты), айат 193-194.

⁴ Сура «Аль-Исра» (Перенес ночью), айат.106.

⁵ Сура «Аль-Кадр» (Могущество), айат 1

⁶ См.: «Маджма' аль-байан», том.10, с.518; «Джила аль-азхан», том.10, с.408; «Минхадж ас-садикин», том.3, с.389.

⁷ «Аль-Иткан», том.1, с.69.

Среди всех этих гипотез первой и наиболее рациональной является та, что поддерживается наибольшим числом преданий.

Мудрая обоснованность постепенного низведения Корана. Мы выше говорили уже о том, что одной из особенностей Корана, в сравнении с другими небесными книгами, является то, что он был вначале умещен в сердце Пророка ислама (С) и озарил его своим сиянием. Кроме того, в силу определенных обстоятельств, он низводился Пророку частями и отрывками на протяжении многих лет в отличие от других небесных книг. Поэтому ученые выдвигают самые разнообразные версии и причины постепенного низведения Корана, о которых мы вкратце и хотим рассказать здесь, опираясь на конкретные доводы и примеры.

а) События, явления и обстоятельства, складывавшиеся время от времени и следовавшие друг за другом, обуславливали и последовательное шаг за шагом нисхождение коранических предписаний. Нисхождение многих аятов Корана тесно связано с различными событиями и явлениями, нуждами и потребностями эпохи Пророка. Эти явления и события, разумеется, происходили не сразу, не в один миг, а на протяжении длительного времени. Иначе говоря, целый ряд реальных событий, имевших место во времена пророчества Мухаммада, становился почвой и основанием для нисхождения многих коранических аятов и сур, отчего их называли «причинами нисхождения» или «целями нисхождения». По мере происхождения этих явлений и событий последовательно низводились в силу необходимости и аяты Корана.

б) Прежде чем говорить о второй мудрой обоснованности постепенного нисхождения Корана, считаем уместным отметить, что, согласно ряду легенд, до того, как оказаться в распоряжении людей, Священный Коран прошел за длительный период три этапа своего нисхождения:

- 1) ниспослание на небесную скрижаль;
- 2) ниспослание в Достославную обитель – дальнее небо;
- 3) постепенное низведение через Джабраила Пророку ислама (С).¹

Последний этап связан с приходом Корана к людям, то есть на этом этапе Божественное слово было доведено до людей. Однако идея постепенного нисхождения Корана сталкивалась с непониманием язычников и иудеев. Язычники привыкли к тому, что всякое поэтическое произведение – кассиду или иные стихи – они слушали целиком, а иудеи были убеждены, что Тора была низведена Моисею (Мир ему!) всецело и одновременно. А согласно одной из легенд, в ответ на насмешки и сомнения язычников и иудеев Всевышний Господь говорит, что Коран низводился частями и постепенно для того, чтобы упрочить сердце и душу пророка, вселить в него уверенность и спокойствие. Он обращается к ним так: *«Ва кала-л-лазина кафару лав ла нуззила-л-Кур'ану джумлатан вахидатан, казалика ланусаббита бихи фуадака ва рат-талнаху тартилан, ва ла йа'тунака би масалин илла джи'нака би-л-хакки ва ахсана тафсиран»*² («Неверные спрашивают: "Почему Коран не ниспослан ему за один раз?" Мы поступили так и [повелели тебе] читать Коран частями, чтобы укрепить твое сердце [в вере]. [Неверные в спорах] не приведут ни одной притчи, [в ответ на которую] Мы не поведали бы тебе истину и наилучшее толкование»).

Здесь язычники и безбожники спрашивали, почему Коран не был ниспослан в один раз подобно Торе Евангелию и Псалтырю, на что Всевышний отвечал словами, обращенными к Пророку, и говорил, что Мы низводили Коран постепенно, то есть понемногу, чтобы успокоить и утихомирить твое сердце. Потому Мы и читали его тебе медленно и столь долго. Каждый раз с возобновлением откровения Достославному пророку (С), продолжением и гармонией его со временем его пророчества, его душевным состоянием его сердце наполнялось все большим теплом и умиротворенностью. И, действительно, непрерывность и регулярность постепенного нисхождения Корана были факторами, обусловившими стойкость и непоколебимость Пророка (С) в осуществлении возложенной на него миссии призыва к исламу и отражения нападок, угроз и корыстных действий противников ислама, которые не могли содрогнуть опоры его веры и твердости.

в) Постепенное низведение Корана отрывками давало Пророку и его современникам возможность заучивать его наизусть, ибо Пророк ислама (С) не обладал грамотой, то есть не умел ни читать, ни писать. Ибн Фурак утверждает, что некоторые ученые полагают, что Тора потому

¹ Там же, с.68.

² Сура «Аль-Фуркан» (Различение), аяты 32-33.

была ниспослана сразу всецело, что предназначалась Пророку, который умел читать и писать, то есть Моисею (Мир Ему!) Что касается Корана, то Господь потому направлял его отрывочно, частями и долго, что вдобавок к тому, что он ниспосылался не в письменной, а изустной форме, предназначался Пророку, не обладавшему грамотой.¹ Поскольку Коран низводился не в письменной форме и при том не ведающему грамоты Пророку и народу, который в преимущественном большинстве своем был также неграмотен, то он должен был низводиться постепенно и отрывками, дабы имелась возможность для их заучивания. Кроме того, постепенное и последовательное низведение Корана в значительной степени способствовало его фиксации в письме, о чем в кратких и лаконичных выражениях говорит сам Господь: «*Ва Кур'анан фарагнаху ли такра'аху ала-н-наси ала муксин ва наззалнаху танзилан*»² («Мы разделили Коран для того, чтобы ты читал его людям не спеша. Мы ниспослали его частями»). Здесь имеется в виду, что Коран низводился постепенно и частями с той целью, чтобы Пророк осознанно и не спеша обдумывал низведенное и доносил его до народа. Именно поэтому Господь ниспосылал эти части постепенно, в соответствии с необходимостью и в связи с происходившими в жизни явлениями и событиями.

г) Если бы Коран был ниспослан людям целиком и единовременно и если бы все его законоположения и предписания были представлены им вдруг, то его функциональные задачи, определенные особыми условиями и обстоятельствами, скорее всего, были бы непонятны и невосприняты ими, ибо мы знаем, что нацией, которой на заре ислама были адресованы эти законоположения и предписания, были арабы, жившие в то время в условиях эпохи джахилии. Они почти не поддерживали каких-либо культурных, научных и социальных отношений с другими народами. К тому же их жизненный уклад находился в полном противоречии с законами ислама. Они жили в мире своих незыблемых древних обычаев и традиций, решительный отказ от которых было бы делом невероятно трудным, если не сказать почти невозможным. Этот народ следовало с известной осторожностью и осмотрительностью знакомить с небесными законами, дабы он не опасался их и не противился им. Поэтому Коран ниспосылался постепенно и таким образом, чтобы народ понемногу свикался с этими законами.

Необходимо добавить, что Коран низводился ради определенной идеи и высшей цели, которые и должны господствовать в словах и делах людских и потому в нем учтены все возможные аспекты и нюансы, оттенки и тонкости поведения человека. Людям не были низведены сразу не только все законоположения Корана во всем их разнообразии, но более того в отношении одного из них – с целью постепенного привыкания к нему людей – были предприняты довольно осторожные шаги, время от времени напоминающие им о нем. К примеру, данное законоположение подспудно подготовило почву для полного искоренения такого широко распространенного среди доисламских арабов негативного социального и национального обычая, как винопитие. А ведь известно, что среди арабских племен эпохи джахилии в весьма широких масштабах бытовало пристрастие к спиртным напиткам и азартным играм. Стремясь пресечь этот омерзительный обычай, Коран на первых порах понемногу обращает их внимание на тему вина, его происхождения и последствий винопития и говорит: «*Ва мин самарат ан-нахили ва-л-а'анаби таттахизуна минху сакаран ва ризкан хасанан*»³ («Из плодов пальм и виноградников вы получаете опьяняющий напиток и добрый удел»). Затем он спокойным впечатляющим тоном настраивает их на верный путь раздумий и осмысления своих деяний, говоря: «*Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майсари, кул фихима исмун кабирун ва мана-фиун ли-н-наси, ва исмухума акбару мин наф'ихима*»⁴ («Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы»). В этом аяте Всевышний Господь призывает людей руководствоваться своей логикой, рассудком и разумом, имея в виду то, что от вина и азартных игр, быть может, и есть польза, но вред во много крат больше и страшнее. Вполне естественно, что разумный человек всегда воздержится от дела, которое сулит больше

¹ «Маджма' аль-байан», том.1, с.169; «Аль-Иткан», том.1, с.71.

² Сура «Аль-Исра» (Перенес ночью), аят.106.

³ Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), аят 67.

⁴ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 219.

ущерба, нежели пользы и выгоды, он все проверит и взвесит и только потом, исходя из пользы, которую оно может принести ему или кому-либо другому, примется за него.

На третьем этапе Господь Всевышний с целью постепенного отвращения людей от дурных нравов и скверных привычек ставит для них временные ограничения в винопитии. Поскольку людям было вменено в обязанность чтение молитв, которые они должны были совершать пять раз в сутки, то в соответствии с аятом *«Йа аййуха-л-лазина аману, ла такрабу-с-салата ва антум сукара, хатта та'ламу ма такулун»*¹ («О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите») Коран ограничил им возможность возлияний, ибо, как предписывает этот аят, люди не должны приступать к молитве в нетрезвом состоянии. Разумеется, что каждый уверовавший мусульманин в промежутках между пятью молитвами в сутки не станет предаваться винопитию, чтобы пристойно совершить молитву. И потому все реже случалось, чтобы какой-нибудь мусульманин находился в подпитии между пятью молитвами в сутки, а тем более в состоянии опьянения.

Чем ближе шаг за шагом оказывался Коран от воплощения своей идеи и своих целей в жизнь людей, уже на четвертом этапе, делая последний шаг, он решительным тоном, не терпящим колебаний и возражений, твердо заявляет: *«Йа аййуха-л-лазина аману, иннама-л-хамру ва-л-майсару ва-л-ансабу ва-л-азламу риджсун мин амали-ш-шайтан, фа-джтанибуху, ла'аллакум туфлихун. Ин-нама йуриду-ш-шайтану ан йувки'а байнакум ал-адавата ва-л-ба-гзаа фи-л-хамри ва-л-майсари ва йасуддакум ан зикри-л-Лахи ва ани-с-салати. Фа хал антум мунтахун»*² («О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеее. Воистину, сатана при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?»)

Из истории мы знаем, что на этом этапе обычай употребления вина у арабской нации был почти полностью искоренен и, как того требовал аят, отказавшись от употребления опьяняющих напитков, и впоследствии жили в ожидании того, что им будет объявлена мера, дозволенная к употреблению или мера наказания за их прежнее винопитие.

Согласно толкованиям многих комментаторов, запрет на употребление вина прошел четыре этапа, и для того, чтобы больше узнать о ниспослании аятов по этому поводу и об этих четырех этапах, обратимся к рассказу Абулмахасина аль-Джурджани, который, комментируя аят *«Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майса-ри»*³ («Они спрашивают тебя о вине и азартных играх»), пишет: «Одна группа комментаторов заявляет, что Всевышний Аллах ниспослал четыре аята по поводу вина, один из них в бытность Пророка в Мекке: *«Ва мин самарат ан-нахили ва-л-а'анаби таттахизуна минху сакаран»*⁴ («Из плодов пальм и виноградников вы получаете опьяняющий напиток и добрый удел») В те времена вино еще было дозволено. Когда Ма'аз ибн Джабаль и некоторые другие из сподвижников обратились по этому поводу к Пророку, то Господь низвел ему аят: *«Йас'алунака ани-л-хамри ва-л-майсари»* («Они спрашивают тебя о вине и азартных играх») Тогда одни из них отказались от вина и азартных развлечений, а другие - нет, и это ради удовольствия ими испытываемого, до того дня, когда Абдуррахман ибн Ауф устроил угощение. Он угостил вкусной и обильной трапезой. Когда гости покончили с едой, он преподнес им вина, которое те попили, ибо к тому времени еще не был ниспослан аят, запрещающий вино. Наступило время вечерней молитвы, а они были уже пьяны. Они предложили одного в предстоятели молитвы, и тот начал читать «Аль-Хамд» и, когда дошел до *«Кул йа аййуха-л-кафирун ла а'буду ма та'будун»* («Скажи: «О те, кто отвергает веру! Молюсь я не тому, кому несете вы свои молитвы...»)), он вдруг прочел: *«А'буду ма та'будун.»* («Молюсь я тому, кому несете вы свои молитвы...»), пропустив отрицательную частицу «не». Тогда и ниспослал Всевышний тот аят: *«Йа аййуха-л-лазина аману, ла такрабу-с-салата ва антум сукара, хата та'ламу ма такулун»* («О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными,

¹ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 43.

² Сура «Аль-Маида» (Трапеза), аяты 90-91.

³ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 219

⁴ Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), аят 69.

пока не станете понимать то, что произносите»). Когда снизошел данный аят, то и остальные в дальнейшем отказались от вина и сказали, что нет блага в том, что удерживает нас от молитвы и в чем заключена греховность. Другая компания людей продолжала попивать вино во немолитвенное время до того дня, когда один из принявших ислам сильно захмелел и, вспомнив погибших в битве при Бадре, стал лить слезы и оплакивать их, громко стелая и декламируя бейты стихов, сложенных им в память о них. Слух об этом дошел до Пророка (С), и он явился к этому месту и хотел уже отхлестать хмельного тем, что под руку попало, но тот взмолился и просил не трогать его, стал просить прощения и, уповав на Бога, покался перед гневом Пророка».

Однажды Атбан ибн Малик тоже созвал гостей и устроил угощение, зажавив голову верблюда. Среди гостей был и Са'д ибн Абуваккас. Когда гости порядком захмелели, он стал декламировать стихи и похвалиться. В том числе Са'д прочитал касыду, в которой высмеивались ансары и превозносилось его племя. Кто-то из ансаров вскочил и так ударил костью Са'да по голове, что чуть не проломил ее. Тот поспешил к Пророку с жалобой на обидчика. По этому случаю один из сподвижников Пророка воскликнул: «О Господи! Дай нам достаточное пояснение о вине!» И Всевышний ниспослал следующий аят: *«Иннама-л-хамру ва-л-майсару ва-л-ансабу ва-л-азламу риджсун мин амали-ш-шайтан, фа-джтани-буху, лааллакум туфлихун»* («О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеее»). И так вино было объявлено греховным и запретным. Эту версию поддерживает большинство комментаторов Корана. Некоторые наши друзья, то есть ученые шииты, придерживаются мнения, что вино всегда считалось греховным, и потому не приемлют вышеизложенной версии.¹

д) Одной из следующих причин постепенного нисхождения Корана было то, что таким образом людям представлялась еще большая возможность для более углубленного осознания смысла и содержания аятов, вдумчивого изучения божественных знамений; это было своеобразным шансом и полем для умственных упражнений людей, которые не владели грамотой, для осмысления ими аятов.

е) Кроме того, некоторые аяты Корана со временем отменяли друг друга, ибо Всевышний желал, чтобы люди некоторое время действовали одним образом или воздерживались от каких-то действий и привыкали к другим, отчего, сообразно обстоятельствам, он ниспосылал одно веление, которое по истечении времени теряло актуальность, и ниспосылал другое, которое вызывалось иными обстоятельствами. Поэтому он низводил другие аяты, отменявшие некоторые предыдущие. Вдобавок к этому мы знаем, что отдельные аяты являются ответами на вопросы, ставившиеся людьми перед Пророком (С), и это были аяты о порицании неких действий и высказываний каких-либо лиц и персонажей и их поведения. В силу этого была надобность в том, чтобы Коран низводился постепенно.

Одним из факторов, подтверждающих последнее утверждение, является тот, что нынешний порядок коранических аятов, наблюдаемый в сурах, не соответствует времени их нисхождения, то есть существующий Коран не низведен в каком-то четко определенном порядке. Напротив, аяты Корана ниспослались в несколько ином порядке, сообразно каким-то вызовам времени, требованиям различных обстоятельств и ситуаций. Из этого следует, что Пророк Всевышнего Аллаха (С) самолично указывал, что такой-то аят или такие-то аяты следует расположить рядом с тем или иным аятом той или иной суры.

Первые аяты, ниспосланные Пророку ислама (С). Комментаторы и исследователи коранических наук, а также знатоки хадисов (мухаддисы) выражают различные, порой весьма противоречивые, мнения относительно первых аятов, ниспосланных Пророку. Ас-Суйути приводит в своей книге четыре высказывания, подкрепляя их свидетельствами из хадисов. Для краткости мы изложим здесь все четыре высказывания без ссылок на те свидетельства:

1) Сура «Аль-'Алак» («Сгусток»): *«Икра' би исми раббика-л-лази халак»* и далее до пятого аята данной суры.

2) Сура «Аль-Мудассир» («Плащом покрытый»): *«Йа аййуха-л-мудассиру, кум фа анзир»*

¹ «Джила аль-азхан», том.1, с.273-274; «Рауз аль-джинан», том.2, с.42-44. Подробнее о положениях и установлениях, связанных с винопитием см.: «Рауз аль-джинан», том.2, с.52.

3) Сура «Аль-Фатиха» («Открывающая книгу»).

4) *Би исми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим*.¹

Ближе всего к истине и действительности то, что первыми айатами, низведенными Божьему Пророку (С), были пять первоначальных айатов суры «Аль-‘Алак», ибо по поводу суры «Аль-Мудассир» можно сказать, что она была ниспослана после низведения суры «Аль-‘Алак» и перерыва до поступления Откровения. Поэтому ее можно назвать первой сурой, низведенной через короткий промежуток после возобновления Откровения. И, наконец, исходя из содержания краткой вышеизложенной предыстории, категорично считать суру «Аль-Мудассир» первой из сур или айатов, ниспосланных Пророку (С), ибо первой сурой или первыми айатами, без сомнения, следует признать «Аль-‘Алак». Это мнение превалирует у преобладающего большинства ученых и комментаторов Корана.² Кроме того, со слов имама Ризы, передают, что наипервейшей сурой, ниспосланной Пророку (С), является «*Би исми-л-Лахи-р-Рахим, икра' ба исми раббика-л-лази халак...*», а последней была «*Иза джа'а насру-л-Лахи ва-л-фатх*».³ Поэтому большинство ученых якобы склоняются к этому мнению, отвергая другие. Они говорят, что сказанное о суре «Аль-Хамд», как о первом айате, основано на том, что айаты этой суры были явлены Пророку в форме правдивых видений и сокровенных бдений, а не в Форме Откровения. И это произошло до возложения на него миссии пророчества и нисхождения Откровения.⁴ Поэтому сура «Аль-Хамд» не может считаться первой сурой в терминологическом смысле, первоначально ниспосланной Пророку (С). В связи с этим, когда сновидение Пророка (С) было в той же образной форме пересказано Вараке ибн Науфалу, тот не уверовал в его пророческую миссию, ибо в то время, когда сура «Аль-Хамд» только блеснула молнией в сердце Пророка (С), он еще не был призван на пророчество. Именно поэтому Варака объявил Пророку (С): «Если я еще буду жив ко времени твоего пророчества, я приму твою веру».⁵ Что же касается фразы «Басмала», то есть «*Би исми-л-Лахи-р-Рах-мани-р-Рахим*» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»), считаем необходимым отметить, что этот айат обычно произносится в начале каждой суры, ниспосланной Пророку, кроме суры «Ат-Тауба» («Покаяние»). Тем самым он не входит в какое-либо противоречие с первенствованием по времени нисхождения с сурой «Аль-‘Алак». Поэтому упомянутое мнение не может бытовать и рассматриваться в качестве отдельного и самостоятельного мнения.

Последние айаты, ниспосланные Пророку ислама (С). После нашей беседы о начале нисхождения Откровения и первых айатов, ниспосланных Пророку ислама (С), поговорим о последних айатах, ему ниспосланных, опираясь на высказывания и взгляды ученых-богословов и мухаддисов.

1. Айат «Аль-Калала»: «*Йастафтунака, кул Аллаху йуфтикум, фи-л-калала...*»⁶ («Они просят тебя вынести решение. Скажи: «Аллах вынесет для вас решение относительно тех, кто не оставляет после себя родителей или детей»»)

2. Айаты «Ар-Риба» и следующие: «*Йа аййуха-л-лазина аману, иттаку-л-Лаха ва зару мо бакийа мин ар-риба*»⁷ («О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы»), о которых некоторые ученые говорят, что они могут быть совмещены с айатом «*Ва иттаку йавман турджауна фихи ила-л-Лахи*»⁸ («Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху») и айатом «*Йа аййуха-л-лазина аману, иза тадайантум би дайнин*»⁹ («О те, которые

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.39-42.

² См.: «Аль-Иткан», том.1, с.39-42; «Аль-Фихрист», с.37; «Маджма' аль-байан», том.10, с.514; «Джила аль-азхан», том.10, с.403; «Джами' аль-байан», том.29, с.144; «Ат-Тибйан», том.10, с.378; «Мукаддиматан», с.8.

³ «Сафинат аль-бихар», том.2, с.413.

⁴ «Дар ас-салам», с.309 (О природе сновидений, истинных и ложных сновидениях).

⁵ «Маджма' аль-байан», том.10, с.514.

⁶ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), айат.176.

⁷ Сура «Аль-Бакара» (Корова), айаты 278, 279 и следующие. Например: «О вы, кто верует! Побойтесь Бога и откажитесь от того, что вам назначено лихвой, коль вы поистине уверили в Аллаха. Но если вы не сделаете это, услышите про войну от Бога и его Пророка. А если отвратитесь вы от лихоимства, покаявшись, ваш капитал останется при вас; ущерба и обид другим не причиняйте, тогда и сами вы не пострадаете от них».

⁸ Сура «Аль-Бакара» (Корова), айат.281.

⁹ Сура «Аль-Бакара» (Корова), айат.282.

уверовали! Если вы заключаете договор о долге»), которые ниспосланы вместе и одновременно, отчего они в Коране следуют в такой же очередности.¹

3. Аят *«Ва иттаку йавман турджауна фихи ила-л-Лахи»* («Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху»)

4. Аят *«Сумма инсарафу, сарафа-л-Лаху кулубахум бианнахум каумун ла йафкахун»*² («А затем они отворачиваются. Аллах отвратил их сердца, потому что они – люди неразумные»). Некоторые из тех, что записывали Коран во времена правления Абубакра, выдвигали такое предложение, что данный аят является последним из тех, что были ниспосланы Пророку Божьему (С), однако Ибн Абука'аб, присутствовавший при этом, возразил им, заявив, что после этого айата Пророк (С) сам прочитал мне два других айата, а именно: *«Лакад джа'акун расулун мин анфусикум»* («К вам явился Посланник из вашей среды») и далее до «ибо Он – Господь великого Трона»).

5. Аят *«Фа ман кана йарджу илкаа раббихи...»*³ («Тот, кто надеется на встречу со своим Господом») Однако ибн Касир говорит, что невероятно трудно согласиться с тем, что данный аят является последним ниспосланным Господом Пророку (С) аятом. По всей вероятности, здесь имеется в виду, что данный аят является последним аятом Корана, не отмененным каким-либо другим аятом, подобно тому, как пишут об аяте *«ва ман йактул му'минан мута'аммидан фа джазауху джаханнаму»*⁴ («Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна»), что, видимо, он является последним аятом, отмененным другим аятом.⁵

6. Отдельные комментаторы и ученые утверждают, что, согласно рассказу Умм Саямы, последним ниспосланным является следующий аят: *«Фастаджаба лахум раббахум анни ла узи'у ама-ла амилин минкум мин закарин ва унса...»*⁶ («Господь их ответил им: «Я не погублю деяния, совершенные любым из вас, будь то мужчина или женщина»). Этот аят связан с тем, что Умм Саяма попеняла Пророку на то, что в Коране всегда речь о мужчинах или юношах, в то время как о женщинах и девах, вообще нигде ни словом не упоминается.⁷ Она же заявила ему, почему только мужчины идут на войну, а женщины разве не способны участвовать в сражениях? И почему мы наследуем только половину того, что наследует мужчина? «О если бы мы были мужчинами и принимали участие в сражениях, тогда бы и мы заслуживали того, что дается мужчинам!»⁸ - воскликнула она. В ответ на эти укоры Умм Саямы сначала был ниспослан аят *«Ва ла татаманну ма фаззала-л-Лаху бихи ба'закум ала ба'зин»*⁹ («Не желайте того, посредством чего Аллах дал одним из вас преимущество перед другими»), затем аят *«Инна-л-муслими-на ва-л-муслимат»*¹⁰ («Воистину, для мусульман и мусульманок») и, наконец, уже упоминавшийся выше аят *«Фастаджаба лахум раббахум анни ла узи'у ама-ла амилин минкум мин закарин ва унса...»* («Господь их ответил им: «Я не погублю деяния, совершенные любым из вас, будь то мужчина или женщина»). Но, надо полагать, Умм Саяма подразумевала, что эти айаты были последними из айатов, ниспосланных по поводу женщин и мужчин вместе взятых, а не абсолютно последними айатами вообще.

7. Аят *«Кул: ла аджиду Фима увхийя илайя мухарраман...»*¹¹ («Скажи: «Я не нахожу в том, что мне ниспослано в откровении, ничего запретного...»). Один из ученых-богословов по имени

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.45.

² Сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят.127.

³ Сура «Аль-Кахф» (Пещера), аят 110 (См. также: «Маджма' аль-байан», том.6, с.499).

⁴ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят.93. Полный текст айата выглядит так: «Тому, кто уверовавшего умышленно убьет, ад воздаянием предстанет, где пребывать ему навечно. На нем – проклятие и гнев Аллаха, и муки тяжкие назначены ему».

⁵ «Аль-Иткан», том.1, с.47.

⁶ Сура «Али 'Имран» (Семейство Имрана), аят 195.

⁷ «Маджма' аль-байан», том.2, с.559; «Аль-Иткан», том.1, с.47.

⁸ «Маджма' аль-байан», том.3, с.40.

⁹ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 32.

¹⁰ Сура «Аль-Азхаб» (Сомны), аят.35. «Поистине, для мусульман и мусульманок, уверовавших женщин и мужчин, душою всей предавшихся Аллаху, для жен благочестивых и мужей, для терпеливо-стойких в своей вере, творящих милостыню из даров Господних, для женщин и мужчин, что соблюдают пост, оберегают целомудрие своё, и об Аллахе поминают всякую минуту, - для них Аллах уготовал прощение и высшую награду».

¹¹ Сура «Аль-Ан'ам» (Скот), аят.145. Полный текст айата: «Скажи: «Не нахожу я в том, что мне открыто, запретов на еду, что вам угодно в пищу, помимо мертвечины, вытекшей крови или свинины, все потому, что это - скверна иль несправедная снедь, над коей не Аллаха, а другое имя призывалось. Кого ж земные тяготы к сей пище приневолят без нечестивости иль своевольного непослушания, - так ведь, поистине, прощающ твой Владыка и милосерд к творениям Своим».

Ибн Хассар не приемлет этого мнения и утверждает, что сура, содержащая в себе данный аят, по единодушному мнению всех ученых-богословов, является мекканской, и нет ни одного доказательства, которое свидетельствовало бы, что она была ниспослана в Медине спустя очень длительное время после переселения Пророка в этот город. Кроме того, данный аят ниспослан, по всей видимости, в качестве возражения и опровержения язычников Мекки во время проживания Пророка (С) в родном городе.¹

8. Аят «*Фаин табу ва акаму-с-салата ва ату-з-заката, фа ихва-нукум фи-д-дин*»² («Но если они раскаются и будут совершать намаз и выплачивать закят, то они станут вашими братьями по вере»). По поводу этого айата некоторые говорят, что это – не последний аят, а конечный аят полной суры, низведенный Пророку (С).

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания в дискуссии о последних коранических айатах, является то, что во всех этих разнообразных мнениях и высказываниях ни разу не был затронут аят «*Аль-Йавма акмалту лакум динакум ва атмамту алайкум ни'мати...*»³ («Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость»). А ведь мы знаем, что данный аят был ниспослан в канун года «Ходжат уль-вида» («Прощального хаджа») последнего паломничества Пророка за два года до кончины, и его содержание свидетельствует о том, что все необходимые и обязательные предписания и требования доведены до конца и завершены сполна еще до низведения этого айата. Поэтому его, видимо, следует признать нам последним айатом, ниспосланным Всевышним Аллахом своему Пророку (С). Некоторые комментаторы Корана тоже подтверждают, что после этого айата не было написано ни одного иного дозволяющего или запрещающего айата, хотя нам известно, что другие считают последними айаты Корана «Ар-Риба», «Ад-Дин» или «Аль-Калала».

Для решения этой проблемы ученые разработали разные способы, пути и указания, о которых мы вкратце ниже и расскажем.

Указание первое. В последнем примере смысл айата заключается в том, что его ниспосланием в год «Прощального хаджа» Пророка (С) Всевышний Господь хотел объявить людям, что он полностью довершил изложение обязанностей и ограничений, дозволенных и запретных деяний ниспосланными айатами и разъяснил все, что хотел довести до них. И потому отныне никакие добавления или сокращения вслед за данным айатом в Коране допущены не будут. Это указание подтверждается и словами Ибн Аббаса, ас-Садди, аль-Джабаи и аль-Балхи, которые говорят, что после этого айата других каких-либо айатов об обязанностях, вменяемых мусульманину, о дозволенности или греховности чего-то более ниспослано не было.⁴ Именно поэтому данный аят можно считать некоей декларацией, провозглашающей, что отныне ни один аят не отменяется. Естественно, что данная декларация не противоречит другим айатам, ниспосланным позднее этого айата.

Указание второе. С поселением в Мекке мусульман и изгнанием оттуда язычников и многобожников Всевышний утвердил там новую веру и довершил её. Согласно преданию, передаваемому Саидом ибн Джубейром и Катадой в связи с толкованием упомянутого айата и поддерживаемому ат-Табари на основе одного рассказа со слов Ибн Аббаса, мусульмане и многобожники как-то однажды отправляли в Мекке обряд хаджа (паломничества). А после того, как была ниспослана сура «Бараат» («Ат-Тауба»), всех язычников прогнали прочь из Мекки, и мусульмане, очистив от них город, уже свободно вошли в дом Господний.⁵ И смысл довершения веры и проявления Всевышним милости сполна, заключенный в данном айате, выражает именно это, а не то, как думают некоторые, что после этого айата другие айаты не низводились, ибо нам известно, что и после него были ниспосланы другие айаты.

Указание третье. Выражение «довершение веры» означает победу мусульман над язычниками и многобожниками.⁶

¹ «Маджма' аль-байан», том.4, с.378; «Аль-Иткан», том.1, с.37.

² Сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят.11.

³ Сура «Аль-Маида» (Трапеза), аят.3.

⁴ «Маджма' аль-байан», том.3, с.159.

⁵ Там же; «Аль-Иткан», том.1, с.47-48.

⁶ «Маджма' аль-байан», том.3, с.159.

Четвертое указание. Выражение «довершение веры» означает провозглашение начала правления Повелителя правоверных Али (Мир ему!) после Пророка (С), так как со слов имама Садика и имама Бакира (Мир им обоим!), рассказывают, что этот аят снизошел после объявления Али (Мир ему!) халифом в Гадир Хум в тот момент, когда Пророк (С) возвращался из своего Прощального паломничества. Оба имама (Мир им!) добавляют, что данный аят был последним заветом и предписанием, объявленным людям Всевышним Господом. После него уже никаких других аятов не низводилось.¹

Наилучший путь для распознавания последнего айата Корана. Итак, мы убедились, что ученые в области коранических наук и *мухаддисы* придерживаются самых разных точек зрения относительно последнего айата, ниспосланного Всевышним Пророку ислама (С). Относительно этих точек зрения, отдельных теорий и предположений, а также мнений, их опровергающих, мы здесь немного рассказали. Однако в итоге мы не достигли конкретного результата и вывода на этой почве. По убеждению автора этих строк, наилучшим методом распознавания последних айатов, ниспосланных Пророку Господнему (С), может послужить метод, разработанный и примененный Абуали Фадлом ибн Хасаном ат-Табарси. Это всеобъемлющий и точный метод, весьма интересный и заслуживающий внимания с научной точки зрения. Он, к примеру, пишет: «Аят *«Ва иттаку йавман турджа'уна фихи ила-л-Лахи...»*² («Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху»), согласно словам Ибн Аббаса и ас-Садди, является последним из ниспосланных Пророку (С) айатов, который Джабраил (Мир ему!) велел расположить во главе двести восьмидесятого айата суры «Аль-Бакара» («Корова»). Далее ат-Табарси сообщает, что, по сведениям комментаторов, когда низошел аят *«Иннака маййит-ун ва иннахум маййитун»*³ («Воистину, ты смертен, и они смертны»), Пророк (С) произнес: «О если б я мог знать время, когда это случится!» Тогда Всевышний Господь ниспослал суру «Ан-Наср» и суру «Аль-Фатх». После получения этих сур в промежутке между восхвалением Аллаха и чтением Пророк ислама (С) помолчал и затем произнес: «Благословение и хвала Аллаху! Прошу у Аллаха прощения и каюсь перед ним!» Слышавшие это удивились и сказали Пророку (С): «До этого ты подобной мольбы не произносил» Он молвил: «Это – глас моей души и клич моего сердца». Затем он разрыдался. Его спросили: «Плачешь ли от страха перед смертью? Но ведь Господь простил тебе твои предыдущие и последующие прегрешения». Пророк воскликнул: «Где же ужас Судного дня, узость погребальной ямы и мрак могилы?!» Пророк ислама (С) прожил еще один полный год после ниспослания суры «Аль-Фатх». Затем были ниспосланы айаты *«Лакад джа'акум Расулун мин анфусикум...»* («К вам явился Посланник из вашей среды») и далее до конца суры «Ат-Тауба». А сура «Ат-Тауба» является последней самой полной сурой Корана, ниспосланной Пророку ислама (С). Еще шесть месяцев прожил Пророк (С) после нисхождения этих айатов.

Когда Пророк (С) покинул Медину, направляясь в Мекку для совершения Прощального паломничества, в середине пути ему низошел аят *«Иастафтунака, кул Аллаху йуфтикум фи-л-кала-ла»*⁴ («Они просят тебя вынести решение. Скажи: «Аллах вынесет для вас решение относительно тех, кто не оставляет после себя родителей или детей»), который известен и под названием «Ас-Сайф». Позднее, во время стояния на горе Арафат, ему снизошел аят *«Аль-Йавма акмалту лакум ди-накум»*⁵ («Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию») После этого Пророк Божий (С) прожил еще восемьдесят один день. Затем в определенном порядке ему были ниспосланы айаты «Ар-Риба», а на последнем этапе аят *«Ва иттаку йавман турджа'уна фихи ила Аллах...»*⁶ После этого Пророк (С), согласно противоречивым сведениям преданий, прожил двадцать один день, или девять ночей, или же семь ночей и скончался в третий понедельник месяца раби' ул-авваль на рассвете во время восхода солнца, а по шиитским преданиям, его душа

¹ Более подробно см. там же.

² Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 281.

³ Сура «Аз-Зумар» (Толпы), аят.30.

⁴ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 176.

⁵ Сура «Аль-Маида», аят.3.

⁶ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят.281.

вознеслась на небо двадцать восьмого дня месяца сафар одиннадцатого года хиджры и за год до смерти Сасанидского царя Хусрава Ардашера ибн Шируйа ибн Парвиза ибн Ануширвана.¹

¹ «Маджма' аль-байан», том.2, с.394. Подробнее о взглядах ученых по поводу последнего айата, ниспосланного Пророку ислама (С), см: «Аль-Иткан», том.1, с.44-48.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Айат

Лингвистическое значение айата. До сих пор мы говорили о первом и последнем айате, ниспосланном Пророку ислама (С). А теперь считаем необходимым побеседовать о смысле айата и его терминологическом значении и представить уважаемым читателям хотя бы краткую информацию на эту тему.

Как мы знаем, формой множественного числа слова «*айат*» является «*аййат*». Это слово имеет самые разнообразные значения, в которых оно употреблено в текстах, хадисах и в самом Коране, и на отдельные из них мы укажем ниже.

1. Знамение и примета: «*Инна айата мультыхи ан йа'тиякуму-т-табуту фихи сакинатун*»¹ («Знамением его царствия станет то, что к вам явится сундук, несущий спокойствие»). Здесь слово «*айат*» употреблено в значении «знамение».

2. Толпа, группа: Так, арабы говорят: «*Хараджа-л-кауму би айатихим, лам йада'у вираахум шай'ан*»² («И вышли люди всею толпою, не оставляя за собою ничего»). И здесь под словом «*айат*» подразумевается толпа, сборище и группа людей.

3. Восхищение и удивление: «*Фуланун айат фи каза*»³ («Такой-то замечателен в таком-то [ремесле]»), где слово «*айат*» означает предмет восторга и восхищения.

Айаты Корана в каждом из вышеперечисленных примеров названы так потому, что а) каждый айат в Коране является знамением, источающим искренность и правду, приметой и знаком бессилия и слабости противников, свидетельством независимости от предшествовавших и последующих явлений;⁴ б) айат состоит из комплекса букв и слов, не оставляющих места для добавлений; в) каждый айат расположен на своем четко определенном месте и с точки зрения лаконичности формы и глубины смысла вызывает чудный восторг и изумление.

Существует и много других значений слова «*айат*», о которых можно узнать, заглянув в соответствующие арабские словари.⁵

Терминологические описание и определение айата. Определение айатов Корана производится на основании пауз, а это значит, что пределы и границы айатов определяются путем изучения стиля изложения Установителя и Пророка ислама (С) и никакое своеволие и личное пристрастие в этом смысле непозволительно и недопустимо. Поэтому никто не вправе определять границы айатов Корана сообразно собственным вкусам, способностям и взглядам. Пророк ислама (С) сам так же ясно очертил границы айатов, как конкретно обозначил и границы сур. Как говорит Ибн аль-Араби, «Божий Пророк (С), говоря об айатах и сурах, обозначил их пределы, когда сказал: «Открывающая Книгу» состоит из семи айатов, а сура «Аль-Мульк» – из тридцати айатов». Посетовав на чрезмерную трудность распознавания пределов айатов и сур, Ибн аль-Араби далее пишет: «Исчисление и подсчет айатов коранических сур является одной из труднейших и тяжелейших задач, ибо в Коране можно увидеть айаты самых разнообразных размеров и форм, то есть одни из них длинны и растянуты, другие – коротки и лаконичны, часть их совершенно отличается от предыдущих айатов, как будто стоящих обособленно. Некоторые айаты выражают законченную идею и мысль, а некоторые другие словно обрываются на полуслове и в плане

¹ Сура «Аль-Бакара» (Корова), айат 248; см. также: «Пауз аль-джинан», том.1, с.10; «Аль-Иткан», том.1, с.115.

² См.: «Ан-Нихайа фи гариб аль-хадис» (слово «ая»); «Пауз аль-джинан», том.1, с.10.

³ См.: «Пауз аль-джинан», том.1, с.11.

⁴ Там же.

⁵ См.: Словари «Лисан аль-араб», «Тадж аль-арус» и «Фарну-сад» С.Нафиси.

содержания более примыкают к последующим айатам.¹ Но в конечном итоге об определении айата можно сказать следующее. Айаты состоят из соединения букв, слов, выражений или предложений, границы которых определены рамками рассказа или предания. Пределы этих айатов, где бы они ни располагались – в начале Корана, в середине или конце его, или в любом другом его месте, – устанавливались под руководством и по указанию Пророка ислама (С).

Однако мы видим, что, невзирая на использование аналитического метода в познании Священного Корана, между учеными-богословами нет единодушия и взаимного согласия по поводу целого ряда употребленных в Коране слов и выражений. Они придерживаются противоположных взглядов и относительно толкования многих айатов Корана. Например, Абуумар ад-Дани пишет: «Я не знал, что в Коране, кроме слова *«мадхаматан»* («два зеленых сада»), есть и другие слова, которые можно было бы воспринимать как цельные айаты». Другие пишут, что, кроме слова *«мадхаматан»*, в Коране встречаются и иные слова, которые можно считать полноценными аятами. Это – *«Ван-наджм»*, *«Ва-з-зуха»*, *«Ва-л-аср»* и прочие слова, выражения и буквы, звучащие в Коране как аббревиатуры в началах сур, воспринимаемые некоторыми учеными предположительно в качестве неких самостоятельных айатов.

Знаменитый ученый аз-Замахшари, предлагая решение этой проблемы следующим образом, пишет: «Распознавание начал и концов айатов Корана сможет быть произведено только путем внушения свыше, а не благодаря ученым познаниям, ибо здесь не может быть места силлогистическим сравнениям и умозаключениям. Именно по этой причине аббревиатуры *«Алиф-Лам-Мим»*, где бы в Коране они ни встречались, а также *«Алиф-лам-мим-ра»* и *«Алиф-лам-ра»* таковыми не признают, тогда как *«Ха-мим»* во всех сурах, а также *«Та-ха»* и *«Йа-син»* считают самостоятельными айатами Корана, но между тем заявляют, что *«Та-Син»* нельзя считать отдельным айатом».

По всей вероятности, аз-Замахшари подразумевает, что вышеупомянутые особенности и исключения – это проблемы, дошедшие до нас в пересказах. Все изложенные разногласия в основном проистекают из-за противоречивости преданий. Поскольку в процессе чтения Корана Пророк (С) останавливался, делая небольшие паузы перед некоторыми айатами, прежде чем продолжить их или приступить к другим, он тем самым извещал людей об этих паузах и пределах. Когда люди благодаря таким остановкам перед некоторыми айатами догадывались об этих разделительных паузах, Пророк (С) далее соединял те айаты с последующими, и они оказывались тематически связанными друг с другом. Поэтому у некоторых людей возникло впечатление, что передышка перед отдельными айатами не означала начало одного из них и окончание другого. Отсюда и противоречия в исчислении айатов Священного Корана.

Порядок и расположение айатов в сурах Корана. Следующей после определения пределов айатов темой, вызывающей споры, является порядок и расположение айатов в сурах Корана, то есть как и на чем основан этот порядок. Играли ли действительную роль вкусы и пристрастия, мнения и взгляды отдельных личностей, например, сподвижников Пророка (С), в создании ныне существующего фактического порядка? Или же существующее расположение айатов в сурах так же, как и в случае с распознаванием самих айатов, было внушено и подсказано свыше и произведено в соответствии с указаниями Пророка ислама (С)?

Из всего свода существующих доступных материалов, а также легенд и преданий выявляется, что благорасположенность айатов в сурах Корана осуществлена благодаря указаниям и наставлениям Пророка ислама (С), а мнения и симпатии или пристрастия окружающих, в частности, его сподвижников к существующему порядку айатов в сурах никакого отношения не имели и воздействовать на него никоим образом не могли. Иначе говоря, порядок айатов, как и их усвоение, было внушением свыше, что единогласно подтверждается древними текстами и достоверными преданиями.

В своей книге *«Аль-Бурхан»* («Доказательство») аз-Заркаши, а также Абуджа'фар ибн Зубайр, описывая это единогласное подтверждение, пишут, что по единодушному мнению всех мусульман порядок и благоустройство айатов в сурах Корана производились по указанию самого Пророка (С). Всякий раз, когда нисходило Откровение, он призывал одного из писцов и приказывал ему

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.115.

располагать тот или иной аят или айаты в таком-то месте такой-то суры.¹ К тому же мы видим, что Зайд ибн Сабит говорил: «Кунна инда Расули-л-Лах нуаллифу-л-Кур'ана мин *ар-рука'*»² («Мы были у Посланника Аллаха и составляли Коран на кусках [камней, кожи, глины]»). Составление в данном случае, согласно комментариям и пояснениям некоторых ученых, означало упорядочение айатов и сур Корана, производившееся под руководством Пророка Аллаха (С). Именно поэтому данный порядок ни в коем случае не мог быть подвержен изменению, а тем более нарушен каким бы то ни было образом.

Ибн Зубайр рассказывал: «Я как-то сказал Усману, что [Аят] «*Ва-л-лазина йутаваффауна минкум ва йазаруна азваджан...*»³ («А те из вас, что упокоятся и оставят жен») не отменен каким-либо другим аятом. Так почему ты велишь записывать его?» Усман ответил: «О сын брата моего! Ничто в Коране самовольно я не сдвину с места и местами не поменяю»⁴. Не только Усман не осмеливался и не отваживался, убрать какие-нибудь айаты или поменять их местами с другими, но и никто другой не имел права на это, ибо этот порядок устанавливался по приказу Джабраила (Мир ему!) самим Пророком (С), а, в свою очередь, по велению Пророка (С) – людьми, записывавшими Откровение. Даже установление «Бисмилы» в начале каждой суры, кроме суры «Бара'ат» («Ат-Тауба»), происходило посредством Откровения и по Божественному повелению. Из совокупности преданий и хадисов мы приходим к выводу, что Пророк (С) диктовал Коран писцам Откровения и по необходимости посвящал их в дело упорядочения айатов и сур, их смещения вперед или назад.⁵

Пророк использовал значительное число коранических сур в процессе молебнов и проповедей в той последовательности айатов, которая существует в Священной Книге и поныне, то есть заранее определяя порядок айатов сразу после нисхождения Откровения, он соблюдал его и на практике.

Нам известно, что существующая последовательность айатов и сур в Коране не зависела от времени их нисхождения. Тем не менее эта последовательность айатов во всех сурах должна соблюдаться неизменно. Хотя мы видим в Коране множество сур, начинающихся иногда с мединских айатов, за коими вдруг следуют айаты мекканские и вновь завершающихся мединскими айатами. Или же, наоборот, даже начала некоторых сур частью состоят из мединских, а частью – из мекканских айатов. Такой порядок был установлен по указанию самого Пророка Аллаха (С).

Усман ибн Абул'ас рассказывал: «Мы были у Пророка и вдруг заметили, что он, медленно подняв глаза кверху, сосредоточил взгляд на одной точке и молвил: «Сейчас меня посетил Джабраил, принесший следующая аят: «*Инна-л-Лаха йа'муру би-л-адли ва-л-ихсани ва и'таи зил-курба*»⁶ («Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников») Он велит расположить аят в этом месте суры».⁷

Кади Абубакр аль-Бакиллани в своей книге «Аль-Интисар» заявляет, что соблюдение существующего порядка айатов Корана есть дело совершенно обязательное и выполняться оно должно беспрекословно, ибо именно такой порядок определил Пророку (С) сам Джабраил (Мир ему!) от имени Всевышнего Аллаха. Он же далее говорит: «Мы убеждены в том, что весь ниспосланный Господом Коран, запечатление которого письмом было возложено им на Пророка (С), и ни одно предписание и положение которого после его всецелого и полного нисхождения не было отменено, и есть тот самый Коран, которым мы ныне располагаем и руководствуемся меж двух миров. Усман лишь собрал его воедино. В этом Коране ничто не пропущено и ничто не добавлено. В его упорядоченности, благоустроении и последовательности, а также в местоположении айатов никаких изменений не произведено и не допущено».

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.104, 199; «Мукаддиматан», с.41.

² «Аль-Иткан», том.1, с.104; «аль-Бурхан», том.1, с.237.

³ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 234.

⁴ «Сахих аль-Бухари», 6/29; «Аль-Иткан», том.1, с.105.

⁵ «Сахих аль-Бухари», «Китаб тафсир аль-Кур'ан», глава 18; «Китаб аль-ахкам», глава 797; «Муснад Ахмад ибн Ханбала», том.3, с.381; «Аль-Иткан», том.1, с.104-107.

⁶ Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), аят 90.

⁷ «Аль-Иткан», том.1, с.105.

Далее аль-Бакиллани пишет, что касательно порядка и последовательности сур Корана существуют две вероятности: либо этот порядок установлен по велению Пророка (С), либо Пророк (С), что более вероятно, предоставил это на усмотрение самих мусульман. Согласно второй вероятности, суры Корана были приведены в определенный порядок после кончины Пророка (С) и, по мнению аль-Бакиллани, это ближе к истине.¹ Аль-Алуси, подобно другим суннитским ученым, также подтверждает божественное происхождение порядка айатов в сурах.²

Однако отдельные шиитские богословы считают, что порядок коранических айатов был принят и установлен сообразно вкусам и понятиям сподвижников Пророка (С). Например, аллама Маджлиси в ответ на замечание по поводу айата об очищении «Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью»³ отмечает, что, по мнению некоторых шиитских богословов и комментаторов, основывающихся на содержании предыдущих и последующих айатов, данный аят имеет отношение к женам Пророка⁴ (С), и нисхождение его никакой связи с айатом об Али (Мир ему!), Фатиме (Мир ей!) и их детях не имеет, и эта связь ничем не подтверждена. Обращаясь к таким ученым, Маджлиси говорит, что в своей книге «Аль-Коран – бихар ул-анвар» («Коран – моря света») мы расскажем некоторые предания суннитов и шиитов, согласно которым существующий порядок айатов не устанавливался неким иллюзорным праведником, чтобы быть свободным от досадных ошибок и погрешностей.⁵ Поддержав эту точку зрения, Мухаддис Нури пишет: «Нынешний порядок айатов в сурах Корана зиждется на мнениях и убеждениях сподвижников Пророка ислама (С)».⁶ Один из современных шиитских исследователей вообще заявляет, что содержащееся в некоторых преданиях утверждение о том, что место каждого айата и каждой суры Корана в ныне бытующих списках определено или установлено указанием самого Пророка (С), всецело опровергается другими преданиями.⁷

Из всех этих споров мы делаем вывод, что преобладающее большинство приверженцев Сунны признают ниспосланность свыше порядка сур в Коране, но одна группа шиитских ученых полагает, что данный порядок основан лишь на соответствии с мнениями и вкусами сподвижников Пророка (С), но фактически обе партии считают этот порядок верным и непререкаемым.

Число айатов Корана с позиций различных школ. О численности айатов Корана высказываются самые разные взгляды, и причина различия этих взглядов, как уже упоминалось выше, заключается в том, что, намереваясь дать людям знать об окончании айата, Пророк (С) после прочтения его и перед тем, как продолжить, делал паузу, после чего, в силу единства темы, связывал эти айаты вместе. В результате у людей возникло впечатление, что эта пауза не есть знак прерывания и окончания айата. Поэтому противоречивость преданий относительно исчисления айатов послужила почвой для противоречий во взглядах на их количество. Поэтому каждая партия и группа, исходя из преданий, которые, на их взгляд, казались предпочтительнее других и имели некое преимущество перед прочими, называла своё число айатов. В итоге это противоречие в преданиях стало источником появления на исторической арене различных школ, по-своему подсчитывавших число коранических айатов. Эти школы в основном связаны с именами одного или нескольких лиц, и потому ниже мы хотели бы предоставить уважаемым читателям короткую информацию о них.

¹ Там же.

² «Рух аль-ма'ани», том 1, с.25.

³ Сура «Аль-Ахзаб» (Сомны), аят 33.

⁴ Предыдущий аят таков: «Жены Пророка! Если одна из вас виновна будет в мерзости, что будет очевидно, ей наказание удвоится вдвойне, - ведь это для Аллаха так легко! А ту, что Богу и Посланнику послушна будет и будет доброе творить, Мы одарим двойной наградой и долей благородно осветим, которую уже Мы ей уготовали. Жены Пророка! Вы – не такие, как обычные другие жены, - если вы гнева Господа страшитесь, в своих речах не будьте ласково-любезны, чтобы в каком-нибудь мужчине, чьё сердце к женщинам влечением больно, не воспыало вожделение к вам. Ведите разговор пристойно. В домах своих покойно пребывайте и не кичитесь украшениями невежества времен, творите ритуальную молитву, и правьте очистительную подать, Аллаху и Посланнику Его послушны будьте, - ведь Он лишь хочет снять с вас скверну, очистить дом его семьи, и всех вас полным очищением очистить». (Сура «Аль-Ахзаб» (Сомны), аятаи 30-33).

А последующий аят таков: «Вы вспоминайте и другим передавайте то, что из знамений и из мудрости Аллаха зачитывают вам в ваших домах, - ведь благосерд Аллах и ведущ!» (Сура аль-Ахзаб, аят 34).

⁵ «Бихар аль-анвар», том.9, с.54.

⁶ «Фасл аль-хитаб», с.97-98.

⁷ Аятуллах Мухаммад Хусейн Табатабаи в книге «Кур'ан дар ислам» («Коран в исламе»), с.205.

Исчисление куфийцев, или Куфийское число. Это исчисление приписывается Хамзе ибн Хабибу аз-Заййату, Абулхасану аль-Кисаи и Халафу ибн Хишаму. Хамза рассказывал, что это число передал ему Ибн Абулайла со слов Абуабдуррахмана ас-Суллами, а этот со слов Али ибн Абуталиба (Мир ему!)¹

Мединское число. Мединцы говорят о двух видах исчислений айатов Корана. Первый вид, относящийся к Абу Джа'фару Йазиду ибн Ка'ка' и Шейбе ибн Нассаху, называется первым мединским исчислением, а второй вид, принадлежащий Исма'илу ибн Джа'фару ибн Абу Касиру аль-Ансари, называется последним мединским исчислением.² Правда, некоторые утверждают, что первое мединское исчисление произвели Хасан ибн Али ибн Абуталиб (Мир им!), Абдулла ибн Умар, а последнее – те самые Абу Джа'фар Йазид ибн Ка'ка', Шейба ибн Нассах и Исма'ил ибн Джа'фар.³

Меканское исчисление. Что касается этого исчисления, то ат-Табарси убежден, что оно произведено аль-Муджахидом Джаббаром аль-Мекки и Исмаилом аль-Мекки. Некоторые другие полагают, что это исчисление вообще не относится к какому-либо конкретному лицу. Просто в свитках, хранившихся у мекканцев, в начале каждого айата стояло троеточие, являвшееся отличительным знаком исчисления для мекканцев.⁴ Однако ас-Суйути касательно мекканского числа коранических айатов пишет, что оно сообщено Абдуллахом ибн Касиром со слов аль-Муджахида, а этим со слов Ибн Аббаса, а этим со слов Убайя ибн Ка'аба.⁵

Басрийское исчисление. Авторами этого исчисления являются Асим ибн Абусабах или Абу Аджадж аль-Джухдари⁶ и Аййуб ибн аль-Мутаваккиль. Двое последних, кроме как по поводу айата «*фа-л-хакку ва-л-хакку акул*» («Воистину, я истину говорю»), не имеют никаких разногласий относительно числа айатов в Коране. Аль-Джухдари, впрочем, принимает эту фразу за отдельный айат, тогда как Аййуб не считает её самостоятельным айатом.⁷

Сирийские исчисление. Предполагается, что это исчисление осуществлено Абдуллахом ибн Амиром аль-Йахсуби. Об этом исчислении коранических айатов ас-Суйути пишет, что о нем со слов Абдуллаха ибн Закуана и Ахмада ибн Йазид аль-Хульвани сообщает Харун ибн Муса аль-Ахфаш и другие, а прочие сообщают о нем со слов Хишама ибн Аммара. Ибн Закуан и Хишам слышали о нем от Аййуба ибн Тамима аз-Зимари, а этот от Йахьи ибн Хариса аз-Зимари. Йахья, к примеру, говорит: «Это число, именуемое нами сирийским, есть число, о котором знатоки хадисов слышали от сподвижников Пророка (С), а Абдуллах ибн Амир аль-Йахсуби и прочие слышали о нем от Ибн Дарда».⁸

Ат-Табарси утверждает, что наиболее достоверным числом аятов Корана, стоящим с точки зрения цепочки передатчиков преданий выше остальных, является число куфийское, ибо это число передано непосредственно со слов Повелителя правоверных Али (Мир ему!), а подкрепляет его предание, переданное из уст Пророка Господня (С).⁹ Согласно хадису, передаваемому от Повелителя правоверных Али (Мир ему!), Пророк Аллаха как-то сказал: «Общее количество айатов Корана составляет 6236 айатов».¹⁰ Исходя из этого куфийское исчисление ближе к истине, нежели все остальные, о которых говорят предания.

Абуамр Усман ад-Дани говорит: «Относительно того, что количество айатов в Коране насчитывается не менее 6200, единодушны все ученые-богословы и *мухаддисы*. Камнем преткновения для них является то, что стоит за этим числом. Некоторые из них ничего не прибавляют к нему, иные же добавляют к нему некое количество, отчего это число возрастает в следующем порядке – 6204, 6214, 6216, 6219, 6225, 6236».¹¹

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.114; «Маджма' аль-байан», том.1, с.11.

² Там же.

³ «Маджма' аль-байан», том.1, с.11.

⁴ Там же.

⁵ «Мукаддиматан», с.246; «Аль-Иткан», том.1, с.114.

⁶ См.: «Аль-Иткан», том.1, с.114; «Маджма' аль-байан», том. 1. с.11; «Мукаддиматан», с.246.

⁷ «Маджма' аль-байан», том.11, с.11.

⁸ «Аль-Иткан», том.1, с.114; «Мукаддиматан», с.247.

⁹ «Маджма' аль-байан», том.1, с.11.

¹⁰ Там же, том.10, с.406.

¹¹ «Аль-Иткан», том.1, с.16. Подробнее о количестве айатов и связанных с этим проблем см.: «Аль-Иткан», том.1, с.11-14.

О пользе различения мекканских и мединских айатов и сур. Распознавание мекканских и мединских айатов и сур в Коране не лишено определенного значения и пользы. Немало ученых создали на эту тему самостоятельные исследования, написали солидные книги. Из них ас-Суйути упоминает имена двух ученых: Изз уд-дейрайни и аль-Мекки.

Одной из положительных сторон различения мекканских и мединских айатов и сур для человека является то, что как любознательный исследователь он может проследить за первыми шагами, которые делал ислам в начале своего призыва. И эти шаги были созвучны по времени с теми существовавшими тогда условиями, обстоятельствами, явлениями и событиями. Он узнает, как протекал процесс призыва к единобожию в арабской среде, в частности, в таких крупных центрах той эпохи, как Мекка, Медина, а также в других городах и оазисах пустыни. Он воочию убеждается в различии стиля и манеры обращения в речах и проповедях к уверовавшим в ислам, к многобожникам и язычникам, к людям Писания.

Ас-Суйути пишет: «Одна из польз отличения мекканских сур от мединских и, наоборот, заключается в том, что человек познает причины предшествования или последования по времени одного или нескольких айатов другим, обстоятельства, которыми это было обусловлено. К тому же он узнает об айатах, отмеченных другими или специально вызванных иными особыми условиями, чрезвычайными ситуациями». Далее он продолжает: «Абулкасим Хасан ибн Мухаммад ибн Хабиб ан-Нишапури в своей книге «Ат-Танбих ала фазл улум аль-Кур'ан» подчеркивает: «Наиболее благородными науками о Коране являются науки и познания о следующем:

- 1 - знание о нисхождении Корана;
- 2 - знание об адресатах ниспослания;
- 3 - знание частей айатов и сур, ниспосланных в Мекке и в Медине;
- 4 - знание о том, что данная часть Корана низведена в Мекке и потому называется мекканской;
- 5 - знание о том, что данная часть Корана низведена в Медине, отчего называется мединской частью;
- 6 - айаты о мекканцах, но ниспосланные в Медине;
- 7 - айаты о мединцах, но ниспосланные в Мекке;
- 8 - айаты, схожие с ниспосланными в Мекке среди мединских айатов;
- 9 - айаты, подобные ниспосланным в Медине, среди мекканских айатов;
- 10 - айаты, низведенные в Джухфе;
- 11 - айаты, ниспосланные в Байт ул-макдис;
- 12 - айаты, ниспосланные в ат-Таифе;
- 13 - айаты, ниспосланные в Худейбийе;
- 14 и 15 - айаты, ниспосланные ночью и ниспосланные днем;
- 16 - айаты, ниспосланные следом друг за другом;
- 17 - айаты, ниспосланные в отдельности;
- 18 - мекканские айаты в мединских сурах;
- 19 - мединские айаты в мекканских сурах;
- 20 - айаты, перенесенные из Мекки в Медину;
- 21 - айаты, перенесенные из Медины в Мекку;
- 22 - айаты, перенесенные из Медины в Эфиопию;
- 23 - очень краткие айаты в одно-два слова;
- 24 - айаты, ниспосланные в толкование или пояснение других айатов;
- 25 - айаты, вызывающие сомнения в их мекканском или мединском происхождении.

Таковы двадцать пять очевидных граней проблемы нисхождения Священного Корана. Если кто-то не ведает об этих очевидных гранях и не может их разграничить, то он не вправе вести речь об этой Божественной Книге.¹

Ас-Суйути пишет: «Мы рассматривали все эти грани вместе и каждую в отдельности в наших изысканиях, связанных с наукой о Коране, в нашей книге». Продолжая свои слова, он говорит, что Ибн аль-Араби в своем труде «Ан-Насих ва-л-мансукх» заявляет следующее: «Все, что мы итого знаем о Коране, - это то, что Коран состоит из мекканских, мединских, дорожных, привальных,

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.13.

ночных, дневных, земных и небесных айатов, а также айатов, ниспосланных в пространстве между небом и землей или под землей, то есть в сердце пещеры».

В предисловии к своему комментарию к Корану Ибн ан-Накиб говорит, что Коран можно разделить на следующие четыре части: а) мекканскую, б) мекканскую, в) айаты, являющиеся и мекканскими, и мекканскими, г) айаты, не являющиеся ни мекканскими, ни мекканскими.¹

Как распознавать айаты и суры мекканские и мекканские? Мы хотели бы вкратце напомнить, что мусульманские ученые-богословы в свое время развернули широкую и глубокую полемику вокруг проблемы мекканских и мекканских айатов и сур и путей их распознавания, критериев и признаков их происхождения. С точки зрения одних, основным критерием и признаком мекканского или мекканского происхождения айатов и сур было время ниспослания последних, для других таким признаком было место, для третьих – тема айатов и сур, а для четвертых – исторические персонажи, упоминавшиеся в них. Именно такая разница в критериях и породила противоречие во взглядах. В результате появилось несколько теорий, каждая из которых при обосновании своей правоты относительно мекканского или мекканского происхождения айатов и сур брала за основу свой критерий и свой признак: время, место, тему и личности.

1. Наилучшим и наиболее известным способом отличия мекканских айатов и сур от мекканских является следующий: айаты, ниспосланные до переселения Пророка (С) из Мекки в Медину, являются мекканскими, а айаты, ниспосланные после его переселения в Медину, являются мекканскими, независимо от того, были ли они ниспосланы в Мекке или Медине, в год завоевания Мекки или в год Прощального паломничества, в пути или где-то на промежуточном привале. Усман ибн Саид ад-Дани, ссылаясь на цепь передатчиков, заканчивающуюся Йахйей ибн Салламом, говорит, что тот так выразил свое мнение по этому поводу: «Те из айатов, что ниспослали Пророку (С) в Мекке и по дороге в Медину до того, как он добрался до нее, – мекканские, а те из них, что были ниспосланы ему во время его переездов и путешествий после его оседания в Медине, – мекканские». Из этих слов можно заключить, что, по мнению ученых, айаты, ниспосланные Пророку (С) в Мекке, а также в пути во время переселения из Мекки в Медину, считаются мекканскими. В таком случае критерием мекканского или мекканского происхождения айатов и сур может служить только время.

2. Мекканской является та часть Корана, которая ниспослана непосредственно в Мекке, даже если она была ниспослана после отъезда Пророка (С) из этого города. Мекканскую же часть составляют айаты и суры, ниспосланные ему в Медине. Однако здесь присутствует еще один признак, согласно которому айаты и суры, ниспосланные Пророку (С) в пути во время поездок, не являются ни мекканскими, ни мекканскими.

Ат-Табарани приводит в своей книге «Аль-Кабир» высказывание Пророка (С), который говорил, что Коран ниспосылался ему в трех местах – Мекке, Медине и аш-Шаме (Сирии), под которым он, видимо, подразумевал Байт ул-Макдис. Как мы можем заметить, согласно этому высказыванию, критерием мекканского или мекканского происхождения айатов и сур является место.

3. В третьем варианте критерием служит упоминание в мекканских сурах и айатах некоторых лиц – уроженцев Мекки, а в мекканских – упоминание в айатах и сурах жителей Медины.²

4. К этим мнениям следует добавить и четвертое, согласно которому таким критерием является тематика коранических айатов и сур. Например, сура «Аль-Мумтахана» («Испытанная») от начала и до конца была ниспослана в Мекке, и потому, если принимать во внимание место, то она является мекканской. Да и по времени она ниспослана после переселения Пророка (С) в Медину. Но если учесть, то, что в ней упоминаются некие лица, то здесь звучали обращения к жителям Мекки. Если же учесть тематику суры, затрагивающую общественный уклад, моральные сентенции и назидания, смягчающие сердца правоверных и готовящие их к восприятию ценностей новой веры – ислама, то она связана с Мединой. Поэтому ученые считают эту суру, ниспосланную в Медине, хотя с точки зрения предустановленных норм она является мекканской.³ Точно так же обстоит дело, например, с айатом «Йа аййуха-н-насу, Инна халакнакум мин закарин ва унса ва

¹ Там же.

² «Аль-Иткан», том.1, с.13.

³ «Аль-Бурхан», том.1, с.159.

джа'алнакум шу'убан ва кабаила ли та'арафу...»¹ («О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга»). Если говорить о месте, то аят ниспослан в Мекке, а время его ниспослания – день завоевания Мекки, произошедшее после переселения Пророка (С) в Медину. Что касается цели и задачи айата, то он направлен на сближение всех народов и напоминание о равенстве всех народов, а в смысле лиц, к которым обращены эти слова, то это – все жители Мекки и Медины, да все человечество. Поэтому ученые-богословы не проявляют абсолютной категоричности в его мекканском происхождении, но тем более не называют его мединским. Они причисляют его к числу айатов, ниспосланных в Мекке, но согласно предустановлениям, являющимся мединскими.

Универсальные и незбылемые особенности мекканских сур. Ученые-богословы выработали довольно ясные и четкие критерии и ориентиры для различения мекканских и мединских айатов и сур, хотя и не являющиеся всеобъемлющими, но в определенной степени внушающие доверие. Этими критериями и ориентирами мы можем считать универсальные особенности, присущие мекканским и мединским сурам и айатам. К примеру, ученые перечисляют шесть особых признаков, благодаря которым, можно отличать мекканские суры.

1. Каждая сура, содержащая призыв к поклонению, является мекканской.²

2. Каждая сура, в которой употреблено слово «калла», является мекканской. Это слово встречается только во второй половине, то есть в последней части Корана, и не использовано в других местах.³

3. Каждая сура, содержащая выражение «*йа аййуха-н-нас*» («О люди!»), и в которой отсутствует выражение «*йа аййуха-л-лазина аману*», является мекканской, за исключением суры «Аль-Хадж» («Паломничество»), в конце которой приводится аят «*Йа аййуха-л-лазина аману, ирка'у ва-с-джуду*»⁴ («О те, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу»), и которая, по убеждению многих ученых, тоже является мекканской.

4. Каждая сура, в которой излагаются предания о пророке и минувших поколениях и народах, кроме суры «Аль-Бакара» («Корова»), является мекканской.⁵

5. Всякая сура, содержащая рассказ об Адаме и Иблисе (дьяволе), кроме суры «Аль-Бакара», является мекканской.⁶

6. Всякая сура, начинающаяся с сокращенных букв (аббревиатур), подобно «Алиф-лам-мим», «Алиф-лам-ра» и иже с ними, кроме двух сур – «Аль-Бакара» и «Али Имран» – является мекканской. Правда, существует противоречие относительно суры «Ар-Ра'ад», начинающейся с

¹ Сура «Аль-Худжурат» (Комнаты), аят.13.

² «Аль-Иткан», том.1, с.29. Известный востоковед Боль говорит, что одной из отличительных особенностей мединских айатов и сур является отсутствие в них имени «ар-Рахман» и потому употребление этого слова в любой суре якобы есть показатель её мединского происхождения. Вероятно, поэтому некоторые, к примеру, считают саму суру «ар-Рахман» мединской, тогда как большинство ученых относят её к числу мекканских сур (См.: «Аль-Иткан», том.1, с.20).

³ В одном из бейтов ад-Дайрайни говорит: «Ва ма назалат «калла» би Йасриб фа'ламан Ва лам та'ти фи-л-Кур'ани фи нисфи-л-а'ла» («Не низошло слово «калла» в Медине, и знай, Что оно не употреблено в первой половине Корана»).

По этому поводу аль-Уммани пишет: «Истина заключается в том, что вторая половина Корана низведена преимущественно в Мекке, большую часть населения которой составляли люди дерзкие и своенравные. Поэтому слово «калла» (в значении «никак нет», «никоим образом», «ни в коем случае» и т.д.) в данных сурах употреблено многократно с целью противодействия их деяниям и отрицаниям их. (См.: «Аль-Иткан», том.1, с.29; «Аль-Бурхан», том.1, с.369). Уммани – это Абулхасан Али ибн Саид аль-Уммани аль-Мукри, автор книги «аль-Муршид» о вакфе Корана, которую сокращенно изложил Закарийа аль-Ансари, назвав свое сокращение «аль-Муксид ли талхис маа фи-л-Муршид». Это сокращение издано в Каире в 1934 году (См.: примечания к «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.182).

⁴ Сура «Аль-Хадж», аят 77. Согласно такому подходу, за исключением настоящего айата, каждая сура, в которой присутствует аят «*Йа аййуха-л-лазина аману...*» («О те, кто уверовали...»), является мединской (См.: «Аль-Бурхан», том 1, с.189). Однако в связи с этим аз-Заркаши отмечает, что мы не можем принять этот подход как универсальный, ибо сура «Аль-Бакара» (Корова) – мединская, но в ней есть и такие айаты: «*Йа аййуха-н-нас, убуду раббакум!*» («О люди, поклоняйтесь Господу вашему!») (Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 21); «*Йа аййу-ха-н-нас, кулу мимма фи-л-арзи халалан тайибан!*» («О люди! Вы из того, что на земле, берите в пищу лишь благое!») (Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 168). Сура «Ан-Ниса'» (Женщины) тоже мединская, но в ней, к примеру, есть такие айаты: «*Йа аййуха-н-нас! Иттаку раббакум!*» («О люди! Благоговейте перед Господом вашим!») (Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 1); «*Ин йаша йузхибукум, аййуха-н-нас*» («И если б Он желал того, Он устранил бы вас, о люди!») (Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 133). А в суре «Аль-Хадж», являющейся мекканской, есть такой аят: «*Йа аййу-ха-л-лазина аману, ирка'у ва усджуду*» («О те, кто уверовали! В смиреннии колена преклоните, падите ниц перед Господом своим!») (Сура «Аль-Хадж», аят 77). Если комментаторы имеют в виду, что данный фактор есть преобладающий признак, по которому можно различать мекканские и мединские суры, то это их мнение верно и приемлемо (См.: «Аль-Бурхан», том.1, с.190), причем это – действительно, универсальный признак, кроме, конечно, случаев, указанных аз-Заркаши.

⁵ «Аль-Иткан», том.1, с.29.

⁶ «Аль-Бурхан», том.1, с.189.

сокращенных букв «Алиф-лам-мим-ра», ибо одни считают её мекканской, а другие – мединской. Однако по стилю изложения и содержанию она больше похожа на мекканскую.¹

Таковы шесть общих и неизменных особенностей мекканских сур за некоторыми существующими и отмеченными учеными исключениями. Кроме этих исключительных моментов, никаких иных сомнений они не вызывают.

Наиболее распространенные свойства мекканских аятов и сур. Имеются и некоторые другие отличительные свойства и признаки, присущие мекканским сурам и характерные преимущественно для них. Их нельзя считать всеобъемлющими и универсальными, но вполне можно назвать наиболее распространенными. Они выражаются в следующем:

1 - краткость аятов и сур, лаконичность, пылкость выражения, сила интонации и гармоничность звуков в аятах;

2 - призывы к основополагающим элементам веры в Аллаха, напоминания о Судном дне и описания рая и ада;

3 - призывы к соблюдению моральных устоев, этических норм и совершению благих дел;

4 - полемика с язычниками и многобожниками и развенчание их идей и взглядов;

5 - множество заклинаний и клятв, созвучных манере и стилю древних арабов.²

Универсальные и неизменные особенности мединских сур. Есть определенные особенности и признаки и у мединских сур, являющиеся достаточно достоверными и, за небольшими исключениями, внушающие доверие. Они тоже имеют относительно общий характер для всех мединских сур и заключаются в следующем:

1- всякая сура, содержащая призывы к *джихаду* (священной войне против неверных) и разъяснения положений и условий *джихада*, является мединской;

2- суры, в которых детально поясняются положения, определения, права и обязанности мусульман, гражданские, социальные и политические законы ислама, его идеология, являются мединскими.³

3- все суры, в которых говорится о лицемерах, являются мединскими. Исключением из этого правила является сура «Аль-Анкабут» («Паук»), которая, несмотря на свое мекканское происхождение,⁴ начинается одиннадцатью мединскими аятами и в то же время и в ней речь иногда идет о лицемерах.

4- полемика с людьми Писания и призывание их к отказу от фанатизма и чрезмерной слепой приверженности своей вере.⁵

Наиболее распространенные свойства мединских аятов и сур.

1- удлиненность большинства сур и аятов, подробное изложение тем, спокойный и взвешенный тон законоположений;

2- расширенная и детальная аргументация доказательств и доводов, касающихся религиозных истин.

Эти тематические свойства и признаки, которые в целом можно назвать особенностями стиля и манеры изложения, позволяющими провести разделительную черту между мекканскими и мединскими аятами и сурами, – вне зависимости от того, являются ли они незыблемыми или просто распространенными, – отражают для нас магистральную линию, методы и формы исламского призыва в законоуложениях. Так, в Коране обращения, например, к жителям Медины, с точки зрения формы и стиля явственно отличаются от аналогичных обращений к жителям Мекки, так как новая среда и атмосфера Медины требовала большей детализации и более широкого толкования исламских законоположений.

Поэтому от краткости и лаконичности речей, обращенных к жителям Мекки, Коран переходит к более подробному разъяснению и широкому комментированию исламских заповедей в

¹ «Аль-Бурхан», том.1, с.188.

² К Брокельман в «Даират аль-ма'араф аль-исламийа» («Исламская энциклопедия») приводит весьма любопытные сведения относительно этих признаков и особенностей стиля и манер арабов.

³ «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.183; «Аль-Иткан», том.1, с.29.

⁴ «Аль-Бурхан», том.1, с.188.

⁵ Эту особенность можно наблюдать и в сурах «Аль-Бакара» (Корова), «Али 'Имран» (Семейство Имрана), «Ан-Ниса'» (Женщины), «Аль-Маида» (Трапеза), «Ат-Тауба» (Покаяние).

обращениях к обитателям Медины, особенно концентрируя их внимание на возможных труднопонимаемых пунктах айатов и сур.

Далее, говоря о свитках и списках Корана и их порядке, мы постараемся предоставить в распоряжение уважаемых читателей соответственно еще более обширную информацию. Однако, подытоживая здесь в конце нашу дискуссию о мекканских и мединских сурах и айатах, полагаем уместным привести в связи с этим высказывание Ибн Хассара и стихи, сложенные им на эту тему. В своей книге «Ан-Насих ва-л-мансукх» он пишет, что, согласно единодушному мнению ученых, двадцать сур являются мединскими, а относительно мекканского или мединского происхождения двенадцати других сур высказаны весьма противоречивые суждения. Остальные же суры, по единогласному утверждению ученых, являются мекканскими. Эти очень любопытные нижеследующие стихи он привел в той своей книге:

О спрашивающий авторитетного знатока о Книге Божьей
И о порядке и последовательности чтения её сур!
Как она была принесена избранным из племени Музар?
Да благословит Господь того избранного из племени Музар!
Какие её суры снизошли ему до его переселения,
А какие низошли позже в пустыне или городах?
Знатор этот должен знать отмененные и утвержденные айаты,
Подтверждать это решением, датой истории и теорией.
Разноречивы рассказы о Матери книг, но ведь
Полна смысла сура «Аль-Хиджр», напоминающая о ценностях.
Мать всех книг низошла в Матери городов
И не осталось от пяти истуканов ни следа после «Аль-Хамда»,
А после отъезда из Мекки наилучшего из людей низошло
Двадцать сур Корана, добавившись к десяти иным.
Четыре длинных суры из семи в их начале
И пятая из пяти других о военных трофеях полна притч.
Сура «Покаяние» Аллаху, если счесть ее, то она – шестая,
А суры «Свет» и «Партии» заслуживают почитания.
Затем сура «Железо», за которой следует «Взывающая»,
Потом «Переселение» и «Испытание» Аллаха для людей.
Сура, в которой Аллах изобличает «Лицемеров»,
И сура «Собрание», ниспосланная для поминающего.
И для «Развода» и «Запрета» суры силу имеют,
И «Победа» и «Помощь» напоминают о благотворении.
Во всем этом единодушны равии (чтецы) этих сур Корана.
Однако сведения, передаваемые о других сурах, противоречивы.
О том, когда ниспослана сура «Гром», разное говорят,
Но большинство утверждает, что сура «Гром» низошла тогда же, что и «Луна».

Так же и сура «Милосердный», чему свидетельство то, что составлено из рассказов о джиннах в преданиях. Известной стала сура о двенадцати апостолах, об «Утратах и приобретениях», от «Плутства» предостерегающая.

И «Ночь Всемогушества» низошла на наш народ
И не случилось после нее «Землетрясения», учти это.
И «Скажи: Он – Аллах» стало образом Творца нашего,
И два призыва упования (*аузу би-л-лахи*) на Аллаха уберезет от бедствия и придаст «Мощи».

То, в чём противоречат друг другу равии о разночтениях, Никогда не будет противоречием между людьми. Не всякому противоречию следует придавать значение, А только тому, что позволяет родиться истине.¹

¹ «Аль-Иткан», том.1, с.11-12.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сура

Лингвистическое значение слова «сура». Существует ряд значений этого слова, основывающихся на производных от его корня и имеющих некоторое отношение к понятию суры, употребляемому в Коране.

1. Некоторые языковеды считают её упрощенной и облегченной формой слова «су'ра», произносимого с хамзой, и означающего «объедки» «остатки пищи в посуде». Поскольку сура Корана считается как бы отдельным его куском или отдельной частью, потому она названа так, то есть сурой, и лишь для облегчения произношения не выговаривают хамзу, и это слово звучит как «сура».

2. Предполагается, что сура происходит от корня «сур», означающего ограждение и крепостную стену. Суру принимают за стену, прочно ограждающую айаты и объединяющую их в единое целое. Под этим словом понимают также мощные и высокие городские стены.

3. Считается также, что слово «сура» происходит от слова «са вар», являющегося арабизированной формой персидского слова «даствара – дастбанд» («браслет»), ибо сура, подобно браслету, плотно облегает айаты Корана.

4. Словом «сура» обозначают и высокий статус, высокопоставленное положение. Так, древний арабский поэт Набига аз-Зубйани говорит:

«А лам тара анна-л-Лаха а'така суратан Тара кулла малькин дунаха йатазабзабу»¹.

Разве не видишь, что Аллах даровал тебе суру,

Смотри, ведь без неё любая мощь колеблется.

Поскольку Божественное слово даже в пределах одной суры обладает высочайшим положением и авторитетом, его и называли сурой.

5. «Сура» может быть производной и от слова «тасаввур», означающего «подъем», «восхождение», как, например, в айате «Из тасаввару-л-михраба...»² («И когда восходят на святилище...»), где подразумевается именно это значение. Сурой в этом смысле свод айатов называют потому, что словно наложенные друг на друга, они последовательно поднимаются вверх.³ Абу-ль-Футуху ар-Рази принадлежат замечательные слова, которые, на наш взгляд, весьма уместны в данном случае. Он пишет: «Знай, что сура обладает значением, достойным высочайшей чести. Свидетельством тому служат изречения ан-Набиги в его стихах *«А лам тара анна-л-Лаха а'така суратан...»* («Разве не видишь, что Аллах даровал тебе суру») Городскую стену оттого называют тоже сурой, что она высока и величественна. В этом значении данное слово употребляет тот, кто произносит его без хамзы. А в том случае, когда его произносят с хамзой, то, значит, оно происходит от выражения «су'р ул-ма'», что означает «остаток воды».⁴

Терминологическое значение слова «сура». Аль-Джа'бари говорит: «Раздел Корана, включающий айаты, имеющие начало и конец, называется сурой». Другие считают, что сура является разделом из коранических айатов, располагающихся между двумя «бисмила».⁵

¹ «Мукаддиматан», с.284.

² Сура «Сад», айат 21. То есть, когда взобрались на стену кумирни.

³ «Аль-Иткан», том.2, с.89-90.

⁴ «Рауз аль-джинан», том.1, с.10-11. См. также: «Мукаддиматан», с.283.

⁵ «Аль-Иткан», том.1, с.90. Кстати, следует напомнить, что между двумя сурами «Аль-Анфал» (Добыча) и аль-Бара'ат – нет разделяющего «Бисми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»). К тому же в существующем порядке Корана сура ан-Нас не обрамлена с двух сторон «Бисмиллой», а в третьем айате суры ан-Намль «Бисмила» вовсе не означает деления друг от друга двух сур. Поэтому мы не должны упускать из виду эти исключения, существующие в Коране.

Наименьшее число айатов (три айата) содержится в суре «Аль-Каусар», а наибольшее число айатов (двести восемьдесят шесть) содержит сура «Аль-Бакара». Но не следует забывать, что само слово «сура» и его форма множественного числа «сувар», как и слово «айат» (мн. число – «аййат»), употреблены во многих местах Корана.

Порядок сур Корана. В одной из наших прошлых бесед мы сделали краткий вывод, что существующий порядок коранических сур, начинающихся с суры «Аль-Хамд» («Хвала») и завершающихся сурой «Ан-Нас» («Люди»), абсолютно не зависит от порядка их нисхождения. Отсюда возникает вопрос: на чем был основан порядок низошедших айатов и сур в теперь уже записанном Коране? Ведь согласно всем преданиям, передаваемым суннитскими и шиитскими *мухаддисами*, Священный Коран низводился не в том порядке, в каком существует сейчас, а в следующем: сура «Аль-Аляк», сура «Нун», сура «Аль-Музаммил», сура «Аль-Муддасир» и т.д.¹

Если, согласно некоторым хадисам, мы признаем суру «Аль-Хамд», первой сурой, ниспосланной в Мекке, то сура «Аль-Бакара» и большинство прочих длинных сур, содержащихся в первой половине Корана, непременно являются мединскими, подобно тому, как короткие суры в большинстве своем являются мекканскими. По всей видимости, существующий в Коране порядок айатов и сур обратен противоположен порядку их нисхождения. Вопрос состоит в том, произведена ли эта перемена айатов и сур Корана с ведома и веления самого Пророка (С) или же вкусы и пристрастия его сподвижников как-то воздействовали на сложение ныне существующего порядка в Коране? То есть при сборе и классификации айатов и сур и их расположении действовали ли сподвижники по указанию Пророка (С) или распоряжались ими сообразно своим вкусам и по своему усмотрению и сами упорядочили его? Другими словами, является ли нынешний порядок айатов и сур Корана результатом решения каких-либо авторитетных знатоков его или внушением свыше? Для ответа на данный вопрос мы вынуждены будем сначала вкратце изложить суждения и мнения мусульманских ученых по поводу существующего порядка сур в Коране, а затем представить уважаемым читателям собственное мнение.

Доводы о том, что порядок сур Корана является плодом решения авторитетов. Большинство ученых в области коранических наук сходятся в том, что ныне существующий порядок сур в Коране является результатом решения авторитетных знатоков и этот порядок устроен сподвижниками Пророка (С) после его кончины в соответствии с их собственными вкусами и желаниями.

Кади Абубакр аль-Бакиллани в одном из своих высказываний отдает предпочтение именно этому предположению.

А Ибн Фарис говорит, что в благоустройении и упорядочении сур Корана заметны два варианта. В первом варианте порядок айатов и сур внушен свыше и осуществлен по указанию самого Пророка (С). Во втором варианте упорядочение сур взяли на себя сподвижники Пророка (С), которые расположили их сообразно своему собственному видению и разумению. Доводом в пользу этого предположения служат различия в списках Корана, подготовленных сподвижниками. Эти списки отличаются в плане расположения сур. Некоторые сподвижники располагали айаты и суры в порядке их нисхождения, как, например, это сделано в списке Повелителя правоверных Али (Мир ему!), где суры идут в следующей последовательности: «Икра'», «Аль-Мудассир», «Нун», «Аль-Музаммил», «Таббат», «Ат-Такуир» и т.д. В данном случае в списке Али (Мир ему!) мекканские суры идут впереди мединских, тогда как в списке Абдуллаха ибн Мас'уда они следуют так: «Аль-Бакара», «Али Имран», ««Ан-Ниса'» (Женщины)» и так далее, что сильно отличает его от списка Али (Мир ему!) Точно такого же рода отличия наблюдаются и между списками других сподвижников Пророка (С), что свидетельствует о том, что порядок сур установлен в результате общепринятого решения людей сведущих, а мнение и видение Пророка (С) не было причастно к этому.

Аз-Заркаши также входит в число ученых, которые полагают, что порядок сур в Коране установлен на основании дискуссии знатоков и по их заключению, а доказательством тому служат разночтения в коранических списках сподвижников Пророка (С).² Даже Аль-Аштах в своей книге «Аль-Масахиф» утверждает, что «семь длинных» сур расположены в порядке, установленном

¹ См., например: «Аль-Иткан», том.1, с.42; «Маджма' аль-байан», том.10, с.305; «Сафинат аль-бихар», том.2, с.421.

² Цитируется по: «Аль-Бурхан», том.1, с.262.

Усманом, и потому сура «Аль-Анфал» и сура «Ат-Тауба» оказались размещенными в числе «семи длинных» сур рядом друг с другом и неразделенными «бисмилой».¹

Покойный Мухаддис Нури пишет, что одним из свидетельств свободного авторитетного заключения относительно порядка айатов и сур существующего Корана является список Повелителя правоверных Али (Мир ему!), расположившего в нем мекканские айаты перед мединскими и отмененные айаты перед отменяющими.²

Эти доводы и свидетельства наряду с прочими признаками, которые мы не стали упоминать полностью ввиду необходимости соблюдения краткости изложения, показывают, что порядок сур в существующем Коране установлен согласно взглядам и разумению сподвижников Пророка (С). Но разве можно, не исследуя и не рассматривая доводы противоположной стороны, принять на веру данную гипотезу? Разумеется, нет. И потому ниже мы рассмотрим гипотезу других ученых вкупе с их аргументами.

Доводы о том, что существующий порядок сур Корана ниспослан свыше. Следующая гипотеза о порядке сур Корана настаивает на том, что он ниспослан внушением свыше. Как говорит аль-Кирмани в своем сочинении «Аль-Бурхан», порядок сур Корана в нынешнем виде был уже записан так на божественной скрижали и именно в такой последовательности Пророк ислама (С) перечитывал Коран перед Джабраилом. В год своей кончины Пророк (С) дважды перечитывал полностью Коран перед Джабраилом именно в таком порядке. Последним айатом, ниспосланным Пророку (С), был, как известно, айат «*Ва иттаку йауман турджа'уна фихи ила-л-Ллах*» («Бойтесь Дня, когда вы возвращены будете к Аллаху»), который Джабраил велел расположить между айатами «Ад-Дайн» и «Ар-Риба».³ Ан-Нишапури в своём тафсире еще яснее высказывается о том, что Коран был собран воедино уже во времена Пророка (С), ибо не было айата, который по велению Пророка (С) не был бы поставлен в Коране туда, куда он конкретно указал писцам Откровения. А также не было такой суры, о которой он не говорил бы писцам Откровения: «Расположите её рядом с такой-то сурой». Как говорит по этому поводу Ибн Аббас, после нисхождения каждой суры Пророк (С) приглашал человека, записывавшего Откровение, и просил его поместить эту суру в том месте Корана, на которое он сам указывал или просто называл это место.

Даже ан-Нишапури, убежденный в том, что сбор и приведение в порядок Корана состоялись еще при жизни Пророка (С), наконец, высказывается, что суры не были ниспосланы в один раз и единовременно в виде готового списка. Он же заявляет, что каждый, кто думает, что существующий порядок сур Корана есть дело рук Усмана, тот сомневается в достоверности Корана и признает допущение в нем ошибок и искажений.⁴

В некоторых источниках по кораническим наукам даже более громким и категоричным тоном изъясняется согласие с вышеприведенным мнением в том смысле, что айаты и суры Корана упорядочены во времена Пророка (С), и потому данный порядок следует признать внушенным Всевышним, а не установленным людьми, пусть даже весьма авторитетными. Ведь, без сомнения, Коран был собран при жизни Пророка (С), ибо сам Пророк (С) первоначально и его ближайшие соратники читали некоторые из сур Корана в своих молитвах. Пророк (С) излагал даже свое мнение по поводу полезности и благости чтения большинства сур в разных ситуациях и конкретизировал процесс и сроки, в которых должно завершаться полное перечитывание Корана, что является показателем упорядочения сур в эпоху Пророка (С), хотя и тогда Коран еще не был оформлен в самостоятельный список. Уже позднее, когда чтецы и декламаторы Корана нередко стали нарушать установленные правила чтения Корана, Усман был вынужден заняться составлением единого списка и расположением в нем сур Корана в порядке, установленным еще при жизни Пророка (С). И здесь в источниках сделана небольшая приписка, гласящая о следующем: «Те, кто заявляет, что в текстах списков Корана, составленных сподвижниками Пророка (С) есть различия, являются так называемыми нововведенцами, которые хотели бы постановкой такой новой темы, приобрести популярность и прославиться». Следующим

¹ Цитируется по: «Аль-Иткан», том.1, с.107.

² «Фасл аль-хитаб», с.97-98.

³ «Аль-Иткан», том 1, с.107.

⁴ «Илм аль-йакин», с.130.

доказательством ниспосланности Всевышним существующей последовательности сур Корана может служить рассказ Убайя ибн Ка'аба, который говорил: «Как-то Пророк Божий (С) призвал меня к себе и сказал: «Джабраил обязал меня передать тебе приветствие и пожелание здоровья и велел мне прочесть тебе Коран». Убай, смутившись, молвил: «Заклинаю тебя именем отца и матери моей, – да будут они жертвами твоими, – расскажи мне о праведности и достоинствах Корана». Тогда Пророк (С) начал излагать ему благодать чтения сур Корана и стал читать их с суры «Аль-Фатиха», продолжал разъяснять ему благодать чтения их и так до последней суры «Ан-Нас».¹

Из современных ученых, наиболее рьяно защищающих и отстаивающих идею ниспосланности существующего порядка сур Всевышним, можно назвать Субхи Салиха, приводящего множество доводов и свидетельств в пользу этой идеи и аргументированно опровергающего мнения и высказывания своих оппонентов.²

Третий взгляд на существующий порядок сур Корана или мнение автора этих строк. К этим двум гипотезам можно, наверное, прибавить и третью теорию о порядке сур Корана, которая призвана быть срединной или компромиссной между двумя первыми. Она заключается в том, что существующий ныне порядок преимущественного большинства сур ниспослан Всевышним, и порядок лишь мизерной их части устроен сообразно мнениям и авторитетным заключениям сподвижников Пророка (С).

Ибн Атияа пишет: «Порядок большинства коранических сур, подобно «семи длинным сурам», «Ха-Мим» и «Аль-Муфассаль», был определен уже в эпоху Пророка (С). Порядок же остальных сур был передан на усмотрение самих мусульман».³

После изложения сути вышеупомянутых теорий необходимо рассмотреть еще один вопрос, не лишенный связи с предметом нашего исследования. Он заключается в том, что порядок сур в существующем Коране более или менее отражает тот порядок, который был установлен в период жизни Пророка (С), ибо множество материалов, исходящих от суннитских и шиитских источников в общем-то подтверждает это. В хадисах можно наблюдать немало указаний на то, что Пророк самолично подсказывал такой порядок в отношении многих сур Корана. Итак, можно утверждать, что в отличие от порядка аятов порядок не всех сур является внушенным свыше. Напротив, в установлении порядка некоторых сур, по всей видимости, не обошлось без участия сподвижников.

Другой фактор, подтверждающий невмешательство авторитетных знатоков в установление последовательности сур Корана, заключается в том, что Священный Коран в нынешнем виде воспринимался и сподвижниками, и шиитскими имамами. К тому же все мусульманские секты и в практической жизни, и в процессе декламации Корана строго придерживались и продолжают придерживаться именно этого порядка. Если бы существовал некий иной порядок, отличный от настоящего, то Пророк (С) непременно бы отметил это, и хоть какой-нибудь след от него по сей день бы остался. Или же мусульманские ученые, безусловно, обратили бы наше внимание на другой Коран с другой последовательностью сур. Кроме того, среди всех списков Корана, существующих до сих пор и сохранившихся с первых веков ислама до наших дней, нет ни одного, в котором суры были бы расположены иначе, чем в нынешнем Коране, и которому мы были бы обязаны следовать.

Вдобавок ко всему этому многие суннитские и шиитские комментаторы дискутировали друг с другом по этому поводу, что свидетельствует об установлении именно такого порядка большинства сур еще со времен самого Пророка (С).⁴

Мы хотели бы привести несколько примеров, отчетливо и наглядно показывающих древность и исконность существующей последовательности коранических сур, установившейся еще во времена Пророка (С). Пророк Аллаха (С) говорил: «Всевышний вместо Торы даровал нам «семь длинных сур» от «Аль-Бакара» и до суры «Ат-Тауба», вместо Псалмов – «Миайн» (суры от «Бану Исраил» и до суры «Аль-Му'минун») в нынешней последовательности, а вместо Евангелия – «Маин», то есть суры, расположенные после «Миайн». Всевышний Господь удостоил меня

¹ «Мукаддиматан», с.64-67.

² «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.69-74.

³ «Мукаддиматан», с.276.

⁴ Например, см.: окончания толкований многих сур Корана в тафсирах «Маджма' аль-байан» ат-Табарси, «Мафатих аль-гайб» имама Фахруддина ар-Рази, «Рауз аль-джинан» Абулфутуха ар-Рази и прочих комментариев.

большей честью, нежели других, тем, что даровал «Аль-Муфассаль», то есть все суры, начинающиеся с «Ха-мим».¹

Упомянутые в этом хадисе суры и в существующем Коране расположены друг за другом.

Одним из следующих свидетельств, доказывающих ниспослание Всевышним нынешнего порядка большинства сур Корана, является то, что все суры цикла «Аль-Муфассаль» – «хавамим» и «тавасин» размещены последовательно, тогда как в сурах цикла «Аль-Мусаббахат» такой последовательности не наблюдается. Напротив, между ними занимают место совершенно другие суры. Также и «Та-син-мим» в суре ««Аш-Шу‘ара» (Поэты)» и «Та-син-мим» в суре «Аль-Касас» разделены сурой «Та-син», хотя последняя гораздо короче тех двух сур. Между тем суры «Та-син» по всем видимым признакам суры цикла «Аль-Мусаббахат» должны были следовать друг за другом без всяких вставок между ними, а «Та-син» расположиться после тех двух «Та-син-мим», то есть вслед за сурой «Аль-Касас».

Кроме всего изложенного, в предании, переданном Зайдом ибн Сабитом, рассказывавшим, что как-то, будучи у Посланника Аллаха, они составляли Коран из кусков бумаги и лоскутов кожи, есть еще один фактор, всецело доказывающий упорядочение сур Корана уже во времена Пророка (С), а также невмешательство и непричастность человеческих взглядов, мнений и вкусов к упорядочению всех сур Корана. Однако в установлении порядка пусть небольшого количества сур, по всей вероятности, без человеческого участия все же не обошлось. Ведь неслучайно говорят, что в эпоху Пророка ислама (С) суры и айаты Корана уже имели определенный порядок, за исключением суры «Аль-Анфаль» и суры «Аль-Бара’ат», которые по велению Усмана были расположены рядом друг с другом, отчего получили название «Аль-Каринатайн» («Подруги»)².

Количество сур Корана. Коран состоит из ста четырнадцати сур, а по другой версии – из ста тринадцати сур. Правда, есть и такие авторы, которые показывают меньшее или большее число сур, и это на том основании, что некоторые говорят о ста тринадцати сурах в Коране исходя из того, что суры «Аль-Анфаль» и «Аль-Бара’ат» они воспринимали как одну суру, ибо между ними не было разделительной «Бисмилы».

Противоречия относительно количества сур порождены отличиями в коранических списках. Так, например, пишут, что в списке Абдуллаха ибн Мас‘уда в начале суры «Аль-Бара’ат» «Бисмила» стояла, и что этот список содержал всего сто двенадцать сур, ибо суры «Аль-Му‘аввзатайн», то есть сура «Аль-Фалак» и сура «Ан-Нас» отсутствовали. Некоторые авторы пишут также, что, кроме сур «Аль-Му‘аввзатайн», Абдуллах ибн Мас‘уд не ввел в свой список и суру «Аль-Фатиха», ибо знал и утверждал, что она полностью заучена людьми наизусть и хранится в их памяти и никогда не сотрется из нее.³ А что касается списка Убаййа ибн Ка‘аба, содержавшего сто шестнадцать сур, то о нем говорят, что составитель включил в него дополнительно суру «Аль-Хафд» и суру «Аль-Хала’». Пишут также, что эти две суры присутствовали в списках отдельных сподвижников и даже сам Омар ибн аль-Хаттаб после коленопреклонения в конце молитвы после кунута читал эти две суры, предвывая их «Бисмилей». Эти две суры приведены и в списках Абдуллаха ибн Аббаса и Абумусы аль-Аш‘ари.

В разных источниках сура «Аль-Хала’» приводится в следующем виде: «Бисмиллахи-р-Рахмани-р-Рахим! Аллахумма, Инна наста’инука ва настагфирука ва нусни ‘алайка⁴ ва ла нукфирука, ва нахла’у ва натруку ман йафджурука». А сура «Аль-Хафд» зафиксирована в

¹ См.: «Маджма‘ аль-байан», том 1, с.14; «Мукаддиматан», с. 235; «Рауз аль-джинан», том 1, с.11; «Аль-Иткан», том 1, с.89; «Сафинат аль-би-хар», том 2, с.422.

² «Аль-Иткан», том 1, с.107.

³ «Мукаддиматан», с.75. Гольдциер пишет: «Одно из клеветнических обвинений, выдвинутых му‘тазилитами против Ибн Мас‘уда, состояло в якобы его непризнании суры «Муаввзатайн», то есть сур «аль-Фалак» и «ан-Нас», хотя никаких конкретных доказательств ими не предъявлялось» (См.: «Та’виль мух-талаф аль-хадис» Ибн Кутайбы, «Мазахиб ат-тафсир аль-исламий» Гольдциера (стр.16), статью автора этих строк «Сайри дар таф-сири Кур’ан» // «Макалат ва баррасиха», № 21-22, с.74). Гольдциер также пишет: «В 398 году хиджры (1007-1008) шииты Багдада показывали некий «мусхаф», якобы принадлежавший Абдуллаху ибн Мас‘уду, который был сожжен впоследствии Абу Хамидом аль-Исфараини» (Гольдциер. «Мазахиб ат-тафсир аль-исламий», с.16, а также упомянутую статью автора этих строк, с.74).

⁴ В некоторых книгах звучит несколько иначе: «Ва нусни алайка-л-хайр» («Славим доброту твою»). См.: «Аль-Иткан», том 1, с.113; Перевод «Тафсира Табари» («Джами аль-байан», предисловие).

следующей форме: *«Аллахумма, ийака на'буду ва лака нусалли ва насджуд, ва илайка нас'а ва нахфад. Нарджу рахматака¹ ва нахша азабака, Инна азабака би-л-куффари мулхак»*.²

Однако, учитывая то, что в списке Убаййа ибн Ка'аба суры «Аль-Фил» и «Ли Илафи» приведены вместе без разделения их «Бисмиллой», так как Убай воспринимал эти две суры как одну, нужно сказать, что с добавлением двух сур – «Аль-Хала'» и «Аль-Хафд» – в списке Убаййа общее количество сур достигает ста пятнадцати сур, а не ста шестнадцати.³

Как бы то ни было, один из ученых пятого века хиджры (XI в.), изучив список Убаййа и других сподвижников, отметил, что если Убай считал обращения в кунуте (то есть «Аль-Хафд» и «Аль-Хала'») за две отдельные суры Корана – если, вообще, эта информация верна, – то это вызвано не тем, что он записал эти два обращения как часть Корана. Он, вероятнее всего, зафиксировал их в своем списке для того, чтобы люди, читая их в кунуте молитвы, хранили их в своей памяти и не забывали. Он слышал эти обращения в кунуте молитвы «*випр*» Пророка Аллаха (С). Таким образом, они представляют собой лишь воззвания к Аллаху (ду'а), а не две отдельные суры Корана.

Поэтому, когда речь заходит о количестве сур Корана, мы встречаем цифры 112, 113, 114, 115, 116. Однако наиболее известной и общепринятой среди выдающихся и знаменитых мусульманских ученых является число 114, которое, по убеждению ас-Суйути и других ученых, есть наиболее достоверное и приемлемое.⁴ Предание, которое мы приведем сейчас со слов Божьего Пророка (С), еще раз подтверждает это число сур Корана. Пророк ислама (С) изволил сказать: «Общее количество сур Корана составляет сто четырнадцать сур (114). Количество аятов Корана составляет шесть тысяч двести тридцать шесть (6236) аятов. Количество всех букв в Коране – триста двадцать одна тысяча двести пятьдесят (321250) букв. Выучить Коран имеют желание и способны лишь счастливыцы. Кроме приближенных к Милостивому, никто не может взвалить на себя благое бремя правильного чтения Корана».⁵

Прежде чем приступить к нашей беседе о названиях сур небеснополезно напомнить, что самой краткой сурой Корана является сура «Аль-Каусар», состоящая всего из трех аятов, а самой длинной – сура «Аль-Бакара», содержащая двести восемьдесят пять (285) или двести восемьдесят шесть (286) аятов.

Наименования сур Корана. По этому поводу аз-Заркаши пишет: «Относительно числа названий сур Корана необходимо провести исследование, дабы выявить, ниспосланы ли эти названия свыше или, иначе говоря, даны ли эти названия сурам по указанию Творца самим Пророком ислама (С), или же они даны в соответствии с какими-то случаями или по некоему признаку, присущему этим сурам».

Если исходить из второго мнения, то из каждой суры можно извлечь множество разнообразных названий, что, конечно, нецелесообразно и потому неприемлемо. А аз-Заркаши далее пишет: «Нужно исследовать и то, почему каждая сура Корана известна под одним или несколькими специфическими названиями?» И сам же отвечает: «Без сомнения, арабы равно как и неарабы обращают пристальное внимание на какие-то особые и удивительные свойства, черты и признаки вещей, предметов, событий и явлений и, весьма тонко их подмечая, дают им соответствующие названия. Поэтому какую-либо проповедь, выступление или длинную касыду они нарекают, исходя из того признака или свойства, которое в них наиболее привлекательно, заслуживает наибольшего внимания. Наиболее вероятно, что именно в силу своих каких-либо наиболее выдающихся свойств и черт эти суры получили свои названия. К примеру, сура «Аль-Бакара» («Корова») названа так потому, что речь в ней идет о теленке племени Израилева и эта легенда представляет для людей наибольший интерес среди прочих рассказов и сюжетов, изложенных в данной суре.

¹ В некоторых источниках приведено другими словами: *«Ва нахша азабака ва нарджу рахматака»* («Мы страшимся мучительного наказания Твоего и просим милости Твоей») См.: «Аль-Иткан», том 1, с.113; «Джами' аль-байан» и его перевод на фарси, вступительная часть).

² «Аль-Иткан», том 1, с.112-113.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 8, с.406.

Сура «Ан-Ниса'» («Женщины» или «Девы») получила свое название из-за тех положений в отношении женщин, которые разработаны в Коране весьма детально и тщательно. Мы знаем, что слово «Ан-Ниса'» многократно использовано в различных сурах Корана, но в этой суре в разных ситуациях оно повторяется столь часто и столь много и в ней столь обширно обсуждаются проблемы, касающиеся женщин, сколько не наблюдается во всех иных сурах вместе взятых.

То же можно сказать о суре «Аль-Ан'ам» («Скот»), где рассматривают, и довольно подробно, вопросы с ним связанные, отчего она и получила свое название. Хотя само слово «аль-ан'ам» не раз встречается и в других сурах, но в этой суре о скоте Всевышний говорит очень обширно и подробно, чего не встретишь в прочих сурах. Так, например, он говорит о нем, начиная с аята 142 этой суры «*Ва мин аль-ан'ами хамулатан ва фаршан...*» («Среди скотины есть предназначенная для перевозки и не предназначенная для этого») и до половины 144 аята «*Ам кунтум шухада*» («Или же вы присутствовали»)

А в суре «Аль-Маида» упоминается само это редкое слово-название, которое в других сурах более не встречается.

Вместе с тем возникает следующий вопрос. В суре «Худ» упоминаются имена таких пророков, как Ной, Салих, Ибрахим, Лот, Шу'айб и Моисей. Так почему же, несмотря на обилие в ней столь славных и известных имен, сура получила название «Худ», а не прозвана именем кого-либо из поименованных в ней пророков и легендарных личностей, при том, что предание о Ное, например, занимает в данной суре гораздо больше места, нежели рассказ о самом Худе? В ответ на этот вопрос некоторые говорят, что предания об этих пророках в сурах «Аль-А'раф» «Худ» и ««Аш-Шу'ара» (Поэты)» представлены во много крат шире и подробнее, чем в остальных сурах, но ни в одной из этих трех сур имя Худа не упоминается столько, сколько в самой суре «Худ», ибо в ней оно упоминается четырежды. Частое и повторное упоминание какого-либо имени или явления и стало важнейшей причиной, обусловившей названия сур.

Если вдруг кто-нибудь скажет, что имя Ноя употреблено в суре «Худ» в шести случаях и почему тогда она не названа его именем? В ответ надобно сказать, что преданию о Ное и его соплеменниках в Коране специально отведена отдельная сура, в которой к этому преданию о Ное более ничего не примешано. Потому именно данная сура заслуживает того, чтобы называться его именем, а не всякая сура, в которой, между прочим, повествуется предание о Ное и остальных пророках.

Есть здесь еще одна сложная проблема, требующая к себе особого внимания. Многие суры Корана, в которых рассказываются предания пророков или упоминаются какие-либо имена, этими же именами и прозваны. Например: сура «Нух», сура «Худ», сура «Ибрахим», сура «Йунис», сура «Али Имран», сура «Та-син-Сулейман», сура «Йусиф», сура «Мухаммад» (С), сура «Марйам», сура «Лукман», сура «Аль-Му'минин» и другие. Кроме того, есть суры, в которых повествуется предания о других различных народах и которые прозваны именами этих народов, племен или родов и групп. Например: сура об иудеях «Бану Ис-раил», сура об обитателях пещеры «Аль-Кахф», сура «Аль-Хиджр», сура о сабеинах «Ас-Саба», сура об ангелах «Аль-Малаика», сура о джиннах «Аль-Джин», сура о лицемерах «Аль-Мунафикун», сура об обмеривающих «Аль-Мутаффифин» и другие. Но, вместе с тем, нет в Коране суры с именем Моисея, хотя оно довольно часто встречается в нем. Некоторые даже утверждают, что почти весь Коран повествует о нем. В принципе, первой сурой, которая должна была бы быть названа именем Моисея, это сура «Та-Ха» или сура «Аль-Касас», или сура «Аль-А'раф», ибо легенда о нем рассказывается в этих трех сурах довольно развернуто и пространно, чего нет в других сурах. То же самое касается легенды об Адаме, о которой говорится в различных сурах, но ни одна из сур в Коране не носит его имени. Утверждается, что о нем особо упоминается в суре «Аль-Инсан», но даже относительно самого слова «инсан» высказываются весьма противоречивые взгляды.¹ Легенда о принесении в жертву Исаила является одной из интереснейших в Коране, однако сура «Ас-Сафват», где приведена эта легенда, почему-то не получила названия от жертвы или жертвоприношения. То же можно сказать относительно легенды о Давуде в суре «Сад», но ведь эта сура не прозвана его именем.

Таким образом, касательно наименования коранических сур мы неизбежно приходим к выводу, что этот процесс также был внушен Всевышним и осуществлялся по велению Пророка

¹ Например, см.: «Маджма' аль-байан», том 8, с.406.

(С), тем более что некоторые ситуации, события и явления, нашедшие отражение в Коране, позволяли делать это и даже того требовали. И только в книге «Джамал ул-курра'» ас-Сахави указывается, что суру «Та-ха» иногда называют сурой «Аль-Калим», а аль-Хузали называет ее «сурой Моисея», подобно тому, как суру «Сад» иногда именуют «сурой Давуда». Из слов аль-Джа'бари тоже вытекает, что суру «Ас-Саффат» нередко называют «сурой жертвы». В любом случае эти наименования, как мы уже отметили, основываются на повествованиях и легендарных источниках.¹ По мнению автора этих строк, каждая сура Священного Корана получила свое название уже во времена самого Пророка (С) и названия этих сур были ниспосланы ему свыше посредством Откровения в конкретно сформулированном виде. После смерти Пророка (С) с течением времени каждая сура и даже многие из аятов вследствие своих особенностей и явных признаков, а также содержащихся в них тем и сюжетов получили свои названия, которыми их нарекли мусульманские ученые. К примеру, в исламской теологии и юриспруденции многие аяты обрели уже свои особые названия и обозначения и несколько их образцов мы продемонстрируем:

1. Аят «Отвержение пути»: *«Ва лан йадж'ала-л-Лаху ли-л-ка-фирина ала-л-му'минина сабилан»*² («Аллах не откроет неверующим пути против верующих»).

2. Аят «Весть»: *«Йа аййуха-л-лазина аману, ин джа'акум фа-сикун бинабаин, фа табаййану ан тусибу кауман биджахалатин фа тусбиху ала ма фа'алтум надимин»*³ («О те, которые уверовали! Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном.»).

3. Аят «Выступление»: *«Ва ма кана ал-л-му'минуна мийанфи-ру каффатан фа лавла нафара мин кулли фиркатин таифатун ли йатафаккаху фи-д-дин ва ли йунзиру каумахум иза раджа'у илай-хим, ла'аллахум йахзарун»*⁴ («Верующим не следует выступать в поход всем вместе. Почему бы не отправить из каждой группы по отряду, чтобы они могли изучить религию и увещевать людей, когда они вернутся к ним? Быть может, они будут остерегаться»).

4. Аят «Вопрос»: *«Фа-с'алу ахла-з-зикри ин кунтум ла та'ламун»* (Мы посылали до тебя посланниками только мужей, которым внушали откровение. Если вы не знаете, то спросите обладателей Напоминания).⁵

5. «Скрытие»: *«Инна-л-лазина йактумуна ма анзална мин ал-баййинати ва-л-худа мин ба'ди ма баййаннаху ли-н-наси фи-л-ки-таб улаика йал'анухуму-л-Лаху ва йал'анухум ал-ла'инун»*⁶ («Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянет Аллах и проклянут проклинаящие»).

6. Аят «Подтверждение»: *«Ва минхум ал-лазина йу'зуна-н-на-бийа ва йакулуна хува узунун, кул узуну хайрин лакум йу'мину би-л-Лах ва йу'мину ли-л-му'минин»*⁷ («Среди них есть такие, которые обижают Пророка и говорят: «Он есть ухо (выслушивает любые новости)». Скажи: «Он слушает только то, что лучше для вас. Он верует в Аллаха и доверяет верующим»).

И, наконец, на протяжении всей истории ислама многие суры и аяты, как видно из источников рациональных исламских наук, обрели некие специфические названия и обозначения. Но мы не должны забывать, что все суры Корана уже при жизни Пророка (С) имели свои особые названия и символические обозначения, четко определенные посредством ниспосланного Откровения.

Многообразие и многочисленность названий сур Корана. Некоторые суры Корана имеют по одному названию, а некоторые другие имеют по два-три или несколько названий. Конечно, в Коране больше сур, имеющих по одному названию, но часть этих сур обладает несколькими названиями. В качестве примера мы приведем здесь названия нескольких сур. Так, сура «Аль-Хамд» имеет более двадцати названий, которые мы и приведем в нижеследующем порядке: сура «Аль-Хамд» («Хвала»), «Фатихат ул-Китаб» («Открывающая Книгу»), «Умму-л-Китаб» («Матерь

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.90-95.

² Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 141.

³ Сура «Аль-Худжурат» (Комнаты), аят 6.

⁴ Сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят 122.

⁵ Сура «Ан-Нахл» (Пчелы), аят 43.

⁶ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 159.

⁷ Сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят 61.

Книги)), «Фатихат ул-Кур'ан» («Открывающая Коран»), «Ум мул-Кур'ан» («Матерь Корана»), «Аль-Кур'ан ал-азим» («Великий Коран»), «Ас-Саб' ул-масани» («Семь вторичных»), «Аль-Вафийа» («Верная»), «Аль-Канз» («Сокровище»), «Аль-Кафина» («Достаточная»), «Аль-Асас» («Основа»), «Ан-Нур» («Луч»), «Аш-Шукр» («Благодарение»), «Аль-Хамд ал-ула» («Первое восхваление»), «Аль-Хамд аль-кусра» («Краткое восхваление»), «Ар-Ракийа» («Возвышенная»), «Аш-Шифа» («Исцеление»), «Аш-Шафийа» («Исцеляющая»), «Ас-Салат» («Молитва»), «Ад-Ду'а» («Зов»), «Ас-Суал» («Вопрос»), «Та'лим ул-мас'ала» («Обучение прощению»), «Аль-Мунаджат» («Воззвание»), «Ат-Тафуиз» («Обязанность»).

Сура «Аль-Бакара» имеет еще и такие названия: «Фустат аль-Кур'ан» («Кров Корана») «Аль-Фирдаус» («Рай»), «Синам аль-Кур'ан» («Горб Корана»).

О суре «Али Имран» говорят, что в Торе она известна под названием «Ат-Таййиба», и её вместе с сурой «Аль-Бакара» именуют «Аз-Захравайн».¹

Точно так же и прочие суры Корана имеют многочисленные и разнообразные названия, возникшие на протяжении многих веков истории в связи с отображенными в них ситуациями, обстоятельствами, событиями и явлениями.

Наименования различных частей сур Корана. Иногда несколько сур Корана объединены одним общим названием, о появлении которого рассказывают разные легенды. На основании хадиса, передаваемого и суннитскими, и шиитскими толкователями, Коран делится на четыре раздела, каждый из которых носит свое особое название. Пророк Аллаха (С) говорил: «Вместо Торы Всевышний облагодетельствовал нас «Семью длинными сурами», вместо Псалтыря – сурами «Аль-Мийан», а вместо Евангелия – «Семью вторичными». Я же обрел преимущество и превосходство благодаря «Аль-Муфассалю».² Из этого хадиса следует, что каждые несколько сур Корана имеют свои собственные названия, которые мы постараемся здесь пояснить.

«Ас-саб' ут-тивал» – название семи длинных сур Корана, состоящих из сур «Аль-Бакара», «Али Имран», ««Ан-Ниса'» (Женщины)», «Аль-Маида», «Аль-Ан'ам», «Аль-А'араф», «Аль-Анфаль» и «Ат-Тауба».³ Они именуются длинными потому, что представляют собой соответственно самые большие по объему суры.

«Аль-Мийан» – название группы сур, следующих в Коране с интервалом после «Ас-Саб' ут-тивал» и каждая из которых включает сто аятов или чуть меньше или больше того. Таких сур в Коране семь: «Бану Исраил», «Аль-Кахф», «Майрам», «Та-ха», «Аль-Анбийа», «Аль-Хадж» и «Аль-Му'минун».⁴

Абулфутух ар-Рази высказывает мнение, что эта группа сур начинается с суры «Йунис» и, будучи расположена непосредственно следом за сурой «Ат-Тауба», доходит до суры «Аль-Му'минун».⁵ В целом данная группа включает четырнадцать сур.

«Аль-Масани» – группа коранических сур, относительно которой высказываются самые разные мнения. Она включает суры, стоящие за «Аль-Мийан» и занимающие следующую за ней ступень после, конечно же, «Ас-Саб' ут-тивал». А поскольку группа сур «Аль-Мийан» считается первичным основанием, то следующая за ней группа сур получила название «Аль-Масани», то есть «вторичные».⁶ По этому поводу аль-Фарра говорит: «Аль-Масани» – это суры, количество аятов в которых меньше ста. Они потому названы «вторичными», что более близко отстоят друг

¹ Подробнее о разнообразии названий сур Корана и причинах этого, а также о различных наименованиях суры «аль-Хамд» («Восславляющая» или «Открывающая») см.: «Аль-Иткан», том 1, с.90-95; «Маджма' аль-байан», том 1, с.17.

² «Маджма' аль-байан», том 1, с.14; «Мукаддиматан», с.235; «Рауз аль-джинан», том 1, с.11; «Аль-Иткан», том 1, с.98; «Сафинат аль-бихар», том с.422.

³ Поскольку две суры - «Аль-Анфал» (Добыча) и аль-Бараат («ат-Тауба») - расположены рядом друг с другом и не разделены «Бисмиллой», то воспринимались как одна сура. Некоторые ученые полагают, что седьмой из «семи длинных» сур является сура «Йунис» (См.: «Маджма' аль-байан», том 1, с.14; «Аль-Иткан», том 1, с.109; «Сафинат аль-бихар», том 2, с.422).

Усмана как-то спросили: «Почему ты расположил суру «ан-Анфаль» рядом с сурой «аль-Бара'ат», не разделив их «Бисмиллой» и сочтя их одними из «семи длинных?» Усман в ответ сказал: «Коранические суры низводились Пророку (С) с присущими им отличительными особенностями, и когда низводились какие-либо аяты, Пророк (С) приглашал кого-нибудь из писцов и говорил: «Расположи эти аяты в таком-то месте такой-то суры». Сура «Аль-Анфал» была в числе первых низведенных в Медине сур, а сура «аль-Бара'ат» была последней низведенной в Медине сурой. В силу близости и схожести содержания этих двух сур они были расположены рядом. Пророк Аллаха (С) пояснил нам, что данная сура принадлежит к числу тех сур. Поэтому я расположил их рядом, не разделяя их «Бисмиллой» и отнеся их к «семи длинным» сурам» (См.: «Аль-Масахиф», с.31-32).

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.109.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 1, с.14; «Аль-Иткан», том 1, с.109.

⁶ «Аль-Иткан», том 1, с.109.

от друга, нежели «Ас-Саб' ут-тивал» и «Аль-Миаин», или же потому, что содержат больше поговорок, рассказов и притч. Покойный ат-Табарси говорил об этой группе сур следующее: «Аль-Масани» состоят из сур, располагающихся после «Ас-Саб' ут-тивал». Он добавляет, что, с точки зрения некоторых ученых, «Аль-Масани» включают все суры Корана независимо от их длины и краткости, чему свидетельством служит аят «...Китабан муташаbihан масани»¹ («...Писание, аяты которого сходны и повторяются»). В рассказе, передаваемом со слов Ибн Аббаса, это утверждение тоже находит свою поддержку. Согласно последнему мнению, причина прозвания всех аятов Корана «Аль-Масани» состоит в том, что Господь разместил в Коране пословицы и поговорки, определения, права и обязанности, различные предписания в мудрой последовательности и очередности, как бы приложив их друг к другу и соединив вместе.²

Аль-Муфассаль значит «Разделенный». Об этом цикле сур ат-Табарси говорит, что он состоит из всех сур, начинающихся с «Ха-мим», а также охватывает все короткие суры Корана. Причина названия этого цикла сур «Аль-Муфассаль» заключается в том, что в силу краткости сур между ними часто используется «Бисмилла», разделяющая и отчуждающая друг от друга их аяты.³

В книге «Джамал аль-курра'» отмечается, что «Аль-Муфассаль» есть цикл сур, в которых легенды и предания расположены одна вслед за другой. Кроме того, одни считают все суры, а иные только суру «Аль-Фатиха», входящими в цикл, называемый «Аль-Муфассаль».⁴

Ас-Суйути пишет, что «Аль-Муфассаль» состоит из всех коротких сур Корана, расположенных после «Аль-Масани», упоминая при этом высказывание ат-Табарси. При этом он добавляет, что некоторые ученые говорят по данному поводу, что, поскольку отмененных аятов в этих сурах не столь много, их называют также устойчивыми, что подтверждается и рассказом Саида ибн Джубейра.⁵

О начале и конце сур, известных как «Аль-Муфассаль», иногда звучат разные мнения, и для большей наглядности⁶ мы воспользуемся сведениями из сочинения Абулфутуха ар-Рази о названиях сур и заодно рассмотрим отдельные мнения об определении терминов-названий указанных циклов и их количестве. Всевышний облагодетельствовал нас семью длинными сурами: «Аль-Бакара», «Ал Имран», ««Ан-Ниса'» (Женщины)», «Аль-Маида», «Аль-Ан'ам», «Аль-А'раф» и «ат-Тауба». Вместо Псалтиря он даровал «Аль-Миаин», то есть цикл сур, состоящих из около ста аятов: «Йунис», «Худ», «Йусиф», «Бану Исраил», «Аль-Кахф» и им подобные. Вместо Евангелия он дал «Аль-Масани», то есть суры, количество аятов в которых менее ста. Их потому он назвал «Аль-Масани», что они идут вторыми за «Аль-Миаин» по той причине, что этих сур вдвое меньше, чем в «Аль-Миаин», а вместе они оба находятся после «ас-Саб' ут-тивал». Хасан Аль-Басри утверждал, что под «Аль-Масани» подразумевается первая открывающая Коран сура «Фатихат ул-Китаб». Кроме того, Пророк (С) подчеркивал, что его предпочли благодаря «Аль-Муфассалю», то есть ничего равного и подобного ему другим пророкам, обладателям Писания – ниспослано не было.

Комментаторы выражали относительно «Аль-Муфассалья» весьма противоречивые мнения. Одни из них заявляли, что этот цикл включает суры, начиная от суры «Мухаммад» (С) и до конца Корана, а Абдуллах ибн Аббас же утверждает, что с суры «Аз-Зуха» и до конца Корана. Одни говорят, что этот цикл называли «Аль-Муфассаль» из-за того, что суры часто отделены друг от друга «Бисмиллой», другие, что необходимо было отделять две рядом стоящие суры каким-либо такбиром, но это уже наблюдается только в варианте рецитации Ибн Касира. Обо всем этом некий поэт сказал в нескольких бейтах:

«Я поклялся «семью [сурами]», которые длинны, И «Миаином», утвердившимся за ними. И «Аль-Масани» удвоенным и повторяющимся. И сурами «Тавасин», следующими третьими, И

¹ «Аз-Зумар» (Толпы), аят 23. Полностью аят звучит так: «Аллах вам ниспослал прекраснейшее Слово в виде Книги, смысл которого в аятах разных иносказательно, но сходно повторяем. И тех, кто гнева Господа страшится, охватывает дрожь при чтении её, и кожа их сжимается на теле. Потом же в прославлении Господнем смягчаются их кожи и сердца. Таков Господень путь, и им Он направляет тех, кого сочтет Себе угодным».

² «Маджма' аль-байан», том 1, с.14; «Аль-Иткан», том 1, с.110.

³ Там же.

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.109-100.

⁵ Там же. с.110.

⁶ Там же.

«Аль-Хаваммимом», насчитывающими семь сур, И «Аль-Муфасссалем», коему дано предпочтение»¹. В книгах по тафсиру и кораническим наукам встречаются и другие названия и обозначения для различных разделов и групп сур Корана, которые мы рассмотрим в нижеследующих пояснениях.

«Хаваммим»: ² Это – суры «Ха-Мим», «Аль-Му'минун», «Аз-Зухруф», «Ас-Саджда», «Ха-Мим-Айн-Син-Каф», «Аль-Ахкаф», «Аль-Джасия» и «Ад-Духхан»;

«Аль-Мумтаханат»: ³ суры «Аль-Фатх», «Аль-Хашр», «Ас-Саджда», «Ат-Талак», «Ан-Нун вал-калам», «Аль-Худжурат», «Табарак», «Ат-Тагабун», «Аль-Мунафикун», «Аль-Джум'а», «Ас-Сафф», «Аль-Джинн», «Нух», «Аль-Муджадила», «Аль-Мумтахана», «Ат-Тах-рим»;

«Алиф-Лам»: ⁴ суры «Аль-Бакара», «Ал Имран», «Аль-А'раф», «Аль-Ан-кабут», «Ар-Рум», «Лукман», «Ас-Саджда»;

«Аль-Мусаббахат»: ⁵ суры «Аль-Исра», «Аль-Хадид», «Аль-Хашр», «Ас-Сафф», «Аль-Джум'а», «Ат-Тагабун», «Аль-А'ла».

«Аль-Хамд» или «Аль-Хамидат»: ⁶ суры «Фатихат ул-китаб», «Аль-Ан'ам», «Аль-Кахф», «Саба», «Аль-Фатир»;

«Аль-Итак»: ⁷ суры «Аль-Исра'», «Аль-Кахф», «Майрам», «Та-ха», «Аль-Анбийя»;

«Аль-Азаим»: ⁸ суры «Ас-Саджда», «Фуссилат», «Ан-Наджм», «Аль-'Алак»⁹;

«Кул»: ¹⁰ суры «Аль-Кафирун», «Аль-Ихлас», «Аль-Фалак», «Ан-Нас»;

«Тавасин»: ¹¹ суры ««Аш-Шу'ара» (Поэты)», «Ан-Намл», «Аль-Касас»;

«Аз-Захраван»: ¹² суры «Аль-Бакара», «Ал Имран»;

«Аль-Каринатайн»: ¹³ суры «Аль-Анфаль», «Ат-Тауба»;

«Аль-Му'аввазатайн»: ¹⁴ суры «Аль-Фалак», «Ан-Нас»¹⁵.

Многие из перечисленных сур Корана имеют и другие названия. В книге «Джамал ул-курра» отмечается, что некоторые предшественники утверждали, что в Коране существуют и такие любопытные названия и символические обозначения, как «Аль-Майадин», «Аль-Басатин», «Аль-Макасир», «Аль-Араис», «Ад-Дабабидж», «Ар-Рийад» и прочие. Ниже мы попытаемся их пояснить.

Майадин ул-Кур'ан – суры и айаты, начинающиеся с сокращенных букв «Алиф-Лам-Мим». Майадин – форма множественного числа употребительного в арабском языке персидско-таджикского слова «майдан» («поле», «площадь»).

Басатин ул-Кур'ан – суры, начинающиеся с сокращенных букв «Алиф-лам-мим-ра». Басатин – форма множественного числа употребляемого в арабском языке персидско-таджикского слова «бустан» («сад»).

Макасир ул-Кур'ан – суры, начинающиеся словами, производными от корня «хамд». Макасир – форма множественного числа слова «максура» в значении «купол», «арка», «свод».

¹ «Рауз аль-джинан», том 1, с.11-12; «Ат-Тибйан» шейха ат-Туси, том 1, введение.

² Суры, начинающиеся с букв *ха* и *мим*.

³ Поскольку в числе этих сур находится и сура «Аль-Мумтахана» (Испытуемая), имеющая связь с прочими сурами, то поэтому они все объединены под общим названием «Аль-Мумтаханат».

⁴ Суры, начинающиеся с *алиф* и *лам* (ал), то есть «алиф-лам-мим», «алиф-лам-ра», «алиф-лам-мим-ра» и т.д.

⁵ Суры, начинающиеся со слов от корня «с-б-х».

⁶ Суры, начинающиеся со слов от корня «х-м-д».

⁷ «Итак» - мн.число от арабского «*атик*», одним из значений которого является «древний», «старый». Эти суры иногда называются так потому, что считаются наиболее ранними по времени нисхождения.

⁸ «Азаим» в смысле «*фараиз*» (обязанности, обязательные). Поскольку в этой суре предусмотрены и обязательные и необязательные поклоны, то они названы «азаим». Так, говорят, что поклон в суре «Сад» не обязателен, но Пророк (С), следуя обычаю Дауда (Мир ему!), отбивал поклон. (См.: «Ан-Нихая фи гариб аль-хадис», статья «Азм» литографское издание 1269 года; «Логатнаме» Диххода ('*айн-каф-каф-айн-каф-лам-лам-ха*)).

⁹ См.: «Маджма' аль-бахрайн», статья «Азм», литографское издание 1284 года.

¹⁰ Суры, начинающиеся со слова «Кул!» («Скажи!»)

¹¹ Суры, начинающиеся с букв «*та-син*».

¹² Захра – блистательная, сияющая. Поскольку – это две суры, содержание которых осияно божественными именами и повелениями, то они названы «блистательными» (См.: «Ан-Нихая фи га-риб аль-хадис», статья «Захр»; «Маджма' аль-бахрайн», там же).

¹³ Утверждают, что поскольку эти две суры расположены рядом, следом друг за другом, не разделены «*Бисмиллой*» и содержание их схоже, то оттого и названы «*каринатайн*» (подружками).

¹⁴ Суры, начинающиеся с выражения «Кул: аузу...».

¹⁵ См.: «Аль-Иткан», том 1, с.98-111.

Араис ул-Кур'ан – суры группы «Аль-Мусаббахат», то есть суры, начинающиеся словами, производными от слова «субх». Араис – форма множественного числа арабского слова «арус» («невеста»).

Дабабидж ул-Кур'ан – это сура «Ал Имран». Дабабидж – форма множественного числа слова «дибадж», арабизированной формы персидско-таджикского слова «диба» («шелк»).

Рийаз ул-Кур'ан – группа сур, объединенных общим названием «Аль-Муфассаль». Рийаз – форма множественного числа арабского слова «рауза» («сад», «цветник»).

Со слов Ибн Мас'уда передают, что суры группы «Хавамим» называют «Дабабидж ул-Кур'ан», то есть «Шелками Корана». В таком случае, согласно этому преданию, «Дибадж ул-Кур'ан» – это не только сура «Ал Имран».

Кавари' аль-Кур'ан. Согласно утверждению ас-Сахаи, это – айаты, благодаря которым человек оказывается под защитой и сенью Аллаха. Их называют «*кавари'*» потому, что они внушают страх сатане, упреждают и отгоняют вынашиваемое им зло. Это – суры «Айат ул-курси», «Аль-Му'аввзатайн» и им подобные.

В заключение нашей беседы уместно упомянуть о том, что в книге «Аль-Муснад» Ахмада ибн Ханбала со ссылкой на хадис Ма' аза ибн Анаса отмечается, что айат «Аль-Хамду ли-л-Лахи-л-лази лам йаттахиз валадан...» имеет также название «Айат ул-изз».¹

Смысл деления Корана на суры. Некоторые ученые выражают твердое убеждение в том, что целью и смыслом деления Корана на суры является доказательство чудесного знамения и божественного происхождения этих сур и айатов. Это является также показателем оригинального и самобытного стиля каждой суры, самостоятельности многих их тем и сюжетов. Так, сура «Йусиф» основывается на предании об Иосифе Прекрасном, сура «Ибрахим» – на предании об Аврааме и его злоключениях, сура «Аль-Бара'ат» рассказывает о положении лицемеров и их тайных замыслах и так далее.

Все суры Корана, будь то длинные, короткие или средние, обладают чудодейственной силой. Конечно, фактором чудодейственности не является их объем, то есть долгота или краткость. Сура «Аль-Каусар» состоит всего из трех айатов, но по силе воздействия равняется той же самой большой суре «Аль-Бакара».

Другой аспект, привлекающий внимание, возможность обучения сурам детей, ибо заучивание сур они могут начать с самых коротких и постепенно шаг за шагом переходить к более длинным и со временем им удастся выучить весь Коран наизусть.

В своем сочинении «Аль-Бурхан» аз-Заркаши задается вопросом: почему другие небесные книги, поделённые на главы, не разбиты на части или айаты? Ответ на этот вопрос сам он предлагает двоякий: во-первых, потому, что эти книги не обладали столь изумительно ясным и четким делением, стройностью и упорядоченностью, доведенными до чудного совершенства, а, во-вторых, именно поэтому заучивание их наизусть и сохранение их в памяти не представлялось возможным.

Однако аз-Замахшари, в корне не соглашаясь с постановкой вопроса аз-Заркаши, резонно возражает ему и говорит, что другие небесные книги, вроде Торы, Евангелия, Псалтыря и им подобных божественных писаний, как и Коран, тоже были поделены на суры, как делят писатели свои сочинения на главы, разделы и части. В этом заложен большой смысл и преследуются довольно мудрые цели.

Во-первых, если в каком-нибудь сочинении под одним общим заглавием имеются главы, разделы и параграфы, выделяемые тематически, то оно воспринимается лучше и приятнее, нежели то, что выглядит как одна нудная единообразная глава.

Во-вторых, если читатель, прочитав одну суру или одну главу какой-нибудь книги, перейдет к другой суре или главе, то не почувствует себя утомленным. Напротив, приступая к иной теме, он почувствует в себе пробуждение интереса к новому и с еще большим усердием примется за чтение. Ведь и странник, проделавший долгий путь, останавливается на привал и отдых, после чего вновь продолжает свой путь. Ведь длинная и нескончаемая дорога изнуряет путника. Именно поэтому Коран поделен на суры и части, дающие отдохновение читателю.

¹ Там же, том 1, с.98.

В-третьих, если кто-то стремится выучить Коран наизусть и сохранить в памяти заучиваемую суру, то он уверится в том, что усвоил часть Корана. Эта уверенность придаст ему силы и прибавит самоуважение. Со слов Анаса ибн Малика передают, что всякий, кто декламировал суры «Аль-Бакара» и «Ал Имран», уставал и потому выдерживал между ними паузу и делал небольшую передышку. Поэтому чтение одной суры в молитве более благотворно, нежели непрерывная рецитация двух или нескольких сур подряд.

Ас-Суйути, считая мнение аз-Замахшари более предпочтительным, чем мнение аз-Заркаши, пишет: «Истина состоит в том, что и другие небесные писания были поделены, как и Коран, на суры. Ибн Абухатим приводит в своей книге предание со слов Катады, в котором он говорит: «Мы как-то сидели, обсуждая эту тему, и соглашались, что Псалтирь содержал сто пятьдесят сур, которые всецело были связаны с проповедями, назиданиями, нравоучительными наставлениями и восславлением Аллаха. Но не было в нем темы богоугодного и греховного, обязанностей и пределов дозволенного для уверовавших. А об Евангелии говорят, что оно содержит суру, носящую название «Притчи»».¹

Таково краткое изложение взглядов и мнений знатоков коранических наук о смысле и цели деления Корана на суры. Далее мы хотели бы остановиться на проблеме начал сур Корана, занимающей значительное место в коранической науке и истории Корана.

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.114.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Введения сур и сокращенные буквы Корана

Предисловие. Введения сур, являющиеся вступлениями и началами всех сур Корана, представляют собой одну из проблем, которая с давних пор занимает умы ученых, специализирующихся в области толкования Корана и коранических наук. Поэтому данной проблеме, наряду с другими, в книгах по тафсиру и иным кораническим наукам отводятся отдельные и специальные разделы.

Все суннитские и шиитские комментаторы и ученые-богословы занимались изучением этой проблемы и, основываясь на хадисах, преданиях, различных мнениях и высказываниях о введениях сур, то есть сокращенных буквах Корана, излагали собственные точки зрения. Хотя суть мнений и высказываний этих двух групп относительно толкования сокращенных букв Корана неимоверна близка и схожа, тем не менее иногда между ними наблюдаются некоторые расхождения.

Несмотря на то, что проблема изучения сокращенных букв Корана имеет довольно долгую историю и даже в исследованиях и изысканиях, связанных с кораническим образованием, нередко служила поворотным моментом, все же мы до сих пор не стали-таки свидетелями её окончательного разрешения. Ученые, занимающиеся кораническими науками и комментированием Корана, до сих пор высказываются по этому поводу весьма осмотрительно и со всей предосторожностью. Эта действительность показывает, что нам необходимо тщательнее и пытливее вглядываться во все неизведанные грани Священного Корана – этого Божественного Слова и Небесного Изречения – и прилагать еще большие усилия, чтобы осознать всю его глубину и извлечь из его бескрайних глубин созидательные жемчужины истин. Они неисчерпаемы, и потому никогда никаким ученым не под силу будет достать их все. Напротив, чем глубже мы будем погружаться в этот беспредельный океан, тем больше мы будем находить эти сверкающие жемчужины, которые ярче будут озарять темные уголки нашего разума и мышления.

Нам следует знать, что на протяжении всей истории ислама исследование проблемы сокращенных букв Корана не останавливалось. Изыскания в этом направлении продолжались и продолжают поныне, причем уже с использованием новейших технических средств и компьютеров. Применяя методы математических исчислений, ученые подвергают эти сокращенные буквы Корана всестороннему анализу и даже говорят, что уже близко подступились к порогу раскрытия некоторых их тайн. В этом направлении уже предприняты попытки, во-первых, собрать и систематизировать все мнения и высказывания по этому поводу, начиная с древнейших времен до настоящего времени, а во-вторых, отобрать из них наиболее разумные и приемлемые и самые рациональные. Поэтому и мы начнем свою следующую беседу о сокращенных буквах в начале сур Корана с рассказа ас-Суйути.

Введения или начала сур. Ас-Суйути пишет: «Ибн Абулис-би' написал отдельную книгу о началах сур, озаглавленную «Аль-Хаватир ас-саваних фи асрар аль-фаватих» («Случайные мысли о тайнах начал»), содержание отрывков из которой с добавлением высказываний других авторов я здесь вкратце изложу. Всевышний Господь начинает суры Корана десятью видами вступлений и выражений, и каждая сура начинается с одного из этих вступлений и выражений:

1. Восславление Аллаха. В началах сур Корана хвалы возносят Аллаху в двух формах, первая из которых состоит в подчеркивании похвальных качеств, а вторая – в выражении чуждости ему отрицательных качеств. Первая выражается *тахмидом*, то есть восхвалением, в следующих пяти сурах: «Аль-Хамд», «Аль-Ан'ам», «Аль-Кахф», «Саба'» и «Аль-Фатир». С *табарак* же начинаются

две другие суры – «Аль-Фуркан» и «Аль-Мульк», а вторая выражена *тасбихом*, то есть благословением, с которого начинается семь сур.

Аль-Кирмани в своей книге «Муташабих аль-Кур'ан» поясняет, что *тасбих* есть слово, которое Всевышний предпочел среди всех родственных по значению слов и его однокоренной производной предварил суру «Бану Исраил». Поскольку корень слова является основой и источником прочих слов, например, имен существительных, прилагательных, глаголов и иных частей речи, то и в Коране использованы различные слова, происходящие от одного корня. Так, Всевышний сказал, употребив *тасбих* в следующем виде: «*Субхана-л-лази асра би абдихи*» («Благословенен тот, кто перенёс раба своего»). Кроме того, глагол, производный от этого слова, но в прошедшем времени («*саббах*»). Он использовал в начале сур «Аль-Хадид» и «Аль-Хашр». Прошедшее время предшествует всем остальным временам, отчего глагол настоящего-будущего времени «*йусаббиху*». Он употребил в начале сур «Аль-Джум'а» и «ат-Тагабун», а повелительную его форму «*саббих*» – в начале суры «Аль-А'ла». В итоге Он не оставил без внимания ни одного слова, происходящего от этого корня, и которое Он не употребил бы в сурах.

2. Буквы алфавита. Это сокращенные буквы, которыми начинаются двадцать пять сур Корана, и о них нам еще предстоит поговорить.

3. Восклицание. С него начинается десять сур Корана, в пяти случаях из которых восклицание обращено к Пророку Аллаха (С), в том числе в сурах «Аль-Ахзаб», «Ат-Талак», «Ат-Тахрим», «Аль-Музаммил» и «Аль-Мудассир», а в остальных пяти случаях оно обращено к людям, а именно в сурах ««Ан-Ниса'» (Женщины)», «Аль-Маида», «Аль-Хадж», «Аль-Худжурат» и «Аль-Мумтахана» (Испытуемая).

4. Повествовательные предложения, подобные этим:

- 1 - «Воспрошают они тебя о трофеях на войне» (Сура «Аль-Анфаль»);
- 2 - «Уведомление от Аллаха пришло» (сура «Ат-Тауба»);
- 3 - «Пришло повеление Аллаха» (сура «Ан-Нахл»);
- 4 - «Все близится к земному люду час расчета» (сура «Аль-Анбийа»);
- 5 - «Восторжествуют те, кто уверовал» (сура «Аль-Му'минун»);
- 6 - «Мы ниспослали суру» (сура «Ан-Нур»);
- 7 - «Ниспослание Писания» (сура «Аз-Зумар»);
- 8 - «Те, кто богохульствует» (сура «Мухаммад»);
- 9 - «Воистину, мы открыли» (сура «Аль-Фатх»);
- 10 - «Близится Час» (сура «Аль-Камар»);
- 11 - «Милостивый обучил Корану» (сура «Ар-Рахман»);
- 12 - «И услышал Господь» (сура «Аль-Муджадила»);
- 13 - «Неотвратимость, что есть неотвратимость» (сура «Аль-Хака»);
- 14 - «Спрашивает некто вопрошающий» (сура «Аль-Ма'аридж»);
- 15 - «Воистину, мы послали Нуха» (сура «Нух»);
- 16 - «Не буду я клясться Днем воскресенья» (сура «Аль-Кийама»);
- 17 - «Не буду клясться я сим городом святым» (сура «Аль-Балад»);
- 18 - «Пророк нахмурился и отвернулся» (сура «Абаса»);
- 19 - «Воистину, Мы ниспослали его» (сура «Аль-Кадр»);
- 20 - «Не отделились те, кто не уверовал» (сура «Аль-Байина»);
- 21 - «День бичевания» (сура «Аль-Кар'а»);
- 22 - «Страсть к накоплению вас отвлекает» (сура «Ат-Такасур»);
- 23 - «Все блага даровали Мы тебе» (сура «Аль-Каусар»).

В целом двадцать три вышеперечисленных суры начинаются с повествовательного предложения.

5. Клятва и заклинание. В пятнадцати сурах Корана Всевышний Господь начинает свою речь с заклинаний и клятв различными вещами, предметами и существами. В суре «Ас-Сафат» Он клянется ангелами, в сурах «Аль-Бурудж» и «Ат-Тарик» – планетами. В шести других сурах Он клянется атрибутами, связанными с планетами и звездами, например, в суре «Ан-Наджм» – звездой, в суре «Аль-Фаджр» – началом дня, в суре «Аш-Шамс» – признаком дня, в суре «Аль-Лайл» – частью времени, в суре «Ад-Духа» – частью дневного времени, в суре «Аль-Аср» –

другой частью дня или, вообще, временем, в сурах «Аз-Зарийат» и «Аль-Мурсалат» – воздухом, являющимся одним из четырех первоэлементов, в суре «Ат-Тур» – почвой или землей, являющейся еще одним из первоэлементов, в суре «Ат-Тин» – растением, в суре «Аль-Адийат» – животными и скотом.

6. Условные фразы. Они встречаются в начале семи сур Корана: «Аль-Ваки'а», «Аль-Мунафикун», «Ат-Такуир», «Аль-Инфитар», «Аль-Иншикак», «Аз-Зилзила» и «Ан-Наср».

7. Повелительная форма: «Скажи»: «Открыто мне...» (в суре «Аль-Джинн»); «Скажи: «О неверные...» (в суре «Аль-Кафирун»); «Скажи: «Он - Аллах - един» (в суре «Аль-Ихлас»); «Скажи: «Ищу спасенья я у Аллаха рассвета» (в суре «Аль-Фалак»); «Скажи: «Ищу спасенья я у Аллаха людей» (в суре «Ан-Наср»).

8. Вопросительная форма: «Неужто не прошел...?» (сура «Аль-Инсан»); «О чем они друг друга вопрошают?» (сура «Ан-Наба'»); «Дошел ли до тебя?» (сура «Аль-Гашийа»); «Разве не раскрыли мы грудь твою?» (сура «Аш-Шарх»); «Разве не видал ты...?» (сура «Аль-Филь»); «Видал ли ты его...?» (сура «Аль-Ма'ун»).

9. Прокливание: «Проклятие плутам!» (сура «Аль-Мутаффи-фин»); «Будь проклят всякий клеветник и злословящий!» (сура «Аль-Хумаза»); «Проклятие рукам Абу Лахаба!» (сура «Аль-Масад»).

10. Призыв и пожелание: «Для единенья курейшитов» (сура «Курейш»).

Абу Шама подытоживает свои суждения о началах сур следующим образом. По его мнению, айаты, упомянутые в параграфе «Прокливания», можно было бы отнести и к числу повествовательных предложений, подобно тому, как хвалы и восславления можно было бы также включить в их число, кроме «*саббих*», которое безусловно принадлежит повелительной форме, а «*Субхана*» поместить между повествовательной и повелительной формами, ибо слово «*Субхана*» может быть причастием страдательного залога от «*саббих*» (в изъявительном наклонении) или «*саббих*» (в повествовательном предложении).

Затем Абу Шама суммарно вметил некоторые начала сур в следующие два бейта:

Восславил он Себя, Благословенный, утверждением

«Аль-Хамда» и заклинаниями, начиная суры

Повелением, условием, пожеланием, клятвой и прошением.

Сокращенными буквами, вопросом и изъяснением.¹

Сокращенные буквы Корана. Одной из проблем в Коране, постоянно притягивающей к себе внимание, весьма сложной, запутанной и трудной, является проблема расшифровки значения и смысла сокращенных букв, своеобразных аббревиатур. Поэтому ученые в области коранических наук выделяют дискуссию об этих сокращенных буквах в начале сур Корана в отдельные главы.² Конечно же, эта дискуссия имеет непосредственное отношение к истории нисхождения и составления Священного Писания.

В действительности, теории и гипотезы о смысле этих аббревиатур, например, об «*Алиф-лам-мим*», «*Алиф-лам-ра*», «*Каф*», «*Нун*», «*Ха-мим-айн-син-каф*» и им подобных, встречающихся в началах двадцати пяти или двадцати девяти сур Корана,³ столь разнообразны и разноречивы, что побуждают и других исследователей высказать о них также свои соображения в своих работах по истории Корана и кораническим наукам, выделив их в специальные разделы,⁴ как сделал это ас-Суйути, отведя этой теме сорок третью главу своего труда. Прежде чем приступить к рассмотрению мнений мусульманских ученых по этой проблеме, считаем необходимым сказать предварительно несколько слов о различных структурах и формах данных сокращенных аббревиатур.

В Коране эти буквы в начале многих сур встречаются в разных формах. В некоторых случаях – это лишь одна буква, к примеру, «*сад*» (сура 38), «*каф*» (сура 50), «*нун*» (сура 68), а в других случаях – только две буквы, которыми начинаются десять сур, из которых семь начинаются с «*ха-мим*»: сура 40-я «*Гафир*», сура 41-я «*Фуссилат*», сура 42-я «*Аш-Шура*» (в последней суре к «*Ха-*

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.178-179. Подробнее о началах сур и причинах их таких начал см.: «Аль-Иткан», том 1, с.178-185.

² «Аль-Иткан», том 2, с.13-21. Здесь подробно рассказывается о всех аббревиатурах в началах соответствующих сур Корана.

³ Разница в их количестве обусловлена различием взглядов на них.

⁴ См.: «Тарих Кур'ан (фа)», с.134-135; «Аль-Иткан», том 2, с.12-13; «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.234-246.

мим» добавлены буквы «*Айн-син-каф*»), сура 43-я «Аз-Зухруф», сура 44-я «Ад-Духхан», сура 45-я «Аль-Джасия», сура 46-я «Аль-Ахкаф». В восьмом, девятом и десятом случаях суры, начинаются с двух букв, соответственно ими являются суры 20-й «*Та-ха*», суры 27-й «*Та-син*», суры 36-й «*Йа-син*». Сур, начала которых образованы из трех букв, в сумме насчитывается тринадцать, и шесть из них начинаются с «*Алиф-лам-мим*», а именно: «Аль-Бакара» (2-я), «Ал Имран» (3-я), «Аль-Анкабут» (29-я), «Ар-Рум» (30-я), «Лукман» (31-я), «Ас-Саджда» (32-я). Пять других начинаются с «*Алиф-лам-ра*»: «Йунис» (10-я), «Худ» (11-я), «Йусиф» (12-я), «Ибрахим» (14-я), «Аль-Хиджр» (15-я). Две суры начинаются с «*Та-син-мим*»: «Аш-Шуара» (26-я), «Аль-Касас» (28-я).

Отдельные суры начинаются с четырехбуквенной аббревиатуры, в том числе две суры, одна из которых (7-я) «Аль-А'раф» («*Алиф-лам-мим-сад*»), а следующая (13-я) «Ар-Ра'д» («*Алиф-лам-мим-ра*»). Сура «Марйам» (19-я) является единственной в Коране сурой, начинающейся со следующих пяти сокращенных букв: «*Каф-ха-йа-айн-сад*». Если мы примем «*Ха-мим-айн-син-каф*» в суре 41-й («Фуссилат») за одно буквосочетание, то вполне можем утверждать, что в начале двух сур Корана имеем пятибуквенное сочетание. И тогда, согласно этой теории, общее количество сокращенных буквосочетаний, с которых начинаются коранические суры, составит двадцать девять сочетаний, выражающихся в тринадцати формах. Как было показано ниже, употребленные в сочетаниях буквы следуют в таком порядке: *алиф, лам, мим, ха, ра, син, та, сад, ха, йа, 'айн, каф, каф, нун*. Если не принимать в расчет повторяющиеся из них, то всего в этих сочетаниях мы насчитаем всего четырнадцать букв, которые составляют ровно половину арабского алфавита.¹

Мнения ученых о значениях аббревиатур и смысле начала сур.

1. Обычные и простые одинарные буквы. Сайид ибн Тавус аль-Алави, ссылаясь в своей книге «Са'д ус-су'уд» на первую часть комментария Абумуслима Мухаммада ибн Бахра аль-Исфахани, озаглавленного «Шарх та'вил аль-Кур'ан ва тафсир ма'анихи», где речь идет о сокращенных буквах Корана, пишет: «По нашему убеждению, если уж буквы арабского алфавита составляют основу арабского языка и письма, то ниспосланием такого Писания, как Коран, арабы были призваны к единению и сплоченности. Начиная некоторые свои суры этими буквами, Коран хотел дать им понять, что является Небесной Книгой, написанной именно этими буквами, каковы им известны и как бы хочет спросить арабов, могут ли они составить из этих букв слова и предложения, подобные тем, что есть в Коране. Но ведь они не в силах сделать это, что и есть доказательство божественности Слова и свидетельство пророчества и истинности Посланника Аллаха (С)».²

Согласно данной теории, смысл начинания некоторых сур сокращенными буквами заключается в том, что Коран ниспослан письмом, известным людям. В некоторых случаях эти буквы приведены в сокращенной и одинарной, отдельной друг от друга форме (как в отдельных сурах Корана). В других случаях, будучи связаны между собой, они образуют слова, выражения, фразы и предложения, аяты и суры, создать которые арабы неспособны, что и доказывает их беспомощность в этом и бессилие перед Писанием.³

По этому поводу ат-Табарси тоже пишет: «Десятым аспектом использования аббревиатур в Коране является следующий: Коран, которому вы не можете противостоять и противодействовать, создан из того же рода букв и слов, что вы используете в своих речах и беседах. Если уж вы не в силах равняться с Кораном и соперничать с ним, то не свидетельство ли это вам ниспосланности его Господом?» И ведь воистину такого огромного различия в человеческом языке, какое существует между языком Корана и человеческой речью, нигде нельзя увидеть.⁴ Повторение данных аббревиатур в начале некоторых сур призвано подтвердить именно этот факт. Ведь сами арабы, если хотят что-либо особо подчеркнуть и верно объяснить собеседнику, они повторяют этот момент.⁵

¹ «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.234-235.

² «Тарих Кур'ан (фа)», с.133.

³ «Аль-Кашшаф», том 1, с.16; «Аль-Иткан», том 3, с.17.

⁴ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33. Издание г.Сайда.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33. «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.134.

Эту теорию одобряют и поддерживают многие ученые, в том числе аз-Замахшари, аль-Байзави,¹ Ибн Таймийя² и его ученик Ха-физ аль-Миззи.³ Как мы уже видели, Сайид ибн Тавус, ссылавшийся на Абу Муслима аль-Исфахани, также склоняется к этому мнению.

Сторонники данной теории, находясь на пике своей мысленной эйфории, настаивают на том, что соперничество Корана с арабами, его превосходство над их речью и неспособность арабов слагать речи таковой же, как она создана в Коране, вполне объясняет эту теорию и освещает такое удивительное явление и такой изумительный факт, что, не ограничившись употреблением в начале сур всех букв алфавита или, по крайней мере, половины из них, Коран использовал половину букв алфавита в качестве сокращенных букв или аббревиатур для начала многих своих сур. Например, в них использована половина букв, выражающих такие горловые или гортанные звуки, как *хамза*, *ха*, *'айн*, *ха*, *гайн*, *ха* (*ха*, *'айн*, *ха*), такие глухие звуки, как *ха*, *каф*, *сад*, *ха*, и такие звонкие звуки, как *хамза*, *мим*, *лам*, *'айн*, *ра*, *та*, *каф*, *йа*, *нун*, такие губные звуки, как *ба*, *мим*.⁴

Эти звуки или буквы, как мы уже отмечали, приведены в начале сур в различных сочетаниях: в одинарной, двузначной, трехзначной, четырехзначной и пятизначной формах. Они от самого малого и до самого большого буквосочетания вобрали в себя те самые буквы арабского алфавита, а исконно арабские слова никогда не состоят из менее чем, одной и более чем пяти букв.

2. Сокращенные буквы - свидетельство неких затаенных замыслов и непостижимых таинств. Поскольку многочисленные группы раннесредневековых, позднесредневековых и современных мусульманских ученых веровали и веруют в изначально-вечное и древнее существование этих букв, они не только весьма обдуманно и осторожно высказывались по поводу них но нередко вообще воздерживались от комментариев. Их даже пугало, да и сейчас страшит, какое-либо открытое, ясное и категоричное изъяснение своих мнений об этих сокращениях. Они говорят, что эти буквы являются одними из недоступных пониманию элементов коранического текста и никто, кроме самого Всевышнего Аллаха, не в силах истолковать и разъяснить их. Ведь Он сам говорил: «В каждом Писании есть своя тайна и такая же тайна есть в Коране, и заключена она в буквах и слогах, помещенных в началах сур».⁵ В преданиях, передаваемых суннитами, говорится, что Повелитель правоверных, Али (Мир ему!) говорил: «У каждой Книги есть нечто чисто символическое, а символы Корана и есть эти буквы».⁶ Кроме того, Ибн Мас'уд тоже говорил: «Эти буквы есть сокровенное знание и сокровенная тайна, которую ведает только Аллах».⁷

Невзирая на все высказывания, приведенные выше, сокращенные буквы в началах сур Корана воспринимаются как нечто тайное и символическое и ученые-богословы воздерживаются от каких-либо категоричных заявлений в отношении них. Но все же есть другая часть ученых, которая пыталась каким-то образом истолковать их и высказать свои соображения об их значении.

3. Предвидение. По мнению некоторых ученых, эти буквы и буквосочетания представляют собой некие символы, означающие время существования мусульманского сообщества. Как утверждает Мукатил ибн Сулейман аль-Азди⁸, «мы подсчитали числовые значения этих букв и, не считая повторов, сумма их достигла семиста сорока четырех лет, то есть столько еще осталось существовать этому сообществу». Али ибн Фаддаль аль-Муджаши'и ан-Нахви говорил: «Я вычислял сокращенные буквосочетания Корана методом «*джуммал*», то есть цифрового

¹ Насируддин Абусаид Абдуллах ибн Умар аль-Байзави, (ум.685/1287), автор «Анвар ат-танзил ва асрар ат-та'виль». Родился в местечке аль-Байза близ Шираза.

² Такийуддин Ахмад ибн Таймийа аль-Харрани ад-Димашки (ум.728/1328). Французский востоковед Хенри Лаост написал и издал в 1939 году в Каире очень интересную книгу, посвященную жизни и деятельности и социально-политическим идеям Ибн Таймийи. См.: «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.235.

³ Йусиф ибн Абдурахман Абулхаджадж по прозвищу аль-Миззи, ибо был уроженцем селения Мизза в окрестностях города Дамаска. Умер и похоронен в квартале Дар аль-хадис района Аш-рафийа этого города (См.: «Ар-Рисала аль-мустатрифа», с.126). Об отстаивании Ибн Таймийей и аль-Миззи этой идеи см.: «Тафсир Ибн Касир», том 1, с.38).

⁴ аз-Замахшари говорит об этом довольно подробно. См.: «Аль-Кашшаф», том 1, с.17; см. также: «Аль-Бурхан», том 1, с.165-166; «Аль-Иткан», том 1, с.12.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32; «Аль-Иткан», том 2, с.23.

⁶ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32; «Аль-Манар», том 7, с.351.

⁷ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32.

⁸ О его жизни и деятельности см. статью автора настоящих строк «Тахкик дар бара-йе Ибн Аббас ва макаме вай дар тафсир» // «Макалат ва баррасиха», № 17-18.

исчисления, и их сумма достигла трех тысяч шестиста пяти, а после исключения повторяющихся букв она дошла до шестиста девяноста трех».

Продолжая эту же тему, ат-Табарси пишет, что я, мол, также подсчитывал цифровые значения этих букв и получил то же число, что и аль-Муджаши'и.¹ Далее он говорит, что когда иудеи слышали буквосочетание «Алиф-лам-мим», то заявили, что время правления Мухаммада (С) коротко и не превысит семидесяти одного года. Но когда низошли другие сочетания вроде «Алиф-лам-ра», «Алиф-лам-мим-ра», «Алиф-лам-мим-сад», «Каф-ха-йа-айн-сад» и другие, они заключили, что время правления веры Мухаммада (С) будет дольше.² Аль-Хувейби³ также рассказывает, что отдельные религиозные предводители, основываясь на аяте «Алиф-лам-мим, гулибат ур-Рум» («Алиф-лам-мим, и побеждена была Византия»), сделали вывод, что мусульмане завоюют Байт аль-Макдис (Иерусалим) в 583 году и, как было предвещено этим аятом, это событие случилось именно в тот год. Изз ибн Абдуссалам рассказывал, что Али (Мир ему!) вывел дату смуты, организованной Муавией из буквосочетания «Ха-мим-айн-син-каф». Такого рода математические исчисления известны как счет «Адди аби джад» (Абджад – араб. нумерология), который подвергается резкой критике группой ученых и неприятно ими.⁴ Ибн Хаджар аль-Аскалани⁵ считает этот способ ложным и недостоверным, а Ибн Аббас, отвергая его в корне, относит его к колдовству и чуждым исламу знаниям. С точки зрения ас-Суйути, данный способ счета не имеет под собой научной основы и потому чужд и неприемлем для шариата, ибо не базируется на нем.⁶

4. Аббревиатуры - названия сур и их начала. Некоторые ученые и комментаторы Корана ограничились только этим мнением в определении сокращений.⁷ Ат-Табари и Ибн Касир также утверждают, что эти буквосочетания в начале некоторых сур Корана суть лишь их названия.⁸

5. Буквосочетания - названия Корана. Это утверждение принадлежит Муджахиду ибн Джабру аль-Мекки⁹ и передано с его слов.¹⁰

6. Буквосочетания есть символы и намеки на имена и качества Всевышнего Аллаха. Это говорится в том смысле, что каждое буквосочетание в начале некоторых сур Корана заменяет собой некое слово, выражение или указание, олицетворяющее цель той или иной суры, с которого она начинается. Например, о сочетании «Алиф-лам-мим» говорят, что «Алиф» указывает на личное местоимение первого лица «ана» («я»), «Лам» – на слово «Аллах», а «Мим» – на глагол «А'ламу» («Я знаю»). В совокупности оно заменяет собой выражение «Анна-л-Лаху а'ламу» («Я, Аллах, знаю»). Или, к примеру, буквосочетание «Алиф-лам-мим-сад» служит своеобразным указанием на аят «Анна-л-Лаху а'ламу ва уфассилу»¹¹ («Я, Аллах, знаю и различаю»). Со слов Ибн Аббаса передают, что он говорил: «В сокращении «Каф-ха-йа-айн-сад» следует иметь в виду, что «каф» употреблено вместо «кафин», «ха» вместо «хадин», «йа» вместо «хаким», «айн» вместо «азим» и «сад» вместо «садик».¹² С его слов также передают, что в буквосочетании «Алиф-лам-мим» под буквой «алиф» подразумевается «Аллах», под буквой «лам» – «Джабраил», а под буквой «мим» – Мухаммад (С). Он же сказал, что в сочетании «алиф-лам-ра» кроется аят «Анна-л-Лаху ара»¹³ («Я – Аллах, вижу»). Некоторые другие по поводу «та-син-мим» полагают, что здесь имеется в виду «Тур», то есть гора Синай, и «Муса», то есть «Моисей», ибо в двух сурах Корана, начинающихся с данного буквосочетания, речь ведется о предании о Моисее и событиях на горе Синай.¹⁴

¹ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33; «Аль-Иткан», том 2, с.16.

² «Маджма' аль-байан», том 1, с.33

³ «Аль-Иткан», том 2, с.16.

⁴ Там же.

⁵ Ахмад ибн Мухаммад ибн Али Шахабuddin Абулфазл – один из известных знатоков хадиса.

⁶ «Аль-Иткан», том 1, с.16.

⁷ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32; «Тарих Кур'ан (фа)», с.131-132.

⁸ «Джами' аль-байан», том 1, с.67; «Тафсир Ибн Касир», том 1, с.36; «Тахзиб аль-асма ва-л-лугат».

⁹ См.: указанную статью автора этих строк.

¹⁰ «Маджма' аль-байан», том 4, с.177; То же, том 1, с.32.

¹¹ «Джами' аль-байан», том 4, с.177; «Маджма' аль-байан», том 1, с.32.

¹² «Аль-Иткан», том 2, с.13; «Маджма' аль-байан», том 1, с.32.

¹³ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32.

¹⁴ Известный ориенталист Бауэр тоже придерживается этого же мнения. В частности, он полагает, что «ха-мим» означает «джаханнам» (ад, геенна), ибо буква ха и джим в арабском письме очень похожи, и в силу этого могла произойти ошибка. При этом Бауэр признает, что данная мысль основана на догадках и предположениях и не слишком заслуживает доверия (См. примечания к «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с. 239).

Абуисхак ас-Са'лаби приводит в своем комментарии рассказ, переданный со слов Али ибн Муса ар-Риза (Мир ему!), который говорил: «Имама Джа'фара ас-Садика (Мир ему!) как-то спросили о значении буквосочетания «алиф-лам-мим», на что тот ответил: «Алиф» является зрителем шести из многочисленных качеств Всевышнего:

1. «Ибтида» («Начало») – ибо Господь является началом всех начал, и он Первотворец всего живого на земле. К тому же «алиф» есть начальная буква алфавита.

2. «Истива» («Равенство») – ибо Господь справедлив и видит всех равными и со всеми прям. И «алиф» ведь в написании прям и в смысле прямизны и равной стройности он чужд ко всяким отклонениям и искривлениям.

3. «Инфирад» («Единственность») – ибо Господь един и неподражаем, как и «алиф».

4. «Иттисал» («Связь») – ибо связь творений Аллаха с ним самим нерушима и неразрывна, хотя сам Господь не нуждается в этой связи с ними. Создания Его сами всем своим бытием связаны с Ним.

5. «Инкита'» («Индивидуальность») – это независимость от кого и чего бы то ни было. А ведь и «алиф» в правописании с другими буквами не соединяется и стоит совершенно обособленно от них. Напротив, другие буквы льнут к нему и нуждаются в нем. Так же и Всевышний Господь, который всеми своими свойствами и качествами отстоит обособленно и независимо от своих созданий.

6. «Ульфат» («Согласие»), что выражает и значение слова «алиф». Подобно тому, как Всевышний Господь является источником согласия людей друг с другом, точно так же буква «алиф» соединяет и согласует остальные буквы алфавита. Таким образом «алиф» является основным фактором сближения и единения других букв.¹

Рассмотрение этой теории. Поскольку данная шестая теория особенно выделяется среди прочих теорий и предположений о буквосочетаниях и кажется более рациональной, то уместно рассмотреть её более подробно. Невзирая на то, что эта шестая теория построена на преданиях, среди последних тоже можно увидеть немало противоречий и разногласий, что вызывает недоверие к ним исследователя, так как со слов того же Ибн Аббаса передают, что буквосочетание «каф-ха-йа-‘айн-сад» указывает на «кафин», «хадин», «амин», «алим» и «садик» и что «каф» означает «малик», «ха» – «Аллах», «йа» и «‘айн» – «‘азиз», а «сад» – «мусавир», но в целом данное буквосочетание выражает такие значения, как «кабир», «амин», «‘азиз» и «садик».² Другие ученые и комментаторы высказывают иные мнения, немногим отличающиеся от предположений, передаваемых со слов Ибн Аббаса.

В своем произведении «Аль-‘Аджа’иб» аль-Кирмани³ рассказывает, что Заххак ибн Музахим аль-Хилали⁴ о буквосочетании «алиф-лам-ра» говорил, что под ним подразумевается аят «Анна-л-Лаху а'ламу ва арфа'у» («Я – Аллах, знаю и возвышу»),⁵ в то время как Ибн Аббас, добавив к этому «алиф-лам-ра» сочетание «ха-мим» и букву «нун», являющиеся началами совершенно других сур, в результате пришел к выводу, что все вместе они образуют эпитет Аллаха «ар-Рахман» («Милостивый»), и данное сокращенное слово в разрозненном виде встречается в трех сурах.⁶ Что же касается сочетания «алиф-лам-мим-сад», то иногда о нем говорят, что оно выражает аят «Анна-л-Лаху ас-Садик» («Я – Аллах, искреннен») или аят «Анна-л-Лаху аль-мусавир» («Я – Аллах, изобразитель»), или указывает на три разных эпитета, в том числе «алиф» на Аллаха, «мим» на «ар-Рахман» и «сад» на «ас-самад».⁷

¹ «Маджма' аль-байан», том 1, с.32-33.

² См.: «Аль-Иткан», том 2, с.14. Немецкий востоковед Швелли также придерживается этого мнения, выраженного им в его работе по истории Корана (См. примечания к «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.240).

³ Абулкасим Бурхануддин Махмуд ибн Хамза ибн Наср аль-Кирмани аш-Шафи'и по прозвищу «Тадж аль-курра» («Венец чтецов Корана»). Ум. В 500/1107 году. (См.: «Бугйат аль-ву'ат», с.113).

⁴ Заххак (ум.102/721 или 105/724) – один из тех авторитетных знатоков, которому доверяют хадисоведы. Однако ас-Суйути пишет, что цепочка его передач – когда он опирается на Бишр ибн Аммару, ссылающегося, в свою очередь, на Абураука – слаба. А когда он опирается на Джувайбира, она выглядит еще более слабой (См. мою статью «Сайре дар тафсире Кур'ан» // «Макалат ва баррасиха», №21-22, с.53).

⁵ «Аль-Иткан», том 2, с.14.

⁶ «Джами' аль-байан», том 11, с.57; «Аль-Иткан», том 2, с.13.

⁷ «Аль-Иткан», том 2, с.14.

Еще более любопытную гипотезу выдвигает крупный востоковед Шпренгер, который полагает, что буквосочетание «*та-син-мим*» в перевернутом виде, то есть если читать его в обратном порядке, может указывать на выражение «*Ла йамассуху илла-л-мутаххарун*» («Не должны прикасаться к ней, кроме тех, кто телом и душой чист»), ибо «*та*» здесь наиболее выдающаяся и звучная буква в слове «*аль-мутаххарун*», а «*син*» и «*мим*» соответственно наиболее слышимые звуки в слове «*йамассуху*». В своей работе востоковед Блашер упоминает, что известной ориенталист О.Лот, очень осторожно высказывающийся на эту тему в своих исследованиях, в данном случае одобрительно относится к мнению Шпренгера.¹

В самом деле, таких предположений о началах сур, замешанных на интуиции и догадках, – несчетное число, и потому, с точки зрения доктора Субхи Салиха, их следует воспринимать не иначе как только частные толкования и проявление личных вкусов и предпочтений их авторов. В противном случае, почему же «*каф*», являющийся первой буквой в имени «*кахир*», не следует рассматривать как первую букву слов «*куддус*», «*кадир*» или «*кави*»? Почему считается, что «*айн*» указывает на имя «*алим*», а не «*азиз*», а «*нун*» указывает якобы на «*нур*», а не «*насир*», «*сад*» подразумевает «*садик*», а не «*самад*»? Откуда взяли, что буквосочетание «*алиф-лам-ра*» является наиболее выдающимся именно в эпитете «*ар-Рахман*», а не в эпитете «*ар-Рахим*» или в слове «*Аллахум-ма*»?²

7. Аббревиатуры в начале сур Корана – символы величественных божественных имен. Это утверждение может быть верно в том случае, если мы сможем связать и соединить эти разрозненные буквы вместе так, чтобы из этого получилось какое-либо величественное имя. Например, из соединения «*алиф-лам-ра*», «*хамим*» и «*нун*» может получиться имя «*ар-Рахман*». Так же будет, если соединить некоторые иные буквосочетания сур Корана.³ Вместе с тем Саид ибн Джубейр говорит: «Нам Богом не дано право соединять и связывать буквы и буквосочетания, чтобы образовывать из них величественные имена».⁴

8. Сокращенные буквосочетания Корана означают клятвы Всевышнего собственными именами. И это потому, что каждая буква в началах сур Корана воплощает имя Всевышнего Аллаха. Это мысль изложена в словах, переданных Ибн Аббасом и Акрамой (вольнотпущенником Ибн Аббаса). Аль-Ахфаш говорит: «Смысл клятв Аллаха, выраженных в буквосочетаниях, заключается в том, что данные буквы, будучи фундаментом небесных книг, ниспосланных на разных языках, и основой чудных имен и высочайших качеств Аллаха, обладают славой и достоинством. Это вдобавок к тому, что настоящие буквы составляют основы человеческой речи, благодаря которой они строят свои взаимоотношения и находят взаимопонимание, поминают и восславляют Всевышнего и его единственность. Благодаря именно этому факту якобы Всевышний и произнес клятвы в том, что Коран есть его Писание и его Слово».⁵

9. Сочетания - делители сур. Некоторые считают, что «*алиф-лам-мим*», «*ха-мим*» и им подобные воплощают собой промежутки между началами одних и концами других сур.

10. Наиболее неприемлемая теория. Весьма странной теорией о предназначении буквосочетаний в начале сур Корана является теория, выдвинутая немецким востоковедом Нельдеке на начальной стадии изучения им Священного Писания ислама, а впоследствии им же самим отвергнутая. Согласно этой теории, данные сокращения вообще никакого отношения к тексту Корана не имеют и добавлены позднее людьми. В первом издании своей работы, называющейся «История Корана» и написанной в соавторстве со Швали – и, надо сказать, являющейся первой в европейском востоковедении работой по истории Корана – Нельдеке пишет: «Начальные или конечные буквосочетания сур Корана намекают на имена некоторых сподвижников Пророка (С), в распоряжении которых находились отдельные списки Корана. К примеру, буква «*син*» заимствована из имени Са'да ибн Абуваккаса, буква «*нун*» взята от имени

¹ Цитируется по примечаниям к «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.240.

² Такие сомнения выражены Казием аль-Бакиллани (См.: «Мафатих аль-гайб», том 4, с.177). Однако, к сожалению, подобные сомнительные утверждения о началах сур Корана высказываются и рядом других ученых.

³ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33; «Тафсир Ибн Касир», том 1, с.36; «Аль-Иткан», том 2, с.15.

⁴ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33; «Аль-Иткан», том 1, с.15.

Усмана ибн Аффана, буква «ха» от имени Абу Хурейры и так прочие буквы связаны с именами других соратников и сподвижников».¹

Впоследствии Нельдеке понял свое заблуждение и отказался от своего толкования. Однако во втором издании «Истории Корана» его соавтор Швали, не ведая о новом взгляде или проигнорировав отход Нельдеке от своей ошибочной теории, оставил все так, как было в первом издании. Однако такие авторитетные ученые-востоковеды, как Боль² и Хиршфельд,³ довольно резко отозвались об этой теории, опрокинули её с ног на голову, считая её не соответствующей здравому смыслу. Но Блашер, Лот и Бауэр, не называя её иррациональной и неразумной, все же подвергли её объективной критике. Они говорили: «Невероятно, чтобы правоверные мусульмане вроде упомянутых сподвижников, чья степень благочестия и богопочитания была неимоверно высока, могли осмелиться внести в текст Корана какие бы то ни было элементы некоранического свойства. Такое могли бы совершить только какие-нибудь нестойкие в своей вере личности, но и это уму непостижимо. К этому Блашер добавляет, что не поддается представлению и невообразимо, чтобы составители и писцы коранических списков в начале сур записывали начальные буквы имен своих именитых современников, а если бы дело обстояло так, и последние узнали об этом, то непременно возмутились и покарали бы инициаторов и виновников этого дела.⁴ Тем более что они сами участвовали в процессе записи начал коранических сур и ни в коем случае такого бы не допустили.

11. Упреждение язычников и неверных и привлечение их внимания. Язычники решили между собой, что не будут слушать Коран и станут всячески препятствовать другим слушать его и мешать чтению его шумом и криками. Именно об этом говорится в Священном Коране со слов язычников: *«Ва кала-л-лазина кафару: ла тасма'у ли хаза-л-Кур'ани ва-л-гав фихи ла'аллакум таглибун»*⁵ («Неверные сказали: «К Корану не прислушивайтесь вы и пустословьте при зачитании его, быть может, и одержите вы верх!») Когда Пророк Господний (С) начинал нараспев читать Коран, то язычники поднимали шум, вопили или хлопали в ладоши, чтобы Коран не доходил до ушей людских. Всевышний Аллах поставил в начале некоторых сур эти буквы, чтобы этими кажущимися весьма странными, непривычными для слуха сочетаниями вызвать их недоумение, удивление и внимание и тем самым заставить их прислушаться к Корану, задуматься над ними и пробудить в них интерес к слушанию аятов, состоящих из привычных для них слов и, наконец, предоставить им возможность увидеть в Коране свои человеческие мечты и чаяния, пользу и потребности.⁶

12. Рассказывают, что некий человек по имени Рашад Халифа осуществил при помощи компьютера какие-то исчисления и пришел к выводу, что буквосочетания в начале различных сур Корана показывают чрезвычайно удивительный факт. Оказывается, данные буквы в том или ином сочетании находящиеся в начале сур, встречаются в них гораздо чаще, чем остальные буквы алфавита. Например, в суре «Аль-Бакара», начинающейся с буквосочетания *«алиф-лам-мим»*, букв *«алиф»* количественно больше, чем букв *«лам»*, букв *«лам»* больше, чем *«мим»*, а букв *«мим»* больше чем всех остальных букв алфавита. Точно такая же картина наблюдается и в других сурах, начинающихся с аббревиатур, то есть букв, содержащихся в них, в самой суре неизмеримо больше, чем остальных букв алфавита. Если это действительно так, то данный факт открывает нам еще одну грань чудесного и божественного происхождения Корана, ибо человек никоим образом не в силах в начале своей речи, обращения, выступления или сочинения обозначить буквами некий символ и предусмотреть наибольшее употребление этих букв в своем выступлении или в тексте своего сочинения. Ни одна даже самая талантливая и одаренная личность на это не способна.

Необходимо отметить, что данная информация дошла до нас через средства массовой информации, и потому трудно считать её достоверной и проверенной. Возникает вопрос: какой алфавит и какая письменность принимались за основу при проведении указанных вычислений?

¹ Цит. по «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.242.

² Боль

³ Хиршфельд.

⁴ См.: примечания в «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.242.

⁵ Сура «Аль-Фуссилат» (Разъяснены), аят 26.

⁶ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33; «Сафинат аль-бихар», том 2, с.421.

Ведь на протяжении столь долгой истории ислама в письменности, а следовательно и в письменном тексте Корана произошло столь много изменений, оказавших воздействие и на кораническое правописание. Прибавились некоторые буквы вроде «алифа», «вава» и прочих.

В любом случае эта теория нуждается в более углубленном изучении и более тщательной проверке, чтобы выносить какие-либо категоричные умозаключения. Мы еще поговорим с уважаемыми читателями о правилах правописания Корана.

В заключение этой нашей беседы небесполезным будет отметить, что некоторые шиитские ученые тоже излагали свои суждения по поводу буквосочетаний в начале коранических сур исходя, разумеется, из собственных размышлений и уровня своих познаний. Они заявляли, что если сбросить со счета повторяющиеся буквы, то сочетание оставшихся букв образует предложение «*Сирату Алийин хаккун нумсикуху*» («Путь Али есть истина, которой мы придерживаемся»). В противовес этому один из ученых-приверженцев суннитского толка, желая опровергнуть вышесказанное предложение, утверждает, что если отбросить повторяющиеся в буквосочетаниях буквы, то оставшиеся из них дают следующее предложение: «*Сахха тарикука ма'а-с-Суннати*»¹ («Твой путь верен с Сунной»). Но следует помнить, что в конце слова «ас-Сунна» использована буква «та», а не «ха». А буква «та» не встречается ни в одном из буквосочетаний в начале сур Священного Корана.

Анализ наилучших гипотез о смысле коранических аббревиатур. Покойный ат-Табарси писал: «Самым разумным и удовлетворяющим мнению и выводом о сокращенных буквах в начале сур Корана является то, что они представляют собой названия этих сур и вступления к ним, ибо названия вещей и предметов зачастую заимствуются из них самих, исходя из наиболее видных их особенностей и свойств. Аббревиатуры в начале сур Корана тоже заимствованы из алфавита с той целью, чтобы ими обозначить те или иные суры Корана. В арабской ономастике нередки имена и названия, подтверждающие этот факт. Например: Аус ибн Харриса ибн Лам ат-Таи.

Грамматисты тоже утверждают возможность того, что человек или вещь могут быть названы одной какой-нибудь буквой алфавита или сочетанием букв. И даже случается, что имя человека представляет собой одну фразу или выражение, как в случае с арабским поэтом, известным под прозвищем Тааббата шарран («Унес подмышкой меч») или неким другим человеком по имени Барак нахруху.

В принципе, любое слово, не используемое в основном своем значении, а употребляемое для обозначения какой-либо вещи или личности, называют именем собственным. Например, если под словом «джа'фар» подразумевается не «речка», а имя собственное некоего человека, то оно называется именем собственным.²

После изложения суждений некоторых востоковедов по поводу коранических аббревиатур, о коих мы говорили выше, Блашер отмечает, что в этом следует больше опираться на чисто исламские теории, сопоставлять их, чтобы только потом делать какие-то выводы, выводите относительно достоверные умозаключения. Это требование Блашера основывается на его убеждении в том, что многие из этих мнений и суждений бессмысленны, беспочвенны и бредовы. К тому же мусульманские ученые, высказывавшиеся на эту тему с большой осторожностью и богобоязненностью, считали все попытки и потуги раскрыть тайну сокращенных букв в начале сур Корана делом бесплодным и бесполезным. Тем самым они в общем-то поступали правильно и полагали вполне разумно и рассуждали весьма мудро. Некоторые из этих мусульманских ученых пришли к заключению, что аббревиатуры поставлены в начале сур Корана подобно тому, как касыды арабских поэтов тоже начинались порою с букв «ла», «бал» и прочих, но на более далеко идущие выводы они не осмеливались. Этот вывод одобрялся и Муджахидом ибн Джабром аль-Мекки – одним из крупнейших комментаторов Корана эпохи сподвижников. Он предоставлял более широкое пространство и большие возможности для интерпретации значения коранических аббревиатур. Однако, как известно, в них нет каких-либо восклицаний типа «ала», «амма», ибо «ала» и «имма» являются словами, привычными для слуха, которые народ обычно использует в своей речи. Коран же есть Слово, не похожее на просторечие, а стоящее высоко над ним. Поэтому

¹ «Рух аль-ма'ани», том 1, с.104.

² «Маджма' аль-байан», том 1, с.33.

его главы или суры должны были начинаться с неких выразительных знаков, необычных и неведомых, более красочных и впечатляющих.¹

Один из мусульманских ученых – аль-Хои или аль-Хувейби, которого мы упоминали выше, убежден в том, что сокращенные буквы в начале сур Корана употреблены с целью привлечения и сосредоточения внимания Пророка (С), ибо могло случиться так, что иногда Пророк занимался мирскими делами, был озабочен земными заботами, и мысли его были поглощены повседневными делами. Для того чтобы отвлечь Пророка (С) от них и сконцентрировать его мысль, Джабраил в соответствии со своими обязанностями подавал ему сигнал и знак о ниспослании Откровения, начиная читать ему суры с таких буквосочетаний, как «*алиф-лам-мим*», «*алиф-лам-ра*», «*ха-мим*» и другие, дабы он отбросил прочие думы и сосредоточил все свое внимание на речи Джабраила² (Мир ему!).

Один из современных комментаторов Корана по имени Мухаммед Рашид Риза, считая мнение о предназначенности коранических аббревиатур для привлечения и сосредоточия внимания Пророка (С) весьма далеким от истины, говорит: «Пророк Аллаха (С) всегда находился в состоянии готовности, а при приближении Джабраила и перед нисхождением Откровения его душой овладевала благоговейная и духовная атмосфера, что подчеркивается во всех достоверных преданиях о нисхождении Откровения.³

М.Р.Риза полагает, что эти знаки в основном предназначались для язычников в Мекке и людей Писания в Медине. Однако следует заметить, что М.Р.Риза не открывает чего-либо нового. И до него немало ученых выражали подобные взгляды на значение и роль коранических аббревиатур. В их числе можно назвать имена шейха ат-Туси,⁴ Абуали ат-Табарси⁵ и Имама Фахра ар-Рази. Последний, в частности, передает это суждение и со слов Ибн Раука⁶ и Кутруба.⁷

Ссылаясь на Имама Фахра ар-Рази, М.Р.Риза пишет: «Когда безбожники нашептывали: «К Корану не прислушивайтесь вы и пустословьте при зачитании его, – быть может, одержите вы верх!»⁸ и порешили между собой препятствовать его чтению среди людей,⁹ Всевышний Аллах, всегда стремящийся нести людям благо, пользу и счастье, начал свои речи в некоторых сурах в формах, сложенных из таинственных слов и букв, чтобы заставить язычников замолчать и, вызвав в них интерес к Корану, побудить их прислушаться к нему. С этой целью он ниспослал те буквы в начале некоторых сур, чтобы привлечь их слух и взоры к Корану.

Когда эти непонятные им таинственные буквосочетания доходили до их ушей, они в изумлении переговаривались меж собой: «Давайте послушаем, о чем ведет речь Мухаммад (С)!» И вот они были готовы слушать, и тогда лившиеся мощным потоком аяты Корана смывали и рушили неустойчивые опоры их мерзких убеждений и предрассудков, возводя вместо них в их сознании и мыслях новые незыблемые столпы. Таким образом, эти буквы служили импульсом, побуждавшим язычников, неуверовавших и колеблющихся, к слушанию Корана и их путеводителем к их же человеческим устремлениям, чаяниям и благам.¹⁰

Аз-Заркаши тоже вскользь упоминает эту теорию,¹¹ а другие ученые, вроде ас-Суйути,¹² Мухаммад ибн Джарир ат-Табари,¹³ и Ибн Касир¹⁴ в своих сочинениях излагают её со ссылкой на рассказы иных ученых.

¹ «Аль-Иткан», том 2, с.17.

² «Аль-Иткан», том 2, с.17. В тафсире «аль-Манар» (том 8, с.302) со ссылкой на толкование «аль-Ихйа» говорится, что это мнение выразил некто аль-Хойи или аль-Хувейби (См. примечания к «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.244).

³ «Тафсир аль-Манар», том 8, с.303.

⁴ «Тафсир ат-Тибйан» в комментарии к «Алиф-лам-ра» суры «Аль-Бакара» (Корова).

⁵ «Маджма' аль-байан», том 1, с.33.

⁶ Мухаммад ибн Хасан ибн Абдуллах ибн Раук ар-Расиб и ар-Рауки (ум.168785) – *мухаддис*.

⁷ Мухаммад ибн Мустанир (ум.206/822) – известный ученый в области арабского языкознания, по прозвищу Кутруб, приверженец багдадской лингвистической школы.

⁸ Сура «Аль-Фуссилат» (Разъяснены), аят 26.

⁹ «Тафсир аль-Манар», том 8, с.302.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Аль-Бурхан», том 1, с.175.

¹² «Аль-Иткан», том 2, с.17.

¹³ «Джами' аль-байан», том 1, с.69.

¹⁴ «Тафсир Ибн Касир», том 1, с.37.

При всем том хотелось бы отметить, что наилучшее пояснение значения и роли буквосочетаний в начале некоторых сур Корана принадлежит М.Р.Риза, который пишет: «Красота слога и красноречивость изложения, имеющие целью разъяснение и верное донесение содержания, заключаются в том, чтобы говорящий убедительно довел до своего собеседника основные аспекты и наиболее важные моменты своей речи, пробудить в нем интерес к познанию того, что кроется за словами. Для этого в начале своей речи говорящий привлекает внимание собеседника или слушателя предупреждающими возгласами. С этой целью арабы обычно прибегают к восклицаниям посредством использования в начале речи «О!» «Эй!» Однако Священный Коран своим красноречием, красотой слога и плавностью речи, подобный чуду, особым и совершенно замечательным образом использовал буквы, буквосочетания, слова и частицы с целью привлечения внимания читателя и слушателя. И это – Коран, не испытывавший влияния ничьей культуры и предтечи, наоборот, сам послуживший образцом и предтечей словесности и мерилom правильности речи и изысканного красноречия, а содержанием своим ставший эталоном для подражания и руководством для людей.

Другим фактором и способом привлечения внимания людей оратором является использование ситуаций и обстоятельств, в соответствии с которыми в процессе речи он может понижать или повышать голос и, вообще, в зависимости от требования обстановки издавать угрожающие возгласы и устрашающие крики и звуки, или взывать к жалости и состраданию, или же пробуждать воодушевление и так далее.

Ораторы применяют и другие методы для привлечения к себе внимание слушателей и большей доходчивости речи, например, при помощи мимики и жестов или особых телодвижений. Так же и писатели, которые с целью удержания внимания читателей выводят некоторые буквы, слова, фразы и предложения другим почерком или шрифтом или же проводят над ними или под ними черту, чтобы вызвать больший интерес своих читателей к чтиву.¹

Эти способы и методы, изложенные здесь в связи с буквосочетаниями в начале отдельных сур Корана, вполне сопоставимы с методами общенародными. Ведь и проповеди, и знамения Корана тоже обращены к народу. Этот аргумент неизбежно подводит нас к тому выводу, что последняя теория, объясняющая предназначение и роль буквосочетаний в начале некоторых сур Корана, является наиболее верной и приемлемой.

Считаем необходимым отметить тот момент, что все суры, начинающиеся с буквосочетаний, за исключением сур «Аль-Бакара» и «Ал Имран», являющихся мединскими, ниспосланы для ведения полемики с людьми Писания.² Они были призваны отрезвлять, настораживать и привлекать внимание, как язычников Мекки, так и обладателей Писания в Медине с тем, чтобы они пристальнее вслушивались в содержание аятов Священного Корана.³

В действительности, «открывающие суры» или сокращенные буквосочетания в началах некоторых сур Корана, представленные людям в виде незнакомых форм и в необычных комбинациях, вызывают некое странное чувство, смешанное с изумлением. Но это такое изумление, которое порождает любопытство, любопытство же, в свою очередь, порождающее еще больший интерес. Мы знаем, что это явление не имело в прошлом аналога, то есть до этого у арабов не было обычая начинать свои речи или писания подобными буквосочетаниями, которые впервые стали использоваться в начале многих сур Корана для предостережения язычников и привлечения к нему их внимания с тем, чтобы они вслушались в него. Да, именно эти небесные слова, лелеющие дух и пробуждающие любознательность, влекли к себе людей всей Земли своей

¹ «Тафсир аль-Манар», том 8, с.299.

² В поддержку этой точки зрения можно сказать, что если мы признаём эти две суры – «Аль-Бакара» (Корова) и Ал Имран – в самом начале низведенными в Медине, и что они открываются именно этими сокращенными аббревиатурами, то приходим, несомненно, к выводу, что Божественная мудрость сочла вынесенные ею иудеям предупреждения и предостережения, а также привлечение их внимания законченными. И после этого в ниспослании сур с такими сокращенными буквами не было необходимости. Поэтому впредь суры посылались уже без них. И это не означает, что мы должны согласиться с протестом и опровержением Ибн Касира, отрицающего в своем комментарии такую позицию и возражающего против неё на том основании, что обе упомянутые суры будучи мединскими, не могли быть обращены к иудеям и язычникам. «Тафсир Ибн Касира», том 1, с.37-38). Но поскольку лица, к которым звучат обращения в этих сурах, были также людьми Писания, то тут, конечно, протест Ибн Касира неуместен. Истинная цель этих сокращенных аббревиатур такова, как мы объяснили (Об этом подробнее см. «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.245-246).

³ «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.245.

чарующей сердце мелодией, и – под сенью деяний на основе понятий Корана – в корне изменили судьбу и жизненный путь арабов и неарабов.¹ Душу согревает надежда, что свет созидательного учения Священного Корана спасет все человеческое сообщество от произвола притеснителей, деспотов и тиранов и его жизнь будет озарена этим сиянием и осчастливлена спокойствием и миром.

¹ Там же, с.246.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Количество букв и слов Корана

Предисловие. Ученые в области коранических наук и комментаторы Корана насчитывают разное количество слов Корана, называя такие цифры: 76440, 77277, 77438, 77439 и 77934.¹ Причина такого разнобоя в цифрах заключена в различии значений слов и разнообразном произношении и даже написании их. Поэтому, исходя из отличия в подходах, обнаруживаемых также в многочисленных преданиях, насчитывается и разное число слов, употребленных в Коране.

Ас-Суйути по этому поводу пишет: «Спор о числе букв и слов Корана бесполезен и бесплоден». Конечно, Ибн аль-Джаузи в своем сочинении «Фунун ул-афнан» между тем весьма пространно и достаточно подробно говорит на эту тему, касаясь этого числа в половине, одной трети и даже одной десятой части Корана.² Но мы знаем, что аль-Сахави в свое время говорил следующее: «Я не вижу никакого смысла в подсчете букв и слов Корана. Споры на эту тему могли бы быть плодотворными, если бы речь шла о книге, изобиловавшей излишествами и недостатками, ошибками и искажениями. Что же касается Корана, то в нем ничего этого и быть не может».³

Разумеется, спор по поводу содержания Корана в любом случае небесполезен, и мы видим, что ас-Суйути и другие ученые вели развернутую полемику о численности аятов и сур Корана. Хотя исходя из доводов ас-Сахави, дискуссия о численности этих аятов и сур тоже выглядела бы бесплодной. Но в то время обсуждение любой темы, касающейся Корана, только обогащает человеческие познания, в особенности, когда речь идет о Божественном Слове, где каждая деталь и каждый нюанс должны быть в поле зрения и в центре внимания исследователя, который должен рассматривать их всесторонне и со всей тщательностью, как это делали его древние предшественники.

Количество букв Корана. Относительно количества букв Корана в источниках так же, как и об аятах и сурах, называют различные цифры: 3000690, 320210, 321250, 323015, 322373, 323670, 325072, 1027000.⁴ Все эти числа, за исключением последнего числа, до некоторой степени близки друг к другу. Последнюю же цифру в 1027000 привел в своей книге ат-Табарани со ссылкой на Умара ибн аль-Хаттаба. Аз-Захаби тоже приводит в своем труде этот хадис, упоминающий данное число букв Корана, отмечая при этом, что оно весьма далеко отстоит от других чисел и, быть может, оно связано с правописанием эпохи Умара, ибо, согласно нынешним нормам и правилам арабского письма, оно никоим образом не могло достичь до таких размеров.⁵

На взгляд автора этих строк, в правописании эпохи Умара, быть может, что все гласные и диакритические знаки как и в латыни, и европейских языках писались как самостоятельные буквы, и эти знаки в начале, середине и конце слова фиксировались в виде букв. Если это было так, то вероятность того, что при подсчете число букв достигло упомянутой цифры, слишком велика. Тем более, если учесть, что существовали различные версии их речитации. В любом случае, для уточнения этой цифры требуется проведение специальной достаточно большой и кропотливой работы, которая выходит далеко за рамки настоящей книги, да в ней и нет особого смысла.

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.120; «Мукаддиматан», с.235-248; «Аль-Кашкуль», том 2, с.456.

² Об этом разделении и пояснениях его причин см.: «Мукаддиматан», с.246-250.

³ «Аль-Иткан», том 1, с.120.

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.115, 221; «Мукаддиматан», с.246-250; «Мадж-ма' аль-байан», том 8, с.406; «Аль-Кашкуль», том 1, с.456.

⁵ «Аль-Иткан», том 1, с.121.

Группа ученых в области коранических наук с опорой на исторические источники и хадисы показывает совершенно разные числа букв Корана. Так, Ибн Атыйа приводит следующую статистику букв Корана в предисловии своего комментария: *алиф* – 68800, *ба* – 11201, *та* – 10199, *са* – 1276, *джим* – 3272, *ха* – 3993, *ха* – 2416, *даль* – 5642, *заль* – 4699, *ра* – 11793, *зай* – 1570, *син* – 5891, *шин* – 2253, *сад* – 2081, *зад* – 2607, *та* – 1274, *за* – 8042, *'айн* – 9020, *гайн* – 7499,¹ *фа* – 8497, *каф* – 6823, *каф* – 10354, *лам* – 32522, *мим* – 26135, *нун* – 2036,² *ха* – 1909, *вав* – 25536, *йа* – 25919.³

В соответствии с подсчетами, произведенными на основе этой статистики автором настоящих строк, буквы Корана по частоте употребления следуют в следующем порядке: *алиф*, *лам*, *мим*, *йа*, *вав*, *нун*, *ра*, *ба*, *каф*, *та*, *'айн*, *фа*, *за*, *гайн*, *каф*, *син*, *даль*, *заль*, *ха*, *джим*, *зад*, *ха*, *шин*, *сад*, *ха*, *зай*, *са*, *та*.⁴ Однако в книге «Аль-Кашкуль» Шейха аль-Бахаи приводятся следующие количества слов и букв Корана: слов 76440, букв – 322373, в том числе, *алиф* – 40792, *ба* – 1140, *та* – 1299, *са* – 1291, *джим* – 3293, *ха* – 9997, *ха* – 2419, *даль* – 10903, *заль* – 4840, *ра* – 10903, *зай* – 9583, *син* – 4091, *шин* – 20133, *сад* – 1274, *зад* – 1200, *та* – 840, *за* – 9220, *'айн* – 7499, *гайн* – 1120, *каф* – 5240, *каф* – 2500, *лам* – 26091, *мим* – 20560, *нун* – 203600, *ха* – 700, *вав* – 13700, *йа* – 502.⁵

Здесь можно воочию увидеть насколько сильно отличаются эти цифры от цифр, приведенных в предисловии комментария Ибн Атыйа, но это различие и его причины мы еще рассмотрим когда будем говорить об изменениях в алфавите и правилах письма в Коране. Рассказывают, что как-то Хаджадж ибн Йусуф ас-Сакафи собрал чтецов и писцов Корана и велел им подсчитать число айатов, слов и букв Корана. Согласно подсчетам этих людей, оказалось, что весь Коран насчитывает 6220 или 6204 слова и 325072 буквы. При этом они также определили число айатов, слов и букв в каждой суре в отдельности.⁶ Здесь можно было бы сослаться на крупные сочинения на данную тему, на заглавия сур в рукописных и печатных экземплярах Корана, но мы ограничимся лишь приведением перечня, отражающего эту проблему.

Число сур и айатов Корана, число слов и букв каждой суры.

1. «Аль-Фатиха»: 7 айатов, 29 слов, 142 буквы. Утверждают, что это первая полная сура, в то же время вторая или пятая сура, всецело ниспосланная в Мекке или же низведенная и в Мекке, и Медине.

2. «Аль-Бакара»: 286 айатов (или 285, или 287 айатов), 6221 слово, 25500 букв. Эту суру еще называют «Алиф-лам-мим, залика-л-Китабу...» или «Фустат аль-Кур'ан». В очередности ниспослания – 87-я или 86-я, кроме айата 281-го, низведенного в Манна во время Прощального паломничества. Остальные айаты – мединские.

3. «Али 'Имран»: 200 айатов (или 199), 3480 слов, 14525 букв. В очередности низведения – 89-я, мединская.

4. «Ан-Ниса'»: 176 айатов (175 или 177), 3745 слов, 16030 букв. В очередности – 92-я, мединская.

5. «Аль-Маида»: айатов – 120 (или 122, или 123), слов – 2804, букв – 11933. Её называют еще «Аль-Укуд аль-мункиза». В очередности – 112-я, мединская (кроме айата 3-го, низведенного на горе Арафат во время Прощального паломничества).

6. «Аль-Ан'ам»: айатов – 165 (или 166, или 167), слов – 3860, букв – 12254. В очередности – 55-я. Ниспослана в Мекке, кроме айатов 20, 23, 91, 93, 114, 141, 151-153, являющихся мединскими.

7. «Аль-А'раф»: айатов – 205 или 206, слов – 3825, букв – 13877. «Алиф-лам-мим-сад». В очередности – 39-я, мекканская, кроме айатов 163-170.

8. «Аль-Анфаль»: айатов – 75 (или 76, или 77), слов – 1095, букв – 5080. В очередности – 30-я, мединская, кроме айатов 30-36.

¹ «Аль-Кашкуль», том 1, с.456.

² Там же.

³ «Мукаддиматан», с.249.

⁴ Этот счет и этот порядок заимствован из книги шейха аль-Бахаи «Аль-Кашкуль», в частности, в том что касается букв «гайн» и «нун». В «Мукаддиматан» статистика этих двух букв вообще отсутствует.

⁵ «Аль-Кашкуль», том 1, с.456.

⁶ «Мукаддиматан», с.249-250.

9. «Ат-Тауба»: аятов – 129 (или 130), слов – 4098, букв – 10488, имеет и другие названия: «Аль-Фазиха», «Аль-Мунакира», «Аль-Джаус», «Аль-Мудамдама», «Аль-Мушакшака», «Аль-Муба'шара», «Аль-Бара'ат», «Аль-Хафира», «Аль-Мусира», «Аль-Азаб». В очередности – 113-я, мединская, кроме двух последних аятов, считающихся мекканскими. Поскольку эта сура не имеет «бисмилы», то нередко её считают частью или продолжением «Аль-Анфаль».

10. «Йунис»: аятов – 109 (или 110), слов – 1832, букв – 7567. В очередности низведения – 51-я, мекканская, кроме аятов 40, 9496.

11. «Худ»: аятов – 123 (или 121 или 122), слов – 1715, букв – 7513. В очередности – 52-я, мекканская, кроме аятов 12, 17, 114.

12. «Йусиф»: аятов – 11, слов – 1766, букв – 7166. В очередности ниспослания – 53-я, мекканская, кроме аятов 1, 2, 3, 7. Другое название этой суры – «Ахсан ул-касас». Некоторые недоучки, болтая вздор, не считают её частью Корана, хотя во всех имеющихся списках она присутствует.

13. «Ар-Ра'д»: 34 аята (насчитывают также от 44 до 47), 855 слов, 3506 букв. По счету – 96-я, мединская.

14. «Ибрахим»: 52 аята (называют и цифры 51, 54, 55), 831 слово, 3434 буквы. По счету – 72-я, мекканская, за исключением аятов 27 и 28.

15. «Аль-Хиджр»: 99 аятов, 654 слова, 2760 букв. По счету – 54-я, мекканская, кроме 87-го аята.

16. «Ан-Нахл»: 128 аятов, 2840 слов, 7707 букв. Называется также «ан-Ни'ам». В очередности низведения – 70-я, мекканская, кроме аятов 126-128.

17. «Аль-Исра»: 11 аятов (или 11), 1533 слова, 6460 букв. Называют эту суру также «Бану Исраил». Мекканская, кроме аятов 26, 32, 33, 57, 73-80.

18. «Аль-Кахф»: 110 аятов (или же 105, 106, 111), 1579 слов, 6360 букв. По очередности – 69-я, мекканская, кроме аятов 27, 83-101.

19. «Марйам»: 98 аятов (или 99), 982 слова, 3802 буквы. По счету 44-я сура, мекканская, кроме аятов 58 и 71.

20. «Та-ха»: 135 аятов (или 132, 134 и даже называют 140), 1341 слово, 5242 буквы. По счету – 25-я, мекканская, кроме аятов 130 и 131.

21. «Аль-Анбийя»: 112 (или 11) аятов, 1168 слов, 4890 букв. По счету – 73-я, мекканская.

22. «Аль-Хадж»: 78 аятов (или 74, 75, 76), 1291 слово, 5070 букв. По счету – 103-я, мединская, кроме аятов 52-55, ниспосланных на пути между Меккой и Мединой.

23. «Аль-Му'минун»: 118 (или 119) аятов, 1840 слов, 4802 буквы. По счету – 74-я, мекканская.

24. «Ан-Нур»: 64 (или 62) аята, 1316 слов, 5680 букв. По счету – 102-я, мединская.

25. «Аль-Фуркан» (или «Табарак»): 77 аятов, 892 слова, 3733 буквы. По счету – 42-я, мекканская, кроме аятов 68-70.

26. «Аш-Шу'ара» (или «Та-син-мим»): 227 (226) аятов, 1297 слов, 5522 буквы. По счету – 47-я, мекканская, кроме аятов 197, 224, 227, являющихся мединскими.

27. «Ан-Намль»: 93 аята (или 92, 94, 95), 1149 слов, 4799 букв. По счету – 48-я, мекканская. В списке Убаййа называлась «Та-син», «Сулейман».

28. «Аль-Касас» (или «Муса и Фараон»): 88 (или 87) аятов, 1441 слово, 5800 букв. По счету – 49-я, мекканская, за исключением аятов 52-55, 85.

29. «Аль-Анкабут»: 69 аятов, 1981 слово, 4195 букв. По счету – 85-я, мекканская, кроме аятов 1-11.

30. «Ар-Рум»: 60 (или 59) аятов, 819 слов, 3534 буквы. В порядке ниспослания – 84-я, мекканская, кроме аята 17.

31. «Лукман»: 34 (или 33) аята, 542 слова, 211 букв. По счету – 57-я, мекканская, кроме аятов 27-29.

32. «Ас-Саджда» (называется также «Аль-Мазаджи'» или «Садждат ул-Лукман», или «Аль-Джазар»): 30 (или 29) аятов, 370 слов, 1500 букв. По счету – 75-я, мекканская, за исключением аятов 1620.

33. «Аль-Ахзаб»: 73 аята, 1280 слов, 5796 букв. По счету – 90-я, мекканская.

34. «Ас-Саба»: 54 (или 55) айата, 883 слова, 1512 букв. В очередности – 58-я сура, мекканская, кроме айата 6. В списке Убаййа есть сура, именуемая сурой Давида, и утверждают, что она и есть «Ас-Саба».
35. «Аль-Фатир» (или «Аль-Малаика»): 45 (46) айатов, 797 слов, 1313 букв. По счету сура – 43-я, мекканская.
36. «Йа-син»: 83 (82) айата, 829 слов, 3000 букв. По счету – 41-я, мекканская, кроме айата 45.
37. «Ас-Саффат»: 182 (или 181) айата, 820 слов, 3823 буквы. По счету – 54-я сура, мекканская.
38. «Сад»: 88 айатов (или 85, 86), 832 слова, 3029 букв. По счету – 38-я, мекканская.
39. «Аз-Зумар» (или «Аль-Гураф»): 75 айатов (или 72 или 73 айата), 1192 слова, 4708 букв. По порядку ниспослания – 59, мекканская, за исключением айатов 52-54.
40. «Гафир» (или «Аль-Му'мин» или «Ат-Тул»): 85 айатов (или 82, или 86 айатов), 1199 слов, 4690 букв. По счету – 60-я, мекканская, кроме айатов 56,57.
41. «Фуссилат» (или «Ха-мим, ас-Саджда» или «Аль-Масабих»): 54 (или 52, или 53) айата, 796 слов, 3350 букв. По счету – 61-я, мекканская.
42. «Аш-Шура» (или «Ха-мим», «Айн-син-каф»): 53 айата (или 50 айатов), 866 слов, 3577 букв. По счету – 62-я, мекканская, кроме айатов 23, 25.
43. «Аз-Зухруф»: 89 (или 88) айатов, 833 слова, 3400 букв. По счету – 63-я, мекканская, за исключением айата 54.
44. «Ад-Духхан»: 59 (или 56, или 57) айатов, 346 слов, 1431 буква. По счету – 64-я, мекканская.
45. «Аль-Джасия» (или «Аш-Шари'а»): 37 (или 36) айатов, 488 слов, 2191 буква. По счету – 65-я, мекканская, кроме айата 14.
46. «Аль-Ахкаф»: 35 айатов (или 34 айата), 644 слова, 2598 букв. По счету – 66-я, мекканская, за исключением айатов 10, 15, 35.
47. «Мухаммад» (С) или «Аль-Киталь» («Аль-Лазина кафару»): 38 (или 39, или 40) айатов, 539 слов, 2349 букв. Сура 95-я, мединская, за исключением айата 13-го, ниспосланного в пути во время переселения из Мекки в Медину.
48. «Аль-Фатх»: 29 айатов, 560 слов, 2438 букв. В очередности сура 111-я. Ниспослана во время возвращения из Худейбии, мединская.
49. «Аль-Худжурат»: 18 айатов, 343 слова, 1496 букв. Сура 106-я, мединская.
50. «Каф» (или «Аль-Басикат»): 45 айатов, 357 слов, 1494 букв. В порядковой очередности – 34-я, мекканская, кроме айата 38.
51. «Аз-Зарийат»: 60 айатов, 360 слов, 1286 букв. По счету – 67-я, мекканская.
52. «Ат-Тур»: 49 (или 46, или 48) айатов, 312 слов, 1500 букв. По счету – 76-я сура, мекканская.
53. «Ан-Наджм»: 62 айата (или 61 аят), 308 слов, 1405 букв. По счету – 23-я сура, мекканская, кроме айата 32.
54. «Аль-Камар»: (Называется также «Иктарабат ус-са'а»): 55 ая-тов, 342 слова, 1420 букв. Мекканская, за исключением айатов 44-46.
55. «Ар-Рахман» (или сура «Аль-Ала»): 78 (или 76, или 77) айатов, 351 слово, 1434 буквы. По счету – 97-я, мединская.
56. «Аль-Ваки'а»: 96 (97 или 99) айатов, 378 слов, 1703 буквы. По счету – 46-я сура, мекканская, кроме айатов 81 и 82.
57. «Аль-Хадид»: 29 (или 28) айатов, 544 слова, 2476 букв. Сура 94-я, мединская.
58. «Аль-Муджадила» («Аз-Зихар», «Кад сами'а»): 22 айата (или 21 аят), 473 слова, 1792 буквы. По счету – 105-я, мединская.
59. «Аль-Хашр»: 24 айата, 445 слов, 1913 букв. По счету – 101-я сура, мединская.
60. «Аль-Мумтахана» («Аль-Имтихан», «Аль-Мавадда»): 13 айатов, 348 слов, 1510 букв. По счету – 91-я, мединская.
61. «Ас-Сафф» («Аль-Хаварийин», «Иса»): 14 айатов, 221 слово, 900 букв. По счету – 109-я, мединская.
62. «Аль-Джум'а»: 11 айатов, 180 слов, 720 букв. Сура – 110-я, мединская.
63. «Аль-Мунафикун»: 11 айатов, 180 слов, 776 букв. По счету – 104-я, мединская.

64. «Ат-Тагабун»: 18 аятов, 241 слово, 1070 букв. По счету – 108-я, мединская.
65. «Ат-Талак», («Ан-Ниса'», «Аль-Кусра»): 12 аятов (или 11), 248 слов, 1060 букв. По счету – 99-я, мединская.
66. «Ат-Тахрим»: 12 аятов, 246 слов, 1160 букв. В очередности ниспосылания сур – 107-я, мединская. Данная и предыдущая суры называются и по начальным их словам «*Йа ай-йуха-н-Наби*».
67. «Аль-Мульк» («Аль-Мунджийа», «Аль-Ваки'йа», «Табарака»): 30 аятов, 330 слов, 1300 букв. По счету – 77-я, мекканская.
68. «Аль-Калам» («Нун ва-л-калам»): 52 аята, 300 слов, 1256 букв. О ниспослании суры первой второй и пятой уже говорилось на эту тему. И здесь, кроме мединских аятов 17-33 и 48-50, остальные мекканские.
69. «Аль-Хакк»: 51 или 52 аята, 256 слов, 1084 буквы. По счету – 78-ая, мекканская.
70. «Аль-Ма'аридж»: 44 или 43 аята, 216 слов, 1061 буква. По счету – 79-я сура, мекканская.
71. «Нух»: 28 или 29, или же 30 аятов, 224 слова, 929 букв, 71-я сура, мекканская.
72. «Аль-Джинн»: 28 аятов, 235 слов, 870 букв. Сура 40-ая, мекканская.
73. «Аль-Музаммиль»: 20 или 19, или же 18 аятов, 285 слов, 838 букв. В порядке ниспослания она либо третья, либо четвертая по счету, мекканская, кроме аятов 10,11, 20.
74. «Аль-Мудассир»: 55 или 56 аятов, 255 слов, 1010 букв. Сура вторая или третья по счету, мекканская.
75. «Аль-Кийама»: 39 или 40 аятов, 199 слов, 652 буквы. По счету – 31-я, мекканская.
76. «Ад-Дахр», («Аль-Инсан», «Аль-Абрар», «Хал ата»), 31 аят, 240 слов, 1054 буквы. По счету – 98-я, мединская.
77. «Аль-Мурсалат» («Аль-Урф»): 50 аятов, 181 слово, 816 букв. По счету – 33-я, мекканская, кроме аята 48.
78. «Ан-Наба» («Амма йатаса'алун», «Ат-Тасауль», «Аль-Му'сират»): 39 или 40 аятов, 173 слова, 770 букв. Сура 80-я, мекканская.
79. «Ан-Нази'ат»: 45 или 46 аятов, 139 слов, 753 буквы. Сура 81-я по счету ниспослания, мекканская.
80. «Абаса» («Ас-Сафара», «Аль-А'ма»): 40 или 41 или же 42 аята, 133 слова, 522 буквы. Сура 24-я в порядке ниспослания, мекканская.
81. «Аль-Инфитар» («Инфатарат»): 19 аятов, 80 слов, 327 букв. В порядке ниспослания – 82-я сура, мекканская.
83. «Аль-Мутаффифин» («Ат-Татфиф»): 36 аятов, 177 слов, 830 букв. По очередности – сура 86-я, мекканская.
84. «Аль-Иншикак» («Иншаккат»): 23 или 24, или же 25 аятов, 109 слов, 430 букв. По счету – 83-я сура, мекканская.
85. «Аль-Бурудж»: 22 аята, 109 слов, 458 букв. По счету – сура 28-я, мекканская.
86. «Ат-Тарик»: 16 или 17 аятов, 61 слово, 245 букв. Сура 36-я, мекканская.
87. «Аль-А'ла»: 19 аятов, 72 слов, 270 букв. Сура 8-я, мекканская.
88. «Аль-Гашийа»: 26 аятов, 72 слова, 330 букв. Порядковый счет низведения – 68-й, мекканская.
89. «Аль-Фаджр»: 29 или 30, или 32, или же 33 аята, 137 слов, 577 букв. Сура 10-я, мекканская.
90. «Аль-Балад»: 20 аятов, 82 слова, 330 букв. Сура по счету – 35-я, мекканская.
91. «Аш-Шамс» («Ан-Нака», «Ас-Салих»): 14 или 15 аятов, 54 слова, 247 букв. По порядковому счету ниспослания 26-я сура, мекканская.
92. «Аль-Лайл»: 21 аят, 72 слово, 302 буквы. По счету – 9-я, мекканская.
93. «Ад-Духа»: 11 аятов, 40 слов, 192 буквы. По счету – 2-я или 3-я, либо одиннадцатая, мекканская.
94. «Аш-Шарх» («Аль-Инширах», «А лам нашрах»): 8 аятов, 27 слов, 103 буквы. По счету – 12-я сура, мекканская. Некоторые связывают её с предыдущей сурой («Ад-Духа»).
95. «Ат-Тин»: 8 аятов, 34 слова, 150 букв. По счету – 28-я, мекканская.

96. «Аль-‘Алак» («Икра»): 19 или 20 аятов, 92 слова, 280 букв. По счету ниспослания – 5-я. Именно эта сура была низведена первой. Мекканская.

97. «Аль-Кадр» («Инна анзалнаху»): 5 или 6 аятов, 30 слов, 112 букв. По счету – 25-я, мекканская.

98. «Аль-Баййина» («Аль-Барийа», «Лам йакун.», «Аль-Кийама»): 8 или 9 аятов, 94 слова, 392 буквы. По счету – 100-я сура, мединская.

99. «Аз-Залзаль» («Аз-Залзала»): 8 или 9 аятов, 35 слов, 149 букв. По счету – 93-я, мединская.

100. «Аль-Адийат»: 11 аятов, 40 слов, 163 буквы. По счету – 14-я, мекканская.

101. «Аль-Кари’а»: 8 или 10, или 11 аятов, 36 слов, 150 букв. По счету – 30-я, мекканская.

102. «Ат-Такасур»: 8 аятов, 28 слов, 120 букв. По счету – 16-я сура, мекканская.

103. «Аль-Аср»: 3 айата, 14 слов, 68 букв. По счету ниспослания – 13-я, мекканская.

104. «Аль-Хумазза» («Аль-Лумазза»): 9 аятов, 33 слова, 130 букв. В порядке ниспослания 32-я, мекканская.

105. «Аль-Филь» («А лам тара кайфа»): 5 аятов, 23 слова, 96 букв. По счету – 19-я, мекканская.

106. «Аль-Курайш» («Ли илафи»): 4 или 5 аятов, 17 слов, 93 буквы. По счету – 29-я, мекканская. Некоторые считали эту суру частью суры «Аль-Филь».

107. «Аль-Маун» («А райта», «Ад-Дин»): 6 или 7 аятов, 25 слов, 125 букв. По счету – 17-я, мекканская, за исключением аятов 4-7.

108. «Аль-Каусар»: 3 айата, 10 слов, 42 буквы. По счету в порядке ниспослания – 15-я, мекканская.

109. «Аль-Кафирун» («Аль-Джахд»): 6 аятов, 26 слов, 94 буквы. По счету – 18-я, мекканская.

110. «Ан-Наср» («Ат-Тавди»): 3 айата, 19 слов, 78 букв. Утверждают, что это была последняя сура (114-я), ниспосланная Пророку в Мина во время его Прощального паломничества.

111. «Лахаб» («Абу Лахаб», «Аль-Масад», «Таббат»): 5 аятов, 20 слов, 77 букв. Шестая в порядке ниспослания сура, мекканская.

112. «Аль-Ихлас» («Ат-Таухид», «Ас-Самад»): 4 или 5 аятов, 15 слов, 47 букв. В порядке ниспослания по счету 22-я, мекканская. Имам Фахруддин ар-Рази упоминает в своем комментарии о двадцати названиях этой суры, в том числе: «Аль-Асас», «Аль-Бар’аат», «Аль-Джамал», «Аль-Ма’рифа», «Аль-Мукашкаша», «Аль-Мани’а», «Ан-Наджат», «Нисбат ур-Рабб», «Ан-Нур», «Ат-Тафрид», «Ат-Таджрид», «Аль-Вилайа» и другие.

113. «Аль-Фалак»: 5 аятов, 23 слова, 74 буквы. В очередности низведения – 20-я, мекканская.

114. «Ан-Нас»: 6 или 7 аятов, 20 слов, 79 букв. В порядке ниспослания сур – 21-я по счету, мекканская.¹

Необходимо отметить, что в Коране существуют всего два айата, в каждом из которых употреблены абсолютно все буквы арабского алфавита. Первый из них следующий:

«Но вслед за этим горем Он сном покоя вас облек, что охватил лишь часть из вас, - другие же предались тревожным думам, дурным сомнениям о Боге душу отдавая, - сомнениям, что в ранние года невежеством рождались. И молвили они: «Ужель от этого всего мы сможем что-то получить?» Скажи: «Исход всего – в руках Господних». Они в сердцах своих скрывают то, о чем не смеют быть с тобою откровенны. Себе же говорят они: «Коль в этом деле было б что-нибудь для нас, то нас бы здесь не убивали». Скажи: «И даже если б вы в своих домах остались, то те, кому предписана смерть свыше, пришли б на место понесения её, чтобы Господь мог испытать, что вы в сердцах своих таите, и этим испытанием очистить вас», – Бог знает тайны всех сердец».²

А таков другой аят:

«И Мухаммад – посланник Божий, а те, кто с ним, – безжалостны против неверных, добросердечны меж собой. Ты видишь, как они, колени преклонив, ниц падают в молитве перед Богом, желая обрести Господню милость и сделаться Ему угодным. И знаки благочестия на их челе – следы молитвенных коленопреклонений. И таково подобие их в Торе. А образ их в Евангелии – семя, которое пускает свой росток и укрепляет его стебель; затем становится он плотным, вытягиваясь собственным стеблем и наполняя сеятелей восхищением, - и этим вызывает

¹ Цит. по книге доктора Рамйара «Тарих Кур’ан», с.235-246.

² Сура «Али ‘Имран», аят 154.

ярость у неверных. А тем из них, кто верит в Бога и творит благое, Бог обещал прощение и щедрую награду».¹ В завершение нашей беседы на эту тему считаем весьма уместным привести опубликованное в средствах массовой информации и переданное одним печатным изданием Египта сообщение под нижеследующим заглавием, которое мы поместили здесь полностью.

Открытие еще одного нового чуда преславного Корана

Египетская пресса пишет, что в начале прошедшей недели в Каире вышел в свет второй том книги ученого и писателя Абд-Ураззак Науфаля «Числовые чудеса Преславного Корана». В этой книге наряду с лингвистическими и научными чудесами, содержащимися в Коране, автор показывает наличие еще одной чудесной особенности Священного Писания. Это чудо созвучно вписывается в современный век компьютеров, статистики, математических исчислений. В книге убедительно и наглядно доказывается, что положительные и отрицательные понятия, отдельные значения и их противоположности употреблены в Коране в равной степени и удивительно сбалансированно. Например, слово «ад-дунйа» («земная жизнь») употреблено равно столько раз, сколько и «аль-ахира» («загробная жизнь»). Так же и слова «аль-малаика» («ангелы») и «ашшайатин» («дьяволы») употреблены в равном количестве и слова «жизнь» и «смерть» и другие.

Великий Аллах говорит: «Аллах ал-лази анзала-л-Китаба би-л-хакки ва-л-мизан»² («И это – Аллах, кто Книгу в истине тебе послал, и с ней – весы [для измерения добра и зла]»). То есть Всевышний Господь ниспослал эту Книгу ради истины, все тщательно взвесив в ней. Поскольку эта взвешенность и справедливость, исходя из айата, объемлет весь Коран, значит, и все слова в нем должны быть равнозначны и уравновешены. А теперь посмотрим, каких же слов это касается в первую очередь, и какие из них можно сопоставлять.

В качестве примера возьмем слово «калу» в смысле «они сказали» или «говорят», «они утверждают», «они заявляют», которое использовано 332 раза. Удивительно то, что слово «кул» в значении «скажи», то есть в повелительной форме, выражаемой Всевышним Пророку в ответ неверующим и язычникам, тоже использовано 332 раза, что свидетельствует о величайшей мудрости Корана. Во втором томе своей книги Абд-Урразак Науфаль показал, что в двадцати двух случаях в Коране используется равное количество противоположных друг другу слов. Так, в Коране одиннадцать раз использовано слово «Иблис» («Дьявол») и в то же время одиннадцать раз встречается выражение, предостерегающее от дьявола, то есть «исти'аза». Такие же аналогии и сопоставления проведены со словами «закят», «баракат», «сихр», «фитна», «мусиба», «шукр», «бухль», «хасрат», «тама',», «джухуд», «ин-фак», «риза», «исраф», «сиркат», «джихад», «муслимин», «харб», «сульх», «исра» и им подобные, каждому из которых противопоставлено такое же число антонимов.

В противоположность этому мы видим, что слово «нубувва» («пророчество») упомянуто в Коране восемьдесят раз, в то время как слово «сунна» всего шестнадцать раз, то есть в пять раз меньше.

Слово «салат» («молитва») со всеми производными от этого корня другими словами употреблено 99 раз, что равно числу высочайших имен – эпитетов Всевышнего Аллаха, тогда как одно само слово «салат» приведено 67 раз. А слово «закят» использовано 32 раза. Вместе количество этих двух слов составляет 99. Сумма слов «молитва» и «молящийся», например, составляющая 68 слов, плюс 32 раза слова «закят» и слово «саум» (14 раз) в целом дают число 114, равное числу сур Священного Корана.

Далее автор книги пишет: «Что означают эти соответствия? Каково их назначение? Для того, чтобы постичь истину этих чудных совпадений, есть необходимость проведения еще более углубленных исследований, скрупулезной и кропотливой работы». В конце второго тома своей книги Абд-Урразак Науфаль заключает: «Основываясь на этих чудесных соответствиях и удивительных созвучиях, мы можем лишь еще раз констатировать, что Священный и Преславный Коран есть Откровение, ниспосланное Господом, ибо ни Пророк ислама (С), который был

¹ Сура «Аль-Фатх» (Победа), аят 29.

² Сура «Аш-Шура» (Совет), аят 17.

неграмотным, ни величайшие ученые всех времен и народов не в силах создать творение со столь поразительной гармонией, равномерностью и соответствием цифр и слов. Если подвергнуть это чудо обработке вычислительными машинами и самыми сложными компьютерами, они, несомненно, дадут только один ответ: Священный Коран есть Божье Откровение.¹

В конце настоящей главы ради пользы дела хотелось бы дать краткий обзор тем и сюжетов Корана, чтобы предоставить уважаемым читателям возможность еще больше узнать о нем.

Содержание и темы Корана.

Темы и проблемы, освещаемые в Коране, можно разделить на четыре главные части, в рамки которых включается множество других частных, хотя и жизненно важных вопросов.

1. Идеология. В Коране большой интерес представляют идеологическая доктрина и основополагающие принципы исламской религии, например, вера и убеждения, пророки и пророчество, ангелы, небесные Писания, Воскресение, рай, ад, праведный путь, весы, Судный день, Страшный суд, дозволенное и запретное, добро и зло, вознаграждение и возмездие и т.д.

2. Установления и законы. В Коране уделено огромное внимание правилам поведения человека и его связи с Богом и отношениям с себе подобными. Установлены его права и обязанности, задачи перед прочими людьми, деяния и ответственность за них, богопочитание и отвержение богопротивного. Все эти законы и установления можно разделить на две группы: а) богослужение, заключающееся в выполнении определенных правил поведения и отправлении религиозных обрядов, ритуалов и обычаев, регулирующих отношения человека с Богом, а именно: молитвы, пост, паломничество и тому подобное; б) взаимоотношения, выражающиеся в исполнении законов и предписаний, определяющих нормы и правила общения людей друг с другом, что можно коротко разделить на три вида: первый вид – законы, предписывающие оберегать Пророка и поддерживать его призывы к священной войне на пути Господнем в защиту идей и главных ценностей ислама; второй вид – законы, регулирующие проблемы семейного права вроде женитьбы, развода, генеалогии, выявление отцовства, наследства, завешания и так далее; третий вид – законы, предписывающие наказание и возмездие за проступки и преступления, например, отмщение, кровная месть, ограничение в правах и тому подобное.

3. Морально-этические нормы. Довольно большое место в Коране уделено морально-этическим нормам и нравственным принципам, достойному и благородному поведению, добрым социальным отношениям и, вообще, всему тому, что способствует облагораживанию человека, ведет его к нравственному совершенству и счастью. Кроме того, в этой части Коран также описывает факторы, которые могут обусловить моральное падение и нравственное разложение личности и общества.

4. Назидательные истории. Одной из выдающихся особенностей Корана является его насыщенность многочисленными поучительными историями и назидательными рассказами, которые человек или общество вполне может рассматривать и расценивать в качестве предмета философии истории, чтобы человечество могло правильно определить верный и разумный путь своей индивидуальной и общественной жизни сквозь призму этой истории. В Коране нет ни одной истории и легенды, которая не преследовала бы какой-либо конкретной цели и не ставила бы перед личностью и обществом какой-то задачи. Напротив, все эти истории, легенды и рассказы изложены в Коране для того, чтобы, знакомясь с ними, человек научился чему-нибудь, усвоил какой-нибудь урок и сделал для себя выводы.

Коранические истории и легенды не есть просто развлекательное чтение, изображающее какие-то эпизоды из далекого прошлого, из жизни древних предков человека и жития пророков. Они наполнены глубоким философским и нравственным смыслом, морально-этическими воззрениями

¹ Цитируется по газете «Иттила'ат» №14976 от 17 фарвардин 1355 года. В данном переводе наблюдается немало досадных ошибок и недочетов относительно значений некоторых слов и терминов. Но поскольку в настоящее время сама эта книга нам недоступна, то мы судим о ней по рецензии в газете. Конечно же, подобное исследование требует огромного внимания, точности, скрупулезного и тщательного отношения к теме работы. Не имея перед собой книги, нам трудно делать какие-то категоричные заявления и выводы.

и требованиями. Они напоминают нам обо всем том, что связано с созидательной жизнью и деятельностью человека, направленной Богом на установление мира, благодеяния и добродетели.

Другими словами, мудрые и впечатляющие легенды и рассказы древних, отображенные в Коране и пробуждающие в цивилизованном человеке и обществе живой интерес глубиной мысли и поучительностью, выводит его на верный и праведный путь. Именно своей лаконичностью и мудростью притч они влекут к себе сердца и души людей. Уместно еще раз подчеркнуть, что каких-либо бесцельных и просто занимательных рассказов, не несущих творческой морально-этической нагрузки, созидательной цели, назидательного и нравственного смысла, в Коране нет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Составление корана в эпоху Пророка Ислама (с)

Предисловие. Как мы знаем, для сохранения и бережного содержания Священной Небесной Книги мусульман – Благородного Корана – использовалось два средства: одно из них – человеческая память, а другое – письмо.

Эта наша беседа, предлагаемая уважаемым читателям, будет посвящена ознакомлению их с процессом сбора и записи Корана. Поэтому мы затронем нижеперечисленные темы, которые представляют интерес для каждого, кого занимают коранические науки и процесс запечатления в письме Священного Корана.

- I. Возникновение письменности с точки зрения древних исламских ученых.
- II. Возникновение письменности с точки зрения современных исламских и западных ученых.
- III. Кто принес письменность на Аравийский полуостров или кто здесь изобрел её?
- IV. Теории современных мусульманских ученых о появлении и трансформации арабского письма и его распространении на Аравийском полуострове.
- V. Письменность в Мекке на заре появления ислама.
- VI. Письменность в Медине во время переселения в неё Пророка ислама (С).

I. Возникновение письменности с точки зрения древних исламских ученых.

Древние мусульманские ученые выдвинули относительно появления письменности две теории, на которых мы остановимся вкратце, перейдя затем к изложению связанных с этим преданий, легенд и предположений.

1. Проблема появления письменности, согласно первой теории, есть проблема сверхъестественная или метафизическая, то есть письменность и способность к писанию ниспосланы свыше, и она не есть плод человеческого труда и человеческих усилий и опыта. Она ниспослана людям Господом и открыта им человечеству посредством Откровения. Древние ученые ссылаются при этом на предания и легенды, которые внешне и содержательно хотя и несколько противоречат друг другу, но в принципе подводят исследователя к мысли и выводу о том, что письменность есть явление, низведенное человечеству свыше. Разногласия и противоречия, бросающиеся в глаза в этих преданиях, не могут погасить чувства любознательности и правдоискательства у исследователя. Напротив, чем больше он углубляется в изучение преданий, тем сильнее разгорается в нем пыл научного поиска.

2. Согласно второй теории древних ученых, письменность возникла в силу нужды в ней человека для сохранения и передачи имеющейся у него информации и является результатом человеческого опыта и его умственных упражнений и развития. Подтверждение этой теории мы находим в сочинениях Ибн Халдуна, который писал: «Письменность состоит из знаков и начертаний, указывающих на определенные понятия, цели и конкретные предметы. Слова, устно доводимые до слуха другого человека, по взаимной договоренности между людьми, изображались понятными им символами и знаками. Отсюда вытекает, что знаки и письмо являются плодами умственных усилий, мышления и опыта человека. Человек изобрел письмо после того, как научился членораздельно говорить».¹

¹ Предисловие к «Аль-Ибар».

Пояснения к первой теории. Для более подробного ознакомления с первой теорией, то есть теории о сверхъестественном происхождении письма, заслуживают внимания следующие предания и доводы.

Со слов Ка'аб ул-ахбар небезызвестный ас-Суйути рассказывает, что первым начертателем письма был Адам – праотец человечества (Мир ему!). Это он начертал на глиняных дощечках все виды письма на самых разных языках за триста лет до своей смерти, обжег их и перед тем, как на мир обрушился ураган и потоп, он раздал эти дощечки с надписями каждому народу на его языке. Арабские надписи он отдал в руки Исмаила сына Ибрахима (Мир ему!)»¹

Ибн ан-Надим в своей книге в точности повторяет эту легенду.² Существует и другое предание об Адаме, согласно которому он начертал своими пальцами какие-то знаки и письмена, которые заучили его дети. Как пишут древние, все виды письма были ниспосланы ему на двадцати одном свитке.³

Вполне вероятно, что некоторые древние ученые, основываясь на подобных преданиях и на аяте «Ал-Лази аллама би-л-калам, ал- лама-л-инсана ма лам йа'лам»⁴ («Он - Тот, кто научил тебя пользоваться пером, и человека обучил тому, что он не знал») и аяте «Нун. Ва-л-калам ва ма йастурун»⁵ («Нун. Клянусь пером и тем, что пишут»), пришли к убеждению, что письменность низведена людям Всевышним свыше и не является творением человека. По их мнению, Всевышний Господь научил человека письму путем Откровения. Согласно сообщениям некоторых комментариев к Корану в аяте «Ва аллама-л-Адама ал-асма'а куллаха»⁶ («И обучил Адама он названиям всего, что суще»), под словом «ал-асма» подразумеваются проблемы и реалии, одна из которых и есть письменность.⁷ Имам Фахруддин ар-Рази тоже писал, что только Всевышний Аллах ниспослал Адаму (Мир ему!) двадцать девять букв алфавита.

В соответствии с преданиями и легендами письмо не является продуктом мыслительной деятельности и изобретением человека. Нам остается лишь сказать, что понятие обучения Адама письму подразумевает, по-видимому, лишь то, что Всевышний Господь даровал человеку способность сознать и мыслить, благодаря чему он познал письмо. Такое толкование приемлемо и для второй теории о возникновении письменности.

Краткое пояснение ко второй теории. Что касается второй теории, согласно которой письменность есть плод мысли и социальных нужд человека, результатом его умственной деятельности и опыта, то о ней Ибн Халдун, а также ученые нового времени написали немало работ, содержание которых сводится к следующему: на начальных этапах своей жизнедеятельности человек выражал свои желания знаками и жестами. Затем, пользуясь голосом, он издавал какие-то звуки и различные звуковые сочетания и фрагменты, благодаря чему находил определенное взаимопонимание с другими, себе подобными. С течением длительного времени, он наконец смог выражать свои желания, намерения, просьбы и тому подобное звуками, сложившимися в слова, выражения, фразы и предложения, а потом научился изображать все эти звуки письмом, которое поначалу было в форме различных знаков и рисунков. Потом он достиг нового уровня в общении и взаимопонимании с себе подобными, упростил письмо, оформив его в виде начертанных букв и слов, и сделал свои надписи более легкими и доступными пониманию.

II. Возникновение арабского письма с точки зрения современных исламских и западных ученых.

Поскольку темой нашей беседы является запись Корана, а в связи с этим и рассмотрение истории возникновения арабского письма, которым он записан, считаем необходимым рассказать о трансформации той письменности, из которой, в конце концов, и возникло арабское письмо. При

¹ «Аль-Иткан», том 2, с.282.

² «Аль-Фихрист», с.6.

³ «Атвар ас-сакафа», том 1, с.378.

⁴ Сура «Аль-‘Алак» (Сгусток крови), аят 3-4.

⁵ Сура «Нун», аят 1-2.

⁶ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 31.

⁷ «Аль-Иткан», том 2, с.282.

этом мы расскажем о точках зрения современных мусульманских и западных ученых востоковедов на данную проблему.

По мнению современных ученых, древнейшим в истории письмом и источником для других форм письма было иероглифическое письмо, которым пользовались, к примеру, древние египтяне.¹ После них основу еще одной письменности заложили финикийцы, и большинство письменностей мира обязано своим происхождением именно ему. Финикийцы, будучи одной из ветвей семитской расы, поддерживали довольно интенсивные торговые и иные отношения с египтянами и, заимствовав у них письменность, упростили её настолько, что в ней не осталось замысловатостей и сложностей египетского письма. Финикийцы использовали это видоизмененное письмо в своих торговых сделках. Ввиду легкости и простоты финикийское письмо нашло довольно широкое распространение в Азии и Европе. Уместно напомнить, что греческое письмо и письменность ряда других народов есть порождение финикийского письма.

Итак, на первом этапе мы имеем дело с двумя формами письма: иероглифической и финикийской. Третьей же формой письма в этом ряду является, по мнению исследователей, арамейская письменность, также вдохновленная финикийским письмом. Ученые утверждают, что и письменность на иврите обязана своим происхождением арамейскому письму, которым пользовались и евреи. В действительности, ивритскую письменность следует считать новой модернизированной формой арамейской письменности. Отдельные ученые придерживаются мнения, что ивритское письмо представляет собой ветвь финикийского, а само финикийское письмо послужило источником, давшим начало четырем следующим видам письма.

1- древнегреческому письму, являющемуся стволем всех европейских писем и коптского письма;

2- древнееврейскому письму, с некоторыми изменениями и преобразованиями употребляемому евреями и поныне;

3- письму «*муснад*», ставшему основой эфиопского письма и имеющему четыре разновидности: сефевидское самудийское, лихйанитское и сабейское или химйаритское;

4- арамейскому письму, положившему начало шести другим видам письма: древнеперсидскому, индийскому, новоеврейскому, тадмурскому, сирийскому и набатейскому.

Согласно изложенному мнению ученых-востоковедов, за арамейским письмом следуют сирийское и набатейское, затем эти два письма, в свою очередь, стали источниками соответственно астренджили, хирского и анбарского алфавитов, а куфийское письмо возникло от астренджили. Письмо «*насх*» считают развитой формой хирского и анбарского алфавитов.

В соответствии с данной теорией куфийское письмо находится после «*насха*» и по цепочке восходит к «*муснаду*», а не к арамейскому письму, в то время как, по мнению востоковедов и ориенталистов, «*муснад*» не имеет за собой последующего письма, а именно арамейское письмо по двум линиям завершается куфийским письмом и «*насхом*».

Судя по этой схеме, востоковеды придерживаются особого мнения, несколько отличающегося от мнения мусульманских ученых, относительно появления арабского письма и по вертикали схемы показывающей совершенно другую картину.

Для более подробного пояснения схемы следует добавить, что, на взгляд востоковедов, арабское письмо делится на два вида: куфийское, заимствованное из разновидности сирийского письма, известного также как астренджилийское, и хиджазское или иначе «*насх*», заимствованное от набатейского письма.

Западные ученые-историки и ориенталисты в последней цепочке трансформации и появления арабского письма располагают сирийское письмо на одной горизонтальной линии схемы вместе с набатейским, а не на вертикальной, что противоречит мнению исламских ученых. Они утверждают, что письменность пришла на Аравийский полуостров в двух формах: округлой и квадратной.

¹ Говорят, что египтяне обладали тремя видами письма:

1 - иероглифическим, которым владели жрецы и религиозные деятели;

2 - хиратическим, которым пользовались писцы в канцелярском делопроизводстве и государственные чиновники;

3 - демотическим, которым пользовались массы простых людей, и считавшимся самым простым, точнее, самым примитивным видом письма (См.: аз-Зинджани «Тарих Кур'ан (фа)», с.21).

Округлое письмо, известное также как мягкое и плавное письмо, или иначе шрифт «наسخ», используется во многих случаях, в частности, в делопроизводстве и переписке, при заключении торговых соглашений и прочих делах. Это письмо или шрифт является одним из ответвлений набатейского письма, проникшего благодаря жителям Хиры и Анбара в Хиджаз и на Аравийский полуостров в целом. Согласно некоторым сообщениям, иногда текст Священного Корана записывался этим письмом.

Квадратная форма письма, известная и под названием «сухая» или «иссушенная» больше связана по времени с заложением и застройкой города Куфы, где она окончательно созрела и оформилась, отчего и получила свое название «куфийского» или «куфического» письма. Его должно признать ветвью астренджилийского письма, являющегося, в свою очередь, родственным письму сирийскому. Данную форму письма мусульмане обычно использовали для украшения Священного Корана, а позднее – *михраба*, дверей и ворот мечетей, вкруговую стены больших зданий, этим шрифтом выкладывали из кирпичей и мозаичных плиток надписи из сур Корана, возводили заглавия сур в больших и малых рукописных списках Корана.¹

Образцы этих писем и шрифтов для большей наглядности приведены здесь на рисунках 1-8.

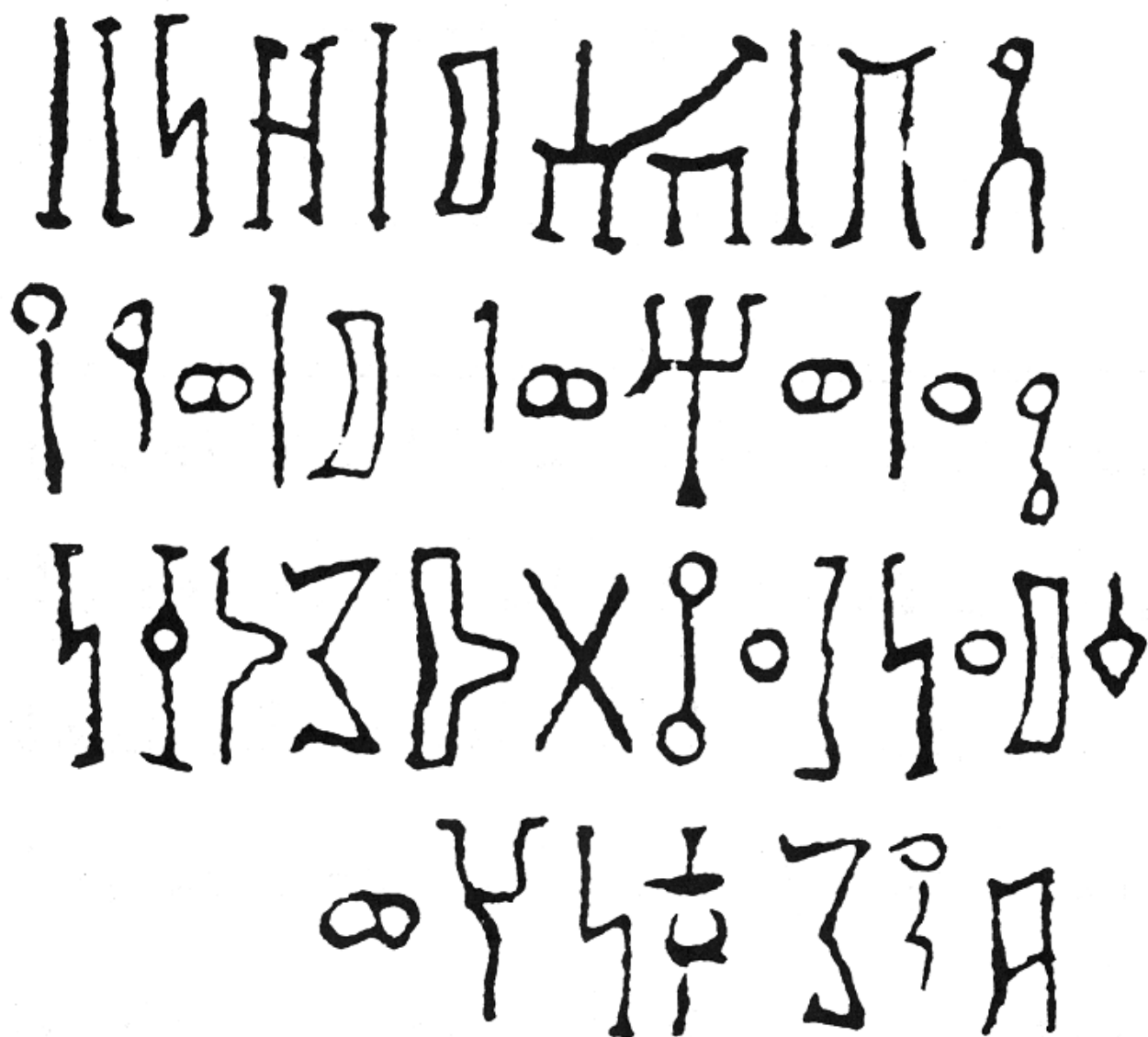

Рис.1

¹ аз-Зинджани, «Тарих Кур'ан (фа)», с.27-28.

ربه عتد الله
 رعبه ع كابل
 اللب على س
 عمار كاه م

Рис.2

ما اتها الاصل الهجاء احاصم في قتل.
 قل يا حة ما ما . ٥٥٥٥ الهجاء
 الهجاء الهجاء في حة . احصم احصم
 ما اقدو حسمم الهجاء الهجاء
 في الاقو . ما اتها الاصل لا الهجاء
 احصم ما وقهم حة الاقو الهجاء

Рис.3

اللى ندى لى
 اللى ندى لى
 اللى ندى لى

Рис.4

خط تبیلی من قبر امیرین انیس ششہ میلادیہ

۳۹	عاقی	۶۵۴	شمر	۱۵۱۲	منجیو	۱۵۱۲
۴۰	مر	۱۵۱۱	وٹک	۱۵۱۱	مکلی	۱۵۱۱
۴۱	انیس	۱۵۱۰	معدو	۱۵۱۰	وجا	۱۵۱۰
۴۲	سر	۱۵۰۹	وسزل	۱۵۰۹	نزیو	۱۵۰۹
۴۳	عمرو	۱۵۰۸	بنیہ	۱۵۰۸	فابا	۱۵۰۸
۴۴	مٹک	۱۵۰۷	الشعوب	۱۵۰۷	مجمع	۱۵۰۷
۴۵	المرب	۱۵۰۶	دوسکھ	۱۵۰۶	خبرن	۱۵۰۶
۴۶	کھ	۱۵۰۵	لغری	۱۵۰۵	قلہ	۱۵۰۵
۴۷	دو	۱۵۰۴	ولرومر	۱۵۰۴	بیج	۱۵۰۴
۴۸	اسر	۱۵۰۳	الاسدین	۱۵۰۳	مٹک	۱۵۰۳
۴۹	البح	۱۵۰۲	وشردو	۱۵۰۲	مٹک	۱۵۰۲
۵۰	مٹک	۱۵۰۱	مٹوکھ	۱۵۰۱	مٹک	۱۵۰۱
۵۱	مدینہ	۱۵۰۰	ومرب	۱۵۰۰	مٹک	۱۵۰۰

Рис.5

وہ جمعہ من حوتہ کو
 وادیت اگر ادرہ نام و
 دیکھتے ہیں سا حد فستہ
 مہم محل جو الی
 ہوا ہو دور سے بیت ا
 خلیفہ فلا الحری
 عدا ما دما علیہ
 شان فلا حری لاو
 مٹک ما الی مد حید
 من حوتہ کو رنگ میلادی

سم الله الد جمر الرحمن
 الله و کبر کسداوا
 الحمد لله کسداوسیرا
 لله بکره واصلا ولبلا
 طوبلا اللهم رب
 حیدر و صکر و اسر
 قیل و عمر لست مبدک
 الاسکندر ما بعدا م
 کسه و ما بحر و لم قال
 امیرا مریب العلم مری

و کسہ ہذا الکسہ
 سوال مرسہ ادرہ و
 سلسلہ

Рис.6

الطاء **ك ك ك ك ك ك ك**
 القاف **ق ق ق ق ق ق ق**
 الخاء **خ خ خ خ خ خ خ**
 الدال **د د د د د د د**
 الزاي **ز ز ز ز ز ز ز**
 الراء **ر ر ر ر ر ر ر**
 السين **س س س س س س س**
 الشين **ش ش ش ش ش ش ش**
 الصاد **ص ص ص ص ص ص ص**
 الضاد **ض ض ض ض ض ض ض**
 الظاء **ظ ظ ظ ظ ظ ظ ظ**

الباء **ب ب ب ب ب ب ب**
 التاء **ت ت ت ت ت ت ت**
 الجيم **ج ج ج ج ج ج ج**
 الحاء **ح ح ح ح ح ح ح**
 الخاء **خ خ خ خ خ خ خ**
 الدال **د د د د د د د**
 الزاي **ز ز ز ز ز ز ز**
 الراء **ر ر ر ر ر ر ر**
 السين **س س س س س س س**
 الشين **ش ش ش ش ش ش ش**
 الصاد **ص ص ص ص ص ص ص**
 الضاد **ض ض ض ض ض ض ض**
 الظاء **ظ ظ ظ ظ ظ ظ ظ**

اليم **ي ي ي ي ي ي ي**
 النون **ن ن ن ن ن ن ن**
 الواو **و و و و و و و**
 الهمزة **أ أ أ أ أ أ أ**
 اللام **ل ل ل ل ل ل ل**
 الميم **م م م م م م م**
 النون **ن ن ن ن ن ن ن**
 الواو **و و و و و و و**
 الهمزة **أ أ أ أ أ أ أ**
 اللام **ل ل ل ل ل ل ل**
 الميم **م م م م م م م**

Рис.7

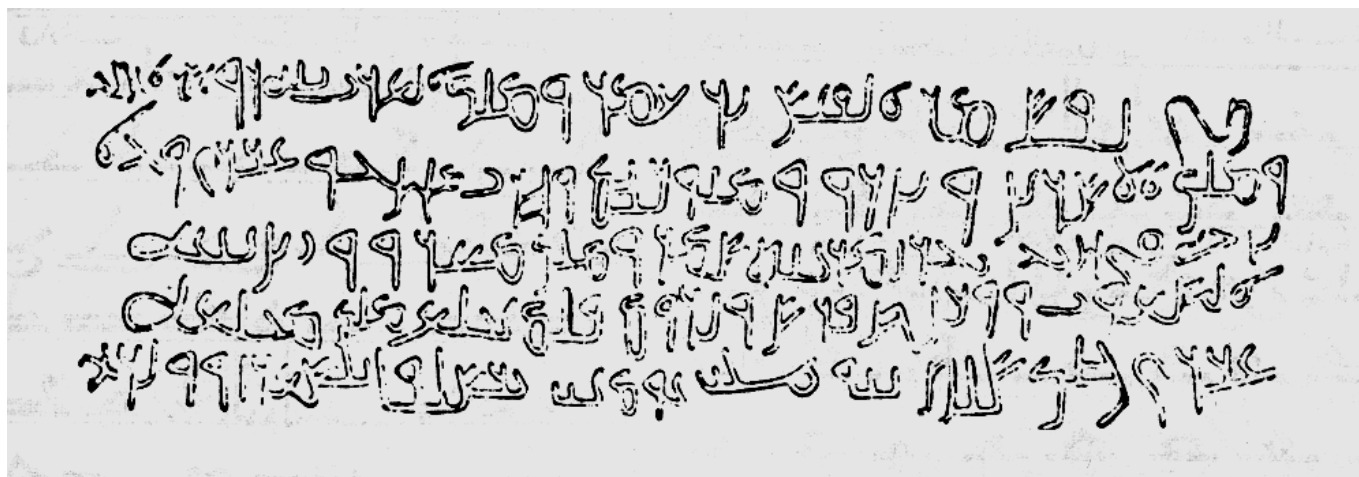

Рис.8

III. Кто принес письменность на Аравийский полуостров или кто здесь изобрел её?

Необходимо отметить, что Ибн Абудауд ас-Сиджистани (ум. 316/929) приводит три предания, рассказывающие о проникновении письменности в среду арабов, в частности, курайшитов. Суть их сводится к следующему:

1. Мухаджиры (мигранты) переняли письменность у жителей Хиры и Анбара.
2. Хишам ибн Мухаммад ибн ас-Саиб аль-Кальби¹ повествует, что еще до появления ислама Бишр ибн Абдулмалик прибыл в Мекку и женился на дочери Харба ибн Умайи по имени Сахба, от которой у него родились две дочери. Бишр научил письму Суфайана ибн Харба ибн Умайю.
3. Основателями арабского письма были Марамир ибн Салама и Аслам ибн Харза, происходившие из Булана и принадлежавшие к одному из родов племени Тай и проживавшие в Буке.²

Ибн Абудауд пересказывает только эти три предания, объединенные общей темой происхождения корней арабского письма. Согласно всем трем преданиям, оно пришло из Анбара, то есть оттуда оно было перенесено в Хиру, где ему научились мигранты, выезжавшие затем в другие районы Аравийского полуострова. Это – согласно первому преданию. А в соответствии с двумя остальными преданиями арабское письмо родилось в Анбаре и непосредственно попало в Мекку благодаря некоему грамотному человеку – Бишру ибн Абдулмалику.

Второе предание подтверждается и рядом других сообщений, ибо большинство историков пишет, что еще до возникновения ислама письмо было принесено в Мекку Харбом ибн Умайей ибн Абдушамсом, который сам во время своих многочисленных и длительных путешествий обучился ему у других, в том числе у Бишра ибн Абдулмалика, брата Укайдира – владельца Даумат аль-Джандала. Сам же Бишр, происходивший из племени Кинда, прибыл в Мекку вместе с Харбом ибн Умайей и женился на его дочери Сахба. Он научил письму группу мекканцев, отчего один из поэтов племени Кинда, высмеивая курайшитов, сложил следующие стихи:

«Не будьте неблагодарны к добру, что принес вам Бишр. Он был счастлив одарить вас от чистого сердца. Он принес вам письменность, которою вы овладели, И оберегаете пуще богатства, которое может разлететься. Вы предпочли его даже *«муснаду»* химйаритов, И тому, что начертали в письменах химйаритские цари.³ Более подробное повествование и более увлекательное приводится со слов Ибн Аббаса, в которых упоминается целая цепочка лиц, участвовавших якобы в процессе внедрения письма среди арабов, и первым в этой цепочке лиц, принесших его в Мекку стоит имя Харба ибн Умайи.

¹ О его жизни и деятельности см. нашу работу «Сайри дар тафсире Кур'ан аз агаз та асре таби'ин» // «Макалат ва баррасиха», № 21-22, с.103-104.

² «Аль-Масахиф», с.4-5.

³ аз-Зинджани, «Тарих Кур'ан (фа)», с.24.

В этом повествовании говорится, что Абдуррахман ибн Зияд ибн Ан'ам со слов своего отца рассказывал следующее: «Я спросил как-то Ибн Аббаса: «Откуда вы, курайшиты, переняли письмо до того, как был призван на пророчество Посланник Божий (С)?» Он ответил: «Мы взяли его у Харба ибн Умайи». Я спросил: «А у кого научился Харб?» Он ответил: «У Абдуллаха ибн Джад'ана». Тогда я спросил: «Кто же научил грамоте и письму Ибн Джад'ана?» Он сказал: «Жители Анбара». Вновь я задал вопрос: «А у кого переняли письмо анбарцы?» Он ответил: «У жителей Хиры». Тогда я спросил: «Откуда жители Хиры научились грамоте и письму?» Он сказал: «У кого-то из жителей Йемена, побывавшего у племени Кинда». Я вновь спросил: «У кого же тот научился письму». Он молвил: «У Халафджана, писца Откровения при пророке Худе».¹

Вслед за Ибн Абудаудом другой историк Абуабдуллах Мухаммад ибн Абдус аль-Джахшийари (ум. 331/943) приводит различные высказывания по поводу происхождения арабского письма, отличающиеся от версий, передаваемых Абудаудом ас-Сиджистани. Он пишет, что, как передают со слов Ка'аб ул-ахбара, за триста лет до своей кончины Адам – праотец людей (Мир ему!) заложил основу сирийского письма. И рассказывают также, что пророк Идрис (Мир ему!) был первым, кто после Адама начертал нечто пером, а первым, кто положил начало арабской грамоте и арабскому письму, был Исмаил сын Ибрахима (Мир им обоим!) Затем аль-Джахшийари вновь возвращается к рассказу Ибн Абудауда и повторяет его. Как он пишет, в другом сообщении говорится, что три выходца из Булана были первыми, кто разработал арабское письмо. Это – Марамир ибн Салама, Аслам ибн Сидра и Амир ибн Джадра. Однако аль-Джахшийари ни слова не говорит о том, были ли они жителями аль-Анбара или другой местности, добавляя лишь, что первым, кто писал арабским письмом, был Харб ибн Умайя Абдушамс.²

Пересказывая эти сообщения, аль-Джахшийари не придает значения их связи между собой и, стараясь избегать излишних, на его взгляд, подробностей, не располагает их в определенной последовательности, то есть не соблюдает логического порядка и системы в передаче этих сообщений, тогда как его предшественник Ибн Абудауд как раз подчеркивает эту связь.

Следующим после аль-Джахшийари историком, касавшимся данной проблемы, был Ибн ан-Надим (ум. 385/9950), который, правда, не считает вышеупомянутые слова Ка'аб ул-ахбара заслуживающими доверия и просит у Аллаха избавить его слух от них. В итоге это сообщение, повторенное и аль-Джахшийари, с точки зрения Ибн ан-Надима, походит больше на сказку и небылицу, чем на вызывающую хоть какое-то доверие историческую и научную теорию.

Ибн ан-Надим пересказывает те три сообщения из книги аль-Джахшийари и, основываясь на них, возводит происхождение искусства арабского письма к Хире. Однако в изложении этой проблемы у Ибн ан-Надима наблюдается некоторый отход от основной линии содержания тех сообщений, выражающийся в том, что он отдает предпочтение версии, согласно которой Всевышний Господь вложил в уста Исмаила арабский язык, а впоследствии его дети Нафис, Наср, Тима и Даума разработали и широко развили арабскую письменность. Кроме того, Ибн ан-Надим допускает и такую версию, что некий человек из рода Бану Мухаллада ибн Кананы был лицом, научившим арабов искусству письма.³

Невзирая на недоверие Ибн ан-Надима к словам Ка'аб ул-ахбара, в дальнейшем мы видим, что после него Ибн Фарис (ум. 396/1006) повторяет тот же рассказ о том, что Адам (Мир ему!) первым на земле изобрел письмо, и рассказ, переданный со слов Ибн Аббаса о том, что Исмаил, сын Ибрахима, был первым, кто заложил основы арабского письма, после чего высказывается в пользу небесного происхождения письма и его ниспосланности свыше. Будучи убежден в правоте своей идеи, Ибн Фарис вновь ссылается на высказывание Ка'аб ул-ахбар и считает далеким от истины утверждение о том, что письмо является изобретением человека.⁴

Спустя полвека после смерти Ибн Фариса другой ученый по имени Абуамр Усман ибн Саид ад-Дани (ум. 444/1053) одобрительно воспринимает лишь одну теорию происхождения письма, основывающуюся на предании Ибн Аббаса и возводящую истоки арабского письма к Халджану

¹ «Тарих Кур'ан (фа)», введение, с.25; «Тарих аль-лугат ас-са-мийа», с.97.

² Аль-Джахшийари, «Китаб аль-вузара ва-л-куттаб», с.1-2.

³ «Аль-Фихрист», с.12-13.

⁴ «Фих аль-луга ас-Сахиби», с.7.

или Халфаджану ибн Мувхиму,¹ которому оно было внушено посредством Божественного Откровения. У него же письму обучился некто из племени Кинда, побывавший в Йемене, последний же научил ему жителей аль-Анбара, у которых затем учился письму некто по имени Абдуллах ибн Джа'дан, обучивший, в свою очередь, Харба ибн Умайю, благодаря коему, в конце концов, искусство письма познало мекканское племя Курайш.²

Привлекательно в этом рассказе то, что письмо прошло через несколько передаточных звеньев, одни из которых неопределенны и неясны, а другие явны, как, например, жители аль-Анбара. Иногда эти звенья ограничиваются и сужаются до конкретных имен и лиц, как, например, в случае с Абдуллахом ибн Джад'аном, а иногда обобщаются и расширяются, как, например, в случае с племенем Курайш. В этом рассказе, как видим, делается упор на исторические факты и личности, а не на метафизические предположения и гипотезы.

Когда нам приходится анализировать сообщения вроде тех, что приведены известным средневековым историком аль-Балазури (ум. 279/893), то проглядывается цепочка, перенесшая арабское письмо на Аравийский полуостров, которая выглядит следующим образом: Марамир, Аслам и Амир³ сличили буквы и слоги арабского с буквами и слогами сирийского письма и гармонизировали их; благодаря этим троим арабское письмо передалось жителям аль-Анбара, Хиры, Бишру ибн Абдулмалику, Суфйану ибн Умайе и Абукайсу Абдуманафу; Марамир, Аслам и Амир побывали в ат-Таифе, где научили письму Гейлана ибн Саламу; Бишр отправился в край, где проживало племя Мудар и там у него обучился письму Амр ибн Зарара ибн Ада, прославившийся вследствие этого среди арабов под прозвищем «Амр-катиб» («Амр-писарь»). Затем Бишр отправился в Сирию, где некоторые люди переняли у него арабскую письменность. У тех троих также научился читать и писать арабским письмом некто из племени Кальб, обучив этому, в свою очередь, кого-то из Вади-л-Кура (Мекки), а тот обучил чтению и письму жителей Вади-л-Кура.⁴

Необходимо отметить, что рассказ аль-Балазури является древнейшим историческим сообщением о процессе возникновения арабской письменности. Центральным персонажем и, можно сказать, главным героем этого рассказа, благодаря которому арабская письменность получила доступ на Аравийский полуостров и нашла там широкое распространение, является, как мы видим, Бишр ибн Абдулмалик. Ни один историограф и ученый после аль-Балазури не поведал и не изложил нам историю возникновения и распространения арабского письма так последовательно и подробно, как это сделал сам аль-Балазури. К примеру, живший после него пять веков спустя аз-Заркаши (ум. 794/1392), точ в точ повторяя в своей книге сообщение Ибн Фариса, лишь добавляет, что «проблема алфавита и письма является внушенной и ниспосланной свыше...»⁵

Считаем уместным и даже должным напомнить, что ни один из предшествующих ученых не может сравниться с Ибн Халдуном (ум. 808/1406) по степени углубленного научного и рационального обсуждения проблемы появления алфавита и письменности. С его точки зрения, письменность со всеми её достоинствами и недостатками имеет теснейшую связь с законами цивилизации и урбанизации, законами первобытно-общинной жизни и кочевнического уклада. Так, Ибн Халдун пишет: «Письменность достигла кульминационного пика своего прогрессивного развития еще в эпоху правления народа тубба' и впоследствии получила известность как «химйаритское письмо». От этого народа письменность затем перешла к народу Хиры, а произошло это во времена господства в Хире клана мунзиритов. По своей видимости, письменность Хиры не обладала той гибкостью и зрелостью, каким обладала письменность народа

¹ «Аль-Мухкам фи нукаат аль-масахиф», с.26; «Хайат аль-луга аль-арабийя», с.51. Имя писца Худа пишут то Халаджан, то Хафладжан, то Халафджан.

² Эти три человека – Марамир ибн Мурра, Аслам ибн Сидра и Амир ибн Джудра – родом из провинции аль-Анбар в Ираке. Рассказывают, что, собравшись вместе в одном из местечек Анбара под названием Бука, они решили сопоставить существовавшие в ту эпоху арабский и сирийский алфавиты. В итоге они изобрели новое арабское письмо таким образом: Марамир составил буквы, Аслам придумал правила соединения и разъединения букв, а Амир установил грамматические правила и диакритические знаки. Для того чтобы данную письменность отличали от химйаритского письма, его нарекли «джазм», что означало обрувание, разрывание, отделение от чего-либо. Имелось в виду, что это письмо отделилось от химйаритского *муснада* и стало самостоятельно функционирующей её ветвью.

³ «Футух аль-булдан», раздел 5, с.659.

⁴ «Аль-Бурхан фи улум аль-Кура'ан», том 1, с.377.

⁵ Предисловие к «Аль-Ибар», с.293.

тубба'. Точно так же существовали определенные различия между народами и системами управления этих двух древних государств. Народ и общественный строй Хиры в культурном плане находился на более низкой ступени, чем народ и государство тубба'. Тем не менее именно жители Хиры обучили письму и чтению граждан ат-Таифа и курайшитов, ибо Суфйан ибн Умайя научился этому у жителей Хиры, а Аслам ибн Сидра у Суфйана.¹

Говоря о цепочке передатчиков письменности от одного народа к другому, Ибн Халдун не называет конкретных имен, а показывает её движение от одной цивилизации к другой и посредством известных или никому неизвестных личностей доводит до племени Курайш.

Следует обратить внимание на то, что Ибн Халдун разъясняет нам тот факт, что арабская письменность имеет очень долгую историю, даже более долгую, чем ту, которую представляли предшествующие ученые. Ведь одной из поворотных точек и основных звеньев в истории арабской письменности было химйаритское письмо, существовавшее задолго до возникновения государства народа тубба', известного в истории как второе химйаритское государство, просуществовавшее с 300 по 525 год новой эры.² Просто жители Хиры, сопоставив свою письменность с письменностью этого народа, усовершенствовали её.

После Ибн Халдуна другой не менее известный ученый аль-Калкашанди (ум. 821/1418) приводит в своем труде версию рассказов аль-Балазури и Ибн Абудауда, но, надо сказать, дополняет их более пространными и более точными, вызывающими доверие, сведениями.³

О возникновении арабского письма или проникновении его в Мекку и, вообще, на Аравийский полуостров вкратце можно сказать, что в соответствии с древними преданиями и рассказами оно передавалось из одного региона в другой, от одного человека к другому и, таким образом, этот фактор цивилизации достиг аравийской земли. Учитывая существующие в преданиях противоречия, невозможно говорить о каких-то деталях и делать какие-то категоричные, далеко идущие выводы и умозаключения. Поэтому мы ограничились здесь изложением мнений и гипотез наших древних предшественников относительно процесса возникновения и становления арабской письменности и распространения её на Аравийском полуострове. А теперь перейдем к рассмотрению взглядов современных мусульманских ученых и западных востоковедов касательно исследуемой проблемы.

IV. Теории современных мусульманских ученых о появлении и трансформации арабского письма и его распространении на Аравийском полуострове.

Один из арабских ученых нового периода Хифни Насиф (1856-1919), решив устранить отдельные, так называемые белые пятна в истории арабской литературы, написал книгу под названием «История литературы, или Житие арабского языка», одна глава которой посвящена истории арабской письменности доисламской эпохи. Он считает теорию Ибн Халдуна лучшим объяснением тернистого пути истории арабского письма, всецело положив в основу своего исследования его идею влияния на развитие письма процессов урбанизации и номадизма.⁴

Рассматривая предположения и гипотезы арабских и западноевропейских ученых, Хифни Насиф придерживается средней линии, учитывая мнения обеих групп. Он убежден, что истинность начальных сведений, сообщаемых историками ислама о возникновении арабского письма, относительна, а не абсолютна. Исмаил, Халафджан, химйариты, Нафис, Низар и Марамир – это лица, которые являются предполагаемыми зачинателями арабского письма, так как окончательная конкретизация какого-то точного времени возникновения арабского письма или точное определение круга лиц, заложивших основы арабского письма, есть бессмыслица, гадание и безосновательные предположения.⁵

Хифни Насиф ссылается затем на мнения западных историков и востоковедов и пытается доказать, что начальным звеном в цепи превращений и трансформации арабского письма является

¹ «Тарих аль-‘араб», глава «Аср кабл аль-ислам», с.79-83.

² «Субх аль-а'ша», том 2, с.1-11. Эта проблема рассматривается неоднократно в третьем томе данной книги.

³ «Хайат аль-луга аль-‘арабийя», с.34.

⁴ Там же, с.51.

⁵ Там же; аз-Зинджани «Тарих Кур’ан», с.1-2.

египетская письменность, за которой соответственно следуют финикийская, арамейская, химйаритский *муснад*, набатейская и киндийская письменность. Жители Хиры заимствовали письмо у киндитов, анбарцы – у жителей Хиры, а жители Хиджаза – у хирийцев и анбарцев.¹ Он изображает в своей книге схемы и рисунки, иллюстрирующие алфавиты языков, через которые прошла арабская письменность и влияние коих она испытала и под воздействием которых она претерпела изменения, чтобы стать в конце концов нынешней арабской письменностью. При этом выводы своего исследования он обосновывает множеством вновь открытых древних надписей и их переводами на современный арабский язык. Он, кстати, заявляет, что нашел наилучший путь объяснения истории появления и развития арабской письменности. Другой современный арабский ученый, доктор Насируддин Асад, составил сборник из различных древних надписей и образцов письма, изучив которые, пришел к выводу, что арабы эпохи джахилии, по крайней мере, за триста лет до появления ислама были знакомы с грамотой, то есть чтением и письмом, с тем самым письмом, которым впоследствии пользовались и мусульмане.²

Еще один востоковед Джон Кантиньо считает временем начального проникновения арамейского письма на территорию Аравийского полуострова третий век нашей эры.³

Необходимо пояснить, что, говоря об арабах эпохи джахилии, доктор Насируддин Асад имеет в виду не некую группу или касту доисламских арабов, а хочет сказать, что чтение и письмо было в ходу в некоторых регионах Аравийского полуострова, но обозначить ясно точно эти регионы невозможно, хотя исходя из сведений исторических источников, с определенной долей уверенности можно утверждать, что письменность была принесена в Мекку Харбом ибн Умайей и некоторыми другими.

Невзирая на то, что письмо на Аравийском полуострове имело достаточно долгую историю, его нельзя рассматривать как явление повсеместно распространенное, с которым было знакомо значительное число жителей Аравии, ибо, в действительности, умением читать и писать обладало, можно сказать, мизерное количество аравитян. Ведь как, например, пишет аль-Балазури, в начале пророчества Благородного Пророка (С) в Мекке умели писать и читать всего лишь двадцать один человек, семнадцать из которых были мужчинами, а остальные – женщинами.⁴

Еще одним свидетельством существования письменности на Аравийском полуострове в доисламскую эпоху является собственно Священная Небесная Книга мусульман – Коран, где этой теме уделено значительное внимание. Производные от корня «*кара'а*» («читать») слова употреблены в Коране около семидесяти раз. То же самое можно сказать об инфинитиве «*катаба*» («писать») его производных, которые встречаются в Коране триста раз. И даже в начале первой суры, ниспосланной Всевышним своему Пророку (С), использована повелительная форма глагола «читать» – «*Икра'!*» («Читай»), за которыми следуют слова «*аль-калам*» («перо»), «*илм*» («знание»), которые Господь произносит с должной торжественностью.⁵ А в суре «Нун» он клянется пером и письмом.⁶ Мы видим, что в Священном Коране язычники Мекки не раз требовали у Пророка ислама (С) каких-то письменных разъяснений, дабы прочесть их и ознакомиться с его идеями. В Коране упоминаются также некие «развернутые свитки», и что те же самые враждебно настроенные к исламу язычники, яростно их понося, заявляли: «*Ва калу асатир ул-аввалин иктатабаха, фа хия тумла алайхи букратан ва асилан*»⁷ («И говорят они: «Все это – сказки древних поколений, что для себя велел он записать, ему зачитывают их и по утрам и вечерам»).

¹ «Масадир аш-ши'р аль-джахилий ва киматуха», с.33.

² «Мутала'ати дар илме логат ва забане араби», с.76.

³ Али ибн Абуталиб, Усман ибн Аффан, Абуубайда ибн Джаррах, Тальха, Йазид ибн Абусуфйан, Абухузайфа, Хатиб ибн Умар и его брат Сухайль аль-Амири, Аббан ибн Саид, Абдуллах ибн Са'ад аль-Хувайтиб, Абусуфйан, Муавия ибн Абусуфйан, Джухейм, Ала аль-Хадрами.

Женщины: Хафса - одна из жен Пророка (С), Умм Кульсум - дочь Акабы, Аиша - дочь Са'ада, Карима - дочь Микдада (См.: «Футух аль-булдан», с.382).

⁴ Сура «Аль-'Алак» (Сгусток крови), аят 1-4. «Читай и возгласи! Во имя Бога твоего, что сотворил - кто создал человека из сгустка. Читай! Господь твой самый щедрый - он тот, кто научил тебя пользоваться пером».

⁵ Сура Нун, аят 1-2. «Нун. Клянусь пером и тем, что они пишут!».

⁶ Сура «Аль-Фуркан» (Различение), аят 6.

⁷ Пересказ из книги Абдуссабура Шахина «Тарих Кур'ан», с.61.

В Коране, кроме того, говорится о росписях, листках для записи, пере, чернилах, свитках, списках и пергаменте, что свидетельствует о том, что чтение и письмо, а, следовательно, и письменность бытовали у арабов и до ислама, однако лишь очень небольшая их часть была знакома с нею.¹

V. Письменность в Мекке на заре ислама.

Город Мекка являлся еще задолго до возникновения ислама крупным торговым, а иногда и литературным центром на Аравийском полуострове. Совершенно естественно, что здесь должны были быть отдельные люди, обладавшие способностью и умением писать и читать, чтобы составлять документы о торговых сделках. Вспомним, что аль-Балазури упоминает о нескольких жителях Мекки, умевших писать и читать, среди которых были и женщины, в том числе сестра Умара ибн аль-Хаттаба. И ведь это было на заре пророчества Пророка Божьего (С).

Историки пишут, что еще до принятия ислама Умаром ибн аль-Хаттабом некий человек сообщил ему: «Сестра твоя отступилась от нашей веры и приняла веру Мухаммада». Умар отправляется в дом своей сестры и изливает на нее поток брани и, даже ударив её, ранит ей лицо. Когда через некоторое время гнев его угасает и он успокаивается, на глаза ему попадает листок, лежащий в углу комнаты. Он поднимает этот листок, на котором было написано: «*Бисми-л-Лахи-р-Рахмани-р-Рахим! Саббаха ли-л-Лахи мо фи-с-самавати ва ма фи-л-арз ва хува-л-азизу-л-хаким*» («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Все сущее на небе и земле хвалу и славу воздает Аллаху – Тому, кто мудрости и власти преисполнен») На другой стороне листка он прочитал: «*Та-ха, ма анзална алайка-л-Кур'ана литашка...*» («Та-ха, тебе Коран Мы не ниспосылали, чтобы он стал причиной бед твоих»). Изумившись красноречивости Корана, звучности и притягательности его слов и выражений, Умар после этого без излишних колебаний принял ислам.²

То, что в доме сестры Умара нашелся листок, исписанный айатами, свидетельствует о том, что она умела читать и писать.

Одним из выдающихся событий в истории ислама, заслуживающим особого внимания и явно показывающим, что уже при жизни Пророка Аллаха (С) и в начале его пророчества в Мекке была группа людей, владевшая грамотой, то есть умевшая читать и писать, является эпизод сражения при Бадре, точнее, один из эпизодов этого сражения, демонстрирующий народам всего мира, что неграмотный Пророк Ислама (С) сам был первым в истории ислама подвижником и распространителем письма и чтения. После того, как в битве при Бадре была одержана победа, Пророк (С) принял удивившее всех замечательное и очень мудрое решение, согласно которому из семидесяти попавших к нему в плен язычников Мекки он отпустил на волю за определенный выкуп или передал в услужение мусульманам тех, кто был неграмотный. А тем из них, кто владел грамотой, умел писать и читать, Пророк (С) твердо обещал предоставить свободу после того, как каждый из них обучит грамоте, чтению и письму по десять детей мусульман.³

Это всего лишь один из эпизодов зарождавшейся истории ислама, подтверждающих тот факт, что уже в начале эпохи пророчества в Мекке жили люди, владевшие грамотой.⁴

Относительно того, находилась ли Мекка впереди Медины в смысле масштаба распространенности грамоты среди населения, историки высказывают разные, порой весьма противоречивые, мнения. Однако, учитывая нижеследующие факторы, все же мы должны признать первенство Мекки и преимущество её перед Мединой.

1. Мекка была точкой пересечения торговых и караванных дорог и звеном, связывавшим различные регионы Аравийского полуострова с другими странами. Поэтому она раньше и больше других областей и регионов Аравийского полуострова должна была бы освоить искусство письма и воспринять многообразные явления цивилизации, культуры и просвещения. История

¹ аз-Зинджани. «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.52-53.

² Там же, с.28; «Аль-Кур'ан ва асаруху фи-д-дирасат ан-нах-вийа», с.16.

³ Подробнее об истории возникновения арабской письменности и её существовании на Аравийском полуострове в доисламскую эпоху и в период появления ислама см.: «Рахха-йе нуфузе забане фарси дар фарханг ва забане тази», с.62-93.

⁴ «Аль-Масахиф», с.3; «Футух аль-булдан», с.385.

проникновения и распространения письменности на территории древней Аравии как раз и свидетельствует об этом.

2. Мекканцы совершали ежегодно две сезонные поездки в торговых целях: зимой в Йемен (*рихлат уш-ишта* – зимнее путешествие) и летом в Сирию (*рихлат ус-сайф* – летнее путешествие). Йемен также считался одним из довольно развитых центров древней арабской цивилизации, а Сирия была местом компактного проживания финикийцев. Именно финикийцы переняли египетскую письменность, приспособили её к особенностям и требованиям своего языка, значительно упростив алфавит, после чего эта письменность получила известность как арамейская.

3. В Мекке устраивались огромные ярмарки и базары, куда со всех областей Аравии съезжались представители многих арабских племен. Само собой разумеется, что на этих ярмарках не могли бы обойтись без совершения каких-то торговых операций и заключения соответствующих сделок, то есть без подсчетов, без чтения и писания, обычно сопутствующих торговле.

Эти факторы и многие другие исторические свидетельства, о которых уже говорилось выше, показывают, что в смысле знакомства с грамотой и письмом Мекка по времени предшествовала Медине.

VI. Письменность в Медине во времена переселения в неё Пророка ислама (С)

История напоминает нам тот факт, что после переселения Пророка Аллаха (С) из Мекки в Медину первым человеком, о грамотности которого он проведал, был Абдуллах ибн Са'д ибн Умайя, и Пророк поручил ему обучить чтению и письму жителей Медины.

Во времени переезда Пророка ислама (С) число грамотных людей в Медине было немногим более десяти человек, в том числе Саид ибн Зарара, Мунзир ибн Амр, Убай ибн Вахб, Рафи' ибн Малик, Аус ибн Холи, Зейд ибн Сабит и Абдуллах ибн Саид. История подсказывает, что в большинстве своем они, скорее всего, имели дело с хиджазским письмом «*насх*», заимствованным от хирской письменности.

В некоторых источниках пишется, что Пророк Аллаха (С) даже поставил перед Зейдом ибн Сабитом в Медине задачу научиться письменности иудеев. Так в «Сахих» имама аль-Бухари сообщается, что Пророк ислама (С) вменил в обязанность Зейду ибн Сабиту изучить и усвоить письменность иудеев, ибо если они захотят обратиться с каким-нибудь посланием к Пророку (С), чтобы Зейд прочитал его ему. Несмотря на то, что, как мы знаем, Зейд до получения этого задания умел и читать, и писать, он был обязан Пророком (С) научиться письму мединских евреев. И этот короткий рассказ со всей очевидностью показывает, что письменность иудеев Медины, а возможно, и всего этого региона, отличалась от письменности, применявшейся арабами и неиудеями.

В течение пятнадцати дней Зейд ибн Сабит полностью усвоил письменность иудеев и стал довольно искусен в ней. Это было астренджелийское письмо, считавшееся одним из корней куфийского письма, а само астренджелийское письмо, как уже было сказано, было разновидностью сирийской письменности. Отсюда некоторые делают вывод, что Зейд ибн Сабит владел и сирийской письменностью.

Ранее мы отмечали, что арабы пользовались двумя видами письма: во-первых, «*насхом*», обычно использовавшимся в простых посланиях и текущей переписке; во-вторых, куфийским письмом. Поскольку последнее письмо сформировалось и созрело в Куфе, то и название «куфийское» или «куфическое» оно получило от названия этого древнего города.

В завершение нашей беседы об арабской письменности полагаем уместным отметить, что исследователи в ходе своих кропотливых изысканий обнаружили послания Пророка ислама (С), направленные им царю Египта аль-Мукавкису, эмиру аль-Мунзиру ибн Сави, и опубликовали их. Эти послания, написанные арабским «*насхом*», еще только сформировавшимся, были изданы факсимильным способом и тем самым оказались доступными всем заинтересованным специалистам и ученым. К примеру, оригинал послания Пророка (С) аль-Мукавкису хранится в Стамбульском государственном музее Турции. Данное послание в свое время обнаружил в одном

из монастырей близ Ахмима в Египте один французский ученый. Об этом прознал османский султан Абдулхамид, который, пригласив того ученого, повелел показать ту драгоценную реликвию компетентным специалистам. Ученые подтвердили, что данный документ текстуально является тем самым посланием, которое Пророк (С) написал и направил аль-Мукавкису. Султан Абдулхамид выкупил эту бесценную реликвию за огромную сумму денег и, таким образом, она оказалась в Стамбульском музее.

Еще одно послание Пророка ислама (С), адресованное аль-Мунзиру ибн Сави, эмиру Бахрейна, хранится в Публичной библиотеке Вены в Австрии. Наверное, уважаемым читателям будет небезынтересно познакомиться с содержанием этих посланий.

Итак, текст послания Пророка (С) аль-Мукавкису:

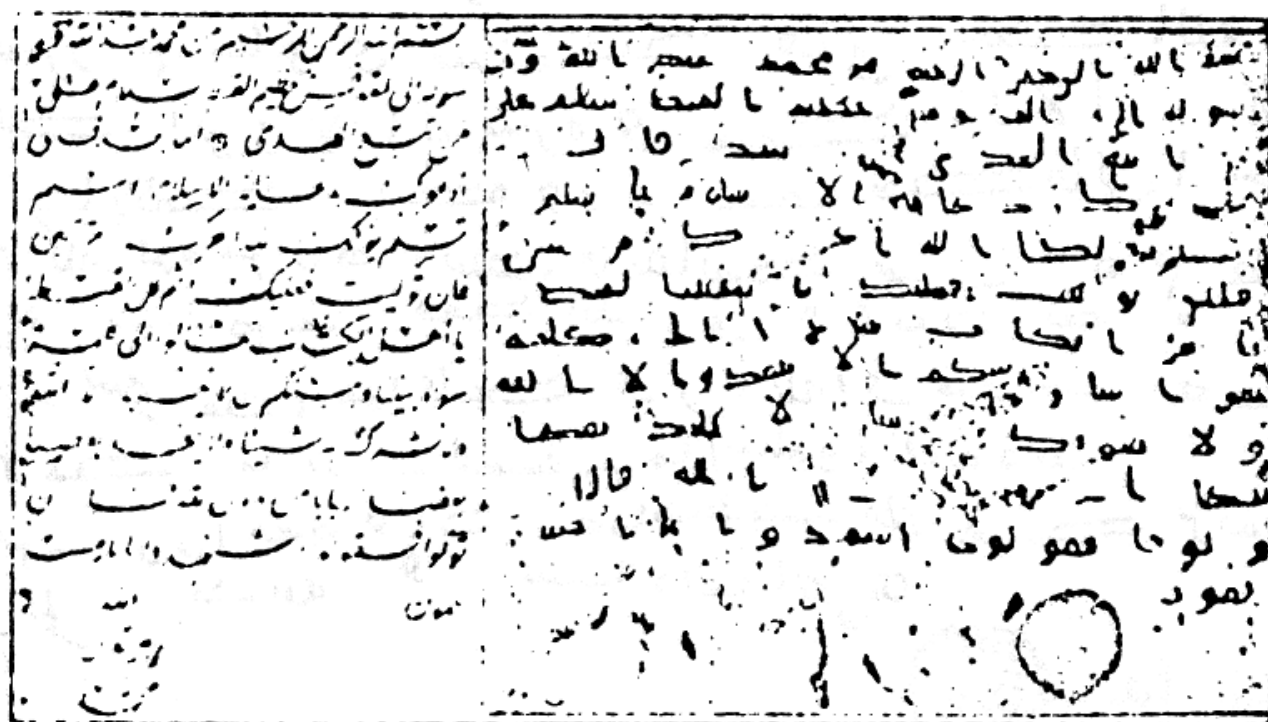

Рис.9

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! От Мухаммада, раба Божьего и посланника Его, аль-Мукавкису – великому царю коптов. Приветствие тому, кто следует правильным путем! А затем я призываю тебя к исламу. Прими веру ислама и Аллах воздаст тебе сторицей, вдвойне. Но коль отвергнешь ты, то все грехи коптов падут на тебя.

О люди Писания! Придите, чтобы мы, равные друг с другом, произнесли едино слово: «Мы не станем поклоняться, кроме как Аллаху и ничто к нему не приравняем. И никто из нас не изберет другого, кроме Аллаха, главою над собой». Так идите же и говорите: «Свидетельствуйте, что мы – мусульмане». (Печать) Мухаммад – Посланник Аллаха.

А вот текст послания Пророка (С) эмиру Бахрейна аль-Мунзиру ибн Сави:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ قَدْ رَسَا اللَّهُ
 الْمُرَرِّ بِمَا وَصِيَّ سَلَامٌ عَلَيْكَ يَا مُحَمَّدُ اللَّهُ
 الْعَلِيُّ الْعَلِيُّ الْعَلِيُّ الْعَلِيُّ الْعَلِيُّ
 اللَّهُ وَارْتَمَكَ بِكَ وَرَدَ بِمَا هَكَذَا قَالِي أَدْرِي
 اللَّهُ تَدْرِي مَا هَذَا بِمَا هَكَذَا قَالِي أَدْرِي
 سَلَامٌ عَلَيْكَ يَا مُحَمَّدُ قَدْ رَسَا اللَّهُ
 أَرَسِي قَدْ رَسَا عَلَيْكَ يَا مُحَمَّدُ
 وَمَا هَذَا - لِلْمُسْلِمِينَ مَا اسْلَمُوا. اللَّهُ وَرَدَ
 أَرَسِي - رَسَا عَلَيْهِ قَدْ رَسَا عَلَيْكَ يَا مُحَمَّدُ
 مَا رَسَا عَلَيْكَ قَدْ رَسَا عَلَيْكَ يَا مُحَمَّدُ

Рис.10

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! От Мухаммада, Посланника Божьего, аль-Мунзиру ибн Сави. Приветствую тебя и мир тебе! Воистину я славлю Аллаха – властелина, кроме которого нет иного божества. Свидетельствуют что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад – раб Его и Его Посланник. А затем, поистине напоминаю тебе об Аллахе, – да будет Он могуществен и славен! Ибо те, кто на верный путь наставляют ради своей же пользы. А тот, кто следует их повелениям, значит, следует и моим указам. Тот, кто нравоучает их, значит, учит и меня. Воистину посланники мои восславляют перед тобою милость Аллаха. Я установил тебя посредником в твоём народе. Оставь мусульманам то, во что они уверовали и что восприняли, а грешникам прости их прегрешения и приблизь их. До той поры, пока ты будешь оберегать свое достоинство, мы не станем отстранять тебя от твоего дела. А с тех, кто останется пребывать в своем иудаизме, христианстве и зороастризме, тебе должно взимать подать».

(Печать). Мухаммад – Посланник Аллаха.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Неграмотный Пророк

Владел ли Пророк ислама грамотой и письмом? Хотелось бы вкратце напомнить, что в Коране¹ и хадисах Посланник Божий (С) представлен как «неграмотный» Пророк (С), то есть не знакомый с чтением и письмом. Так, из содержания айата *«Ва ма кунта татлу мин каблихи мин китабин ва ла тахуттуху би йами-ника, изан лаартаба-л-мубтилун»* («Ты до него не прочитал ни одного Писания, не обозначил ни единой буквы собственной рукой») иначе злопыхатели и недоброжелатели стали бы сеять сомнения в твоём пророчестве»² выявляется, что Пророк Аллаха (С) никогда не читал ничего-либо писаного, ни писал сам что-либо. Однако этот вопрос нуждается в более широком и глубоком изучении мусульманскими учеными, ибо и по данному вопросу высказываются самые разные взгляды и мнения, порой весьма противоречивые.

Из множества коранических айатов и комментариев к ним следует, что Посланник Божий (С) был неграмотным, не умел ни читать, ни писать. Да и до призвания своего на пророчество ему не приходилось сталкиваться с этим занятием когда-либо в жизни.³

Абухаййан ан-Нахви аль-Андалуси, собравший множество высказываний мусульманских ученых по этому вопросу, пишет: «Большинство мусульман придерживаются такого мнения, что Пророк Аллаха (С) никогда не писал что-либо и никогда не заглядывал во что-либо написанное в попытке прочесть его». Но, вместе с тем, он далее говорит: «Со слов аш-Ша'аби передают, что Пророк Аллаха (С) ушел из жизни, так и не написав чего-нибудь. Передают также, однако, что Пророк (С) сам читал некую записку, которую прислал ему Уйайна ибн Хисн. Из предания в «Сахих» Муслима вытекает, что Пророк как-то собственноручно что-то записывал. Несколько *мухаддисов* и ученых-богословов, в число которых входят, например, Абузар Абдуллах ибн Ахмад аль-Харави, Казий Абулвалид аль-Баджи, и некоторые другие, были сторонниками этого утверждения». Затем Абухаййан добавляет, что большая часть ученых нашего края (Андалузии) выступила с нападками на Абулвалида аль-Баджи и дело дошло до того, что эти ученые бранили и поносили его с минбаров. Стараясь заступиться за Абулвалида, другая часть ученых говорила, что, приводя примеры и доводы об умении Пророка (С) читать и писать, он подразумевал его распоряжения прочитать ему или написать что-либо, а не непосредственное его владение чтением и письмом. И это подобно тому, когда говорят, что такой-то падишах написал такому-то человеку, имея в виду, что он повелел написать кому-то.⁴

Во всяком случае, принимая во внимание вышеизложенные высказывания относительно умения или неумения Пророка Аллаха (С) читать и писать, три следующие версии требуют углубленного и кропотливого исследования:

1. Пророк ислама (С) никогда ничего не писал и никогда ничего писанного не читал.
2. До своей кончины Пророк Аллаха (С) уже обрел навыки чтения и письма.
3. Во времена своего пророчества Пророк (С) иногда собственноручно писал что-то.

Третья версия о том, что после призвания на пророчество и в процессе исполнения пророческой миссии Пророк (С) уже научился письму, встретила довольно резкий протест и неприятие со стороны ряда ученых-богословов. Большинство ученых восприняли положительно

¹ Сура «Аль-А'араф» (Возвышенности), аят 157: «Кто следует Посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят записанным у них и в Торе, и в Инджил...»

² Сура «Аль-Анкабут» (Паук), аят 48.

³ Более подробно об этом см.: «Маджма' аль-байан», том 2, с.486-532; том 8, с.287; том 10, с.284.

⁴ «Аль-Бахр аль-мухит», том 7, с.155.

только первую версию. Но каждая группа с целью подтверждения правоты своего мнения выдвигала свои доводы и доказательства.

Взгляды востоковедов на эту проблему. Известный востоковед Р.Блашер определяет тему данной дискуссии следующим образом: «Владел ли Пророк Мухаммад (С) умением читать и писать? Очевидно, это вопрос не риторический и чрезвычайно важный». Р.Блашер ищет различные варианты ответа на этот вопрос и заключает: «Сегодня мусульмане твёрдо убеждены в том, что Пророк Мухаммад (С) не владел грамотой, то есть не умел ни писать, ни читать».¹ Вероятнее всего, что в данном своем заключении Р.Блашер опирается на сообщения источников, которые называют Пророка (С) словом «уммий» («неграмотный»), основываясь на выражении «ан-набийю-л-уммий» («неграмотный Пророк»), означая того, кто не умеет ни читать, ни писать. Такое толкование этого слова и выражения используют в своих работах Амири, Казимирский, Монтье и некоторые другие востоковеды. Между тем мы видим, что понятие «уммий» (мн.число - «уммийин») в айте «Хува-л-лази ба'аса фи-л-уммийина расулан минхум йатлу алайхим айятихи ва йузаккихим ва йуаллимухум ал-китаба ва-л-хикмата ва ин кану мин каблу лафи залалин мубин».² («Он среди невежд избрал посланника для них, кто им Его знамения толкует, чтобы очистить их и обучить Священному Письму и мудрости Господней, – хотя еще совсем недавно они в земных грехах блуждали») получает несколько иное толкование, согласно которому понятие «уммий» или «уммийин» подразумевает не только неграмотных, но, скорее всего, арабов-язычников, которые лишили себя своим безверием благодати Откровения, оставшегося им неизвестным, подобно тому, как иудеи и христиане также остались в неведении. Поэтому жизнь этих язычников и представителей иной веры замешана на невежестве относительно Божественного Закона.

В «Истории» ат-Табари приводятся сообщения, приписываемые Ибн Аббасу, поддерживающие данный вариант толкования. Таким образом, выражение «ан-наби ал-уммий» употреблено не в значении невежественный или неграмотный пророк, а в том смысле, что это – Пророк (С), посланный Богом к язычникам и идолопоклонникам для наставления их на путь Аллаха. Такое толкование может быть приемлемо в отношении понятия «уммийин» в айте «ал-Лазина йаттаби'уна-н-набийя-л-уммийя-л-лази йадждидаху...»³ («Кто следует посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят...»), то это и есть характеристика самому Пророку (С). Она означает, что, действительно, он был неграмотным, не обученным ни чтению, ни письму, и, согласно аяту «Хува-л-лази ба'аса фи-л-уммийина» («Он среди невежд избрал»), был послан к людям, которые так же, как и он сам, не владели ни чтением, ни письмом.

То, что еще раз подтверждает Божественное происхождение Корана и небесное значение этого Священного Писания, так это факт его ниспослания неученому и необразованному Пророку (С). Именно эта неученость Пророка (С) и его неумение читать и писать была величайшей стеной, отделявшей его учение от Торы и Евангелия и воспрепятствовавшей тому, чтобы Пророк (С) заимствовал для Божественной сокровищницы своей веры что-либо из книг иудеев и христиан. Вызывает неимоверное изумление то, что Пророк Аллаха (С) в образе и теле обычного простого человека был наделен Богом сияющей Его светом столь величественной миссией.

Заключение группы востоковедов свелось к тому, что неученость и необразованность Пророка (С) очевидна, и эту истину следует однозначно признать. Но они никак не хотят легко согласиться с тем, что повеление Джабраила ему «Икра'» («Читай!») в начале суры «Аль-'Алак» вовсе не обязательно означает читать что-либо написанное, а вполне может в то же время означать «Говори!», «Скажи!», «Произнеси!»

Другая группа востоковедов не столь категорична в своем убеждении и даже колеблется и высказывает некоторые сомнения, ибо видит перед собой совершенно противоречивые и даже взаимоисключающие суждения и факты, одни из которых вроде бы однозначно доказывают неученость и неграмотность Пророка (С), а другие свидетельствуют об обратном.

Изыскания Вейла не смогли устранить эту растерянность и колебания, ибо когда он концентрируется на аяте «Ва ма кунта татлу мин каблехи мин китабин ва ла тахуттуху би

¹ Цит. по книге «Тарих Кур'ан» Абдуссабура Шахина, с.248.

² Сура «Аль-Джум'а» (Соборная), аят 2.

³ Сура «Аль-А'раф» (Возвышенности), аят 157.

йаминика» («Ты до него не прочитал ни одного Писанья, не обозначил ни единой буквы собственной рукой»), то, задумываясь над корнем глагола «*татлу*» (*та-лам-вав*), то приходит к выводу, что он означает устное действие и произнесение. Поэтому, на его взгляд, смысл данного айата заключается в том, что Пророк (С) до своего пророчества владел грамотой, умел читать и писать, но не прочел писаний иудеев и христиан.

Следует отметить, что данный вывод Вейла слабоват и страдает рядом изъянов, ибо, во-первых, «*татлу*» (от слова «*тилава*») в этом айате не выражает значения громкого чтения или громкой декламации для того, чтобы слышали и другие. Кроме того, выражение «не обозначил ни единой буквы собственной рукой» вообще не принято Вейлом во внимание, хотя оно очень ясно, четко и недвусмысленно указывает на то, что Пророк Аллаха (С) не читал ни книг евреев и христиан, ни писал что-либо. Поэтому данный айат никакого отношения к теме знакомства или незнания Пророка (С) с чтением и письмом не имеет.

Блашер пишет, что с целью самоуспокоения нам необходимо с большим доверием отнестись к строкам из книг сунны и хадисов, ибо в некоторых хадисах, вроде хадиса о Худайбийе,¹ рассказывается, что Пророк ислама (С) и Сухейль – гонец или посланец жителей Мекки к Пророку (С) – решили заключить договор. Пророк ислама (С) позвал своего секретаря и писаря и начал ему диктовать: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!» Тут Сухейль на миг прервал Пророка и сказал: «Начни с «*Би исмика Аллахумма!*» как ты начинал предыдущие твои послания. Совершенно естественно отсюда напрашивается вывод, что Сухейль знал и намекал на некоторые ранее составленные самим Пророком (С) послания, быть может, составленные до его переселения в Медину или даже до призвания его на пророчество.

Затем Р.Блашер далее рассуждает: «Более важным и более явным, нежели это сообщение, является целый ряд известий, свидетельствующих о том, что Пророк ислама (С), находясь при смерти, попросил принести баранью лопатку или лоскут кожи и перо, чтобы написать свое политическое завещание. При этом никто из присутствовавших и слышавших просьбу не выразил удивления. Но то, что никто не отреагировал и не отозвался на просьбу Пророка (С), было обусловлено неприязненными отношениями, с одной стороны, между Абубакром и Аишей и, с другой стороны, Али (Мир им!).

Рассматривая эти послышки, Р.Блашер приходит к выводу, что существуют неоспоримые факты и свидетельства владения Пророком (С) навыками чтения и письма. Кроме того, в источниках имеются сведения, указывающие на то, что дядя Пророка (С) по отцу Абуталиб и племянник его Али ибн Абуталиб (Мир им!) также обладали умением читать и писать.²

Опровержение выводов Р.Блашера и других. С точки зрения Р.Блашера два последних сообщения свидетельствуют о том, что Пророк Аллаха (С) умел писать, однако хочется обратить внимание на тот нюанс, что в обоих сообщениях нет ни намека на то, что Пророк ислама (С) самостоятельно и собственноручно писал что-либо.

В рассказе о событии в Худайбийе Р.Блашер сам опровергает свое же суждение в примечаниях к первой странице своего «Введения в Коран», слово «*китаба*» («писание») не означает, что Пророк сам писал что-то, а означает, что он поручил написать своему секретарю послание, которое, подобно другим посланиям, составляющимся на протяжении его жизни до этого события, начиналось в определенном стиле, о чем знал Сухейль, попросивший начать это послание в той же манере. Такой стиль соблюдался в соответствии с Божественным указанием всеми мусульманами при заключении сделок, долговых обязательств и прочих письменно фиксируемых операций.³

Что же касается рассказа о Пророке (С), лежавшем на смертном одре и просившем перо и бумагу для написания политического завещания, то и тут вывод Р.Блашера никак не может быть принят, ибо Пророк (С), даже будучи в здравом теле и в обычной обстановке, приглашал секретарей и писарей, чтобы они записывали нисходящие ему айаты и знамения. Как же в таком случае можно поверить, что Пророк в таком болезненном и предсмертном состоянии мог взяться за написание чего бы то ни было? Ведь Р.Блашер сам пишет, что в эти трагические мгновения

¹ Сражение при Худайбийе произошло в шестом году хиджры, то есть в 627 году н.э.

² Блашер, «Введение в Коран», с.6-11.

³ «Далалат аль-алфаз», с.185.

рядом с Пророком (С) находились Али, Умар (Мир им!) и другие¹ и, согласно общепринятому правилу, они и должны были предложить свои услуги для писания чего-либо, как и делалось раньше.

Несмотря на такую грубую ошибку, допущенную Р.Блашером и некоторыми другими востоковедами, один из его последователей и учеников Мустафа Мандур выражает согласие с мнением своего учителя и высказывается в том смысле, что Пророк (С) все же умел читать и писать. В поддержку его мнения М.Мандур пишет, что необходимо с большим вниманием и серьезностью отнестись к выводам Р.Блашера относительно знакомства Пророка (С) с чтением и письмом, ибо в первых ниспосланных ему сурах речь идет о пере, чтении и писании и, вообще, знании и проблемах, неразрывно связанных с чтением и писанием, и потому высоко возносимых. Такие проблемы ни в коем случае не адресовались бы человеку, далекому от знаний, искусства чтения и писания.

Полагаем, что надобно напомнить этому ученику, что его учитель Блашер объяснял значение слова «Икра'» («Прочитай») как «Анзир» («Испугай!») и «Уд'у» («Призови»), то есть «Напугай людей и призывай их.», но ученик, более горячий в силу молодости своей, использует свидетельство, которое сам учитель уже считал неприемлемым». Следует отметить, что поскольку ученик не желал отрицать мнения своего учителя о знакомстве Пророка (С) с чтением и писанием, то в своей докторской диссертации, написанной под его руководством, он пошел еще дальше в сторону преувеличения, уклонясь от верного пути.

Верность или ошибочность предположений относительно владения или невладения Пророком Аллаха (С) грамотой, навыками чтения и письма, надеемся, прояснится более или менее после прочтения нижеследующей части нашей беседы.

Пророк ислама (С) был неграмотным. Вескими доказательствами неучености Пророка Аллаха (С) являются знамения Священного Корана, хадисы и бесчисленные исторические известия, из которых мы приведем несколько наиболее значимых примеров:

1. Аят: *«ал-Лазина йаттабиуна-н-набиййа-л-уммийа, ал-лази йаджидунаху мактубан индахум фи-т-Таурати ва-л-Инджилъ...»*² («Кто следует Посланнику сему, необразованному, неученому Пророку, которого они находят записанным у них и в Торе и в Инджиле»). В толковании этого аята изложено множество мнений, которые в большинстве своем говорят о том, что Пророк Аллаха (С) не был знаком ни с чтением, ни с письмом.

Некоторые комментаторы и ученые-богословы ясно говорят, что слово «уммий» обозначает человека, не умеющего ни читать, ни писать. Другие утверждают, что слово «уммий» происходит от слова «уммат» («община»), то есть идолопоклонники, которых знали и иудеи, и христиане.³ Поэтому слово «уммий» в данном аяте выражает лишь то, что Пророк Аллаха (С) сам происходил из массы простого народа, преимущественно не владевшего грамотой, не знакомого с чтением и письмом. Однако некоторые считали, что под понятием «уммат» подразумевались просто арабы, не умевшие ни читать, ни писать, а Пророк (С) был выходцем именно из их среды. Другие, правда, полагают, что слово «уммий» произведено от арабского слова «умм» («мать»), и в этом контексте оно означает, что Пророк (С) как не мог при рождении от матери обладать способностью читать и писать, так и в период пророчества не мог ни читать, ни писать.⁴ Были и иные ученые, предполагавшие, что слово «уммий» восходит к эпитету города Мекки («Умм ул-кура» – «Мать городов»), имея в виду, что Пророк был уроженцем этого города. Несомненно, что население Мекки в преобладающем большинстве не умело читать и писать.

2. Аят: *«Ва ма кунта татлу мин каблихи мин китабин ва ла та-хуттуху би йаминика, изан лаартаба-л-мубтилун»*.⁵ («Ты до него не прочитал ни одного Писанья, не обозначил ни одной буквы собственной рукой, - иначе бы в сомнение пришли все те, кто его ложью нарекает»). Этот аят прямо и ясно говорит, что Пророк Аллаха (С) до нисхождения Священного Корана ничего не читал и, вообще, не был знаком с чтением и никогда ничего не писал.

¹ Р.Блашер, Введение в Коран, с.11. 12. Мустафа Мандур, «Рисала-йе кира'ате шазза», с.13.

² Сура «Аль-А'араф» (Возвышенности), аят 157.

³ А. Шахин, «Тарих Кур'ан», с.49.

⁴ «Маджма' аль-байан», том 4, с.487.

⁵ Сура «Аль-Анкабут» (Паук), аят 48.

Покойный Сайид Муртаза Аллам ул-худа говорит: «Настоящий аят свидетельствует, что Пророк (С) до своего призвания на пророчество не умел писать, но после начала его пророчества мы вполне можем допустить, что он научился и читать, и писать, то есть мы вправе допустить это, равно как и то, что и после начала, и в процессе своей пророческой миссии он тоже не мог читать и писать. То есть мы не можем заявлять что-то категоричное в обоих случаях. Содержание этого айата говорит, скорее, о неграмотности Пророка (С) до пророчества, а не после него. Причина, указанная в аяте, подтверждает неумение Пророка (С) читать и писать до его пророчества, ибо, в противном случае, его противники и недоброжелатели могли бы найти повод усомниться в его пророческой миссии, будь он грамотен и если владел бы чтением и письмом. Однако если он обрел грамоту после начала пророческой миссии, то это не давало никакого повода для сомнений его недругам. Быть может, Пророк ислама (С) овладел навыками чтения и письма после начала своей пророческой деятельности благодаря Джабраилу.¹

Проблема неграмотности Пророка Аллаха (С) до его пророчества не из тех, которую после начала пророческой миссии он непременно должен был бы устранить. Он продолжал жить в соответствии с условиями того времени и среды, в которой рос и воспитывался, а когда достиг зрелого возраста, у него уже не было возможности осваивать чтение и письмо. К тому же Всевышний Господь, избрав его на пророчество и возложив на него эту историческую и судьбоносную миссию, низведя ему Откровение, избавил его от этой необходимости. Хотя сам Пророк (С) с чрезвычайной настойчивостью и упорством стремился-разжечь в душах и сердцах людей своей эпохи великую страсть и жажду к знаниям, к овладению искусством письма и чтения. Это наглядно видно в его речах и проповедях в Медине, когда он призывал всех мусульман обучать своих детей, давать им разнообразные знания. Мы помним, что после победы в сражении при Бадре по повелению Пророка (С) каждому грамотному пленнику было вменено в обязанность обучить грамоте, чтению и письму по десять детей мусульман, что служило гарантией их освобождения из плена.

Исходя из этого не было никаких препон к тому, чтобы Пророк Аллаха (С) сообразно важным историческим переменам, происходившим в его эпоху, к концу своей жизни проявил интерес к изучению грамоты, чтения и письма. Конечно, можно понять, что целью его при этом не могло быть достижение каких-то высот в искусстве овладения ими. Быть может, этот интерес был вызван и реализован в силу различных условий и обстоятельств. Поэтому в некоторых суннитских и шиитских хадисах овладение Пророком (С) умением чтения и письма к концу жизни не предполагается делом столь уж далеким от истины.

3. Третьим доказательством (из числа коранических аятов) неучености и необразованности Пророка Аллаха (С) в начале его пророческой миссии могут служить нижеследующие два айата:

а) *«Лакад манна-л-Лаху ала-л-му'минин из ба'аса фихим Ра-сулан мин анфусихим йатлу алайхим аййатихи ва йузаккихим ва йуаллимухум-л-китаба ва-л-хикмата, ва ин кану мин каблу лафи залалин мубин»*² («Аллах уже явил свое благоволение верным, назначив им Посланника из них самих, кто им знамения Его читает и очищает их, Писанию и мудрости их учит, хоть пребывали они прежде в явном заблуждении»). Покойный ат-Табарси в своем комментарии на этот аят пишет: «Всевышний Бог тем и облагодетельствовал правоверных, что избрал из их же числа Пророка, то есть Пророка неученого, не умевшего, как и они, читать и писать, дабы знали они, что его мощь – это ниспосланное Откровение и Небесные Божественные законы.³

б) аят: *«Хува-л-лази баса фи-л-уммийина Расулан минхум йат-лу алайхим аййатихи ва йузаккихим ва йуаллимухум ал-китаба ва-л-хикмата, ва ин кану мин каблу лафи залалин мубин»*.⁴ («Он среди невежд избрал Посланника для них, кто им Его знамения толкует, чтобы очистить их и обучить Священному Письму и мудрости Господней»). Тот же ат-Табарси в истолковании настоящего айата пишет, что Всевышний послал Пророка (С) к неученому народу, из которого он и сам происходил, при этом не умел читать и писать.⁵

¹ «Маджма' аль-байан», том 8, с.287-288.

² Сура «Али 'Имран» (Семейство Имрана), аят 164.

³ «Маджма' аль-байан», том 2, с.542.

⁴ Сура «Аль-Джума'а» (Соборная), аят 2.

⁵ «Маджма' аль-байан», том 10, с.284.

И в других коранических айатах прямо или косвенно, а иногда вскользь и намеком говорится о неучености Пророка (С) ко времени начала его пророческой миссии и далее на протяжении всей его жизни, но чтобы не растягивать эту нашу беседу, мы не станем их приводить. Существует, как уже говорилось, множество различных хадисов, прямо указывающих на необразованность нашего Пророка (С), но для более широкого ознакомления с ними отошлем уважаемых читателей к сборникам хадисов, толковым словарям и комментариям.¹

4. Четвертым доказательством научености Пророка (С) является полная осведомленность его близких, сподвижников и друзей о состоянии его здоровья, укладе и образе жизни, человеческих качествах, свойствах и особенностях характера, интересах и увлечениях. Эти близкие и друзья Пророка (С) впоследствии рассказывали обо всех сторонах его жизни столь много и подробно, что эти рассказы представили историкам возможность составить многотомные книги под названием «Житие Пророка», в которых отражены даже самые мелкие и, казалось бы, совершенно незначительные детали его жизни. Но среди всего этого изобилия сведений в этих книгах ни словом не упоминается о том, что Пророк ислама (С) умел читать и писать. Разве это обстоятельство не может служить веским и неопровержимым доказательством необразованности Пророка (С)?

5. Еще одним доводом неучености и необразованности Пророка ислама (С) является его горячее стремление к тому, чтобы ниспосылаемое ему Откровение фиксировалось в письменном виде, его рьяное усердие к верному воспроизведению и сохранению Священного Корана посредством записи или удержания в памяти. Следовательно, для сохранения Корана использовалось два средства: письмо и человеческая память. В случае невозможности использования одного из этих двух средств нередко Пророк (С) сам диктовал айаты чтецам Корана, одновременно требуя от своих помощников и писарей записывать их. Если поблизости не оказывалось писарей, он сам старался запоминать их наизусть. Таким образом, если бы Пророк (С) владел умением писать, то в случае отсутствия писаря он сам мог бы записывать нисходящее Откровение. Однако в многочисленных повествованиях о жизни Пророка (С) нет даже намека на подобного рода ситуацию. Поэтому, когда вдруг среди глубокой ночи ему вдруг нисходило Откровение и рядом не оказывалось, разумеется, ни одного писаря, он прибегал к помощи своей феноменальной памяти. Кстати, на эту тему существует огромное число хадисов, из коих проистекает следующее: во-первых, Пророк Аллаха (С) повторял айаты про себя. Абдуллах ибн Мугфиль рассказывал: «В тот день, когда Пророк (С) одержал победу над мекканцами и взял Мекку, он, сидя верхом на коне, читал про себя суру «Аль-Фатх»; во-вторых, как мы еще увидим в других разделах настоящей книги, Пророк (С) декламировал айаты Корана своим близким. Анас рассказывал: «Пророк Аллаха (С) как-то говорил Убайю ибн Ка'абу: «Всевышний Господь повелел мне прочесть тебе Коран»; в-третьих, близкие Пророка (С) нередко читали Коран пред ним ему самому. Ибн Мас'уд говорил: «Пророк (С) как-то велел мне: «Почитай мне Коран». Я удивился: «Почитать тебе? Ведь Коран ниспослан тебе самому!» Он молвил: «Да, почитай мне Коран». И я прочел Пророку (С) суру ««Ан-Ниса'» (Женщины)»; в-четвертых, кроме всего этого, Пророк (С) читал Коран Джабраилу (Мир ему!), а Джабраил читал Коран Пророку (С). Ибн Аббас рассказывал, что Пророк Аллаха (С) в щедрости и благодетельности был наидобрейшим и добродетельнейшим из людей, и особенно непревзойденным в этом во время месяца рамадан, то есть в тот месяц, когда каждую ночь к нему спускался Джабраил (Мир ему!) и навещал его. Эти посещения происходили в каждую ночь рамадана и продолжались до окончания этого месяца. И за это время Пророк (С) полностью прочитывал ниспосланные ему айаты Корана.²

В хадисе, приписываемом её светлости Фатимат уз-Захре (Да упокоит её Аллах!), рассказывается, что она однажды поведала: «Пророк как-то поделился со мной: «Джабраил (Мир ему!) каждый год показывал мне и обсуждал со мной правила чтения Корана. А в этом году мы уже дважды вместе прочитали Коран. Я считаю это знаком приближения моей смерти».

Во всяком случае и как бы то ни было, исторические данные свидетельствуют об одном реальном обстоятельстве в жизни Пророка ислама (С) – его незнакомстве с письмом и чтением, ибо в противном случае, ему не было бы нужды прибегать к помощи памяти, к чтению и

¹ См.: аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», Литографское издание, с.118-168; «Тадж аль-арус и Лисан аль-араб», статья «Умам».

² «Сахих аль-Бухари», том 1, с.287.

запоминанию Корана наизусть. Он бы записывал Коран, и ему не было бы никакой необходимости повторять его изустно с тем, чтобы достоверно сохранить его в памяти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Писание Священного Корана

Писание Корана при жизни Пророка ислама (С) В ходе нашей предыдущей беседы на тему «Введение к писанию Корана в эпоху Пророка ислама (С)» мы говорили, что одним из непереносимых условий сохранения и оберегания Корана от всяких ошибок, извращений и искажений было его записывание. Мы также отмечали, что Пророк Аллаха (С) придавал огромное значение и уделял пристальное внимание записи Откровения. При его жизни и во время его призвания на пророчество в Мекке проживало небольшое число грамотных людей, знакомых с письмом и чтением, и некоторых из них Пророк (С) выбрал и пригласил к себе для записывания Откровения.

Прежде чем приступить к нашей беседе о писании Корана и Откровения во времена Пророка ислама (С), необходимо напомнить, что ученые-приверженцы Сунны, основываясь на содержании хадиса, переданного со слов самого Пророка (С), убеждены в том, что во времена Пророка (С) писцы не писали ничего, кроме записывания Корана и в соответствии с указанием самого Пророка (С) воздерживались даже от письменной фиксации хадисов. Рассказывают, что Пророк (С) потребовал: *«Ла тактубу анни гай-ра-л-Кур'ана шайан, ва ман катаба анни гайра-л-Кур'ани шайан, фалйамху»*¹ («Не пишите из моих сказываний ничего, кроме Корана. А тот, кто запишет с моих слов что-либо, кроме Корана, пусть уничтожит его»)². Шиитские же ученые убеждены в том, что и при жизни Пророка (С) люди записывали хадисы, мотивируя это отсутствием каких-либо препон и запретов.³

Однажды Пророк (С) с целью бережного сохранения коранических текстов, независимо от того, что они хранились в его памяти или памяти других людей, распорядился записывать их. Тех, кто занимался записыванием коранических текстов, называли *«куттаб ул-вахйи»* («писцы Откровения»), число которых, по подсчетам мусульманских ученых и группы востоковедов, достигало сорока трех или сорока пяти человек, и в их обязанность, возложенную на них Пророком (С), входило только записывание с его слов текста аятов и сур Корана.⁴

Вот имена некоторых из тех, кого именовали *«куттаб ул-вахйи»*:

- 1- Али аби Талиб;
- 2- Абубакр ибн Кухафа;
- 3- Умар ибн Хаттаб;
- 4- Усман ибн Аффан;
- 5- Зайд ибн Сабит;
- 6- Убай ибн Ка'аб;
- 7- Зубайр ибн Аввам;
- 8- Абу Суфйан;
- 9- его сын Муавия ибн Абу Суфйан;

¹ «Аль-Масахиф», с.4; «Такйид аль-илм», с.29; «Аль-Иткан», том 1, с.57.

² Суннитские ученые-богословы пишут, что для того, чтобы люди не смешивали и не путали некоранические записи с кораническими, Пророк ислама (С) не позволял писцам записывать при своей жизни хадисы и делать прочие записи с его слов, не имеющие отношения к Корану.

³ См.: «Та'сис аш-ши'а», с.278-279; Литературная история Ирана (примечания), с.292-296.

⁴ См.: аз-Зинджани. «Тарих аль-Кур'ан (ба)», с.42; А.Шахин, «Тарих Кур'ан», с.54; «Хайат аль-луга аль-арабийя», с.62; Р.Блашер насчитывает число писцов Откровения сорок человек, основываясь при этом на данных Вестфалли и Казановы, которые, в свою очередь, опирались на сведения, почерпнутые из книг о классах писцов, сочинений ат-Табари и ан-Навави, автора «ас-Сира аль-халабийя» и прочих средневековых исламских источников (См.: «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.69).

- 10- Йазид ибн Абу Суфйан;
- 11- Саид ибн Ас ибн Умайя и его сыновья;
- 12- 13 Абан и Халид;
- 14- Ханзала ибн Раби' аль-Асади;
- 15- Муайкиб ибн Абу Фатима ас-Садуси;
- 16- Абдуллах ибн Аркам аль-Азхари;
- 17- Шурахбиль ибн Хасана;
- 18- Абдуллах ибн Раваха;
- 19- Тальха ибн Убайдуллах;
- 20- Са'ад ибн Абуваккас;
- 21- Амир ибн Фухейра;
- 22- Абдуллах ибн Абусарах;
- 23- Сабит ибн Кайс;
- 24- Ала ибн аль-Хадрами;
- 25- Халид ибн аль-Валид;
- 26- Амр ибн аль-Ас;
- 27- Мугира ибн Шу'ба;
- 28- Хузайфа ибн Иман;
- 29- Хувайтиб ибн Абдулазиз аль-Амири;
- 30- Фатима ас-Садуси;
- 31- Ала ибн Акаба;
- 32- Джухей ибн ас-Салт;
- 33- Хасин ибн Нумайр (Хасан ибн Нумайр);
- 34- Аркам ибн Абу Аркам;
- 35- Хатиб ибн Амр;
- 36- Абу Салама ибн Абдулашхаль;
- 37- Мус'аб ибн Умайр;
- 38- Абдуллах ибн Джахш;
- 39- Абдуллах ибн Зайд;
- 40- Мухаммад ибн Салама аль-Ансари.¹

Первые писари Откровения в Мекке и Медине. Ученые говорят, что самым первым человеком, записывавшим Коран в Мекке, был Абдуллах ибн Саад ибн Абусарах, а самого первого писаря Откровения в Медине звали Убай ибн Ка'аб. Поэтому они пишут, что первым из курайшитов, кто стал секретарем Пророка (С) в Мекке, был Абдуллах ибн Са'ад ибн Абусарах, отступившийся в начале от веры, но потом вновь перешедший в ислам после завоевания Пророком (С) города Мекки. А в Медине первым, на кого была возложена обязанность записывания Откровения, был Убай ибн Ка'аб, выполнявший в Медине эту работу задолго до Зайда ибн Сабита.² В периоды отсутствия Убайя ибн Ка'аба в Медине эту обязанность исполнял Зайд ибн Сабит.³ Однако на основании преданий и исторических сведений ученые делают вывод, что наиболее успешным в записывании Откровения на начальном этапе пророчества был Али ибн Абуталиб, а вслед за ним – Зайд ибн Сабит и, может быть, потому, что оба они раньше и дольше других были рядом с Пророком (С).⁴ Доктор Абдуссабур Шахин пишет: «Али ибн Абуталиб (Мир ему!) – сын дяди Пророка (С) принял ислам еще в юном возрасте и в большинстве событий и сражений за веру находился бок о бок с ним, был его помощником и соратником. Он вошел также при жизни Пророка (С) в число собирателей и составителей Корана, знавших его наизусть, и был одним из его писцов».⁵

Не следует забывать, что Убай ибн Ка'аб тоже являлся одним из наиболее успешных писцов Корана, ибо хранил в памяти огромное число коранических текстов, на что указывает ат-Табари: «Этот Коран находился в разрозненном виде на руках у различных лиц по одному-два айата, по

¹ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан», с.42; А.Шахин, «Тарих Кур'ан», с.53-54; Рамйар, «Тарих Кур'ан», с.66.

² «Мавкиф аль-Кур'ан мин аль-мушрикин би Мекка», с.54. Цит. по «Умдат аль-кари», с.19-20.

³ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан» (примечания), с.42.

⁴ А.Шахин, «Тарих Кур'ан», с.164.

⁵ Там же.

одной-две суре, или чуть менее или более того. Но ни у кого не было больше, чем у Убайя ибн Ка'аба, ибо он постоянно сопровождал Пророка (С) и находился в его услужении. И всякий раз, когда нисходило Откровение, будь то ночью или днем, он всегда его записывал. Другие помощники не всегда пребывали при нем неотрывно...»¹

О Зайде ибн Сабите со слов Хариджи ибн Зайда также писали, что некие люди явились к нему и попросили поведать им какой-нибудь рассказ о временах жизни Пророка (С). Зайд ибн Сабит сказал: «Ну что мне рассказать о временах Пророка (С)? Мы были соседями, и каждый раз, когда нисходило Откровение, он звал меня и я записывал его».²

Повествуют также, что когда снизошел аят «*Ла йастави-л-ка'идуна мин аль-му'минин гайру улийа-з-зарар ва-л-муджахиду-на фи сабили-л-Лахи*»³ («И меж собой не сравнятся из верующих те, кто сидит у домашних очагов и не несет потерь, и те, кто на пути Господнем все силы отдает, добро свое и жизнь.»), Пророк (С) велел: «Скажите, чтобы пришел Зайд и захватил с собой доску, перо и лопатку». Когда Зайд явился, Пророк (С) велел: «Пиши: «*Ла йсатави-л-каидуна*» («И меж собой не сравнятся»)⁴

Этот короткий рассказ и остальные ему подобные предания показывают, что упомянутые три личности, то есть Али ибн Абу-галиб (Мир ему!), Убай ибн Ка'аб и Зайд ибн Сабит, по причине постоянного нахождения рядом с Пророком (С) занимали выдающееся место и играли наиважнейшую роль в деле письменного увековечения Божественного Откровения и сохранения коранических текстов. В последующих главах настоящей книги мы еще поговорим об этом и приведем более наглядные примеры и доказательства правоты наших суждений на эту тему. Кстати, даже Ибн ан-Надим – автор известного «Аль-Фихриста», в одном из его разделов, озаглавленном «Составители Корана в эпоху Пророка (С)», первым называет имя Али ибн Абуталиба и только затем перечисляет другие имена.⁵

С другой стороны, некоторые писцы Откровения не только вызывали неудовольствие Пророка (С), но и по каким-то неведомым нам теперь причинам, заслужили его неприязнь и даже отвращение. Факты, которые будут приведены ниже, охарактеризуют нам отдельных из них, отличившихся безответственностью и халатной беспечностью. В числе таких можно назвать имена Муавии ибн Абу Суфйана и Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха. Так, о Муавии пишут: «Ибн Махджуб со слов Имама аль-Бакира рассказывал: «Когда Муавия в присутствии Пророка (С) записывал Откровение, он мечом, который держал в руке, показал на торс Муавии и молвил: «Если кто-нибудь доживет до того дня, когда этот человек станет вдруг эмиром и предводителем людей, то он заслужит того, чтоб разрубить этот торс мечом».⁶

Об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе, одном из писарей Откровения, аль-Маджлиси пишет: «Со слов Кысса (вероятно, Кысс ибн Са'ида) передают, что аят «*Ва ман азлама мимман ифтара ала-л-Лахи казибан, ав кала увхия илаййа, ва лам йувха илайхи шайну, ва ман кала саунзилу мислама анзала-л-Лаху*»⁷ («И есть ли нечестивее того, кто ложь возводит на Аллаха или говорит: «Дано мне Откровение от Бога», – тогда как не было оно ему дано? Или того, кто говорит: «Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит») ниспослан об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе – молочном брате Усмана. Абдулла был одним из тех, кто принял ислам, прибыв в Медину.⁸ Поскольку он обладал красивым почерком, то был принят в число писцов Откровения.

Затем аль-Маджлиси со слов ас-Садука (Да будет доволен им Аллах!) пишет: «Что касается Муавии, то люди несколько заблуждались, принимая его за благочестивого человека, ибо знали его как одного из писцов Откровения, но это занятие не придает никому какого-либо преимущества или превосходства над другими людьми, и в этом смысле нет никакой разницы между Муавией и Абдуллахом ибн Са'адом ибн Абусарахом, ибо, несмотря на то, что оба были

¹ Перевод на фарси «Тафсири Табари» («Джами' аль-байан»), том 1, с.7.

² «Аль-Масахиф», с.3.

³ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 95.

⁴ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.52.

⁵ «Аль-Фихрист», с.41.

⁶ «Бихар аль-анвар», том 19, с.10.

⁷ Сура «Аль-Ан'ам» (Скот), аят 93.

⁸ Согласно этому преданию в Абдуллах ибн Са'ад ибн Абу-сарах не может быть сочтен первым в Мекке писцом Откровения, ибо только с прибытием в Медину при переселении Пророка (С) в этот город он вошел в число писцов Откровения.

писцами Откровения, они принадлежали к числу лицемеров эпохи Пророка (С). Например, Абдуллах сам заявлял: «*Саунзилу мисла ма анзала-л-Лаху*» («Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит»). К тому же он искажал ниспосылаемое Откровение в том смысле, что когда Пророк (С) говорил ему: «Пиши: *«Ва-л-Лаху гафурун рахим»*», он писал: *«Ва-л-Лаху азизун хахим»*. Или когда он диктовал ему *«Ва-л-Лаху азизун хахим»*, тот писал *«Ва-л-Лаху алимун хахим»*. Пророк Аллаха (С) дознавался, что Абдуллах искажает его слова, но тем не менее говаривал: «Он – единственный», то есть он – один и потому не в силах создать помеху. Поэтому-то и Абдуллах нередко бахвалился перед людьми, что Мухаммад (С) даже не догадывается о том, что происходит. Он, мол, диктует одно, а я пишу другое, но в то же время он нахваливает меня: «Он – один такой, он – единственный». Если его слова таковы же, какие пишу я, то я, значит, и сам могу создавать айаты, подобные тем, что ниспосылает ему Бог. Вследствие поведения Абдуллаха Господь предостерег своего Пророка (С) от этого нечестивца вышеупомянутым айатом «И есть ли нечестивее того, кто ложь возводит на Аллаха. Или того, кто говорит: «Я низведу для вас подобное тому, что свыше вам Аллах низводит», который он ниспослал в порицание ему».

Когда Абдуллах услышал порицающий его выходки айат, он тут же исчез и откуда-то издалека тайком стал высмеивать и порочить Пророка (С), после чего Пророк (С) отдал относительно него такое распоряжение: «Тот, кто найдет и изловит Абдуллаха ибн Са'ада, – даже если для этого он будет вынужден сорвать оболочку и завесу Ка'абы, – должен убить его». Таким образом, Пророк Аллаха (С) данным распоряжением объявил его своим кровником» (*мах-дур уддамм*)».

Рассказав эту историю, ас-Садук далее поясняет: «Дело в том, что когда Благородный Пророк (С) говорил об Абдуллахе, что он – один такой и единственный, хотя тот искажал в записи айаты Откровения, он имел в виду, что тот не ведает, что творит, ибо чтобы он ни писал и как бы он ни искажал Божественное Откровение, оно не писалось в том виде, в каком хотел он, а писалось так, как диктовал его Пророк (С). Имея в виду это, Пророк (С) говорил: «как бы вольно или невольно ни намеревался Абдуллах извратить текст, он не мог добиться своего, так как Откровение записывалось в том виде, в каком его диктовал я сам. Если Абдуллах как-то умудрялся исказить текст, то все равно Джабраил (Мир ему!) выправлял его и уведомлял меня о его злонамеренных искажениях».

Исходя из изложенного, злонамеренность Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха по отношению к Священному Писанию никак не могла отрицательно воздействовать на коранический текст, ибо были и другие, заслуживающие полного доверия писцы Откровения, добросовестность и благочестие которых не вызывали сомнений и которые записывали эти тексты одновременно с ним. Кроме того, что искажения, корыстно допущенные Абдуллахом, в тексте выявлялись и исправлялись благодаря самому Откровению, так еще записанный им текст сличался и сопоставлялся с текстами, записанными иными писцами Откровения. Р.Блашер ставит по данному поводу вполне резонный вопрос: насколько достоверны эти записанные коранические тексты или насколько можно верить им и полагаться на них? То есть если мы вполне можем верить части писцов Откровения, то что можно сказать об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе, кроме лишь того, что он был вероотступником и обвинялся в том, что вместо *«азизан хахиман»* писал *«гафуран рахиман»*.²

Во-первых, следует сказать, что Абухаййан несколько иначе истолковывает в своей книге обвинение, выдвинутое против Абдуллаха.³ Однако это обвинение в адрес Абдуллаха – единственное в истории записания Корана, и оно не может компрометировать тексты, записанные другими писцами. Тем более что всякая замена, пропуск, излишество, изменение букв или ошибки, допущенные при написании Откровения, тщательно проверялись самим Пророком (С) и Джабраилом (Мир ему!) и устранялись ежегодно. Другие писцы Откровения тоже сравнивали друг с другом записанные коранические тексты и исправляли ошибки и разночтения.

Вопрос, поставленный Р.Блашером, из которого он хотел, видимо, сделать далеко идущие выводы, беспочвен, и с учетом вышеизложенного не может породить какие бы то ни было

¹ «Бихар аль-анвар», том 19, с.10.

² Блашер, «Введение в Коран», с.12.

³ См.: «Аль-Бахр аль-мухит», том 4, с.180.

сомнения в верности фиксирования коранических текстов. К великому сожалению, ранее упоминавшийся его ученик Мустафа Мандур, по-своему интерпретируя историю об Абдуллахе, делает неожиданно другой вывод, но в отношении Пророка (С). Он говорит: «По всей вероятности, Пророк (С) и не догадывался о том, что при записывании Абдуллах подменивал слова в Коране».¹

Прежде чем возразить Мустафе Мандуру, уместно было бы отметить, что источником рассказа об Абдуллахе ибн Са'аде ибн Абусарахе для него, наверное, послужили сведения, приведенные на третьей странице книги «Аль-Масахиф» Ибн Абудауда, хотя, надо сказать, что упомянутый рассказ в данной книге никакого отношения к Абдуллаху не имеет и, вообще, его имя в ней даже не упоминается. Этот рассказ, совершенно отличающийся от рассказа, изложенного в книге аль-Маджлиси, Ибн Абудауд передает в следующей форме: «Хаммад ибн Салама со слов Сабита, а тот со слов Анаса ибн Малика поведал нам, что некий человек записывал для Пророка (С) текст Откровения. Когда Пророк (С) продиктовал ему *«сами'ан, басиран»*, тот написал *«сами'ан, алиман»*, а вместо *«сами'ан, алиман»* написал *«сами'ан, басиран»*, хотя человек этот читал и знал наизусть суры «Аль-Бакара» и «Ал Имран». А это значит, что прочитавший эти две суры прочитал большую часть Корана.

После этого события тот человек перешел в христианскую веру и впоследствии говорил, что я, мол, находясь при Мухаммаде (С), писал все, что мне вздумается.

Анас ибн Малик также рассказывал, что человек тот покинул этот мир и его предали земле, однако земля не приняла его и выбросила наружу. Его захоронили еще раз, но вновь земля отказалась его принять. Со слов Абу Тальхи Анас говорил, что он, дескать, видел его тело, валявшееся на земле.²

Очевидно, что в этом рассказе, который может быть вымышленным и подложным, имя Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха вовсе не упоминается.

Хотелось бы также напомнить Мустафе Мандуру, что ухищрения Абдуллаха в общем-то длились недолго, и, как видно из предания, переданного Абухаййаном, проделки имели место всего несколько раз, что подтверждается и историком аль-Балазури. К тому же изменения, ввопившиеся Абдуллахом, были совершенно незначительны и не могли в принципе отрицательно повлиять на содержание и смысл аятов. Тем более что эти его проделки в любом случае очень скоро обнаруживались и разоблачались. Поэтому подобного рода эпизоды не должны и не могут вызывать каких-либо сомнений в истинности и верности запечатления Корана в письме писцами Откровения.

Выдающийся ученый, каким был Маджлиси, выдвигает очень интересную версию о выборах Муавии и Абдуллаха ибн Са'ада ибн Абусараха в качестве писцов текстов Откровения. Поскольку среди безбожников, неверующих и язычников господствовало такое заблуждение, что Пророк ислама (С) сам сочиняет коранические аяты, увязывая их содержание с тем или иным событием или происшествием, то Пророк (С) пригласил этих двоих, принадлежавших к лицемерам, то есть объявлявшим себя мусульманами, но скрыто придерживавшимся язычества, для записывания Откровения, дабы им открылась истина о том, что эти аяты ниспосылаются Всевышним и обладают особым стилем и определенной специфичностью, и любое их изменение в нем не укрывается от взора. Так, он обнаружил, что не все писцы Откровения были добросовестными и честными, как, например, Пречистый Салман и Абузар, но были среди них и такие, как Муавия и Абдуллах, которых Пророк (С) включил в число писцов Откровения, дабы правдивость и истинность его призыва открылась всем с еще большей силой.³

Во всяком случае и при любых обстоятельствах проблема писания Корана во времена Пророка (С), исходя из сведений авторитетных источников, была чистым и праведным делом, к которой не могла примешаться скверна. Следует сказать и о том, что по велению Пророка по одному экземпляру записанных текстов Корана писцы оставляли в его доме, а по одному экземпляру хранили у себя.⁴

¹ «Рисала-йе кираате шазза» (франц.перевод), с.14.

² «Аль-Масахиф», с.3.

³ «Бихар аль-анвар», том 9, с.10.

⁴ «Аль-Масахиф», с.5.

О записании Корана во времена Пророка (С) существует бесчисленное множество рассказов и легенд, представлявших собой своеобразные вехи и эпизоды в истории создания Корана. И чтобы не растягивать нашу беседу на эту тему, мы приведем два исторических примера.

Представители, направляемые Пророком (С) к народам других регионов в качестве учителей Корана и религиозных миссионеров, имели с собой экземпляры Корана. История принятия Умаром ислама, происшедшая после того, как он увидел в доме своей сестры листок, исписанный айатами Корана,¹ ставит проблему записания Священного Писания впереди или в самое начало пророчества Благочестивого Пророка (С).

Из содержания некоторых преданий проистекает, что Пророк Аллаха (С) давал указания и делал нередко весьма дельные и тонкие замечания по поводу правописания некоторых букв и слов. Второй мученик (Да упокоит его Аллах!) в своей книге приводит в пример несколько таких эпизодов. Так, он пишет: «Пророк наставлял одного из писцов Откровения: «Обмакни вначале хорошо перо, немного наклони его, букву «ба» выпиши яснее, отдели друг от друга зубцы буквы «син», не искривляй, а пиши округлее букву «мим», выпиши ярче слово «Аллах», растяни немного слово «ар-Рахман», лучше выдели слово «ар-Рахман», карандаш держи за левым ухом».²

Второй мученик рассказывает в своей книге немало подобных эпизодов,³ свидетельствующих о тонком вкусе и требовательности Пророка Аллаха (С), особенно в том, что касается правильности написания текста Священного Корана. Конечно, вполне возможно, что этот вкус выработался и оформился в последние годы жизни Пророка (С), когда он уже обрел знакомство с буквами алфавита.

Каким шрифтом писали Коран во времена Пророка ислама (С)?

Ранее в «Предисловии к писанию Корана» было сказано, что арабы были знакомы с двумя видами письма – «насхом» и куфийским письмом. В эпоху Пророка (С) шрифтом «насх» обычно пользовались в делопроизводстве и текущей переписке и лишь иногда при записывании Корана. Абуабдуллах аз-Зинджани пишет, что писцы Откровения во времена Пророка (С) для записи Корана пользовались преимущественно шрифтом «насх»,⁴ хотя некоторые утверждают, что для записи Корана больше использовался куфический шрифт.

Одним из искусных каллиграфов, пользовавшихся куфическим шрифтом, считался Али ибн Абуталиб. Говорят также, что красивый шрифт или почерк «насх» стал использоваться при написании Корана после куфического шрифта. Это значит, что до конца четвертого века хиджры (X в.) и начала пятого века хиджры (XI в.) Коран записывали и переписывали куфическим шрифтом,⁵ после чего для этого вошел в употребление шрифт «насх» и его многочисленные разновидности. Поскольку этот шрифт в ту пору получил большое распространение, почти вытеснив куфический шрифт в написании Корана, то потому, быть может, он и получил отсюда свое название «насх», что означает «отмена».

К сожалению, мы не располагаем каким-либо письменным образцом, чтобы делать категоричные выводы о виде и форме шрифта и почерка, каким пользовались при записывании Корана или в обычной переписке при жизни Пророка ислама (С).

Шрифт посланий времени Пророка (С), хранящихся в Стамбульском и Венском музеях, не имеют сколько-нибудь близкого сходства с куфическим. Древнейший список Корана, который посчастливилось видеть автору настоящих строк в Британском музее в Лондоне, написан почерком, который не имеет ни малейшего сходства с куфическим, обычно применявшимся в третьем и четвертом веках хиджры (IX-X вв.). Этот список Корана, записанный, по всей вероятности, в Мекке или Медине на больших кусках кожи, относится к концу второго века хиджры (VIII в.) и шрифт, которым он написан, нельзя назвать ни «насхом», ни куфическим.

¹ См. предыдущую главу «Письменность на заре ислама в Мекке»; аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан», с.52-53.

² «Мунийат аль-мурид», Неджеф, 1370, с.161; «Бихар аль-анвар», том 9, с.10.

³ Более подробно см. там же.

⁴ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.42.

⁵ О видах и формах письма различных мусхафов см. соответствующую статью Мориса в «Исламской энциклопедии», а куфийском или куфическом шрифте см. «Введение в Коран» Р.Блашера (См.: «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с. 99).

Большинство вертикальных линий в буквах текста написано несколько выше обычного. Для тех, кто знаком со шрифтом или почерком «наسخ», чтение этого текста, по всей вероятности, не представит затруднения по сравнению с чтением куфического шрифта. В силу этого можно сказать, что шрифт этого списка Корана более походит на «наسخ», нежели на куфический. На эту тему мы еще поговорим в ходе нашей беседы «О порядке исправления и корректирования записи Корана» где представим специалистам и простым читателям еще более обширную информацию, интересную для них.

Письменные принадлежности, обычно использовавшиеся во времена Пророка (С) для записи Откровения.

В Коране и хадисах вообще нередко упоминаются различные средства и письменные принадлежности, использовавшиеся в той или иной мере писцами Откровения при записывании Священного Корана еще при жизни Пророка (С). В Коране мы встречаем отдельные названия этих принадлежностей, которые ниже и перечислим.

Киртас – пергаментный лист, бумага. В аяте «*Ва лав анзална алайка китабан фи киртасин фаламасуху баайдихим, лакала-л-лазина кафару: Инна хаза илла сихрун мубин*».¹ («И если б даже на пергаментных листах тебе мы Книгу ниспослали, так чтоб они руками ощутить ее могли, то и тогда б неверные сказали: «Сие есть явно колдовство!») и в аяте «*Кул ман анзала-л-китаба-л-лази джа'а бихи Муса нуран ва худан ми-н-наси тадж'алунаху фи кара-тиса тубдунаху*»² («Скажи: «Кто Книгу ниспослал, с которою явился Муса как со Светом и руководством для людей? Они же, целостность её нарушив, её являют на пергаментных листах...») употреблено слово «*каратис*», являющееся формой множественного числа слова «*киртас*».

Калам – перо или ручка, встречается в Коране в четырех случаях как в единственном, так и во множественном числе – «*аклам*».³

Мидад – чернила, в смысле – сложный чернильный состав. Встречается в аяте «*Кул: лав кана-л-бахру мидадан ликалимот рабби ланафада-л-бахру кабла ан танфада калимот рабби ва лав джи'на бимислихи мададан*»⁴ («Скажи: «Если бы воды океана в чернила обратились для записи Господних Слов, они бы истощились раньше, чем истощились бы Слова Бога моего, если б мы даже к этому прибавили подобное ему»).

Сухуф – свитки, листки бумаги, исписанные с одной стороны. В этой форме множественного числа встречается в восьми коранических аятах.⁵

Сиджилл – в смысле книги обязательств или регистрационного журнала, то есть книги, куда судья записывает обращения, жалобы и решения по ним в виде досье. Это слово употреблено в аяте «*...йаума натви-с-сама'а катайи-с-сиджилли ли-л-кутуб...*»⁶ («Тот День, когда свернем Мы небеса, как писец свертывает свитки»).

Ракк – тончайшая мягкая кожа, используемая для писания, беловатого цвета. Слово использовано в аяте «*фи раккин ман-шур*»⁷ («развернутом на свитке»)

Эти слова, обозначающие различные предметы и принадлежности, предназначенные для письма, неоднократно упоминаются в разных аятах Корана, но, разумеется, не в качестве вещей, использовавшихся только для записывания именно Корана во времена Пророка (С).

¹ Сура «Аль-Ан'ам» (Скот), аят 7.

² Сура «Аль-Ан'ам» (Скот), аят 91.

³ Сура «Аль-'Алак» (Сгусток крови), аят 4: «Он - Тот, кто научил тебя пользоваться пером.»; сура Лукман, аят 27: «И если б в перья обратились деревья все, что на земле (для записи Словес Господних), и если б океан земной в чернила обратился»; сура аль-Калам, аят 1: «Нун. Клянусь пером...»; сура Ал Имран, аят 44: «Ты ж не был среди них, когда они бросали меченые трости» В последнем аяте слово «*аклам*» (мн.ч. от слова «*калам*» - перо, карандаш») употреблено не в значении письменной принадлежности.

⁴ Сура «Аль-Кахф» (Пещера), аят 109.

⁵ Сура «Та-ха», аят 133; сура «Ан-Наджм» (Звезда), аят 36; сура «'Абаса» (Нахмурился), аят 13; сура «Ат-Такуир» (Скручивание), аят 10; сура «Аль-А'ала» (Высочайший), аяты 18-19; сура «Аль-Мудассир» (Завернувшийся), аят 52; сура «Аль-Байна», аят 2.

⁶ Сура «Аль-Анбийя» (Пророки), аят 104.

⁷ Сура «Ат-Тур», аят 3.

Письменные принадлежности, обычно применявшиеся для писания Корана. В хадисах, связанных с записыванием Корана в эпоху Пророка (С), упоминаются весьма любопытные принадлежности, применявшиеся писцами Откровения. Опираясь на сведения этих хадисов, мы хотели бы привести названия некоторых из этих принадлежностей.

Усуб – это форма множественного числа слова «*асиб*», означающего пальмовый лист или пальмовую дощечку, на которой и записывали Коран.

Лихаф – форма множественного числа от слова «*лухфа*» в значении «тонкие, гладкие, плоские, и податливые камни».

Актаф – форма множественного числа слова «*китф*», означающего «плечо» или «лопатка». Обычно брали верблюжью или баранью лопатку, сушили, обрабатывали добела, чтобы на ней можно было писать.

Актаб – множественное число слова «*катб*», означавшего доски, устанавливаемые на спине верблюда для удобства сидения.

Рика' – множественное число слова «*рук'а*». Имеет множество значений, в том числе, лист пергамента, дерева, кустарника и кожа животных.

Харир – шелковая материя, на которой тоже можно было писать.

Вышеперечисленные термины и названия мы встречаем в преданиях и историях, связанных с писанием Корана во времена Пророка (С). Поэтому приведем из них несколько примеров.

Ибн ан-Надим рассказывает, что когда при Абубакре Зайду ибн Сабиту предложили заняться сбором и систематизацией текста Корана, он сказал: «Клянусь Господом, что для меня было бы легче, наверное, переставлять горы, чем заниматься упорядочиванием Корана, которое мне поручили. Я собираю его с пергамента, пальмовых листьев и дощечек, камней, деревянных поленьев и памяти людей».¹ В одной из своих заметок он же пишет: «Арабы пишут на верблюжьих лопатках, гладких окатышах, то есть камнях, а также кожах и досках, пальмовых дощечках и листьях...»²

Со слов Зайда ибн Сабита известный собиратель достоверных хадисов имам аль-Бухари передает, что тот рассказывал: «Приступив к сбору текста Корана, я занялся поисками и собрал его с костей верблюжьих лопаток, пальмовых дощечек, гладких камней и людской памяти». В тафсире аль-Аййаши также повествуется, что Повелитель правоверных Али (Мир ему!) говорил: «Пророк Аллаха (С) завещал и даже приказал мне после его кончины не выходить из дома до тех пор, пока не соберу Коран, так как Коран в то время был записан на пальмовых дощечках и костях верблюжьих лопаток».³

Передают от имени имама ас-Садика (Мир ему!), что Пророк Аллаха (С) говорил: «О Али! За моим ложем находится Коран, записанный на свитках, кусках шелка и листках бумаги. Соберите их все и не дайте Корану пропасть, подобно тому, как евреи неведомо куда дели, разбросали и растеряли Тору».⁴

Из уст того же Зайда ибн Сабита передают, что он говорил: «Мы находились у Пророка Аллаха и записывали Коран с лоскутов кожи».⁵

В книге «*Фахм ас-сунан*» («Понимание установлений») Харис аль-Мухасибби говорит, что упорядоченное записание Корана во время правления Абубакра не было делом совершенно новым, ибо Пророк Аллаха (С) сам еще при жизни велел сделать это. Однако Коран был разрознен, так как записывался на шкурах, листьях, бумаге, пергаменте, на костях лопаток верблюдов и овец, на гладких окатышах. Абубакр распорядился собрать все, что оставалось из записей в доме Пророка (С), дабы не растерять их.

Кто-нибудь может задать такой вопрос: почему Абубакр и его соратники были столь уверены в верности текстов Корана, собранных на основании разрозненных записей и несовершенной человеческой памяти? Ответ на такой вопрос может быть один. На протяжении двадцати с лишним лет они были прямыми и непосредственными свидетелями чтения Корана перед Пророком (С) и чтения Корана самим Пророком (С). Каждый из них занимал довольно высокое

¹ «Аль-Фихрист», с.36-37.

² Там же, с.31.

³ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.53-54.

⁴ «Аль-Вафи», том 2, с.238.

⁵ «Аль-Иткан», том 1, с.99; «Аль-Бурхан», том 1, с.238.

положение в качестве авторитетного знатока Корана и потому заслуживали особого доверия и уважения.¹ Кроме того, как мы знаем, расположение и упорядочение аятов и сур Корана производилось по указанию и под присмотром самого Пророка (С) и в его непосредственном присутствии.

Что касается слова «*актаб*», то ас-Суйути поясняет в своей книге его значение, когда говорит о процессе собрания Корана. Это – дощатое сиденье, которое водружают на спину верблюда для удобства сидения наездника. Кроме того, он дает пояснения значений всех предметов и письменных принадлежностей, использовавшихся в те времена.²

Как уже говорилось, писцы Откровения в эпоху Пророка (С) записывали текст на всем, на чем только можно было писать. Вышепоименованные письменные принадлежности, перечисленные в различных преданиях, особо привлекают внимание любознательного читателя или историка. И записи любого рода, запечатлевавшие текст Корана, называли «*сахифа*», а производили её указанными принадлежностями для писания.

Таким образом, на основании изложенного можно прийти к выводу, что Коран весьма аккуратно и со всей тщательностью был записан уже при жизни Пророка (С) и под его непосредственным контролем.

Был ли Коран собран и сведен воедино при жизни Пророка (С)?

Во множественном числе слово «Кур'ан» имеет два значения и оба значения встречаются в текстах Корана и хадисов. Так, например, Всевышний говорит в Коране: «*Инна алайна джам'аху ва Кур'анаху*» («Воистину на нас собрание и чтение его»). Одним из значений «собрания Корана» является запоминание Корана наизусть и сохранение его в памяти. Отсюда хафизов Корана, то есть людей, знающих его наизусть, называют «*джумма' аль-Кур'ан*» («собиратели Корана»). Другим значением «собрания Корана» является писание Корана, которое могло быть осуществлено тремя путями:

а) писание всего Корана, но при этом аяты и суры его разрознены, неупорядочены и непоследовательны;

б) писание Корана, в котором последовательно расположены только аяты, а суры записаны в отдельных свитках;

в) писание Корана, в котором и аяты и суры расположены в определенном и уже установившемся порядке.

Собрание Корана в первом значении, то есть заучивании Корана и сохранении его в памяти, известном как «первый сбор», окончательно завершилось уже во времена Пророка ислама (С), и группа лиц, именовавшихся *хафизами* (чтецами), *кариями* (декламаторами) и *джумма'* (собирателями) Корана, знала его полностью от начала и до конца, помнила и воспроизводила с поразительной точностью. И, конечно же, во главе их всех стоял Пророк ислама (С) как первый чтец Священного Корана.³

Как уже отмечалось нами выше, в одном из разделов своей книги, озаглавленном «Аль-Джумма' ли-л-Кур'ан ала ахд ан-наби» («Собиратели Корана в эпоху Пророка») Ибн ан-Надим называет группу лиц, чтецов и знатоков Корана, возглавляемую Повелителем правоверных Али (Мир ему!).

За ним по порядку следуют Са'ад ибн Убайд ибн Ну'ман ибн Амр ибн Зайд,⁴ Абуддарда, Уаймир ибн Зайд,⁵ Ма'аз ибн Аус,⁶ Абузайд ибн Сабит ибн Зайд,¹ Убай ибн Зайд ибн Кайс,² Убайд ибн Муавия,³ Зайд ибн Сабит⁴ и некоторые другие.⁵

¹ «Аль-Бурхан», том 1, с.238; аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (фа)», с.54.

² См.: «Аль-Иткан», том 1, с.101-102.

³ На эту тему подробнее поговорим в разделе о речитациях.

⁴ Он был одним из ансаров. Погиб в битве при Кадисии в 15 г.х./637 г. н.э.

⁵ Абуддарда, известен по прозвищу «Хаким хазиhi-л-умма» («мудрец этой общины»). Один из тех, кто обучался Корану непосредственно у Пророка (С) и выучил его наизусть.

⁶ Пророк Господа говорил о Ма'азе: «Когда люди явятся к своему Владыке, они поведут Ма'аза впереди ученых». В 18 г.х./640 году ему не было и тридцати пяти лет, когда он ушел из жизни.

В своем сочинении «Аль-Манакиб» аль-Хаваризми, говоря о чтецах Корана времен Пророка Аллаха (С), называет в их числе Али ибн Абуталиба (Мир ему!) и Убайя ибн Ка'ба.⁶ Однако, согласно некоторым преданиям, к этим именам следовало бы прибавить также имена Убады ибн ас-Самита,⁷ Абуаййуба аль-Ансари,⁸ Муджми'а ибн Хариса⁹ (или Муджма'а ибн Джарию).¹⁰

Что же касается собрания Корана в виде первого варианта (а) или второго (б), то, исходя из сведений источников и различных исторических свидетельств, это было делом весьма ценным и значительным, давшим всходы еще при жизни Пророка (С). Ни один исследователь в области коранических наук не допустит и доли сомнения в значимости этого дела.

Однако проблемой, занимающей умы ученых, увлеченных изучением истории Корана, и представляющейся в их работах достаточно тяжело решаемой, является проблема писания и собрания Корана по третьему варианту (в), который, как мы помним, заключается в том, были ли айаты и суры Корана упорядочены и систематизированы в ныне существующем виде еще при жизни Пророка Всевышнего (С) или это было осуществлено после того, как он ушел из жизни? Иначе говоря, были ли последовательно расположены и сами суры Корана так же, как еще во времена Пророка (С) были расположены в определенном порядке айаты в сурах? Ответ на этот вопрос – при таком разном и противоречии в источниках – представляется невероятно трудным и неоднозначным. Сочинения сторонников и противников версии систематизации и упорядочения Корана во времена Пророка (С) до сих пор не дают основания для вынесения единого или хотя бы компромиссного решения. Поэтому после изложения позиций сторонников и противников данной версии мы постараемся изложить свою точку зрения на эту проблему.

Доводы сторонников собрания и систематизации Корана во времена Пророка ислама (С).

Знакомясь с некоторыми древними источниками и новыми материалами из области коранических наук, можно прийти к выводу о том, что Коран был собран и составлен уже в эпоху Пророка ислама (С), и айаты и суры были тогда же систематизированы.

Из содержания высказывания Зайда ибн Сабита, который говорил, что «мы находились у Пророка Аллаха и списывали Коран со шкур и лоскутов»,¹¹ проистекает, что писцы Откровения,

¹ Некоторые утверждают, что Абузайд этот вовсе не тот Абузайд Сабит ибн Зайд, что упомянут в «аль-Фихристе», а это - Абузайд, известный хафиз Корана, полное имя которого - Абузайд Саид или Са'ад ибн Убайд ибн Ну'ман, упоминавшийся нами ранее.

² Убай ибн Ка'ба ибн Кайса Абулмунзира аль-Ансари аль-Хазраджи (ум.20 г.х./642) некоторые считают шиитским ученым и говорят, что после Али ибн Абуталиба испытывал сподвижников и соратников Пророка (С) на знание наизусть Корана, а значит, был их учителем по Корану. Его также считают одним из двенадцати сподвижников, выступивших против первого халифа Абубакра, и не согласившихся с занятием им поста правителя мусульман (Об этом подробнее см. статью автора этих строк «Сайри дар тафсире Кур'ан» // «Макалат ва баррасиха», № 21-22, с.75). Причина становления Убайя первым после Али авторитетным чтецом Корана кроется в том, что с целью правильного чтения и воспроизведения наизусть Корана, он полностью прочел его Пророку (С). Убай ибн Ка'аб являлся одним из старейших исламских деятелей, слова которого сочетались с его делами, о чем свидетельствовали многие его поступки и деяния.

³ О его правильном имени и имени его отца существуют разные мнения. Одни называют его Убайдом ибн Ма'азом, другие - Аттиком ибн Ма'азом.

⁴ Мы неоднократно упоминали имя этой личности, приложившей немало усилий для сбора и упорядочения Корана в периоды правления Абубакра и Усмана. Он был знаком с сирийским языком и письмом. Умер в 45 г.х./666 году н.э. (Более подробно о нем см. упомянутую мною статью, с.72-75).

⁵ «Аль-Фихрист (фа)», с.47.

⁶ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (ба)», с.47.

⁷ Аббада ибн Самит ибн Кайс аль-Ансари аль-Хазраджи. Один из тех, кто участвовал вместе с Пророком (С) в сражении при Бадре в битве Хандак и в других военных действиях. В период своего правления Умар направил его совместно с Абуддарда и Ма'азом ибн Джабалем в Сирию для обучения тамошних приверженцев ислама правильному чтению Корана. Существуют разные мнения о дате его кончины, колеблющиеся от 34 г.х./655 до 45 г.х./666 года, а местом его захоронения считают Рамлу и Байт аль-макдис (См.: «Усд аль-габа», том 3, с.106-107).

⁸ Абуаййуб Халид ибн Зайд ибн Кулайб ибн Са'лаба аль-Ан-сари (ум.52 г.х./672). Происходил из рода Бану Наджар, участвовал во многих сражениях против недругов ислама совместно с Пророком (С). После гибели в одном из сражений захоронен у стен Константинополя. Аль-Бухари и Муслим передают с его слов 115 хадисов (См.: «Аль-А'алам», том 2, с.336).

⁹ Муджми' ибн Джария ибн Амир ибн Муджми' ибн Малик ибн Аус аль-Ансари аль-Ауси. Занимался сбором и заучиванием наизусть Корана, который он знал полностью, за исключением одной-двух сур. Отца его относили к числу лицемеров и завсегда-таев мечети аз-Зирар (См., «Усд аль-габа», том 4, с.303-304).

¹⁰ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (ба)», с.47.

¹¹ «Аль-Иткан», том 1, с.99; «Аль-Бурхан», с.327; «Мукаддиматан», с.49.

кроме простого записывания текста Корана, занимались его сбором и соединением текста воедино уже во времена Пророка (С). Ведь составление означает не только писание, но и упорядочение и системное расположение текста Корана. Значит, кроме того, что, согласно этому высказыванию, писцы пользовались такими средствами для записи Корана, как шкуры и кости животных, пергаментные листы и деревянные дощечки, оно же свидетельствует о том, что они же занимались приведением в определенный порядок коранических аятов и сур, начертанных на распространенных во времена Пророка средствах, использовавшихся для письма.

Однако здесь возникает вопрос: были ли завершены упорядочение и систематизация Корана во времена Пророка (С) и был ли он сведен тогда же в одну книгу? Для ответа на этот вопрос необходимо проведение более обширных и углубленных изысканий, дабы получить положительный или отрицательный результат.

В старейших сведениях или рассказах об истории Корана можно увидеть отдельные замечания и указания на то, что нынешний порядок аятов и сур Корана был установлен уже во времена Пророка ислама (С). Зайд ибн Сабит обучился получившей у народа популярность манере чтения Корана у самого Пророка (С), ибо он сопровождал его постоянно во время пребывания того в Медине, и благодаря этому он смог выучить вначале одну часть Корана, так как был еще совсем юным, а впоследствии смог выучить и читать уже весь Коран. А Убай ибн Ка'аб выучил Коран в уже существующем порядке, начиная с суры «Аль-Фатиха» («Открывающая»), потом суры «Аль-Бакара» («Корова») и далее до суры «Ан-Нас» («Люди») и читал его перед Пророком (С). Этот рассказ основывается на хадисе, переданном Убай ибн Ка'абом со слов Пророка (С). Когда Убай перечисляет достоинства каждой суры, о которых слышал от самого Пророка Аллаха (С), он называет их в том порядке, каком они существуют в наши дни.

Многие близкие и сподвижники Пророка (С) хранили в памяти суры Корана в том порядке, в каком они слышали от него самого. Возможно, что и Зайд ибн Сабит подражал порядку сур, которого придерживался Убай ибн Ка'аб, хотя вполне допустимо, что он заимствовал его непосредственно у Пророка (С), так как многие летописцы утверждали, что сам Зайд ибн Сабит рассказывал: «Мы усаживались подле Пророка (С) и составляли Коран из записей на шкурах и лоскутах. И вдруг Пророк (С) издал возглас: *«Туба ли-л-Шам!»* («Да здравствует аш-Шам!») Мы спросили его: «Что это значит?» Он сказал: «Ангелы распростерли свои крылья над ним».

Следовательно, Сабит ибн Зайд, принимавший участие в систематизации аятов и сур Корана, без сомнения, соблюдал и в дальнейшем этот порядок, перенятый им от Пророка (С).¹ Этот эпизод показывает, что сподвижники Пророка, а с ними и Сабит ибн Зайд, кроме писания текста, занимались также систематизацией и упорядоченным раскладом сур Корана.

Из многих хадисов мы знаем, что после нисхождения аята или аятов Пророк Аллаха (С) указывал писцам Откровения в каком месте какой суры их помещать,² из чего можно сделать вероятный вывод, что системный расклад и порядок аятов и сур Корана осуществлялись под внимательным и требовательным оком Пророка ислама (С). Хотя и здесь может быть некоторое расхождение во мнениях, выраженных в преданиях, так как в них речь о порядке сур вообще не идет.

Некоторые ученые-богословы и историки, опираясь на эти предания и различные эмоциональные моменты, безоговорочно придерживаются версии собирания, упорядочения и сведения в единую книгу текста Корана уже во времена Пророка ислама. Аль-Балхи – один из знаменитых ученых – в своем комментарии под названием «Джами' илм аль-Кур'ан» («Свод науки о Коране») пишет: «Выглядело бы странным и удивительным, если бы мусульмане поверили в то, что Пророк Аллаха (С) при жизни мог оставить Коран без внимания, не утвердив нормы и правила его чтения и озвучания, не предприняв шаги к составлению и упорядочению аятов и сур Корана, являющегося для мусульман самым главным документом и основополагающим уставом исламского призыва, выразителем его религиозных правил и предписаний, установлений и положений».

¹ «Мукаддиматан», с.48-49.

² Там же, с.26-27.

Один из древних и авторитетных шиитских ученых Сайид Муртаза (355/965-436/1045)¹ был убежден, что уже во времена Пророка (С) Коран был составлен в том порядке, какой мы имеем сегодня в своем распоряжении, потому что уже тогда людей начали обучать Корану некоторые близкие к Пророку (С) лица, и его соратники знали Коран наизусть, другие, как, например, Абдуллах ибн Мас'уд и Убай ибн Ка'аб несколько раз от начала и до конца перечитывали Коран Пророку (С). Так, Сайид Муртаза говорит, что все эти исторические свидетельства указывают на то, что Коран безо всякой спешки и суеты целиком был собран и составлен уже во времена Пророка (С), и не следует обращать внимания на выпады некоторых ученых-богословов и мухаддисов-верхоглядов,² ибо их несогласие с другими основывается на хадисах слабых и не вызывающих доверия, хотя выглядящих вполне достоверными. Но, конечно же, вопрос собрания и составления Корана в эпоху Пророка (С) доказан явно и никакому сомнению не подлежит.³

Один из современных теологов⁴ также выдвигает свои доводы в пользу сбора и систематизации Корана во времена Пророка (С), опровергая тем самым доводы своих оппонентов. Он пишет, что чем больше углубляешься в изучение жизни и деятельности Пророка ислама (С) и его сподвижников, тем больше убеждаешься, что Коран был собран и сведен воедино в его времена. Пересказывая предания и сведения предшествующих авторов о начале процесса собирания разрозненных записей коранического текста во времена правления праведных халифов, этот ученый подвергает их тщательному всестороннему анализу с критической точки зрения, используя специфические методы исследования мифов, наглядно доказывает сомнительность, несостоятельность и вымышленность или даже подложность этих рассмотренных им преданий и сведений. Он отмечает, что утверждения о сборе и систематизации Корана по инициативе халифов в Коране противоречат всем установившимся положениям и нормам шариата, не говоря уже о Коране, Сунне, единодушно выработанном суждении признанных знатоков исламского права (*иджма'*) и здравом смысле. Затем, напоминая о событии, подтверждаемом и предшествовавшими учеными, он пишет: «Это верно, что Усман в период своего правления приступил к сбору и составлению Корана, но он не ставил целью создание систематизированного и последовательно упорядоченного списка Корана, ибо это было осуществлено еще при жизни Пророка (С). Он лишь хотел устранить разночтения и многообразие в существовавших списках Корана, приводившие иногда к его искажению. Усман приказал собрать все имеющиеся списки, сличить их и сжечь те, что отличаются от общепризнанных и установившихся образцов, дабы люди пользовались списками, обладающими единообразием и идентичностью.⁵ На этот факт обращает внимание не только этот досточтимый ученый, но и до него многие другие авторитетные знатоки Корана и коранических наук высказывались по этому поводу достаточно ясно.

Харис аль-Мухасибид отмечает, что шаги, предпринятые Усманом для сбора и систематизации Корана, достаточно широко известны, но истина заключается не в этом, ибо Усман не предпринял ничего нового. После обмена мнениями и консультаций с мусульманами, в особенности с авторитетными знатоками Корана, он постарался объединить людей на основе единообразного чтения Корана, ибо процесс разночтений во времена Усмана особенно усилился. В результате этого возникла угроза того, что на этой почве в будущем между мусульманами могут произойти нежелательные эксцессы, которые потенциально могут повлечь за собой противостояние и даже враждебные столкновения.

Усман направил усилия к тому, чтобы дать возможность народу привыкнуть к тому единообразному чтению Корана, которое было распространено, пользовалось популярностью и ценилось при жизни Пророка (С) и было перенято от него самого, что подтверждалось достоверными свидетельствами. Он стремился удержать людей от чтения различных вариантов, основывавшихся на предании о ниспослании Корана из семи разных букв, и предостеречь их от разночтения, ибо многообразие вариантов чтения, не поддававшееся контролю и становившееся

¹ «Сафинат аль-бихар», том 1, с.526-527.

² Хашавийа – люди, слепо следующие содержанию хадиса, не проявляя критико-аналитического отношения к нему. Это пренебрежительное прозвище, даваемое такого рода *мухаддисам*.

³ Введение к «Маджма' аль-байан». Том 1, с.15.

⁴ Айатуллах аль-узма Сайид Абулкасим аль-Хои – один из выдающихся деятелей научных кругов г.Неджеф (См.: «Аль-Байан», с.376-377).

⁵ Эта тема будет более пространно обсуждена в разделе о сборе и составлении Корана во времена Османа.

среди людей обыденным делом, могло создать почву для противостояний между мусульманами и обвинении ими друг друга в неверном понимании и истолковании Корана, в богохульстве, ереси и безбожии. А это способствовало бы возникновению напряженности между ними, разлада и раскола. Именно поэтому, желая предупредить возможные трагические последствия, Усман хотел создать один список Корана, зиждящийся на единообразном чтении, и тем самым, навести порядок и устранить разногласия в чтении коранического текста. В этом смысле инициатива Усмана достойна уважения и всяческих похвал, и его не в чем упрекнуть. Единственное критическое замечание, направленное против его инициативы, заключалось в том, что он приказал собрать и сжечь все остальные списки Корана, содержавшие расхождения с общеутвержденным списком, что, разумеется, не могло восприниматься частью его современников-мусульман равнодушно и невозмутимо.¹

Один из современных комментаторов Корана также обращает внимание на этот аспект действий Усмана, однако в принципе считает, что процесс собрания и составления текста Корана пережил три следующих основных исторических этапа:

1. Эпоха Пророка (С).
2. Время правления Абубакра.
3. Период правления Усмана.

На первом этапе Коран записывался и систематизировался одновременно по мере низведения айатов. На втором этапе, то есть во времена правления Абубакра, по инициативе и поручению последнего, а также при заинтересованности и поддержке Умара, на одного из писцов, точнее, на Зайда ибн Сабита была возложена обязанность сбора и упорядочения коранических текстов. То есть в этот период была проигнорирована очередность ниспослания айатов Корана. И при этом, конечно, пока не ставилась задача устранения нежелательных разночтений и безосновательных подмен при чтении Корана. На третьем этапе, в период правления Усмана, все эти разночтения были уже окончательно устранены.²

Вышеизложенное отражает лишь некоторые доводы о сборе и упорядочении Корана в эпоху Пророка ислама (С), но эти доводы при учете доводов противников идеи сбора и упорядочения во времена Пророка (С) не позволяют вынести какие-либо категоричные и окончательные ясные заключения по этой проблеме. Поэтому мы считаем вполне уместным привести также высказывания и противников идеи о том, что Коран в конечном виде был собран и составлен во времена Пророка ислама (С).

Аргументы противников идеи сбора и систематизации Корана во времена Пророка (С).

Невзирая на свидетельства, явно доказывающие, что сбор и упорядочение текста Корана состоялись во времена Пророка ислама (С), выдвигаются и иные свидетельства и аргументы, противоречащие этой идее.

Со слов того же Зайда ибн Сабита, который рассказывал, что они усаживались перед Пророком (С) и списывали Коран с лоскутов, передают, что он говорил: «Пророк (С) ушел из жизни, но Коран так и не был собран воедино». Вполне очевидно, что между этими рассказами существует противоречие. На взгляд автора этих строк, есть два пути для совмещения и стыкования этих двух противоречивых рассказов. Во-первых, Зайд ибн Сабит и другие, согласно первому рассказу, во времена Пророка (С), действительно, участвовали в процессе сбора и составления записанных коранических текстов, но так и не завершили этот процесс до кончины Пророка (С), то есть не успели установить в надлежащем порядке суры Корана. Во-вторых, под составлением Зайд ибн Сабит мог иметь в виду упорядочение последовательности айатов и сур Корана, осуществлявшееся под присмотром и под руководством Пророка (С). Но они не сумели свести все это в одну книгу, хотя Пророк именно им поручил и специально показал систему и порядок последовательного размещения айатов и сур в Коране.

¹ «Аль-Байан», с.377.

² Тафсире «Джами'», том 1, с.21.

В любом случае, согласно второму рассказу, Коран к тому времени не имел окончательно оформившегося вида единой книги, ибо мы знаем, что после ухода Пророка (С) из жизни Повелитель правоверных Али (Мир ему!) тоже прилагал усилия к сбору и составлению Корана.

Проблема, вызвавшая противостояние двух групп, является ярким свидетельством того, что Коран в эпоху Пророка (С) не был собран в единый свод, и потому Али (Мир ему!) принял за дело, не имевшее аналога при жизни самого Пророка (С). Иначе предприятие, за которое взялся Али (Мир ему!), не имело бы смысла. В самом деле, он считал своим святым долгом выполнить то, что не было завершено при жизни Пророка (С). Этим он желал исполнить поручение и завещание Пророка Аллаха (С). Хотя действия Али в отношении Корана можно объяснить и несколько иначе. Дело в том, что в большинстве преданий повествуется о собрании и составлении Корана во времена Пророка (С) и представлении в том виде, как мы имеем его сейчас. Новизна же предприятия Али заключается в том, что он выстроил и разместил айаты и суры Корана согласно очередности и датам их нисхождения.¹

Некоторые другие ученые прямо заявляют, что в эпоху Пророка (С) Коран так и не был собран и составлен в форме единой книги. В ответ на вопрос, почему во времена Пророка (С) Коран не был собран и сведен в единый свод, аль-Хаттаби отвечает, что Пророк (С) постоянно пребывал в ожидании нисхождения очередного айата, то есть не было такого большого промежутка времени, в течение которого прерывалось бы нисхождение Откровения, дабы писцы могли спокойно заняться собранием и последовательным расположением айатов и сур Корана в едином списке, и всегда существовала вероятность нисхождения айатов, которые отменяли бы какие-либо предыдущие айаты или бы изменяли варианты их чтения. И каким образом в такой ситуации можно было собирать и упорядочивать Коран? Совершенно естественно, что такое стало бы возможным только после полного прекращения нисхождения Откровения, что и случилось со смертью Пророка (С). Поэтому только после кончины Пророка (С) каждый его сподвижник поочередно начинал заниматься этим. Затем аль-Хаттаби пишет, что Коран в эпоху Пророка был записан весь целиком, но не был собран воедино, а суры его не были расположены в определенном порядке.²

Рассказ ат-Табари также содержит ясный намек на то, что Коран во времена Пророка не был собран и соединен воедино. Как пишется в переводе его комментария, «Коран этот был рассеян по рукам людей по одному-два айата, по одной-две суры или чуть менее и чуть более того. И ни у кого не было более, чем у Убай ибн Ка'аба, так как он постоянно находился рядом с Пророком (С) и в услужении его. Всякий раз, когда нисходило Откровение, он записывал его и писал будь то ночью или днем. Другие помощники не находились при Пророке (С) непрерывно. Когда Пророк (С) покинул этот свет, то в дни правления Абубакра одни люди стали называть других кафирами из-за этого Корана, и всякий из них говорил другому, что, мол, то, что у тебя на руках – это не Коран». «После того, как халифом стал Усман, он вознамерился собрать полностью Коран, чтобы устранить эти разногласия меж людей. Он велел принести список Убай ибн Ка'ба, ибо не обнаружили ни одного списка вернее и полнее его. Усман списал с него другой список и приказал глашатаю объявить, что каждый, кто имеет какой-нибудь список Корана, пусть принесет ему. Принесли все. И с каждого достоверного списка он приказал сделать новую копию».³

Из этого видно, что и ат-Табари твердо убежден в том, что до прихода к власти Абубакра и Усмана Коран находился в разрозненном виде и не был приведен в порядок, который позволил бы свести его в одну книгу. В подтверждение этого даже приводят такой рассказ, согласно которому, когда Зайду ибн Сабиту во времена правления Абубакра предложили собрать и упорядочить Коран, он вначале, сильно испугавшись, начал отказываться и оправдываться: «Я не смею заниматься делом, не имевшим прецедента во времена Пророка (С). Мне кажется, что переставлять горы было бы гораздо легче и менее мучительней, нежели заниматься этим делом».⁴

Одним из тех, кто не согласен с идеей о завершении сбора и систематизации Корана в том виде, как он выглядит в настоящее время, является Мухаддис Нури, который, впрочем, приемлет

¹ Об этом мы поговорим еще более обстоятельно в разделе, посвященном первому собирателю и составителю Корана после кончины Пророка ислама (С).

² См.: «Аль-Иткан», том 1, с.98-99.

³ Превод на фарси «Тафсир Табари», том.1, с.7.

⁴ «Аль-Фихрист» (персидский перевод), с.42.

идею завершенности сбора и составления Корана, правда, в виде, отличном от того, чем мы располагаем сейчас. Он пишет, что из обильного числа известий и хадисов, связанных с собранием Корана, истекает, что списка, подобного совершенному Корану, во времена Пророка (С) еще не существовало и никто, видимо, не знал его наизусть в нынешнем виде. Коран, ниспосылавшийся частями и постепенно и потому записывавшийся по мере нисхождения этих частей, хранился в двух местах: во-первых, у Пророка (С) в разрозненном и беспорядочном виде. Писцы Откровения, из которых были отобраны трое, коих возглавлял Али (Мир ему!), записывали Откровение на шелковой ткани, пергаменте, рёбрах и лопаточных костях верблюдов и овец, пальмовых листьях и дощечках, гладких белых камнях и плоских досках, вооружаемых на спины верблюдов. После смерти Пророка (С) все эти надписи оказались в распоряжении Али (Мир ему!)

Другим местом хранения текстов Корана была сокровищница человеческого разума и памяти, записи сподвижников, соратников и помощников Пророка (С), каждый из которых в меру своей потребности, нужды, таланта, обязанности, долга и дома и в пути и где-нибудь на привале записывали и заучивали наизусть ниспосланные айаты и суры Корана.

Однако из этих многочисленных сообщений, рассказов и хадисов невозможно сделать вывод, что Коран уже в написанной форме имелся у кого бы то ни было, а тем более, удостовериться, что Коран в его нынешнем состоянии и порядке был составлен и сведен в одну книгу уже при жизни Пророка ислама (С).¹

Точка зрения автора. Из огромного числа имеющихся в моем распоряжении материалов по истории Корана я вынес убеждение, что писание Корана во времена Пророка (С) было завершено полностью. По крайней мере, текст его наличествовал на письменных принадлежностях, но его еще невозможно было свести в единый список. Пророк Аллаха без колебаний ознакомил людей с надлежащим порядком коранических айатов и вкратце дал общие указания и замечания по расположению и порядку сур. В ходе беседы о ниспосланности свыше или произвольности расположения сур в Коране мы изложили мнения ученых в области коранических наук по этому поводу и в процессе изложения третьей теории пришли к заключению, что порядок сур в существующем ныне Коране, вообще, есть тот же самый принятый и признанный в эпоху Пророка (С) порядок. Поскольку этот порядок не был внушен Всевышним и потому соблюдение его не было обязательным, то в различных списках Корана порядок сур выглядел совершенно поразному. Отсюда можно заключить, что Коран в нынешнем или любом ином порядке, который свободно могли избрать писцы Откровения, уже существовал во времена Пророка (С). Таким образом, в какой бы последовательности ни были расположены суры Корана, главное то, что в эпоху Пророка ислама (С) Коран был собран и систематизирован.²

Однако письменные принадлежности, на которые записывался Коран, были в таком состоянии, что соблюдение определенного порядка представлялось не только трудным невероятно, но и невозможным. По этой причине Повелитель правоверных после кончины Пророка (С) выстроил Коран по мере дат и очередности нисхождения айатов. После него Абубакр распорядился записать весь Коран на шкурах, чтобы, объединив их, можно было составить единый свод. Но поскольку в собранных отовсюду записях Корана имелись расхождения, Усманом была предпринята новая инициатива, направленная на ликвидацию этих расхождений и разночтений в Коране и установление единообразного и общепринятого списка Корана, который мог бы служить образцом Божественного Писания для всех последующих списков и экземпляров, используемых всеми мусульманами.³

Своей инициативой Усман полностью устранил преграды и препоны, способствовавшие возникновению разногласий и расхождений в Коране и, как видим, его усилия, претворявшиеся в жизнь при участии Повелителя правоверных Али (Мир ему!), позволили создать для мусульман такой Коран, который был встречен с одобрением представителями всех мусульманских сект и учений. И в отличие от расхождений и противоречий, наблюдаемых в небесных книгах других народов, в Небесной Книге мусульман нет ни малейшего расхождения. Божественный завет о

¹ «Фасл аль-хитаб», с.14-15.

² См. об этом соответствующий раздел настоящей книги о произвольности или ниспосланности свыше порядка коранических сур.

³ О сборе и составлении Корана по инициативе Али (Мир ему!), Абубакра и Усмана (Мир им!) нам еще предстоит побеседовать и весьма обстоятельно.

сохранении и обережении Корана от всякого рода искажений и извращений, выраженный в аяте *«Инна нахну наззална-з-Зикра ва Инна лаху лахафизун»* («Поистине если уж мы низвели Писание, то мы его и убереем»), напоминает мусульманам, что этот завет был воплощен в жизнь благодаря мусульманам начала эпохи ислама и эта чистота Корана будет сохраняться вечно, а сам Коран будет всегда оставаться гарантом единства и сплоченности мусульман. Аминь!

Условия и причины нисхождения айатов и сур Корана. Эти условия и причины тематически можно разделить на три группы:

1. Призывы Пророка ислама (С) к единобожию в его борьбе с безбожниками и язычниками, оказывавшими, в свою очередь, ожесточенное сопротивление, которое побуждало Пророка Аллаха (С) с еще большим упорством и настойчивостью исполнять возложенный на него долг и претворять в жизнь божественный и человеческий призыв.

2. Изложение наставлений и поучительных историй, предсказание благих событий, выражение обещаний и угроз в адрес врагов ислама.

3. Определение дозволенного и запретного, богоугодного и греховного, установлений и предписаний, касающихся регламентации жизни личности и общества, обрядов и ритуалов, взаимоотношений между людьми, морально-этических принципов.

Следует отметить, что призывая людей к единобожию и таухиду и, наконец, призывая людей к исламу, Пророк (С) сталкивался с самыми различными их группами и кланами, которые противостояли ему с огромным упорством и ожесточенностью. Но Пророк (С) выстраивал свои отношения с ними по-разному и весьма тонко, то есть, он исходил при этом из их духовного настроя, уровня мышления и сознания, он общался с ними со всеми, основываясь на Коране, весьма благожелательно и добродетельно. Манера и тон его обращения к язычникам-курайшитам отличались от манеры и тона, которыми он обращался к людям Писания – иудеям и христианам. С каждой из этих групп он говорил в соответствии с их условиями, укладом жизни и умонастроением. Ведь именно ради этого и ниспосылались коранические аяты и суры, учитывавшие различные потребности, обстоятельства и положения этих групп, различные жизненные условия, состояния и ситуации, в которых могли оказываться группы и сословия людей и отдельные личности.

Аяты, содержащие назидания и нравоучения, поучительные истории и предания в зависимости от того, были ли они направлены людям, которые противодействовали Пророку (С), или людям, с самопожертвованием и от всего сердца исполнявшим его волю, отличались друг от друга, так как они низводились ему в соответствии с различным умонастроением людей и их ответной реакцией на действия Пророка (С).

Что же касается айатов, содержащих законодательные положения, определение дозволенного и запретного, норм предуставлений, то они ниспосылались в зависимости от происходивших событий и ситуаций. Следует отметить, что очень мало найдется в Коране айатов или предписаний, в основе которых не лежали бы какие-либо реальные события или объективные причины. Таким образом, все коранические аяты предусматривали некую цель, задачу, событие, происшествие и, вообще, имели некие причины нисхождения, которые во множестве возникали на протяжении человеческой истории. Этот круговорот событий и явлений в истории человечества всегда повторялся, и всегда человечество испытывало потребность в этих знамениях и в таком руководстве, как Священный Коран.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Сбор и составление Корана

Предисловие. Прежде чем приступить к нашей беседе о процессе собрания Корана, считаем необходимым напомнить, что для его сохранения и обережения от всякого рода искажений и извращений еще при жизни Пророка (С) были предприняты надлежащие шаги.

Первым шагом на этом пути стало заучивание, запоминание и сохранение в памяти айатов Корана, и, как мы еще увидим, сам Пророк ислама (С) был в этом деле первопроходцем. Кроме того, сам Всевышний дал обещание Пророку (С) гарантировать сохранение и защиту Корана, когда говорил *«Инна нахну наззална-з-Зикра ва Инна лаху лахафизун»*¹ («Мы, истинно, послали Книгу [в руководство людям] и будем истинно блюсти её сохранность»), или говорил *«Инна алайна джам'аху ва Кур'анаху»*² («На нас лежит соединение частей и чтение Корана»).

Слово «джам'» в данном аяте означает сохранение и оберегание, и потому выражение *«джумма' аль-Кур'ан»* («собиратели Корана») в книгах по кораническим наукам употреблялось в значении хафизов Корана, то есть людей, знающих его наизусть. Вполне вероятно, что именно по этой причине ученые в области коранических наук пишут, что Коран собирался трижды. Первый сбор, заключавшийся в заучивании айатов Корана наизусть и сохранение их в памяти, имел место во времена Пророка (С). Второй сбор был произведен в период правления Абубакра и по его приказу. В третий раз сбор Корана был осуществлен по велению Усмана. В последних двух случаях сбор Корана выражался в переписывании начисто и упорядочении его текста.

Вторым шагом на пути сохранения и защиты Корана было письменное запечатление его текста, начатое еще при жизни Пророка (С), который предпринял для этого надлежащие меры и, кроме того, отдал необходимые распоряжения по записанию и упорядочению Корана, но об этом мы подробнее поговорим в следующих наших беседах.

Заучивание и запоминание айатов Корана. Этот шаг, который, с точки зрения многих суннитских ученых в области коранических наук, получивший название «первого сбора», был сделан во времена Пророка (С), когда группа его сподвижников вместе с ним самим заучивали наизусть айаты Корана, отчего были прозваны хафизами и кариями, то есть чтецами Корана. Поскольку сам Пророк (С) был первым, кто заучивал наизусть Коран, то мы вправе именовать его родоначальником этого процесса и можем без сомнений заявлять, что он по праву занимает главенствующее положение среди всех чтецов Корана. Коранические тексты со всей ясностью доказывают, что Пророк Аллаха (С) был необычайно трудолюбив и прилежен в заучивании и запоминании айатов Священного Писания.

Комментируя аят *«Санукриука фала танса»*,³ ат-Табарси пишет, что Всевышний сам внушал Пророку, что, мол, Мы желаем, чтобы ты читал наизусть Коран, дабы не забыл его! А Ибн Аббас писал: «Когда Джабраил (Мир ему!) низводил Откровение Пророку (С), то, для того, чтобы тот ненароком не забыл его, повторял ему вслух». А это значит, что Пророк (С) обладал феноменальной памятью.

Несмотря на то, что Пророк (С), как мы знаем, был неграмотным, необразованным, он столь быстро и прочно усваивал Коран, что, если даже Джабраил (Мир ему!) низводил ему длинную суру, тот запоминал все её айаты с одного раза и потом никогда не забывал их».⁴

¹ Сура «Аль-Хиджр», аят 9.

² Сура «Аль-Кийамат» (Воскресение), аят 17.

³ Сура «Аль-А'ала» (Высочайший), аят 6.

⁴ «Маджма' аль-байан», том 10, с.475.

Тот же ат-Табарси в своем комментарии к айатам «*Ла тухар-рик бихи лисанака лита'джала бихи, Инна алайна джам'аху ва Кур'анаху, фаиза кара'на фа-т-таби' Кур'анаху*».¹ («О Мухаммад! Ты не спеши переложить ниспосланные Откровения Корана на язык, боясь, что ускользнут они. На нас лежит соединение частей и чтение Корана. Когда же мы тебе его читаем, внимательно его словам ты следуй. На нас лежит и разъяснение его») пишет, что, согласно преданию, переданному Ибн Аббасом, когда Коран низводился Благородному Пророку (С), уста его начинали шевелиться и он читал его вслух. Так как он очень сильно и неописуемо любил Коран, то страстно стремился усвоить его и очень боялся упустить или забыть что-либо из него.

Саид ибн Джубайр также рассказывал, что поскольку Пророку (С) запоминать Коран наизусть было нелегко, то во время нисхождения Откровения он торопливо шевелил губами и устами, чтобы успеть повторить то, что говорил ему Джабраил (Мир ему!) и крепко запомнить его. Всевышний Господь увещевал его, что, дескать, нет нужды в такой твоей спешке и торопливости, растерянности и беспокойстве, ибо мы вместим Коран в твое сердце и заложим его в твою память. Когда Джабраил произносит для тебя Коран и завершает его, то следуй ему и вторь за ним, не утруждай себя чрезмерно, не теряйся и не спеши».²

Айаты Корана есть непревзойденный пример сильного искреннего рвения, неустанной заботы и неутомимых усилий Пророка ислама (С) в запоминании и бережном сохранении в памяти знамений Священного Писания. Однако Пророк (С) заботился и беспокоился не только о себе, он и других призывал проявлять старание и выказывать прилежание на этом пути и побуждал к этому. Он настойчиво требовал от своих сподвижников и помощников учить наизусть Коран³ и даже, ссылаясь на аят «*Икра...*»,⁴ принуждал их постоянно повторять Коран. Пророк говорил Убай ибн Ка'абу, что Господь повелел мне занять тебя чтением, то есть ты должен читать мне наизусть Коран, а я слушать его из твоих уст.

Внимание и заботливое отношение Пророка (С) и его соратников к заучиванию и сохранению в памяти Божественного Слова были настолько трепетными и ответственными, что даже пропуск или, наоборот, добавление одной лишней буквы, например, буквы «*вав*», что иногда не воздействовало отрицательно на предложение и, в принципе, не меняло смысла айата, строго осуждалось и подвергалось тщательному обсуждению.

Хафизы - хранители Корана. Достаточно значительное число сподвижников и соратников Пророка (С) уже при его жизни знало наизусть Коран. Как видно из сообщения аль-Куртуби, число хафизов, то есть лиц, знавших Коран наизусть, превышало семьдесят. Он пишет, что семьдесят человек погибло в сражении при Йамаме и при жизни Пророка (С) такое же число Хафизов Корана отдало свои жизни в битве при Бир Мауна.⁵ Это сообщение свидетельствует, что хафизов Корана в эпоху Пророка (С) насчитывалось намного более семидесяти человек, поскольку только семьдесят из них отдали свои жизни за торжество новой веры.

В некоторых хадисах называется гораздо меньшее число хафизов, а иногда их насчитывают не более четырех. Однако не следует упускать из виду, что столь малое число, ограничивающееся иногда четырьмя лицами, называется потому, что равии и передатчики хадисов были как-то связаны именно с этими четырьмя хафизами и в силу этого упомянули только их, или же просто они не владели полной информацией обо всех хафизах и другой большей цифры просто не имели или не могли припомнить.⁶

¹ Сура «Аль-Кийамат» (Воскресение), айаты 17-19.

² «Маджма' аль-байан», том 10, с.397.

³ «Сафинат аль-бихар», том 2, с.415; «Аль-Кафи (Усул)», том 4, с.394-418; «Сахих Муслим», том 5, с.75 и сл. В этих и других источниках приводится великое множество самых разнообразных сведений и преданий о побуждении и подвигении Пророком (С) других людей к заучиванию и запоминанию наизусть Корана.

⁴ «*Икра'*» - означает, что некто из знатоков предлагает чтецу Корана читать его вслух наизусть и слушая его, исправляет его ошибки и указывает ему правильность произношения, то есть, говоря современными терминами, экзаменует или тестирует чтеца, чтобы убедиться в достоверности заученных им текстов Корана. (См.: «Маджма' аль-байан», том 1, с.474). Следовательно, сам экзаменатор или учитель должен быть тонким знатоком, безусловно владеющим текстом Корана и знаниями о нем.

⁵ «Аль-Иткан», том 1, с.122.

⁶ Там же.

Хафизы Корана назывались также и «курра ул-Кур'ан» («чтецы Корана»). Абу Убайда Касим ибн Саллам¹ перечисляет множество чтецов и декламаторов Корана из числа сподвижников и соратников Пророка (С). Ас-Суйути называет целую группу этих чтецов, перечисляемых в книге «Аль-Кира'ат» («Речитации») Абу-убайды, в следующем порядке:

а) из группы мухаджиров (переселенцев, переехавших вместе с Пророком из Мекки в Медину после гонений на мусульман): четыре праведных халифа, Тальха, Са'ад ибн Убайд, Абдуллах ибн Мас'уд, Хузайфа, Салим ибн Муа'ккиль, Абу Хурайра, Абдуллах ибн Саби, четыре Абдуллаха,² Аиша, Хафса и Умм Саяма.

б) из группы ансаров (жителей Медины, примкнувших к Пророку после его переселения из Мекки в этот город): Убада ибн Самит, Ма'аз ибн Джабаль (по прозвищу Абухалима), Муджми' ибн Джария, Фаззала ибн Убайда, Маслама ибн Мухаллад.

Вот эти лица и были чтецами и декламаторами Корана времен Пророка (С), которые уже тогда выучили Коран наизусть в совершенстве.³ Эти группы чтецов, имена которых перечислил Абу Убайда, составляли ту самую прослойку грамотных людей, владевших чтением и письмом и преуспевших в заучивании и сохранении в памяти Священного Писания ислама. Они не раз перечитывали по памяти Коран перед Пророком (С), испытывавшим их знания на прочность. В этом плане Пророк поистине сам был первым декламатором и в то же время учителем чтения Корана для вышеназванных хафизов.

Если мы прибавим к ним имена ряда других чтецов и декламаторов Корана, которым не улыбнулось счастье быть испытанными самим Пророком ислама (С), то они составят довольно солидное число, которое перевалит за многие десятки.

Хафизы Корана – чтецы и учителя чтения Корана. Сподвижники, соратники и близкие Пророка (С) постоянно и упорно занимались повторением и запоминанием Корана, усердно стараясь напроочь сохранить в памяти коранические знамения. Они неустанно совершенствовали свое мастерство в чтении Корана по памяти, чтобы использовать его аяты в своих обязательных и добровольных молитвах и читать их вслух по памяти после вознесения хвалы Аллаху. Пророк Аллаха (С) собственным примером воодушевлял их на постоянное чтение Корана и содействовал им в этом. Услышав от Пророка (С) аят или суру, те многократно проговаривали ему. В его присутствии они перечитывали вслух Коран, и Пророк (С) таким образом удостоверялся в том, что они верно заучили его. Они и сами часто спрашивали Пророка (С), правильно ли они запомнили и произнесли то, что снизошло из аятов Корана. Они задавали этот вопрос потому, что желали убедиться в правильности заученного и воспроизведенного текста и ждали подтверждения или одобрения этой правильности от Пророка (С).

В антологии «Тазкират ул-хуффаз» («Антология чтецов Корана») Хафиз аз-Захаби рассказывает, что Хариджа ибн Зайд передавал со слов своего отца, что Пророк (С), мол, как-то прибыл в Медину, а я к этому времени знал и читал наизусть семнадцать сур Корана. Я прочел суры перед Пророком Аллаха (С), он высказал радостное удивление и сказал: «О Зайд! Научись писанию, чтению и, вообще, грамоте иудеев, ибо я сильно беспокоюсь за Коран и не доверяю им». Зайд ибн Сабит говорил: «Я научился грамоте и письму иудеев в течение пятнадцати дней весьма успешно и искусно».⁴

После того, как сподвижники и соратники Пророка (С) полностью и в точности усваивали наизусть Коран, они приступали к его распространению, то есть обучали ему членов своей семьи, особенно детей, а также тех, кто не присутствовал во время нисхождения Откровения, в частности, жителей Мекки и Медины и округов этих двух городов. Кроме того, не проходило и двух-трех дней после нисхождения каких-либо аятов и сур, как наибольшее число выучивших их

¹ Касим ибн Салам аль-Харави аль-Азди аль-Хуза'и - один из крупных ученых в области хадиса, языка, теологии и мусульманской юриспруденции. Наиболее известными его трудами являются «Гариб аль-мусанниф», «Табакат аш-шу'ара», «аль-Кира'ат», «аль-Амваль» и другие (См.: «Тазкират аль-хуффаз», том 2, с.5; «Тахзиб ат-тахзиб», том 7, с.315).

² Это – Абдуллах ибн Аббас, Абдуллах ибн Амир ибн Ас, Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн Зубайр. Согласно отдельным преданиям, к этому числу следует прибавить Абумусу аль-Аш'ари, Зайда ибн Сабита, Абуаййуба аль-Ансари, Амра ибн Аса и Муавию.

³ «Аль-Иткан», том 1, с.124.

⁴ Там же, том 1, с.39.

наизусть близких и сподвижников Пророка (С) должны были пройти своеобразный экзамен и прочесть Пророку (С) по памяти наизусть все то, что было ниспослано ему в то время.¹

Испытав ряд своих авторитетных сподвижников и соратников на знание наизусть Корана и убедившись в основательности и прочности их знаний, Пророк (С) отправлял их в Медину учить Корану жителей того края. Согласно преданию, рассказанному имамом аль-Бухари, первыми сподвижниками Пророка (С), прибывшими в Медину с этой целью, были Мус'аб ибн Умайр и Абдуллах ибн Умм Мактум, к которым позднее в Медине присоединились Аммар и Билал.

После взятия Мекки Пророк (С) оставил там Ма'аза ибн аль-Джабала для обучения жителей Корану. К тому же, всякого, кто намеревался переселиться в Медину, Пророк (С) прикреплял к одному из чтецов Корана, чтобы тот непременно обучил его.²

Таким образом, уже при жизни Пророка (С) образовался своеобразный центр, похожий на фонд по изучению и преподаванию чтения Корана, тестированию знаний Корана и практическим занятиям по Корану. Вся деятельность этого центра проходила под требовательным оком Пророка ислама (С), который вдохновлял людей на эту деятельность. Сподвижники, в свою очередь, тоже прилагали все усердие и прикладывали все силы к тому, чтобы эта деятельность была успешной и плодотворной, и потому большую часть своего времени они посвящали именно ей, обучая других и учась самим Корану, готовые в любую минуту помочь в этом кому бы то ни было и самим показать высокий уровень своих познаний айатов и сур Корана.

Некоторые из сподвижников Пророка (С) читали Коран в той же манере, что и он, ибо у него они и заимствовали её и благодаря своей памяти они овладели ею. Как мы знаем, Абдуллах ибн Мас'уд и Убай ибн Ка'аб одними из первых выучили весь Коран наизусть и читали его перед Пророком Аллаха (С).³ Как-то Пророк сказал даже, обращаясь к Абдуллаху ибн Мас'уду: «Мне нравится слушать Коран из твоих уст». Однажды он попросил Абдуллаха ибн Мас'уда: «Почитай мне Коран». Абдуллах ответил, что я начну с суры «Ан-Ниса'» («Женщины»). И когда он дошел до айата *«Факайфа иза джи'на мин кулли умматин бишахидин ва джи'на бика ала хаулаи шахидан»*⁴ («Но что будет тогда, когда Мы призовем свидетеля от каждого народа и призовем тебя [о Мухаммад] свидетельствовать против них?»), на глаза Пророка навернулись слезы и он молвил: «Этого достаточно».⁵

В процессе нашей предстоящей беседы под заглавием «Составление Корана во времена Усмана» мы увидим, что сам Абдуллах ибн Мас'уд был сильно возмущен, когда узнал, что руководство центром и, если можно так выразиться, Ассоциацией писцов Корана, было возложено на Зайда ибн Сабита. Раздосадованный этим, он заявил: «Разве имеете вы право и как можете отстранять меня от этого дела? Ведь Зайд ибн Сабит был малым и неразумным дитя, бегавшим играя по улицам и рынкам, когда я уже знал наизусть и выучил из уст самого Пророка (С) более семидесяти сур».⁶

Покойный шейх ат-Туси тоже упоминает об этом инциденте и вслед за ас-Суйути пишет, что Абдуллах ибн Мас'уд выучил семьдесят сур Корана из уст самого Пророка (С), а остальные суры - из уст Али (Мир ему!).⁷ Так и другие сподвижники знали весь Коран наизусть.

Из числа сподвижников и соратников Пророка ислама (С) семь человек наиболее известны как чтецы и учителя по чтению Корана. Это – Али ибн Абуталиб (Мир ему!), Усман ибн Аффан, Убай ибн Ка'аб, Зайд ибн Сабит, Абдуллах ибн Мас'уд, Абуддарда и Абумуса аль-Аш'ари.

Необходимо отметить и то, что некоторые сподвижники и соратники Пророка (С), например, Абу Хурайра, Ибн Аббас и Абдуллах ибн Саиб, учились Корану у Убай ибн Ка'аба, а Ибн Аббас к тому же учился Корану также и у Зайда ибн Сабита. А уж другие последователи Пророка ислама (С) заучивали Коран наизусть у вышеназванных его сподвижников и соратников.

¹ Там же.

² аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан (ба)», с.38-39.

³ «Маджма' аль-байан», Введение том 1, с.15.

⁴ Сура «Ан-Ниса'» (Женщины), аят 41.

⁵ аш-Шалаби, Абдулфалах Абуали аль-Фарси, с.11.

⁶ аз-Зинджани, «Тарих аль-Кур'ан», с.36; Ибн Са'ад, «Табакат», том 2, с.105; Ибн Абудауд, «Аль-Масахиф», с.15.

⁷ «Аль-Иткан», том 1, с.125.

Некий поэт в двух своих поэтических бейтах называет имена наиболее прославившихся чтецов и декламаторов Корана, которых мы уже упоминали, но число их, правда, несколько отличается от нашего:

Знали Коран во времена досточтимого Пророка

Али, Усман, Зайд ибн Сабит, Убай, Абузайд, Му'аз и Халид, а также Тамим, Абуддарда и Ибн Самит.

В соответствии с этим перечнем в поэтических строках, число хафизов-чтецов Корана во времена Пророка (С) не превышает десяти названных здесь человек, тогда как мы знаем, что их было гораздо и даже во много крат больше. Но либо поэт не помнил их и даже не знал об их существовании или же метрика и рифма не позволили ему перечислить в стихах и остальных.

В одном из разделов своей книги, озаглавленном «Аль-Фаида», рассказывая о чтецах, декламаторах и учителях Корана, ас-Суйути пишет, что среди женщин-сподвижниц ему встретилось имя женщины, которая еще в эпоху Пророка (С) выучила наизусть Коран, но, к сожалению, в трудах ученых в области коранических наук имя этой женщины не упоминается вовсе. Далее он пишет, что Ибн Са'ад в своем сочинении «Табакат» рассказывает следующее: «Фадл Дакин поведал мне, что как-то Абдуллах ибн Джами' говорил ему: «Моя бабушка рассказывала мне о некоей девушке по имени Умм Варка – дочери Абдуллаха ибн Хариса – и о том, что Пророк (С) ходил навещать ее и даже дал ей прозвище «Шахида». Она знала весь Коран наизусть. Когда Пророк (С) отправлялся на битву при Бадре, эта девушка просила довести до него её просьбу, заключающуюся в том, что она просила дозволения пойти с ними и принять участие в сражении, а в случае необходимости выносить с поля боя раненых, ухаживать за ними, лечить их, дабы если она погибнет, чтобы Всевышний даровал ей статус мученицы, отдавшей жизнь за веру. Пророк Аллаха (С) в ответ на эту просьбу велел передать ей «Господь за твои усилия и без того осчастливит тебя ореолом мученицы». Он поручил ей быть предстоятельницей на молебнах в своем городе».¹

У этой женщины в услужении были раб и рабыня, которые помогали ей, облегчая её заботы по дому, и она завещала, чтобы после её смерти их отпустили на волю. Но во времена правления Умара эти двое убили ту женщину. Умар, прознав об этом, сказал: «Прав был Пророк Аллаха когда говорил: «Отведите меня к Шахиде, чтобы я смог навещать её и встретиться с ней»».²

Эта короткая история еще раз показывает, что число чтецов и декламаторов Корана в эпоху Пророка не ограничивалось десятью, а было намного больше. Кроме того, мы видим, что имя дочери Пророка (С) Фатимат уз-Захра (Да благословит её Аллах!) выпало в суннитских источниках из числа чтецов Корана, хотя в некоторых авторитетных источниках её принадлежность к их числу явно подтверждается.

Особое внимание, проявляемое сподвижниками и соратниками Пророка (С) к заучиванию наизусть и прочному сохранению Корана в памяти, подчеркивается и Абумусой ил-Аш'ари, сообщение которого через цепочку передатчиков излагают имам аль-Бухари и Муслим. В этом сообщении со слов Абумусы аль-Аш'ари рассказывается: «Я узнавал своих друзей по их голосам, особенно когда они находились в своих домах по вечерам, и мог определить их жилища, тогда как днем я затруднялся их найти, а ночами они вслух громко читали Коран, и, поскольку я различал их по голосам, то, услышав громкое чтение Корана, даже темной ночью я мог найти дом того или иного из них».³

В заключение нашей беседы о хафизах-чтецах и хранителях Корана в памяти хотелось бы отметить, что знание наизусть и закрепление в памяти Корана было важнейшим и наиболее верным способом его сохранения и защиты от искажений и извращений, ибо нельзя было целиком и полностью доверяться его первоначальным письменным вариантам. Их надо было подкреплять извлеченными из глубин сознания и памяти кораническим жемчужинами. Ибн аль-Джазари⁴ даже подчеркивает, что опора на изустный сказ и чтение Корана наизусть и его сохранение в памяти было одним из высочайших преимуществ и величайших привилегий, дарованных Всевышним

¹ Женщина во время молебнов не может быть предстоятельницей для мужчин.

² «Аль-Иткан», том 1, с.125.

³ аз-Зуркани, «Манахил аль-ирфан», том 1, с.313.

⁴ Мухаммад ибн Мухаммад Абулхайр аль-Джазари является одним из выдающихся мастеров речитации Корана своей эпохи. Его известнейшим произведением является «Ан-Нашр фи-л-кира'ат аль-ашар» (См.: аз-Зиракли, «аль-А'алам», том 3, с.978).

Аллахом исламской нации. Поэтому при сказывании Корана не довольствуются только его письменным текстом. Ибн аль-Джазари приводит по этому поводу предание, согласно которому Пророк (С) сказал: «Господь мой повелел мне: «Поднимись и пойдя увещевать племя Курайш!» Я ответил: *«Иза йаслагу ра'си хата йда'уху хубратан факала: «Инни мубталика ва мубталин бика ва муназилун алайка китабан ла йа-гсулуху-л-ма', такрауху наиман ва йакзана»*.¹ («Тогда они разможат мне голову и разобьют её на куски!» «Всевышний молвил: «Я испытаю тебя и благодаря тебе и с помощью твоей я испытаю других и ниспошлю тебе Книгу, слов которой даже вода не смоет и ничто иное не уничтожит. Ты будешь читать её и во сне, и наяву»).

Быть может, причиной того, что в эпоху Пророка (С) Коран не был низведен ему в мгновение ока в виде готовой книги, подобно иным Писаниям, являлось то, что он предназначался Пророку для слуха и памяти хафизов и кариев, то есть людей, которые должны были заучивать наизусть и сохранять его в памяти. Поэтому прежде чем Абубакр, Усман и Али приступили к сбору воедино разрозненных записей Корана, основной упор в процессе его усвоения, чтения и обучения делался на человеческую память, сыгравшую в этом неоценимую роль. Кроме того, при жизни Пророка (С) еще не завершилось низведение Откровения. И только после окончательного завершения нисхождения Откровения, а другими словами, только после ухода из жизни Пророка Всевышнего Аллаха (С) можно было приступить к собиранию Корана воедино и составлению его в форме отдельной Книги.

¹ «Ан-Нашр фи-л-кира'ат аль-ашар», том 1, с.4.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Сбор и составление корана после кончины Пророка Ислама (с)

Первые шаги. Али ибн Абуталиб (Мир ему!) – первый собиратель и составитель Корана после смерти Пророка Аллаха (С).

Относительно того, кто занимался сбором и составлением Корана после смерти Пророка Аллаха (С), с точки зрения суннитских ученых, существуют некоторые разногласия и расхождения во взглядах. Однако и суннитские и шиитские ученые-богословы единодушны в том, о чем с твердой уверенностью и без колебаний можно заявить, что Повелитель правоверных Али (Мир ему!) был зачинателем сбора и составления воедино Корана после смерти Пророка (С) согласно его завету и поручению. И хотя суннитские ученые, при всех расхождениях во взглядах, называют в качестве первых собирателей и составителей Корана четыре известные личности, в то же время с позиции представителей обоих толков первым собирателем и составителем Корана, наиболее привлекающим среди них внимание, является Али (Мир ему!). Эти четыре известные лица таковы: Али, Абубакр, Умар, Салим (вольноопущенник Хузайфы). Однако во главе их всех, согласно свидетельству суннитских источников, стоит Али (Мир ему!).

Предания, суть которых вкратце будет изложена далее, только подтверждают эти слова.

Ас-Суйути со слов Ибн Сирина пишет, что после смерти Пророка ислама (С) Али сказал: *«Алайту ан ла а'хуза ридаи илла ли-салати-л-джум'а, хатта адждама'а-л-Кур'ана, фа джама'туху»*¹ («Я поклялся, что я не надену на себя чистые одеяния, кроме как для пятничной молитвы, пока не соберу, наконец, весь Коран. И вот теперь я собрал его»). Затем ас-Суйути добавляет: «Даже после того, как люди присягнули на верность Абубакру, Али (Мир ему!) продолжал находиться в своем доме. Абубакру донесли, что Али, мол, не желает выражать тебе покорность. Тот послал к нему человека, который передал его слова: «О Али! Ты считаешь недостойным выражение своей покорности повелителю?» Али ответил: «Я вижу воочию, что в Книгу Аллаха вводятся изменения и решил про себя, что не стану облачаться в нарядные одежды, кроме как для пятничной молитвы, до тех пор пока не соберу Коран». Тогда Абубакр сказал: «Ты занялся наидостойнейшим делом».²

Описывая время, когда Али (Мир ему!) после кончины Пророка (С) занимался собиранием Корана, Ибн ан-Надим пишет, что тот поклялся не одевать нарядных одеяний до тех пор, пока не соберет весь Коран. Он не выходил из дома три дня пока не собрал весь Коран. И это был первый список, объединивший в себе Коран полностью. А хранился тот Коран в доме Джа'фара».³

Предание, аналогичное этому, приведено и в книге «Аль-Масахиф» («Списки Корана»)⁴. Да и в большинстве книг суннитов этот факт нашел свое отражение.

Преданий, связанных со сбором Корана по собственной инициативе Али, особенно много в шиитских источниках, и в качестве примера мы приведем здесь некоторые из них.

В комментарии к «Аль-Кафи» Маула Салиха аль-Казвини приводится рассказ из книги Салима ибн Кайса, в котором говорится, что после смерти Пророка (С) Али закрылся в своем доме и занялся сбором коранических текстов и составлением Корана. Он ни разу не покинул дом, пока не

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.99.

² Там же, том 1, с.99-100.

³ Вероятно, говоря о семействе Джа'фара, Ибн ан-Надим имеет ввиду семейство имама Джа'фара Садика (Мир ему!). См.: «Аль-Фихрист», с.41-42.

⁴ См.: Ибн Абудауд, «Аль-Масахиф», с.10.

закончил полностью сбор Корана, расположив айаты в порядке их нисхождения, первоначальности и затем отмененности, достоверности и сомнительности содержания.¹

Мухаддис Нури приводит многочисленные хадисы, повествующие о том, что после смерти Пророка (С) Али был первым, кто начал собирать воедино разрозненные тексты Корана и даже не выходил из дома, пока успешно не закончил намеченную работу. Он, в частности, пишет, что Али (Мир ему!) показал плоды своего труда авторитетным знатокам Корана своего времени и сказал: «Это – Книга Аллаха вашего в том виде, в каком она была низведена Его Пророку (С). Ни одной буквы в ней не упущено и ни одной буквы не добавлено». Однако те отнеслись к ней без должного внимания, сказав, что они не испытывают нужды в такой книге. Тогда Али (Мир ему!) произнес: «Клянусь, что отныне никогда более не увидите эту книгу. Я лишь считал своим долгом после сбора и составления показать её вам и попросить вас прочесть её».²

Аль-Мухаддис аль-Куми, в свою очередь, пишет следующее: «Со слов Али (Мир ему!) рассказывают, что после смерти Пророка (С) он заявил во всеуслышание: *«Аксамту ан ла аз'а ридаи ала захри хата адждама'а ма байна-л-лавхайн»* («Клянусь, что я не накину на плечи мой плащ, пока не соберу Коран от листа до листа»). Он же пересказывает в другом месте содержание этого предания несколькими иными словами: *«Ала Алийун ан ла йаза'а ридааху ала атикихи илла лис-салат, хата йуаллифа-л-Кур'ана ав йджам'аху»*³ («И поклялся Али не набрасывать на себя накидку, кроме как для молитвы, пока не соберет и не составит Коран»).

Воистину Али (Мир ему!) занялся этой работой согласно завещанию и поручению Благородного Пророка (С). Абубакр аль-Хадрами со слов имама ас-Садика (Мир ему!) рассказывал, что досточтимый Пророк (С) наказывал Али (Мир ему!): «Коран лежит у изголовья моей постели. Возьмите его, приведите в порядок и не дайте ему потеряться, как это случилось с иудеями, которые растеряли Тору». Али завернул все это в желтую ткань, опечатал и спрятал у себя дома, после чего поклялся, что «не надену накидки, пока не соберу и не составлю Коран целиком».⁴

Преданий, повествующих о процессе сбора и составления Корана руками Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) и его страстной увлеченности этим занятием, существует множество. Но на этом мы завершим пока настоящую беседу, упомянув лишь некоторые из них.

Порядок в списке Корана, составленного Повелителем правоверного Али (Мир ему!). Предварительно хотелось бы отметить, что порядок айатов и сур в существующем ныне Коране не соответствует времени их нисхождения. Авторитетнейший ученый в области коранических наук, аль-Маджлиси в своей работе, озаглавленной «Составленный Коран не соответствует тому, что ниспослал Аллах», приводит айаты из существующего Корана, порядок расположения которых не соответствует порядку или очередности их нисхождения. Например, срок, в течение которого вдова умершего человека или разведенная женщина после развода не имела права выходить замуж, в эпоху джахилии, то есть в доисламскую эпоху, определялся в один год. Вначале Всевышний Аллах указал на этот срок в айате *«Ва-л-лазина йутаваффава мин-кум ва йазаруна азваджан васийатан ли азваджихим мата'ан ила-л-хаули гайри ихраджи, Фаин хараджна фала джунаха алайкум фима фа'ална фи анфусихинна мин ма'руфин ва-л-Лаху азизун хаким»*⁵ («И те из вас, которые уйдут из жизни, оставив овдовевших жен, должны им завещать на содержание надел и проживание под крышей дома сроком на год. Но коль они покинут стены дома, на вас греха не будет от той разумности, с какой они сочтут собой распорядиться. Поистине Аллах Всемогущ и Мудр»), а затем отменил его айатом *«Ва-л-лазина йутаваффава минкум ва йазаруна азваджан, йатараббасна бианфусихинна арба'ата ашх-урин ва ашшан, фауза балагна аджалахунна фала джунаха алай-кум фима фа'ална фи анфусихинна би-л-ма'руфи, ва-Лаху азизун хаким»*.⁶ («И те из вас, которые уйдут из жизни, оставив овдовевших жен, им надлежит срок выжидать по вас четыре месяца и десять дней. Когда же истечет назначенный им срок, на вас греха не будет от той разумности, с какой они сочтут возможным собой распорядиться. Поистине Бог ведает о всем, что

¹ «Тарих Кур'ан (фа)», с.58-59.

² «Фасл аль-хитаб», с.97; «Аль-Кафи», том 4, с.444.

³ «Сафинат аль-бихар», том 2, с.414. См. также: «Та'сис аш-ши'а», с.316-317.

⁴ «Тафсир ас-Сафи», том 1, с.24; «Тарих Кур'ан (фа)», с.54.

⁵ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 240.

⁶ Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 234.

вы творите»), а срок возможности замужества вдовы или разведенной женщины установил в четыре месяца и десять дней.

Итак, отмененный аят в Коране расположен всего через шесть аятов после отменяющего аята, что наглядно показывает разницу между существующим порядком Корана и порядком нисхождения аятов.

Аль-Маджлиси делает второе добавление, согласно которому Кульсум Бинт Акаба после заключения перемирия в Худайбии бежала из Мекки и укрылась в Медине. Пророк Аллаха (С) предоставил ей убежище и кров, ибо в соглашении о перемирии в Худайбии ничего не говорилось об экстрадиции беженцев из числа женщин. И от аята *«Йа аййуха-л-лазина аману, иза джа'акум аль-му'минату мухаджиратин фамтахинухунна»* («О вы, кто верует! Когда к вам беженки [из Мекки] верные придут, вы испытать должны их...») до аята *«Ва-т-таку-л-Лаха-л-лази антум бихи му'минун»*¹ («И страх имейте пред Аллахом, в которого уверовали вы») расположены в конце суры «Аль-Мумтахана» (Испытуемая), тогда как начало и конец этой суры рассказывают об овладении Пророком (С) Меккой.

Повествуется также, что Хатиб ибн Абубалта'а поддерживал тайные сношения с неверными и через некую женщину хотел оповестить их о предстоящем нападении войска ислама на Мекку. Всевышний Аллах уведомил об этом своего Пророка (С) и аяты *«Йа аййуха-л-лазина аману, ла таттахизу адувви ва адуввакум ав-лийаа»*² («О вы, кто верует! Ни моего ни вашего врага себе в друзья вы не берите») низведены именно с целью этого предупреждения,³ однако ведь события в Худайбии разворачивались до завоевания Мекки. Это и свидетельствует еще раз о том, что последовательность аятов в этой суре противоречива и расходится с порядком их нисхождения. Аль-Маджлиси демонстрирует и прочие примеры, показывающие несоответствие расположения некоторых аятов в сурах порядку и очередности их нисхождения.⁴

Учитывая вышеизложенное, а также сказанное выше о коранических аятах и сурах, думается, вопрос несоответствия порядка некоторых аятов в существующем Коране последовательности их нисхождения по времени достаточно прояснился для наших уважаемых читателей.

Итак, после настоящего предисловия мы смело можем утверждать, что большое число фактов, документов и материалов говорит о том, что Коран, составленный Повелителем правоверных Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) был выстроен в порядке последовательного нисхождения его аятов и сур. Ибн Аштах в книге «Аль-Масахиф», ссылаясь на Ибн Сирина, говорит, что Али (Мир ему!) поместил в своем списке Корана и отмененные и отменяющие аяты и далее рассказывает со слов Ибн Сирина, который говорил: «Я долго разыскивал этот список и даже написал по этому поводу письмо в Медину, то так и не смог найти что-либо».⁵

Ибн Хаджар тоже писал, что, как рассказывают, Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) собрал и составил список Корана, в котором соблюдены последовательность нисхождения аятов. Как отмечалось ранее, в комментарии к «Аль-Кафи» Маула Салих аль-Казвини пишет, что Али (Мир ему!) в своем списке расположил аяты по мере и времени их ниспослания, указал отменяющие и отмененные аяты, ясные и неясные аяты.⁶ Аш-Шейх аль-Муфид в своих сочинениях «Аль-Иршад» и «Ас-Саравийа» писал, что в своем списке Али (мир ему!) разместил отменяющие аяты после отмененных, что правильно, и даже дал подробные толкования некоторых аятов.⁷

Выпадение той части книги «Аль-Фихрист» Ибн ан-Надима, где речь идет о порядке списка Повелителя правоверных Али (Мир ему!), вызывает у человека чувство удивления и вопрос: с какой стати эта часть вдруг осталась недописанной или же куда она подевалась, если все же была написана? Как видно из интонации самого Ибн ан-Надима и его слов, эта часть все же была им написана, но, видимо, в других списках, неизвестно по чьей вине, она была пропущена. По поводу порядка аятов в списке Али (Мир ему!) он пишет: «Али (Мир ему!) три дня, не выходя из дома,

¹ Сура «Аль-Мумтахана» (Испытуемая), аят 10.

² Сура «Аль-Мумтахана» (Испытуемая), аят 1.

³ «Бихар аль-анвар», том 19, с.10-11.

⁴ Об этом подробнее см.: «Бихар аль-анвар», том 19, с.10-11.

⁵ См.: «Аль-Иткан», том 1, с.100; «Тарих Кур'ан (фа)», с.58.

⁶ См.: «Аль-Иткан», том 1, с.124; «Тарих Кур'ан (фа)», с.58-59.

⁷ «Тарих Кур'ан (фа)», с.59.

неустанно занимался только сбором и составлением коранического текста и, в конце концов, создал полный список, который хранился у семейства Джа'фара». Далее Ибн ан-Надим продолжает: «В свое время мне довелось увидеть у Абуя'ла Хамзы аль-Хасани некий список, в котором отсутствовало несколько страниц. Это был список, написанный рукою Али (Мир ему!), который впоследствии достался по наследству сыновьям Хасана, сына Али (Мир ему!). Последовательность сур в том списке была следующей». Этими словами заканчивается речь Ибн ан-Надима о списке Али (Мир ему!) во всех печатных изданиях его труда, словно во всех древних рукописных экземплярах этого труда, положенных в основу лейпцигского издания (1871-1872) и некоторых других изданий, остальная часть его речи была фактически проигнорирована и опущена. Поскольку до настоящего времени этот фрагмент труда Ибн ан-Надима не обнаружен и, по всей видимости, ни в одной из других рукописей его найти и далее вряд ли удастся, то порядок айатов и сур в списке Али (Мир ему!), который Ибн ан-Надиму посчастливилось увидеть, к великому сожалению, останется для нас неизвестным. Причина пропуска этого фрагмента, произошедшего случайно или по вине переписчиков и редакторов труда Ибн ан-Надима, до сих пор остается скрытой от нас и выглядит некоей тайной. Вполне можно допустить, что это сделано ради сохранения единства и сплоченности всех мусульман, но могли быть и иные причины. В любом случае этот аспект в сочинении «Аль-Фихрист» Ибн ан-Надима останется от нас сокрытым до тех пор, пока вдруг не будет обнаружен какой-нибудь экземпляр рукописи этого сочинения, содержащий тот пропущенный фрагмент.

Аль-Йа'куби пишет в своей книге, что существует такое предание: Повелитель правоверных Али (Мир ему!) после смерти Пророка (С) собрал Коран и, погрузив его на верблюда, молвил: «Вот тот Коран, который я составил». Он разделил Коран на следующие семь сводов:¹

Свод первый – свод «Аль-Бакара»

«Аль-Бакара», «Йусиф», «Аль-Анкабут», «Ар-Рум», «Лукман», «Ха-мим, ас-саджда», «Аз-Зарийат», «Хал ата ала-л-инсани», «Алиф-лам-мим танзиль», «Ас-Саджда», «Ан-Нази'ат», «Иза-ш-шамсу куввират», «Иза-с-самау инфитарат», «Иза-с-самау иншаккат», «Саббих исма раббика-л-а'ла», «Лам йакун».

Свод второй – свод «Ал Имран»

«Али 'Имран», «Худ», «Аль-Хиджр», «Аль-Ахзаб», «Ад-Духхан», «Ар-Рахман», «Аль-Хака», «Са'ала саилун», «Абаса ва тавалла», «Ва-ш-шамсу ва духаха», «Инна анзалнаху», «Вайлун ликулли хумаззатин», «А лам тара кайфа», «Ли илафи Курайш».

Свод третий – свод «Ан-Ниса'»

«Ан-Ниса'», «Ан-Нахль», «Аль-Му'минун», «Йа-син», «Ха-мим-айн-син-каф», «Аль-Ваки'а», «Табарак», «Аль-Мульк», «Йа аййуха-л-мудассир», «А ра'айта», «Таббат», «Кул хува-л-Лаху ахад», «Ва-л-аср», «Аль-Кари'а», «Ва-с-сама'а зат аль-бурудж», «Ва-т-тин ва-з-зайтун», «Та-син», «Ан-Намль».

Свод четвертый – свод «Аль-Маида»

«Аль-Маида», «Йунис», «Марйам», «Та-син-мим – поэты», «Аз-Зухруф», «Аль-Худжурат», «Каф ва-л-Кур'ан аль-маджид», «Иктарабат ас-са'ату», «Аль-Мумтахана», «Ва-с-сама' ва ат-тарик», «Ла аксуму бихаза-л-балад», «А лам нашрах лака», «Аль-Адийат».

Свод пятый – свод «Аль-Ан'ам»

«Аль-Ан'ам», «Субхана», «Иктараба», «Аль-Фуркан», «Муса», «Фир'аун», «Ха-мим-аль-му'мин», «Аль-Муджадила», «Аль-Хашр», «Аль-Джум'а», «Аль-Мунафикун», «Нун ва-л-калам», «Инна арсална Нухан», «Кул увхия илайя», «Аль-Мурсалат», «Ва-д-духа», «Алхакум».

Свод шестой – свод «Аль-А'араф»

«Аль-А'араф», «Ибрахим», «Аль-Кахф», «Ан-Нур», «Сад», «Аз-Зуммар», «Аш-Шари'а», «Аль-Лазина кафару», «Аль-Хадид», «Аль-Музаммил», «Ла аксаму бийаум аль-кийама», «Амма йатаса'алун», «Аль-Гашийа», «Ва-л-фаджр», «Ва-л-лайлу иза йагша», «Иза джаа наср аль-Лахи».

Свод седьмой – свод «Аль-Анфаль»

«Аль-Анфаль», «Аль-Бара'ат», «Та-ха», «Аль-Малаика», «Ас-Саффат», «Аль-Ах-каф», «Аль-Фатх», «Ат-Тур», «Ан-Наджм», «Ас-Сафф», «Ат-Тагабун», «Ат-Талак», «Аль-Мутаффифин», «Аль-Му'аввазатайн».¹

¹ «Аль-Фихрист (ба)», с.41-42; «Аль-Фихрист (фа)», с.47.

Следует предупредить уважаемых читателей, что настоящий перечень вовсе не есть отражение порядка нисхождения сур Корана, а потому не является показателем порядка сур в кораническом списке Али ибн Абуталиба (Мир ему!), в котором, по утверждению большинства ученых, соблюдена последовательность низведения аятов.

Для того, чтобы составить хотя бы приблизительное представление о порядке сур в списке Али (Мир ему!), рассмотрим порядок и последовательность аятов и сур в существующем Коране и тогда, опираясь на данные научных и исторических источников и подвергнув сопоставительному анализу эти данные, сделаем соответствующие выводы. Однако порядок, о котором говорят ученые и хадисоведы, как мы убедимся в этом далее, никоим образом не сходится с перечнем, приведенным в «Истории» аль-Йа'куби. Прежде всего мы хотели бы перечислить суры Корана, низведенные нашему Пророку (С) в Мекке и Медине, на основании перечня Ибн ан-Надима² и рассказа аз-Зинджани о порядке низведения сур Корана в книге «Назм ад-дурар ва танасук аль-аййат ва-с-сувар». Эти перечни с небольшими отклонениями в общем соответствуют перечню, составленному известным немецким востоковедом Нельдеке в его «Истории Корана»,³ и перечню, приведенному Абухамзой ас-Симали.

Порядок мекканских и мединских сур по Ибн ан-Надиму, аль-Бука'и, Абулкасиму Умару и Нельдеке.

Суры, последовательно низведенные в Мекке.

1. «Икра биисми раббика-л-лази халак...» и по аят «*Ва аллама-л-инсана ма лам йа'лам*»;
2. «Нун ва-л-калам»;
3. «Йа аййауха-л-музаммил» (только конец этой суры низведен в Мекке);
4. «Аль-Мудассир»;
5. «Таббат йада Абилахаб» (согласно преданию, это Муджахид ибн Джабир аль-Макки);
6. «Иза-ш-шамсу куввират»;
7. «Саббих исма раббика-л-а'ла»;
8. «Алам нашрах лака садрака»;
9. «Ва-л-аср»;
10. «Ва-л-фаджр»;
11. «Ва-д-духа»;
12. «Ва-л-лайл»;
13. «Ва-л-адийат забхан»;
14. «Инна а'тайнака-л-каусара»;
15. «Алхакум ат-такасур»;
16. «А райта-л-лази»;
17. «Кул йа аййауха-л-кафирун»;
18. «А тара кайфа фа'ала раббука би асхаби-л-фил»;
19. «Кул хува-л-Лаху ахад»;
20. «Кул аузу бирабб-л-фалак»;
21. «Кул аузу бирабб-н-нас» (некоторые утверждают, что сура эта – мединская);
22. «Ва-н-наджм»;
23. «Абаса ва тавалла»;
24. «Инна анзалнаху»;
25. «Ва-ш-шамсу ва зухаха»;
26. «Ва-с-сама зат ул-бурудж»;
27. «Ва-т-тин ва-з-зайтун»;
28. «Ли илафи Курайш»;

¹ «Тарих аль-Йа'куби», том 2, с.152. (Цит. по «Тарих Кур'ан (фа)», с.88).

² «Аль-Фихрист», с.37.

³ Известный востоковед, профессор Теодор Нельдеке прожил долгую и плодотворную жизнь (1836-1931) и написал множество прекрасных работ, одна из которых называется «История Корана», в которой, основываясь на данных исторических источников, показывает последовательность низведения Корана (См.: «Тарих Кур'ан», примечания, с.60).

29. «Аль-Кари'а»;
30. «Ла аксаму бийауми-л-кийама»;
31. «Вайлун ликулли хумаззатин лумаззатин»;
32. «Ва-л-мурсалат»;
33. «Каф ва-л-Кур'ан»;
34. «Ла аксаму бихаза-л-балад»;
35. «Ар-Рахман»;
36. «Кул увхия»;
37. «Йа-син»;
38. «Алиф-лам-мим-сад»;
39. «Табарака-л-лази наззала-л-Фуркан»;
40. «Аль-Мала'ика»;
41. «Аль-Хамду ли-л-Лахи, фатир»;
42. «Марйам»;
43. «Та-ха, ма анзална»;
44. «Иза вака'ат ул-ваки'а»;
45. «Та-син-мим, аш-шу'ара»;
46. «Та-син»;
47. «Та-син-мим» (второй);
48. «Бану Исраил»;
49. «Худ»;
50. «Йусиф»;
51. «Йунис»;
52. «Аль-Хиджр»;
53. «Ас-Саффат»;
54. «Лукман» (конец этой суры – мединский);
55. «Кад афлаха-л-му'минун»;
56. «Саба'»;
57. «Аль-Анбийа»;
58. «Аз-Зумар»;
59. «Ха-мим, аль-Му'мин»;
60. «Ха-мим, ас-Саджда»;
61. «Ха-мим-айн-син-каф»;
62. «Ха-мим, аз-Зухруф»;
63. «Ха-мим, ад-Духхан»;
64. «Ха-мим, аш-Шари'а»;
65. «Ха-мим, аль-Ахкаф» (конец этой суры – мекканский);
66. «Ва-з-зарийат»;
67. «Хал атака хадис ул-гашия»;
68. «Аль-Кахф» (конец этой суры – мединский);
69. «Аль-Ан'ам» (в этой суре есть и мединские айаты);
70. «Ан-Нахль» (конец этой суры – мединский);
71. «Нух»;
72. «Ибрахим»;
73. «Ас-Саджда»;
74. «Ат-Тур»;
75. «Табарака-л-лази бийадихи-л-мульк»;
76. «Аль-Хакка»;
77. «Са'ала са'илун»;
78. «Амма йатаса'алун»;
79. «Ан-Нази'ат»;
80. «Иза-с-сама инфатарат»;
81. «Иза-с-сама инишаккат»;

82. «Ар-Рум»;
83. «Анкабут»;
84. «Вайлун ли-л-мутаффифин» (некоторые утверждают, что эта сура – мединская);
85. «Иктарабат ус-са'ату ва иниакка-л-камар»;
86. «Ва-с-сама' ва-т-тарик»;
87. «Ан-Намль».

Согласно настоящему перечню, восемьдесят семь сур низведены Пророку ислама (С) в Медине. Однако ас-Саури со слов Абуфариса, ссылающегося, в свою очередь, на аш-Ша'аби утверждает, что сура «Ан-Нахль», кроме содержащегося в нем айата «*Фаин акабтум фа'акибу бимисли ма укибтум бихи*», ниспослана в Медине. Кроме того, Ибн Джарих со слов Ата аль-Хурасани, ссылающегося на Ибн Аббаса, сообщает, что последний говорил: «Восемьдесят пять сур Корана было низведено Пророку (С) в Мекке, а двадцать восемь – в Медине.¹ Но, согласно такой статистике выходит, что число и мекканских и мединских сур вместе взятых составляет всего сто тринадцать.

Суры, низведенные в Медине

88. «Аль-Бакара»;
89. «Аль-Анфаль»;
90. «Аль-А'араф»;
91. «Ал Имран»;
92. ««Аль-Мумтахана»»;
93. «Ан-Ниса'» ;
94. «Иза зулзилат»;
95. «Аль-Хадид»;
96. «Аль-Лазина кафару»;
97. «Ар-Ра'ад»;
98. «Хал ата ала-л-инсани»;
99. «Йа аййуха-н-наби, иза таллактуму-н-ниса»;
100. «Лам йакун ул-лазина кафару»;
101. «Аль-Хашр»;
102. «Иза джа'а наср ул-Лахи ва-л-фатх»;
103. «Ан-Нур»;
104. «Аль-Хадж»;
105. «Аль-Мунафикун»№;
106. «Аль-Муджаидла»;
107. «Аль-Худжурат»;
108. «Йа аййуху-н-наби, лам тахрум»;
109. «Аль-Джум'а»;
110. «Ат-Тагабун»;
111. «Аль-Хаварийин»;
112. «Аль-Фатх»;
113. «Аль-Маида»;
114. «Ат-Тауба».

Говорят, что «Аль-Муавваззатайн» также низведена в Медине. При таком счете количество сур достигает ста четырнадцати.

В списке имама ас-Садики (Мир ему!) порядок сур почти такой же, хотя имеет незначительные отличия². При этом сура «Ат-Тауба» предшествует суре «Аль-Маида».

Итак, ознакомившись с порядком сур Корана в порядке очередности их нисхождения по времени с точки зрения ученых и после краткого обзора последовательности сур в списке имама

¹ «Аль-Фихрист», с.26.

² См.: «Тарих Кур'ан (фа)», с.100-102.

ас-Садики, приведем перечень сур, низведенных соответственно в Мекке и Медине, основываясь на предании, повествуемом Абухамзой ас-Симали со слов нескольких передатчиков, и восходящем¹ к Ибн Аббасу. Это необходимо для того, чтобы путем его сопоставления с перечнями, приводимыми в сочинениях других авторов, составить хотя бы приблизительное представление о порядке сур в списке Али (Мир ему!). Согласно преданию Абухамзы ас-Симали, порядок низведенных мекканских и мединских сур выглядит следующим образом.

Последовательность сур, низведенных в Мекке:

- 1 – «Икра' биисми раббика» («Аль-'Алак»);
- 2 – «Ан-Нун ва-л-камам»;
- 3 – «Аль-Музаммил»;
- 4 – «Аль-Мудассир»;
- 5 – «Таббат»;
- 6 – «Иза-ш-шамсу куввират» («Ат-Таквир»);
- 7 – «Саббих исма раббика-л-а'ла»;
- 8 – «Ва-л-лайлу иза йагша»;
- 9 – «Ва-л-фаджр»;
- 10 – «Ва-з-зуха»;
- 11 – «А лам на-ирах» («Аль-Инширах»);
- 12 – «Ва-л-аср»;
- 13 – «Ва-л-адийат»;
- 14 – «Инна а'тайнака-л-Каусар» («Аль-Каусар»);
- 15 – «Алкахум ут-такасур» («Ат-Та-касур»);
- 16 – «А ра'айта» («Аль-Ма'ун»);
- 17 – «Аль-Кафирун»;
- 18 – «А лам тара кайфа» («Аль-Фалак»);
- 20 – «Кул: аузу бирабби-н-нас» («Ан-Нас»);
- 21 – «Кул: хува-л-Лаху ахад» («Аль-Ихлас» или «Ат-Таухид»);
- 22 – «Ва-н-наджм»;
- 23 – «'Абаса» («Аль-А'ма»);
- 24 – «Инна анзалнаху» («Аль-Кадр»);
- 25 – «Ва-ш-шамс»;
- 26 – «Аль-Бурудж»;
- 27 – «Ва-т-тин»;
- 28 – «Ли илафи» («Курайш»);
- 29 – «Аль-Кари'а»;
- 30 – «Аль-Каййима»;
- 31 – «Хумаззатун»;
- 32 – «Ва-л-мурсалат»;
- 33 – «Каф»;
- 34 – «Ла аксаму бихаза-л-балад» («Аль-Балад»);
- 35 – «Ат-Тарик»;
- 36 – «Иктарабат ас-са'а» («Аль-Камар»);
- 37 – «Сад»;
- 38 – «Аль-А'араф»;
- 39 – «Кул: увхия» («Аль-Джинн»);
- 40 – «Йа-син»;
- 41 – «Аль-Фуркан» ;
- 42 – «Аль-Малаика» («Аль-Фатир»);
- 43 – «Каф-ха-йа-айн-сад» («Марйам»);

¹ О звеньях этой цепочки передатчиков см.: «Маджма' аль-байан», том 10, с.405; «Сафинат аль-бихар», том 2, с.421.

- 44 – «Та-ха»;
- 45 – «Аль-Ваки'а»;
- 46 – ««Аш-Шу'ара» (Поэты)»;
- 47 – «Ан-Намль»;
- 48 – «Аль-Касас»;
- 49 – «Бану Исраил»;
- 50 – «Йунис»;
- 51 – «Худ»;
- 52 – «Йусиф»;
- 53 – «Аль-Хиджр»;
- 54 – «Аль-Ан'ам»;
- 55 – «Ас-Саффат»;
- 56 – «Лукман»;
- 57 – «Саба»;
- 58 – «Аз-Зумар»;
- 59 – «Ха-мим, аль-мумин» («Гафир»);
- 60 – «Ха-мим, ас-саджда» («Ас-Саджда», «Фуссилат»);
- 61 – «Ха-мим-айн-син-каф» («Аш-Шура»);
- 62 – «Аз-Зухруф»;
- 63 – «Ад-Духхан»;
- 64 – «Аль-Джасия»;
- 65 – «Аль-Ахкаф»;
- 66 – «Аз-Зарийат»;
- 67 – «Аль-Гашия»;
- 68 – «Аль-Кахф»;
- 69 – «Ан-Нахль»;
- 70 – «Нух»;
- 71 – «Ибрахим»;
- 72 – «Аль-Анбийа»;
- 73 – «Аль-Му'минун»;
- 74 – «Алиф-лам-мим, танзилун» («Ас-Саджда»);
- 75 – «Ат-Тур»;
- 76 – «Аль-Мульк»;
- 77 – «Аль-Хака»;
- 78 – «Зу-л-ма'аридж» («Са'ала саилун»);
- 79 – «Амма йатассалун» («Ан-Наба'»);
- 80 – «Ан-Нази'ат»;
- 81 – «Аль-Инфитар»;
- 82 – «Аль-Иншикак»;
- 83 – «Ар-Рум»;
- 84 – «Аль-Анкабут»;
- 85 – «Аль-Мутаффифин».

Последовательность сур, низведенных в Медине:

- 86 – «Аль-Бакара»;
- 87 – «Аль-Анфаль»;
- 88 – «Ал Имран»;
- 89 – «Аль-Ахзаб»;
- 90 – «Аль-Мумтахана»;
- 91 – «Ан-Ниса'» ;
- 92 – «Иза залзалат»;
- 93 – «Аль-Ха-дид»;

- 94 – «Мухаммад»;
- 95 – «Ар-Ра'ад»;
- 96 – «Ар-Рахман»;
- 97 – «Хал ата»;
- 98 – «Ат-Талак»;
- 99 – «Лам йакун» («Аль-Баййина»);
- 100 – «Аль-Хашр»;
- 101- «Иза джаа наср ул-Лахи»;
- 102 – «Ан-Нур»;
- 103 – «Аль-Хадж»;
- 104 – «Аль-Мунафикун»;
- 105 – «Аль-Муджадила»;
- 106 – «Аль-Худжурат»;
- 107 – «Ат-Тахрим»;
- 108 – «Аль-Джум'а»;
- 109 – «Ат-Тагабун»;
- 110 – «Ас-Сафф»;
- 111 – «Аль-Фатх»;
- 112 – «Аль-Маида»;
- 113 – «Ат-Тауба».¹

Общее число мединских сур достигает двадцати восьми сур. Преимущественное большинство айатов этих сур ниспослано в Медине. Вместе с мекканскими мединские суры составляют в сумме 113 сур. Эта последовательность в сравнении с предыдущим порядком, кажется, более или менее приближает нас к порядку сур в списке Али (Мир ему!). Таким образом, в списке Али (Мир ему!) мекканские и мединские айаты даже в деталях расположены в таком порядке, в каком располагаются в этих двух перечнях, в которых, правда, те детали не отражены. В этих двух перечнях большинство айатов расположены весьма любопытно: если в какой-либо суре большую часть айатов составляют мединские, то она называется мединской, а если большинство айатов составляют мекканские, то сура получает название мекканской. Однако в списке Али (Мир ему!) мекканские айаты, к примеру, располагались на своих местах в мединских сурах, а мединские айаты в мекканских, то есть зависели не от географического фактора, а от фактора времени и последовательности их нисхождения.

В последнем перечне в порядке сур привлекает внимание тот факт, что сура «Аль-Фатиха» («Открывающая») ни среди мекканских, ни среди мединских сур вообще не упоминается, хотя, согласно преданию Саида ибн Мусайиба, переданному со слов Али (Мир ему!), первой сурой, низведенной Пророку ислама (С), была сура «Фатихат ул-Китаб» («Открывающая Книгу»), только после которой последовала сура «*Икра' биисми раббика*». Порядок сур, по этому преданию, походит на порядок в последнем перечне. По всей вероятности, причина отсутствия в них суры «Аль-Хамд» кроется в расхождении мнений о месте её нисхождения, ибо одни ученые-богословы, как, например, Ибн Аббас и Катада, считают её мекканской, а другие, вроде аль-Муджахида, полагают, что она – мединская. Есть и такие, кто утверждает, что она ниспосылалась Пророку дважды – один раз в Мекке, а второй раз в Медине, отчего её именуют «Саб' ул-масани».²

Сопоставление существующего порядка сур Корана с порядком их низведения. Для того, чтобы уважаемые читатели получили более конкретное и четкое представление о различии между порядком расположения сур в существующем Коране и последовательности их нисхождения, мы отобразим это схематично, обозначив это двойной нумерацией, где первые цифры указывают на существующий порядок сур, а вторые – на порядок очередности низведения сур на основании предания Абухамзы ас-Симали, более или менее совпадающего с данными других авторов.

1-3: сура «Аль-Хамд» («Открывающая Книгу»), мекканская и мединская, низведена в Мекке и, по некоторым преданиям, последовала после суры «Аль-Мудассир».

¹ «Маджма' аль-байан», том 10, с.405; «Сафинат аль-бихар», том 2, с.421.

² «Маджма' аль-байан», том 1, с.17; Перевод «Тафсир» ат-Табари, том 1, с.9.

2-86: сура «Аль-Бакара», мединская, первая сура, низведенная в Медине, но 281-й её аят ниспослан в Мина в период Прощального паломничества Пророка ислама (С).

3-88: сура «Али 'Имран», мединская, низведена после суры «Аль-Анфаль» или «Аль-А'араф».

4-91: сура «Ан-Ниса'», мединская, низведена после суры «Аль-Мумтахана».

5-112: сура «Аль-Маида», мединская, низведена после суры «Аль-Фатх», но три её айата были ниспосланы на горе Арафат в Мекке в год Прощального паломничества Пророка (С).

6-54: сура «Аль-Ан'ам», мекканская, низведена после суры «Аль-Хиджр». Айаты 20, 23, 91, 114, 141, 151-153 в ней – мединские.

7-38: сура «Аль-А'араф», мекканская, низведена после суры «Сад», айаты с 163 по 170 – мединские.

8-87: сура «Аль-Анфаль», мединская, низведена после суры «Аль-Бакара». Айаты 30-36 – мекканские.

9-113: сура «Ат-Тауба», мединская, низведена после суры «Аль-Маида». Два последних её айата – мекканские.

10-50: сура «Йунис», мекканская, низведена после суры «Аль-Исра» («Бану Исраил»). Айаты 40, 94-97 – мединские.

11-51: сура «Худ», мекканская, низведена после суры «Йунис». Айаты 17, 114 – мединские.

12-52: сура «Йусиф», мекканская, низведена после суры «Худ». Айаты 1,2,3,7 – мединские.

13-95: сура «Ар-Ра'ад», мединская, низведена после суры «Мухаммад».

14-71: сура «Ибрахим», мекканская, низведена после суры «Нух». Айаты 28 и 29 в ней – мединские.

15-53: сура «Аль-Хиджр», мекканская, низведена после суры «Йусиф». Аят 87 в ней – мединский.

16-69: сура «Ан-Нахль», мекканская, низведена после суры «Аль-Кахф». Три последних айата в ней – мединские.

17-49: сура «Аль-Исра» («Бану Исраил»), мекканская, низведена после суры «Аль-Касас». Айаты 26, 33, 57, 73-80 – мединские.

18-68: сура «Аль-Кахф», мекканская, низведена после суры «Аль-Гашия». Айаты 28, 83-101 – мединские.

19-43: сура «Марйам», мекканская, низведена после суры «Аль-Фатир» («Аль-Малаика»). Айаты 58, 71 – мединские.

20-44: сура «Та-ха», мекканская, низведена после суры «Марйам». Айаты 130 и 131 в ней – мединские.

21-72: сура «Аль-Анбий», мекканская, низведена после суры «Ибрахим».

22-103: сура «Аль-Хадж», мединская, низведена после суры «Ан-Нур». Айаты с 52-го и до конца 55-го низведены на пути между Меккой и Мединой.

23-73: сура «Аль-Муминун», мекканская, низведена после суры «Аль-Анбийа».

24-102: сура «Ан-Нур», мединская, низведена после суры «Аль-Хашр» или «*Иза джаа насру-л-Лакх*».

25-41: сура «Аль-Фуркан», мекканская, низведена после суры «Йа-син». Айаты 68-70 в ней – мединские.

26-46: сура «Аш-Шу'ара» (Поэты), мекканская, низведена после суры «Аль-Ваки'а». Айаты 197 и с 224-го до конца суры – мединские.

27-47: сура «Ан-Намль», мекканская, низведена после суры «Аш-Шу'ара» (Поэты)».

28-48: сура «Аль-Касас», мекканская, низведена после суры «Ан-Намль». Айаты 52-55 в ней – мединские, а аят 85 этой суры ниспослан в аль-Джухфе.

29-84: сура «Аль-Анкабут», мекканская, низведена после суры «Ар-Рум». Айаты с первого по одиннадцатый в ней – мединские.

30-83: сура «Ар-Рум», мекканская, низведена после суры «Иншаккат» («Аль-Иншикак»). Аят 17 в ней – мединский.

31-56: сура «Лукман», мекканская, низведена после суры «Ас-Саффат». Айаты 27-29 в ней – мединские.

32-74: сура «Ас-Саджда» («Алиф-лам-мим, танзил»), мекканская, низведена после суры «Аль-Му'минун». Айаты 16-20 в ней – мединские.

33-89: сура «Аль-Ахзаб», мединская, низведена после суры «Али 'Имран».

34-57: сура «Саба», мекканская, низведена после суры «Лукман». Шестой аят в ней – мединский.

35-42: сура «Аль-Малаика» («Аль-Фатир»), мекканская, низведена после суры «Аль-Фуркан».

36-40: сура «Йа-син», мекканская, низведена после суры «Аль-Джинн». Аят 54 в ней – мединский.

37-55: сура «Ас-Саффат», мекканская, низведена после суры «Аль-Ан'ам».

38-37: сура «Сад», мекканская, низведена после суры «Аль-Камар».

39-58: сура «Аз-Зумар», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Саба». Айаты 52-54 в ней – мединские.

40-59: сура «Аль-Гафир» («Ха-мим, аль-му'мин»), мекканская, ниспослана вслед за сурой «Аз-Зумар». Айаты 56-57 в ней – мединские.

41-60: сура «Фуссилат» («Ха-мим, ас-Саджда»), мекканская, низведена после суры «Аль-Гафир».

42-61: сура «Аш-Шура» («Ха-мим-айн-син-каф»), мекканская, низведена после суры «Фуссилат». Айаты 23, 24, 25 и 27 – мединские.

43-62: сура «Аз-Зухруф», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Аш-Шура». Аят 54 – мединский.

44-63: сура «Ад-Духхан», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Аз-Зухруф».

45-64: сура «Аль-Джасиа», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Ад-Духхан». Аят 94 – мединский.

46-65: сура «Аль-Ахкаф», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Аль-Джасийа». Айаты 10, 15, 35 – мединские.

47-94: сура «Мухаммад», мединская, ниспослана после суры «Аль-Хадид». Аят 13 ниспослан в пути во время переселения Пророка (С) из Мекки в Медину.

48-111: сура «Аль-Фатх», мединская. Ниспослана в пути при возвращении из Худайбии. Следует после суры «Аль-Джум'а» или суры «Ас-Сафф».

49-106: сура «Аль-Худжурат», мединская, ниспослана после суры «Аль-Муджадила».

50-33: сура «Каф», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Мурсалат». Аят 38 в ней – мединский.

51-66: сура «Аз-Зарийат», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Ахкаф».

52-75: сура «Ат-Тур», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Ас-Саджда» («Алиф-лам-мим, танзиль»).

53-22: сура «Ан-Наджм», мекканская, ниспослана после суры «Ат-Таухид». Аят 23 в ней – мединский.

54-36: сура «Аль-Камар», мекканская, низведена после суры «Ат-Тарик». Айаты с 44-го и до конца 45 – мединские.

55-96: сура «Ар-Рахман», мединская, низведена после суры «Ар-Ра'ад».

56-45: сура «Аль-Ваки'а», мекканская, низведена после суры «Та-ха». Айаты 81-82 – мединские.

57-93: сура «Аль-Хадид», мединская, низведена после суры «Иза залзалат» («Аз-Зальзала»).

58-105: сура «Аль-Муджадила», мединская, низведена после суры «Аль-Мунафикун».

59-100: сура «Аль-Хашр», мединская, ниспослана после суры «Аль-Баййина».

60-90: сура «Аль-Мумтахана», мединская, последовала после суры «Аль-Ахзаб».

61-110: сура «Ас-Сафф», мединская, последовала после суры «Ат-Тагабун».

62-108: сура «Аль-Джум'а», мединская, последовала после суры «Ас-Сафф» или «Ат-Тахрим».

63-104: сура «Аль-Мунафикун», мединская, низведена после суры «Аль-Хадж».

64-109: сура «Ат-Тагабун», мединская, низведена после суры «Ат-Талак», мединская, низведена после суры «Ат-Тахрим» или «Аль-Джум'а».

65-98: сура «Ат-Талак», мединская, низведена после суры «Халата» («Аль-Инсан»).

66-107: сура «Ат-Тахрим», мединская, низведена после суры «Аль-Худжурат».

- 67-76: сура «Аль-Мульк», мекканская, низведена после суры «Ат-Тур».
- 68-2: сура «Нун ва-л-калам», мекканская, ниспослана после суры «Аль-‘Алак». Айаты с 17-го по 33-й, а также с 48-го по 50-й – мединские.
- 69-77: сура «Аль-Хака», мекканская, низведена после суры «Аль-Мульк».
- 70-78: сура «Аль-Ма'аридж», мекканская, последовала за сурой «Аль-Хака».
- 71-70: сура «Нух», мекканская, последовала за сурой «Ан-Нахль».
- 72-39: сура «Аль-Джинн», мекканская, низведена после суры «Аль-А'араф».
- 73-3: сура «Аль-Музаммилъ», мекканская, низведена после суры «Нун ва-л-калам». Айаты 10, 11 и 20 в ней – мединские.
- 74-4: сура «Аль-Мудассир», мекканская, низведена после суры «Аль-Музаммилъ».
- 75-30: сура «Аль-Кийама», мекканская, низведена после суры «Аль-Кари'а» или «Ли илафи Курайш».
- 76-97: сура «Аль-Инсан» («Ад-Дахр», «Халата»), мединская, низведена после суры «Ар-Рахман».
- 77-32: сура «Аль-Мурсалат», мекканская, низведена после суры «Хумаза». Аят 48 в ней – мединский.
- 78-79: сура «Ан-Наба'» («Амма йатаса'алун»), мекканская, низведена после суры «Аль-Ма'аридж».
- 79-80: сура «Ан-Нази'ат», мекканская, низведена после суры «Ан-Наба'».
- 80-23: сура «Абаса», мекканская, низведена после суры «Ан-Наджм».
- 81-6: сура «Ат-Такуир», мекканская, последовала после суры «Аль-Масад» («Таббат»).
- 82-81: сура «Аль-Инфитар», мекканская, последовала после суры «Ан-Нази'ат».
- 83-85: сура «Аль-Мутаффифин», мекканская. Это последняя мекканская сура, низведена после суры «Аль-Анкабут».
- 84-82: сура «Аль-Иншикак», мекканская, низведена после суры «Аль-Инфитар».
- 85-26: сура «Аль-Бурудж», мекканская, низведена после суры «Ва-ш-шамс».
- 86-35: сура «Ат-Тарик», мекканская, низведена после суры «Аль-Балад» («Ла аксаму бихаза-л-балад»).
- 87-7: сура «Аль-А'ала», мекканская, низведена после суры «Ат-Такуир».
- 88-67: сура «Аль-Гашийа», мекканская, низведена после суры «Аз-Зарийат».
- 89-9: сура «Аль-Фаджр», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Ва-л-лайл».
- 90-34: сура «Аль-Балад», мекканская, ниспослана вслед за сурой «Каф».
- 91-25: сура «Ва-ш-шамс», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Кадр».
- 92-8: сура «Ва-л-лайл», мекканская, низведена после суры «Аль-А'ала».
- 93-10: сура «Ва-з-зуха», мекканская, низведена после суры «Ва-л-фаджр».
- 94-11: сура «Аль-Инширах» («А лам нашрах»), мекканская, низведена после суры «Аз-Зуха».
- 95-27: сура «Ва-т-тин», мекканская, низведена после суры «Аль-Бурудж».
- 96-1: сура «Аль-‘Алак», мекканская, самая первая сура, ниспосланная Пророку ислама (С) в Мекке.
- 97-24: сура «Аль-Кадр», мекканская, низведена после суры «Абаса».
- 98-99: сура «Аль-Баййина», мединская, последовала после суры «Ат-Талак».
- 99-92: сура «Аз-Залзала» («Иза залзалат»), мединская, последовала после суры «Ан-Ниса'».
- 100-13: сура «Аль-Адийат», мекканская, последовала после суры «Ва-л-аср».
- 101-29: сура «Аль-Кари'а», мекканская, низведена после суры «Курайш».
- 102-15: сура «Ат-Такасур», мекканская, низведена после суры «Аль-Каусар».
- 103-12: сура «Ва-л-аср», мекканская, ниспослана за сурой «Аль-Инширах».
- 104-31: сура «Хумаза», мекканская, ниспослана за сурой «Аль-Кийама».
- 105-18: сура «Аль-Филь», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Кафирун».
- 106-28: сура «Курайш», мекканская, ниспослана после суры «Ва-т-тин».
- 107-16: сура «Аль-Ма'ун», мекканская, ниспослана после суры «Ат-Такасур».
- 108-14: сура «Аль-Каусар», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Адийат».
- 109-17: сура «Аль-Кафирун», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Ма'ун».

110-101: сура «Ан-Наср», мединская. Поскольку данная сура низведена в Мина после Прощального паломничества Пророка (С), то она больше известна как мединская. Это – последняя сура, низведенная целиком, и, согласно преданию, переданному Абухамзой ас-Симали, является сто первой по счету сурой Корана.

111-1 или 4: сура «Аль-Масад» («Таббат»). Утверждают, что она была ниспослана после суры «Аль-Фатиха» («Открывающая Книгу»).

112-21: сура «Аль-Ихлас» («Ат-Таухид»), мекканская, низведена после суры «Аш-Шура».

113-19: сура «Аль-Фалак», мекканская, низведена после суры «Аль-Филь».

114-20: сура «Ан-Нас», мекканская, ниспослана после суры «Аль-Фалак».¹

Заслуживающим внимания фактом во вторых цифрах этого перечня является то, что они равнозначны порядку, приведенному Абухамзой ас-Симали и Саидом ибн аль-Мусайибом, и с огромной долей вероятности можно предположить, что при правильном расположении аятов в сурах соответствуют порядку в списке Али (Мир ему!), выпавшему по неизвестной причине из книги «Аль-Фихрист» Ибн ан-Надима. Что же касается списка имама Садика (Мир ему!), то с незначительной разницей он соответствует порядку вторых цифр в вышеприведенном перечне.²

Судьба списка Повелителя правоверных Али (Мир ему!).

Мы теперь доподлинно знаем, что Али являлся одним из писцов Откровения и обладал красивым почерком в писании куфическим шрифтом и что после смерти Пророка Аллаха (С) он поклялся не покидать своего дома до тех пор, пока полностью не приведет в порядок и систематизирует находившийся в ту пору в разрозненном виде Коран. Он справился с этим важнейшим делом в течение трех дней.

Шиитские ученые-богословы и мухаддисы придерживаются такой точки зрения, что коранический список Али (Мир ему!), как наследие имамата, достался его сыну Хасану Муджабба и постепенно, передаваясь из рук в руки, от одного имама к другому, окажется, наконец, у последнего двенадцатого имама шиитов, который после своего явления миру, покажет его народу.³

По этому поводу Калини передает в своей книге со слов имама Садика (Мир ему!) предание о том, как последний будто бы говорил: «Когда миру явится мессия, он прочтет народу подлинную Книгу Аллаха и покажет ему тот *«мусхаф»*, писанный рукой самого Али». Затем имам Садик рассказывал: «После сбора и составления Корана Али (Мир ему!) обратился к авторитетным знатокам со следующими словами: «Это – Книга Великого Аллаха точь в точь в том виде, в каком она была низведена Всевышним его Пророку Мухаммаду (С), и я, записав её, вместил меж двух скрижалей». Знатоки сказали: «У нас есть список, в котором собран весь Коран, и нам нет нужды в твоём списке». Тогда Али (Мир ему!) заявил: «В таком случае, отныне вы его больше не увидите. Однако я считал своим долгом и обязательством после составления списка уведомить вас об этом, дабы вы прочли его».⁴

Если принять во внимание эти два предания, первое из которых говорит о том, что список Али (Мир ему!) по сути есть незыблемый залог, который не передоверяется кому бы то ни было и не доступен обозрению простых обычных людей, а второе повествует, что Али (Мир ему!) в своем обращении к авторитетным знатокам Корана предупреждает их, что впредь им больше не доведется увидеть этот список, то тут сразу же напрашивается вопрос: каким же образом Ибн ан-Надим мог видеть данный список Али (Мир ему!) в руках Хамзы аль-Хасани? Ведь он же сам пишет, что *«мусхаф»* Али (Мир ему!) вначале хранился у детей его сына Хасана, то есть, внуков Али, в качестве бесценного наследия, а впоследствии хранился у семейства Джа'фара. Его слова в этой части вроде бы подтверждаются этими двумя преданиями. Но почему вдруг список Али исчез из дома имамов (Мир им!) и оказался в руках Абуйя'лы Хамзы аль-Хасани?

¹ «Тарих аль-Кур'ан (ба)», с.49-57.

² См. там же, с.78-79.

³ «Бихар аль-анвар», том 19, с.10-11.

⁴ «аль-Кафи (Усул)», том 4, с.444.

Мусхаф, приписываемый Ибн ан-Надимом Повелителю правоверных Али (Мир ему!) и который он якобы видел собственными глазами, являлся первым, по всей вероятности, упорядоченным и сведенным воедино списком Корана, от которого до сих пор не обнаружено ни следа. Конечно, некоторые утверждают, что существуют и другие списки, написанные куфическим шрифтом, и даже полагают, что они написаны рукою Али (Мир ему!). Если учесть вышеизложенные предания и принять на веру слова Ибн ан-Надима, а также признать, что приписываемые Али списки действительно принадлежат ему, то непременно придется сделать вывод, что Али неоднократно принимался за сбор, составление и переписку Корана, что не подтверждается ни историческими данными, ни хадисами.

Списки коранического текста, приписываемые Али (Мир ему!), до сих пор можно встретить в самых различных уголках мира.

1 – Так, покойный Абуабдуллах аз-Зинджани писал: «В месяце зу-л-хиджджа 1353 года хиджры и лунного календаря в библиотеке имени Повелителя правоверных Али в Неджефе я видел Коран, писанный куфическим шрифтом, в конце которого было начертано: *«Катабаху Али ибн Абиталиб фи санати арбаи-на мин аль-хиджра»* («Этот Коран писан Али ибн Абуталибом в сороковом году хиджры»). В этой связи аз-Зинджани пишет, что поскольку слово «Абу» и «Аби» куфическим шрифтом пишется почти одинаково, то люди, недостаточно знакомые с этим шрифтом, прочитали эту надпись следующим образом: *«Катабаху Али ибн Абуталиб...»*¹.

Поскольку ваш покорный слуга не видел этот список, то не могу о нем судить и заявлять что-либо категоричное о его принадлежности или, наоборот, непринадлежности Али ибн Абуталибу. Однако имеющаяся в моем распоряжении фотокопия суры «Аль-Бурудж» из этого списка показывает, что он по всем признакам относится к третьему веку хиджры (IX в.). На нем видны письменные пометки Абу-ль-Асвада, а также украшения, характерные для третьего века хиджры (IX в.).

2 – Другой список Корана, приписываемый Али (Мир ему!), хранится в Музее древностей Ирана и в конце его видна следующая надпись: *«Катабаху ва заххабаху Али ибн Абиталиб»*. Список не имеет даты составления. Он записан на кожах куфическим шрифтом. В этом списке тоже можно увидеть украшения и различного рода пометки, позволяющие отнести время его создания к третьему или четвертому веку хиджры. Список имеет 154 кожаных страницы. Автор этих строк самолично видел этот список в Музее древностей Ирана, а также видел из этого списка один лист в пять строк в 1355 году в Гайвард-галери в Лондоне, где он был выставлен в экспозиции, посвященной миру ислама. Табличка в каталоге списков Корана этой экспозиции относит время написания данного листа к третьему (IX в.) или четвертому веку хиджры (X в.). Поэтому, само собой разумеется, что этот экземпляр никак не может считаться отрывком из списка Али, хотя можно допустить, что он скопирован или переписан со списка Али или же имя писавшего его лица тоже было Али ибн Абуталиб.

3 – Есть еще один приписываемый Али список Корана, хранящийся в библиотеке Астане Кудси Разави в Мешхеде. Список, начинающийся сурой «Худ» и заканчивающийся сурой «Аль-Кахф», также записан на коже куфическим шрифтом и в конце его видна приписка следующего содержания: *«Катабаху Али ибн Абиталиб»* («Писал его Али ибн Абуталиб»). Каждая страница содержит пятнадцать строк. Раньше список состоял из шестидесяти девяти листов, а ныне сохранилось только шестьдесят восемь. По ряду признаков и особенностей этот список тоже не может принадлежать Али, ибо, например, содержит характерные пометки, принадлежащие Абу-ль-Асваду и относящиеся к диакритическим знакам. В нем имеются некоторые украшательские начертания, которые, по словам хранителя и составителя каталогов упомянутой библиотеки, дают основание отнести его к третьему веку хиджры (IX в.).²

4 – Еще один подобный список Корана, состоящий из семнадцати листов, записанный на шкурах куфическим шрифтом, содержится в библиотеке бывшей шахской резиденции в Тегеране. Утверждают, что это – образец прекрасного почерка Повелителя правоверных Али (Мир ему!) Поскольку этот список тоже содержит пометки Абу-ль-Асвада, то, конечно же, не может быть признан как список, составленный рукою Али.

¹ «Тарих Кур'ан (фа)», с.86.

² О конкретных особенностях этого списка Корана подробнее см.: Ахмад Гулчини Ма'ани, «Рахнама-йе ганджина-йе Кур'ан», с.3-5.

Возможно, в различных уголках мира хранится еще немало других списков Корана, приписываемых Али, но те, что мы рассмотрели на основе научных и исторических материалов и аргументов, ни в коем случае не могут претендовать на принадлежность Али (Мир ему!).

Таким образом, судьба списка Али (Мир ему!) до сих пор остается для нас неясной, и только благодаря преданиям мы можем считать его наследием имамата и соответственно надеяться, что он бережно хранится двенадцатым имамом (Да ускорит Аллах его пришествие!)

Вполне естественно, что текстологически и содержательно, а также порядком сур этот список никак не может отличаться от существующего Корана.

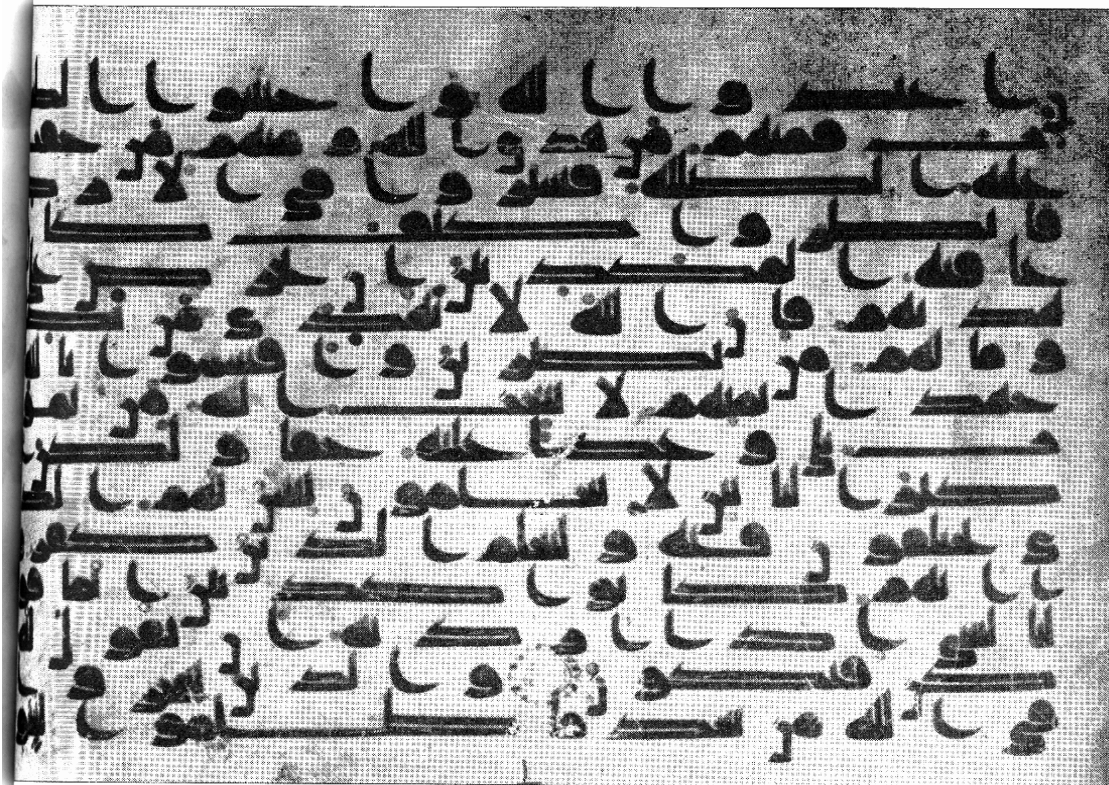

Рис.11

Рис.12

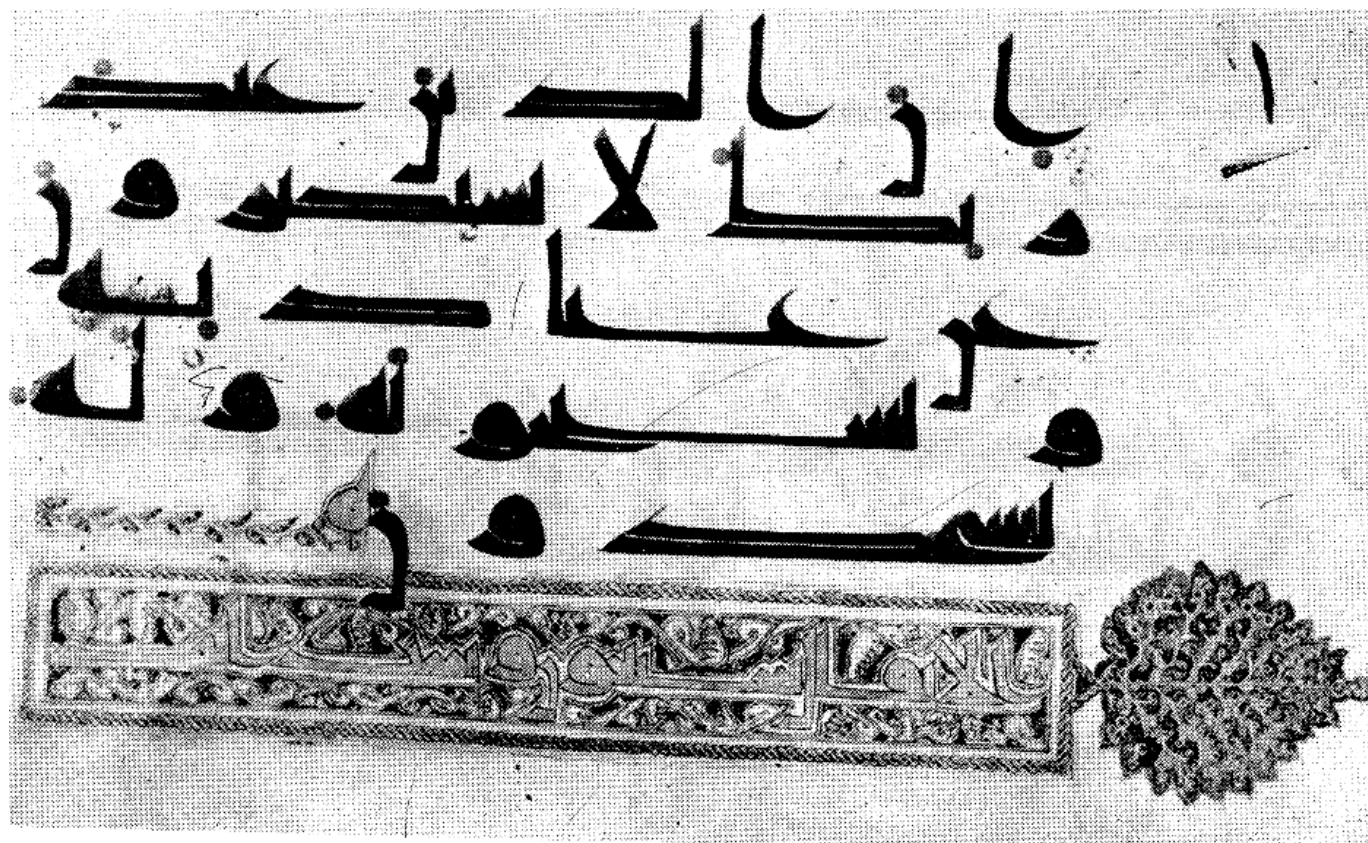

Рис.13

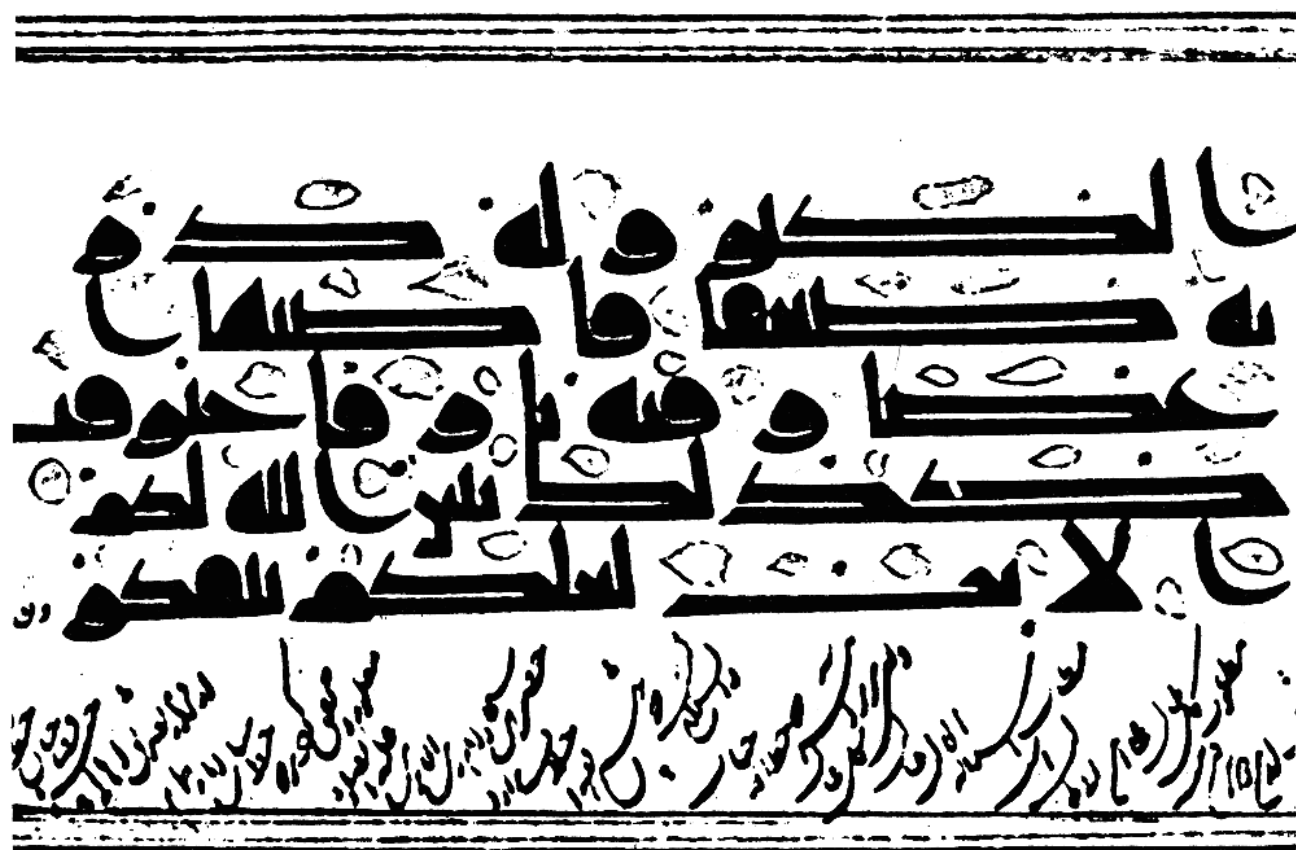

Рис.14

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Сбор и составление корана в период правления Абубакра

Предисловие. Когда Пророк Аллаха (С) покинул этот мир, а Али (Мир ему!) увлеченно занялся сбором и упорядочением текста Корана, Абубакр ибн Абукахафа в качестве преемника Пророка (С) принял бразды правления в свои руки и, взяв на себя ответственность, стал вершить дела мусульман. В период правления Абубакра в Йамаме объявился некий Мусейлима – лжец, провозгласивший себя пророком. Абубакр собрал и направил в Йамаму вооруженный отряд, в состав которого входили также некоторые чтецы и декламаторы Корана, для борьбы с Мусейлимой. Хотя в происшедшем сражении победу одержали мусульмане, и Мусейлима был убит, в то же время погибло немало мусульман, среди которых были и чтецы Корана, и люди, знавшие его наизусть. Как писали историки, в этом сражении погибло семьдесят хафизов и кариев Корана. Все они были ближайшими сподвижниками и сторонниками Пророка (С).

Все ученые-богословы и историки, писавшие об этом событии, непременно отмечали, что именно оно послужило для Абубакра главным фактором, побудившим его к собиранию текста Корана. Так, например, Зайд ибн Сабит писал: «После сражения в Йамаме меня призвал к себе Абубакр, и когда я явился к нему, у него уже находился Умар ибн аль-Хаттаб. Абубакр сказал: «Вот пришел ко мне Умар и доложил мне, что битва в Йамаме была выиграна ценой жизни многих мусульман, в том числе, хафизов и кариев Корана, погибших в жестоком бою. Полагаю, что нас ожидает еще немало ожесточенных сражений в других местах, в результате которых может пасть смертью героев-борцов за веру еще не один знаток и чтец Корана. И тогда многие части Корана, хранящиеся в их памяти, могут быть утеряны безвозвратно». Умар молвил: «На мой взгляд, было бы только на пользу дела, чтобы срочно и без промедления приступить к собиранию всех частей Корана». «Я возразил Умару, – рассказывает далее Зайд ибн Сабит, – сказав: как мы можем приняться за дело, которым не занялся даже сам Пророк (С)?» Умар сказал: «Клянусь Господом, что это – весьма благое и богоугодное дело!» Обращаясь ко мне, Умар долго увещевал меня и настаивал на необходимости сбора Корана. «И Господь разверз грудь мою для этого дела и открыл для него мое сердце. И, наконец, я внял совету Умара, проникся этой идеей, и дал свое согласие». Абубакр сказал мне: «Ты молод и умен, и мы не слышали о тебе ни одного дурного слова, то есть ты во всем правдив и честен. Ведь именно ты записывал для Пророка Всевышнего (С) слова Откровения и Божественную Речь. Поэтому именно тебе должна быть оказана честь поиска, сбора и соединения частей Корана». Далее Зайд ибн Сабит рассуждает: «Если бы мне приказали сдвинуть с места какую-нибудь гору, то мне даже казалось, что сделать это гораздо легче, нежели взвалить на меня такую тяжелую ношу и обязанность, как сбор и составление Корана». И потому я вновь повторил: «Как можно осмелиться и заняться делом, которое не завершил даже сам Пророк (С)?» Абубакр тоже настойчиво просил скорее приступить к этому делу и долго уговаривал меня, пока я, наконец, не согласился и сразу приступил к поискам и собиранию коранических текстов. Я собирал их записи с пальмовых дощечек, кусков гладких белых камней, извлекал их из памяти людской. Так, я дошел до суры «Ат-Тауба» или, точнее, до конца суры «Ат-Тауба»,¹ то есть аята *«Лакад джа'акум расулун мин анфусикум азизун, алайхи ма аниттум...»* («Из вас самих пришел посланник к вам, его тревожит то, что вы грешите») и далее

¹ Эти сомнения и колебания, скорее всего, обусловлены противоречивостью сведений в источниках.

до конца суры, которую воспроизвел для меня Абухузама аль-Ансари.² Никто другой, кроме него, не знал этой суры наизусть. В результате моих непрерывных изысканий было найдено множество страниц Корана, которые были отданы мной на сохранение Абубакру и хранились у него до самой его смерти, после чего были переданы Умару, а после смерти Умара хранились у его дочери Хафсы».³

Из этого рассказа мы можем заключить, что Абубакр, подобно Зайду ибн Сабиту и большинству других сподвижников Пророка (С), не проявлял достаточной решимости для сбора Корана, полагая, видимо, что поиски и сбор текстов, написанных на различных предметах, их систематизация и сшивание в один свод, – что в эпоху Пророка (С) еще принято не было, – казалось чем-то новым, непривычным и оттого несколько пугающим своей трудностью и ответственностью. Ведь, как мы уже говорили, Коран во времена Пророка (С) записывался на пальмовых листьях и дощечках, гладких белых камнях, лопаточных костях верблюдов и овец, а иногда на шкурках или пергаментных листах. Но после смерти Пророка (С), желая сохранить Коран, его сподвижники вознамерились переписать все эти разрозненные записи на шкуры и пергамент для сшивания их вместе с целью удобства использования и хранения, но душа их пугалась, а сердце не осмеливалось на это.

В «Фахм аль-сунан» Хариса аль-Мухасибби отмечается, что сбор и переписывание Корана в эпоху правления Абубакра не было совершенно новым предприятием, не имевшим прецедента в прошлом. Ведь Пророк ислама (С) еще при жизни велел собрать воедино Коран и писцы Откровения записывали его, но эти записи были выполнены на пальмовых листьях и шкурах животных, кожаных лоскутах, верблюжьих и овечьих лопаточных костях и находились в разрозненном виде в доме Пророка (С) и даже на руках у разных людей. Абубакр ас-Сиддик приказал собрать все записи и переписать их начисто, сведя тексты воедино и в один свод. Составители Корана соединили тексты вместе и сшили в определенном порядке все листы, на которых они были записаны, чтобы ни один из них не выпал и не потерялся.⁴

О процессе сбора и упорядочения Корана в период правления Абубакра существует немало других исторических материалов, из всей суммы которых следует, что после сражения в Йамаме у Абубакра возникли серьезные опасения, что Коран может быть утерян. Поэтому он разослал из Медины через Умара во все края весть о том, чтобы все, кто хранит у себя дома какую-нибудь записку коранического текста или знает наизусть и держит в памяти какие-либо аяты Корана, должны явиться к нему незамедлительно.⁵

Как мы уже знаем, в произошедшем в Йамаме сражении наряду с другими мусульманами погибло, по одной версии, семьдесят, а по другой, четыреста⁶ знатоков и чтецов Корана. Именно по этой причине Абубакр приказал Умару и Зайду ибн Сабиту устроиться у дверей мечети и ждать всякого, кто придет и в присутствии одного или двух свидетелей прочитает пусть даже один или несколько аятов Корана, и записывать их.⁷ Зайд ибн Сабит добросовестно выполнил все эти поручения и, как он сам говорил, конечные аяты суры «Ат-Тауба» он воспроизвел со слов Абухузаймы или, точнее, Абухузаймы ибн Сабита аль-Ансари.⁸

Привлекает в этой истории внимание один весьма интересный вопрос. Почему Зайд ибн Сабит, сам будучи чтецом Корана и одним из наиболее прилежных писцов Откровения, два последних аята суры «Ат-Тауба» воспроизвел с помощью Абухузаймы? Значит, несмотря на то, что он был прекрасным хафизом Корана, все же не помнил или вовсе их не знал? А, главное,

² В некоторых исторических источниках его упоминают как Абухузайму аль-Ансари и знают его как человека, свидетельство которого сам Пророк Аллаха (С) приравнивал свидетельству двух человек, отчего Абухузайма получил почетное прозвище «Зу-ш-шахадатайн» («Обладатель двух свидетельств») (См.: аз-Заркаши, «Аль-Бурхан», том 1, с.234). Однако многие другие авторы считают, что это - Хузайма ибн Сабит аль-Ансари, который участвовал в сражении при Бадре и героически погиб в 37 г.х./658 году в сражении при Кадисии. И именно его Пророк ислама (С) прозвал «Зу-ш-шахадатайн» (См.: «Сафинат аль-бихар», том 1, с.386; «Тахзиб ат-тахзиб», том 3, с.140; «Сахих аль-Бухари» - «Фазил аль-Кур'ан», глава 3-4 и «Китаб аль-ахкам», глава 37; «Муснад Ахмада», том 1, с.13; Ибн Са'ад, «Табакат», том 2, с.201).

³ «Аль-Фихрист», с.27; «Сафинат аль-бихар», том 2, с.414; «Мукаддиматан фи улум аль-Кур'ан», с.18; «Тарих Кур'ан (фа)», с.77-78; «Сахих аль-Бухари» - глава о сборе «Корана», с.7-8; «Аль-Масахиф», с.6; «Аль-Иткан», том 1, с.99.

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.101.

⁵ «Аль-Байан», том 1, с.262; «Тарих Кур'ан (фа)», с.79.

⁶ «Аль-Байан», том 1, с.262.

⁷ «Тарих Кур'ан (фа)», с.79; «Аль-Иткан», том 1, с.100; «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.76.

⁸ Ибн ан-Надим, «Аль-Фихрист», с.27; «Аль-Иткан», том 1, с.101; «Тарих Кур'ан (фа)», с.78; «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.75.

почему он записал эти последние два айата суры «Ат-Таубы» со слов Абухузаймы, поверив ему без каких-либо свидетелей, и внес их в свои записи?

Ответы на эти вопросы могут дать два предположения, подкрепленные, правда, историческими источниками.

1 - Абухузайма ибн Сабит аль-Ансари был человеком, свидетельство которого Пророк (С) считал равным свидетельству двух человек, отчего Абухузайма и получил почетное прозвище «Зуш-шахадатайн» («Обладатель двух свидетельств»). Неслучайно Зайд ибн Сабит воспринял и записал прочитанные им айаты, как достоверные, без ссылки на свидетелей. А ведь известно, что когда даже сам Умар прочел ему аят «Ар-Раджм», не прибегая к помощи свидетелей, Зайд ибн Сабит не внес их в свои коранические записи.

2 - Зайд ибн Сабит воспроизвел два вышеупомянутых айата благодаря только Абухузайме.¹ Мы знаем, что довольно большое число сподвижников и соратников Пророка (С) были чтецами Корана. К их числу принадлежал и сам Зайд ибн Сабит. Абухузайма имел много свидетелей, которые, безусловно, подтвердили бы верность прочтения им айатов. Но поскольку Зайд ибн Сабит придерживался в своей работе весьма строгого и точного учета коранических айатов, относясь к этому с большой осторожностью и скрупулезностью, то хотел, чтобы верность записываемых им айатов была засвидетельствована устно не только одним или двумя лицами, но и, по возможности, подтверждена письменно, то есть имеющимися у чтеца записями. Иначе говоря, он стремился к тому, чтобы воспроизводимые хафизами и карирами Корана айаты подтверждались и подкреплялись их письменными формами. А упомянутые два айата в письменном виде не имелись ни у одного из других сподвижников, кроме как у Абухузаймы. Говоря о двух свидетелях, Абубакр, должно быть, имел в виду устное и письменное свидетельство, точнее, устную и письменную форму коранических айатов. Зайд ибн Сабит исполнял свою работу по сбору Корана, неуклонно основываясь на письменном подтверждении и человеческой памяти. Так, Ибн Хаджар толкует эти два свидетельства в речи Абубакра как необходимость двойного подтверждения – устного и письменного.² Некоторые ученые и мухаддисы прямо говорят, что, руководствуясь приказанием Абубакра, Зайд ибн Сабит требовал присутствия двух свидетелей для подтверждения верности устного и двух свидетелей для подтверждения верности письменного варианта коранических текстов и только тогда вносил их в свой список. Во всех случаях подтверждение лишь одного свидетеля его не удовлетворяло.

Следующие авторы подтверждают факты привлечения двух свидетелей с целью подтверждения верности устно прочитанных или письменно запечатленных коранических айатов.

1 - Ибн Абудауд, ссылаясь на Йахй ибн Абдуррахмана ибн Хатиба, рассказывает, что последний говорил: «Умар пришел к нам и сказал, что каждый, кто имеет что-либо из Корана, полученное от Пророка (С), пусть принесет мне. И люди понесли к нему все, что у них было из Корана, в свитках, на пальмовых дощечках, пергаментных листах и прочем. Умар ни у кого не принимал ничего из коранических текстов, пока их подлинность не удостоверяли два свидетеля.³

2 - Ас-Сахави в «Джамал ул-курра» пишет, что говоря о двух свидетелях, подразумевали людей, которые могли удостоверить, что запись тех или иных айатов произведена в присутствии и со слов самого Пророка (С).⁴

Что же касается двух последних айатов суры «Ат-Тауба», обнаруженных в письменном виде у Абухузаймы ибн Сабита аль-Ансари, то они составили исключение, ибо свидетельство самого Абухузаймы, как было сказано, приравнивалось свидетельствам двух лиц, и потому в последних не было необходимости.

Принцип работы Зайда ибн Сабита и его источники при сборе Корана в эпоху Абубакра. Начиная работу по сбору и переписыванию Корана по приказу Абубакра и при поддержке Умара, Зайд ибн Сабит опирался на многочисленные и весьма разнообразные источники, сведения которых взаимно подтверждались. Исходя из вышеизложенного, мы считаем целесообразным несколько подробнее поговорить об этих источниках:

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.101.

² Там же, том 1, с.100.

³ «Тарих Кур'ан (фа)», с.79; «Мабахис фи улум аль-Кур'ан», с.76; «Аль-Иткан», том 1, с.100.

⁴ Там же; «Аль-Фихрист», с.27.

а) Зайд ибн Сабит, как известно, сам был одним из писцов Откровения, хафизов и кариев Корана, и в процессе собирания и записи коранических текстов, думается, в первую очередь, пользовался своими собственными накопленными знаниями, навыками и памятью;

б) После того, как людям было объявлено о необходимости собрать все, что имеется из Корана в памяти людей и в их записях, Зайду ибн Сабиту было поручено фиксировать все это в отдельных свитках при наличии двух свидетелей. То есть Зайд не довольствовался лишь собственной памятью и собственными записями, сделанными еще при Пророке (С), а перепроверял их неоднократно посредством устного воспроизведения и записей, выполненных другими сподвижниками и последователями, требуя при этом наличия свидетелей, которые могли бы заверить, что в свое время это было сделано в присутствии Пророка (С). Сам этот факт является ярким показателем тщательности, точности и предусмотрительности Зайда в процессе собирания и записывания Корана. Таким образом, главными источниками этой работы для Зайда служили сохраненные в человеческой памяти и в записях коранические тексты при условии их полной идентичности.

в) Некоторые ученые пишут, что наряду с этими двумя главными источниками другими важными источниками Зайда при восстановлении Корана были тексты, хранившиеся в доме Пророка (С). Как мы уже говорили в главе о сборе и записании Корана в эпоху Пророка (С), записав Откровение, писцы передавали один экземпляр непосредственно Пророку (С). В связи с этим Харис аль-Мухасиб писал, что собирание Корана в период правления Абубакра не было делом, не имевшем прецедента в прошлом, ибо еще в эпоху Пророка (С) люди записывали Коран на лоскутах ткани, пальмовых листьях, камнях, и дощечках, а Абубакр распорядился собрать их все и переписать на пергамент и шкуры и таким образом сохранить их в надлежащих копиях. Составители, взявшись за дело при Абубакре, успешно завершили его и представили в виде тетрадей, которые были сшиты прочными нитями, дабы ничто из них не выпало и не потерялось.

Зайд ибн Сабит выполнил возложенное на него поручение в течение одного года, а поскольку он приступил к этому делу сразу после сражения в Йамаме, то осуществил его полностью в год смерти Абубакра, ибо Абубакр умер спустя ровно год после это сражения.

И, наконец, предпосылками, значительно повлиявшими на успешное осуществление этого, если можно так сказать, проекта, в ту эпоху были три следующих фактора: во-первых, мудрый замысел Умара и его всевозможная поддержка, во-вторых, решительный приказ Абубакра и, в-третьих, неутомимая деятельность и добросовестность самого Зайда ибн Сабита, который был реальным исполнителем этого проекта, задуманного Умаром и осуществленного по приказу Абубакра.

Наречение Корана «мусхафом» во времена Абубакра. Согласно данным суннитских исторических источников, наречение Корана «мусхафом» («свитком») восходит ко временам Абубакра. В своем сочинении «Аль-Масахиф» Ибн Ушта пишет: «Через Мусу ибн Акаба со ссылкой на Ибн Шахаба передают, что, когда собрали Коран и переписали его на листы, Абубакр повелел найти этому какое-нибудь название. Кто-то из присутствующих предложил назвать все эти записи словом «*Сифр*». Абубакр сказал, что это слово – иудейское, и присутствующие, согласившись с ним, не приняли его. Другие предложили слово «*мусхаф*», пояснив, что такие писанные сборники или своды у эфиопов называются «*мусхаф*». Обсудив это предложение, присутствующие, в конце концов, единодушно согласились наречь собранные воедино рукописные листы «*мусхафом*».¹

Для того, чтобы иметь большее представление о значении слова «*мусхаф*», во-первых, следует знать, что в словарях оно пишется также «*мусхаф*» или «*масхаф*»² и означает сборник, состоящий из многих листов или страниц. Ар-Рагиб утверждает, что всякий предмет с ровной и плоской поверхностью называют «*сахи́фа*». Например, говоря «*сахифат ул-вадж*», подразумевают лицо человека. Кроме того, словом «*сахи́фа*» обозначают ровный лист кожи или бумаги, на котором что-либо пишут.³ В результате получившуюся тетрадь, составленную из множества листов кожи и

¹ «Аль-Иткан», том 1, с.79-101.

² Более употребительный вариант этого слова «*мусхаф*», хотя изредка употребляется и «*мисхаф*» (См.: «Маджма' аль-бах-райн», статья «*сухуф*»).

³ «Маджма' аль-бах-райн», статья «*Сухуф*»; «Рух аль-байан», том 10, с.411.

пергамента, вместе скрепленных и с двух сторон упроченных обложками, называли *мусхафом*. И это название относится не только к Священному Корану, ибо, согласно шиитским преданиям, этим же словом именуют записи, приписываемые дочери Пророка (С) благочестивой Фатимат уз-Захре (Мир ей!)¹.

Однако, основываясь на материалах исторических источников и зная о широком значении слова «*мусхаф*», вправе ли мы утверждать, что страницы и листы («*сухуф*» – араб. «страницы»), собранные во времена правления Абубакра, соединенные вместе и скрепленные обложкой, могут называться полноправным *мусхафом*? В этой связи автор сочинения «Аль-Мабани» в своем предисловии к нему отмечает, что предания, повествующие о сборе Корана во времена Абубакра в единый «*мусхаф*» или объединенные между собой листы, выглядят подчасую противоречивыми. Так, одно из этих преданий гласит, что Абубакр собрал Коран в «*мусхаф*», а в другом говорится, что он собрал их в свитках. Противоречие между этими двумя преданиями очевидно. Конечно, между ними можно установить некий компромисс, но он не совершенен.² В то же время пишут, что Али (Мир ему!) говорил: «Абубакр был первым, кто объединил Коран в «*мусхаф*»³». Но пишут также, что различие между инициативами Абубакра и Усмана заключалось в том, что Абубакр предпринял меры по сбору Корана в свитки во избежание угрозы его утери и утраты и упорядочил коранические аяты в соответствии с указаниями Пророка (С). А во времена правления Усмана те свитки были последовательно сложены в *мусхаф*, то есть огромную переплетенную тетрадь с двойной обложкой.⁴

В данной ситуации рождается такой вопрос: появился ли термин «*мусхаф*» в эпоху Абубакра или задолго до неё? Использовался ли данный термин только по отношению к Корану или к чему-либо другому тоже? Преуспел ли Абубакр лишь в переписании Корана в свитки или он смог составить полноценный «*мусхаф*»?

Ответы на эти вопросы требуют гораздо большего времени, нежели то, которое мы можем в данном случае уделить. К тому же развернутое рассмотрение этой проблемы не слишком уместно и не отвечает теме нашей беседы, да и значения особого не имеет.

Кроме упорядочения аятов преуспел ли Абубакр в упорядочении сур Корана в свитках? Вследствие изучения, сопоставления и анализа различных преданий о процессе сбора и составления Корана во времена Абубакра мы приходим к одному непреложному выводу, что он, безусловно, добился большого успеха в переписании на свитки из шкур и пергамента разрозненных коранических текстов, запечатленных на существовавших тогда различных костях, пальмовых листьях и дощечках, шкурах и листах пергамента и тому подобном. Он использовал письменные средства и принадлежности, которые позволяли содержать в порядке и хранить эти тексты. Более того, огромнейшей его заслугой было последовательное расположение аятов в сурах, хотя в последовательном размещении сур друг за другом удача ему не улыбнулась. По этому поводу Ибн Атыйа в одном из разделов своей книги, озаглавленном «Сбор Корана и его формирование», писал: «В эпоху Пророка (С) Коран хранился в сердцах и памяти людей. Аяты этого Корана тогда записывались на кусках кожи, на пальмовой коре и листьях, на гладких белых камнях, обожженных глиняных черепках и прочем. Во времена Абубакра, в частности, после событий в Йамаме, когда над наиболее известными знатоками и чтецами Корана, такими, например, как Убай ибн Ка'аб, Зайд ибн Сабит, Абдуллах ибн Мас'уд и другими, нависла явная угроза гибели и ухода из жизни, самому Зайду ибн Сабиту было поручено приступить к собиранию Корана. После весьма тяжелой и кропотливой работы Зайд собрал Коран, однако суры

¹ ат-Турейхи пишет: «*Сахифа* – это кусок пергамента, бумаги или кожи, на котором что-либо написано. Поэтому говорят «*сахифа* Фатимы» (Мир ей!). В предании рассказывается, что эта *сахифа* состояла из скрепленных друг с другом шкур длиной в семьдесят локтей. На ней были записаны все людские чаяния, радости и горести». Имама (Мир ему!) как-то спросили: «Что представляет из себя «*мусхаф*» Фатимы?» Он ответил: «Фатимат аз-Захра прожила после смерти Пророка ислама (С) всего семьдесят пять дней, и все это время она невероятно сильно горевала по отцу. К ней являлся Джабраил и старался её утешить и облегчить её страдания по отцу, рассказывая о его высокой миссии и роли для человечества и о будущем её детей. Али (Мир ему!) записывал все это. Это и составило затем «*сахифу* Фатимы».

В другом предании со слов имама Джа'фара ас-Садика (Мир ему!) рассказывается, что он якобы заявлял: «Клянусь Господом, что в этом «*мусхафе*» не было ни буквы из Корана, не говорилось ни о дозволенном, ни о греховном. В нем были запечатлены лишь истинные события, которые произойдут в будущем» (См.: «Мадж-ма' аль-бахрайн», статья «Сухуф»).

² «Мукаддиматан фи улум аль-Кур'ан», с.63-64.

³ Там же, с.23; «Аль-Масахиф», с.5; аз-Заркаши, «Аль-Бурхан», с.239.

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.103; «Аль-Масахиф», с.23.

его не были построены в определенном порядке».¹ Разумеется, эта работа была осуществлена еще при жизни Пророка (С), но это было сделано, как неоднократно говорилось, на совершенно различных предметах и потому собрать, переписать и расположить в определенной последовательности эти тексты было делом не из легких.

Как говорит Ибн ат-Тин и другие, отличие процессов сбора и составления Корана во времена Абубакра и во времена Усмана состояло в том, что из опасения ухода из жизни людей, знавших Коран наизусть и хранивших его в памяти, Абубакр решил собрать его воедино, ибо Коран в те времена не был собран в одном месте и не был упорядочен. Поэтому по приказу Абубакра Коран был собран и переписан начисто на свитках, в которых только айаты были установлены в порядке, предварительно указанном Пророком Аллаха (С). Во времена же Усмана в чтении Корана возникла некоторая неразбериха, путаница и разноголосица, ибо представители каждого арабского племени читали Коран сообразно особенностям своих говоров и диалектов, которых было великое множество. Опасаясь того, что подобная путаница и разноголосица может стать причиной нежелательных разбирательств и эксцессов по основным проблемам, которые ставит Священная Книга, и затем привести к более серьезным последствиям, Усман собрал свитки в единый «*мусхаф*», в котором последовательно расположил суры и приказал впредь переписывать Коран только основываясь на одном языке – языке племени Курайш.²

Касательно этой темы, мы еще поговорим в главе о сборе и упорядочении Корана во времена правления Усмана.

Однако считаем неуместным в этой нашей беседе закрывать глаза на некоторые вопросы и ответы, звучащие в книге автора «Аль-Мабани», ибо этот автор вопреки всему тому, что было здесь изложено на основании источников, утверждает, что и суры Корана были расположены последовательно уже во времена Абубакра. Он говорит, что мы знаем о том, что Коран собирался и систематизировался еще при жизни Пророка ислама (С). В таком случае, о каком его сборе и составлении во времена Абубакра, а впоследствии по велению Усмана, можно говорить, пусть даже это отражено в хадисе, переданном Убайдом ибн Сабином и в некоторых других преданиях? Ответ на этот вопрос может быть таков: весь Коран целиком в эпоху Пророка (С) был известен и неизменен. Он имел конкретное число сур, в котором никто из близких сподвижников и соратников Пророка (С) не сомневался. Однако сподвижники и писцы Откровения не имели его перед собой в форме упорядоченной и благоустроенной книги. Чтецы же Корана, знавшие его наизусть, не утруждали себя строгим соблюдением последовательности сур при чтении Корана. Некоторые из них даже начинали декламацию Корана со второй его суры – суры «Аль-Бакара», продолжая затем сурой «Ан-Ниса'» (четвертая сура), сурой «Аль-А'араф» (седьмая сура) и так далее, не придерживаясь несколько того порядка, какой существует в нынешнем Коране.

Причина этого кроется не в своеволии чтецов, а в том, что во время нисхождения отдельных сур Пророку Аллаха (С) некоторые из близких ему людей запоминали, заучивали наизусть или записывали их. Иногда они тайком покидали жилище Пророка (С) с целью участия в сражениях с язычниками и неверными, при которых тот не присутствовал. Случалось часто так, что во время их отсутствия Пророку (С) низводились какие-нибудь суры, но те уже не ведали о них. По возвращении они заучивали и записывали уже другие ниспосланные айаты и суры, откладывая на более подходящее время в будущем заучивание и запись предыдущих айатов и сур, низведенных в пору их отсутствия. Поэтому в записанных ими коранических текстах наблюдалось несоответствие в предшествовании и последовании рода сур и айатов. Некоторые вообще не записывали эти тексты, а при чтении их уповали только на свою память. Ведь в обычае арабов было не записывать, а запоминать и заучивать наизусть, например, свое генеалогическое древо, известия о днях и прошлом арабов, стихи арабских поэтов. Но мы знаем, что если они и записывали Коран, то делали это на кусках пергамента, шкур и кож, на гладких белых камнях, пальмовых листьях и дощечках, обожженных глиняных черепках и прочем. Поэтому, однако, найти необходимый аят или суру среди этого огромного числа разнообразных записей было неимоверно трудно и даже, можно сказать, маловероятно и невозможно. В связи с этим арабы предпочитали заучивать Коран наизусть и сохранять его в памяти. И делали это весьма успешно.

¹ «Мукаддиматан фи улум аль-Кур'ан», с.274.

² «Аль-Иткан», том 1, с.103.

Благодаря этому обстоятельству большинство людей не испытывало потребности в упорядоченном и сложенном «*мусхафе*», чтобы читать Коран по нему.

Когда Пророк Аллаха (С) покинул этот бренный мир, а его сподвижники и соратники – и мухаджир, и ансары, знавшие наизусть Коран – влились в различные отряды, двинувшиеся по другим краям и странам с целью распространения Божьей веры путем джихада, то некоторые из них погибли на полях сражений или из-за болезней вдали от родных мест. Возникла серьезная угроза и опасность того, что с их смертью довольно значительная часть Корана может уйти в небытие, бесследно и безвозвратно исчезнуть. Потому-то и отдал Абубакр приказ собрать Коран воедино и расположить суры в том порядке, в каком указывал сам Пророк Аллаха (С). Именно Зайд ибн Сабит и другие сподвижники и соратники из числа мухаджиров и ансаров, обладавших прочным знанием Корана, имевших опыт записывания и заучивания коранических текстов из уст самого Пророка (С), взяли на себя смелость собрать и составить Коран. Но даже если во времена Абубакра суры Корана и не были бы систематизированы и их последовательность не была бы конкретизирована, у нас не должно возникать никаких колебаний и сомнений в святости ниспосланного Пророку ислама текста (С) Божественной Книги.

Принимая во внимание то обстоятельство, что преобладающее большинство ближайших сподвижников и соратников Пророка (С) записывали и заучивали Коран со слов его самого и потому в воспроизводимых ими устно и письменно коранических текстах не могли иметь место ни какие-либо изъяны, ни какие-либо излишества, наша уверенность в чистоте и непогрешимости Корана прочна, незыблема и непоколебима. Конечно, известно, что порядок и последовательность айатов в сурах Корана были строго установлены, хотя очередность и последовательность самих сур еще не были определены в должной мере. Только по этой причине некоторые чтецы начинали читать Коран с суры «Аль-Ан'ам» (сура шестая) и вслед за ней читали суру «Аль-Кахф» (сура восемнадцатая), суру «Аль-Бакара» (вторая сура) и так далее вопреки нынешнему порядку коранических сур, допуская пропуски и пробелы между ними и не видя в этом ничего предосудительного и недозволенного. Как мы знаем, если кто-либо пожелал из благих намерений полностью прочитать Коран от начала и до конца, то нет ничего зазорного в том, если он не соблюдал существующую последовательность сур. Главное то, что он совершил это богоугодное дело, прочитав полностью все суры Корана.

Наиболее важным является то, что сам Коран еще при жизни Пророка Аллаха (С) содержал установленную им определенную последовательность, исключавшую какие бы то ни было изъяны и излишества, извращения и искажения как в айатах, так и в сурах.¹

Из этого рассказа автора сочинения «Аль-Мабани» следует, что, кроме собрания воедино айатов Корана, Абубакр создал некоторые предпосылки для установления очередности низведенных сур. Однако до сих пор остается совершенно неясным порядок сур, установленный Абубакром в собранных им свитках и тетрадах. Был ли это порядок, впоследствии установленный при Усмани, или же это был особый и своеобразный порядок? В любом случае, как мы еще опишем в последующих наших беседах, наиболее вероятно и очевидно, что успех Абубакра, – принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, – выражается в объединении в одном месте всех коранических текстов и упорядоченном расположении айатов в сурах Корана, но не его сур. По всей видимости, последовательное расположение сур в соответствии с указаниями и заветами Пророка ислама (С) было осуществлено и полностью завершено в период правления Усмана.

Судьба коранических свитков Абубакра. Свитки с кораническими текстами, собранными в период правления Абубакра и по его распоряжению и содержащими стройный и последовательный порядок айатов в сурах Корана, хранились у самого Абубакра. После его смерти они были переданы Умару, а после кончины Умара они оставались у его дочери Хафсы. Позднее в процессе сбора и составления сур Корана свитки у Хафсы были взяты для временного пользования, то есть переписания, а затем возвращены ей же обратно. Согласно некоторым преданиям, свитки хранились у Хафсы вплоть до самой её смерти, и утверждают, что Марван (ум. 65 г.х./685) как-то задумал забрать у неё эти свитки и сжечь их, но Хафса отказывалась передать их ему. И только после её кончины ему удалось заполучить свитки и предать их огню. Марван

¹ «Мукаддиматан», с.31-33.

объясняет причину сожжения свитков следующими словами: «Все, что было в этих свитках, сохранилось и в *«мусхафе»* Усмана, и потому в них не было уже нужды. Для того, чтобы в будущем не возникло никаких сомнений и кривотолков по поводу *«мусхафа»* Усмана, я распорядился сжечь их».¹ Однако аз-Зухри, говоря о судьбе свитков, рассказывает, что, когда Хафса покинула этот мир, Усман попросил Абдуллаха ибн Умара принести ему эти свитки. Когда их ему принесли, он сжег их, а по другим преданиям, он смыл водой написанное на них и тем самым уничтожил свитки.²

В настоящее время один из свитков, приписываемых Абубакру или его эпохе, опубликован ректором Токийского университета, профессором Кордаби Широтори в его книге «Мусульманский Восток» и вполне доступен исследователям. Но поскольку запись коранического текста в нем снабжена диакритическими знаками, которые вошли в употребление намного позже, то этот экземпляр свитка никак не может быть признан принадлежащим Абубакру или его эпохе.

Пользовались ли поддержкой других лиц во времена Абубакра усилия Зайда ибн Сабита по сбору Корана? Ответ на этот вопрос с точки зрения как суннитских, так и шиитских ученых-богословов, принимая во внимание противоречивость преданий, кажется весьма непростым. Однако после ознакомления с рядом суннитских источников можно прийти к выводу, что инициатива Абубакра по сбору коранических текстов была активно поддержана Повелителем правоверных Али (Мир ему!) В доказательство этого суннитские ученые приводят в своих произведениях немало преданий. Так, в одном из преданий об Али (Мир ему!) утверждается, что он говорил: *«Йархаму-л-Лаху Абабакрин, хува аввалу ман джама'а ма байна-л-лавхайн»* («Да помилует Аллах Абубакра. Он - первый, кто собрал Коран меж двух скрижалей»)³ Кроме того, Ибн Абудауд, ссылаясь на Абдул-хайра, говорит, что последний слышал от самого Али (Мир ему!) такие слова: *«А'заму-н-наси фи-л-масахифи аджран Абубакрин. Рахмату-л-Лахи ала Абибакрин! Хува аввалу ман джама'а Китаб Аллах»* («Среди людей, собиравших свитки Корана, величайшая заслуга принадлежит Абубакру. Милость Аллаха да пребудет над Абубакром! Он - первый, кто собрал Писание Аллаха»)⁴

Своими вопросами и ответами на них автор «Аль-Мабани» хочет продемонстрировать, что инициатива и работа Абубакра была предпринята не самостоятельно, а по совету и с одобрения друзей. Он говорит: «Кто-нибудь может спросить, почему сам Пророк (С) не занялся в свое время собиранием и составлением Корана в виде отдельного *«мусхафа»*? Если сбор и упорядочение Корана в виде *«мусхафа»* представлялись благим делом, то разве Пророку самому заняться этим делом не было бы более пристойно, нежели Абубакру?» Сам же отвечая на эти вопросы, автор заявляет: «Ответ на подобный вопрос может быть таков: поскольку Господь обещал своему Пророку (С), что сам будет хранителем и защитником Корана и закрепит его в его сердце и памяти, следовательно, он предугадывал возможность утраты Корана и необходимость его убережения. Поэтому он стремился внушить своим подданным насущную необходимость заучивания его наизусть и сохранения в памяти. Поэтому он читал им Коран и побуждал их к прочтению его перед Пророком (С). В процессе чтения Корана он иногда давал людям наставления, разъяснял им его установления и положения посредством толкования и пояснения Писания. Поэтому, памятуя о заветах Аллаха, Пророк ислама (С) не испытывал потребности в переписывании Корана. Точно так же и окружавшие его люди не испытывали необходимости в собирании воедино Корана и переложении его на свитки и тетради, уповая на то, что Пророк (С) жил среди них и всегда пребывал рядом с ними.

Когда Пророк Аллаха (С) покинул этот мир, его сподвижники и соратники почувствовали и поняли, что знатоки и чтецы Корана, знавшие его наизусть, – а их было не столь уж много, – могут подвергнуться какой-нибудь опасности и погибнуть. И тогда Коран также подвергнется опасности исчезновения. Ощувив эту потенциальную угрозу, они стали предпринимать меры по его сохранению и, в конце концов, пришли к заключению, что наилучшим способом сохранения Корана и его сбережения является письменное запечатление его в свитках. Они сразу же

¹ См.: «Аль-Бурхан», том 1, с.239; «Аль-Масахиф», с.24.

² «Мукаддиматан», с.22.

³ Там же, с.23.

⁴ «Аль-Иткан», том 1, с.99.

приступили к сбору и записанию Корана и успешно выполнили эту работу на благо себе и на благо тех людей, которые находились весьма далеко от них, не были знакомы с Кораном настолько, насколько знали его они, и даже не имели о нем представления.

И, наконец, успех в сборе и составлении Корана сопутствовал людям тогда, когда, посоветовавшись с ближними сподвижниками Пророка, они пришли к единодушному мнению, что единственно верным путем постижения истины, достижения желаемого и следования прямой дорогой указанной Всевышним является сохранение и убережение Корана.¹ Более того, осуществить такое дело было невозможно без помощи и поддержки сподвижников и близких соратников Пророка (С), что и было сделано. Правда, при этом нелишне сказать, что иногда все-таки звучали критические замечания относительно изложенных выше соображений и преданий, а также по поводу того, что зачинателем сбора и составления Корана был Абубакр. Сводятся эти замечания к следующему:

Во-первых, согласно данным приверженцев Сунны, первым составителем Корана, безусловно, признается Повелитель правоверных Али (Мир ему!) Ас-Суйути и другие приводят предания, свидетельствующие о том, что Али (Мир ему!) сразу же после смерти Пророка (С) дал зарок не выходить из дома, пока не соберет воедино Коран, и он успешно выполнил взятое на себя добровольное обязательство.² Абубакр же приступил к этому делу спустя долгое время после Али (Мир ему!). Поэтому исходя из этих сообщений и свидетельств Абубакр не может считаться первым составителем Корана.

Во-вторых, когда Повелитель правоверных Али (Мир ему!) показал другим людям подготовленный им коранический свод, они, не восприняв его, пренебрегли им. Тогда он возмущенно заявил: «В таком случае, вы более не увидите этот *«мусхаф»!*». Такое заявление, в свою очередь, звучит как своеобразный протест и противодействие Абубакру. Кроме того, нельзя утверждать, что действия Абубакра получили поддержку и одобрение всех сподвижников и соратников Пророка (С), хотя в средневековых источниках, принадлежащих суннитским авторам, Али (Мир ему!) изображается, например, как выразитель их единомыслия и единодушного согласия с действиями Абубакра. Однако одобрение Али (Мир ему!) действий Абубакра и принятых им мер по сбору и составлению Корана выражено и доказывается более всего посредством хадисов приверженцев Сунны и в меньшей степени – другими аргументами и средствами.

¹ «Мукаддиматан», с.23.

² См.: «Аль-Иткан», том 1, с.99-100; «Аль-Масахиф», с.10; Ибн ан-Надим, «Аль-Фихрист», с.41-42 и прочие источники.